УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

КРЫМСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»

ЧЕРНОМОРСКАЯ АССОЦИАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

«НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

Сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции

16.11. – 17.11.2023 г.

Симферополь, 2024

УДК 341.1
ББК 67.412
Н 97

Составители:

Герасимовский С.В., заместитель директора Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, младший советник юстиции, кандидат юридических наук

Кравчук А.Ф., начальник отдела библиографического обеспечения и издательской деятельности Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Рецензент:

Хаяли Р.И., заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор исторических наук, доцент

Н 97 **Нюрнбергский процесс: история и современность:** сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции (г. Ялта, 16–17 ноября 2023 г.) / под общей редакцией Н.Н. Колюки, сост. С.В. Герасимовский, А.Ф. Кравчук. – Симферополь: Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. – 289 с.

В сборник включены доклады, статьи, тезисы выступлений участников VIII Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность», организованной Крымским юридическим институтом (филиалом) Университета прокуратуры Российской Федерации 16–17 ноября 2023 года в г. Ялте.

Целью публикации настоящего сборника является популяризация знаний о правдивых итогах Второй мировой войны, недопущение ревизии и умаления решений Нюрнбергского трибунала. Организаторы конференции ставили перед собой задачу современного осмысления результатов этой ужасной войны, принципов международного права, рожденных Нюрнбергским процессом, в контексте современного развития международных отношений, политической обстановки в мире, попыток пересмотра роли тех или иных государств в победе над фашизмом.

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 341.1
ББК 67.412

© Университет прокуратуры
Российской Федерации, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово **Колюки Н.Н.** – директора Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации…….....…….....……... 9

РАЗДЕЛ I. ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Мацкевич И.М., ректор Университета прокуратуры Российской Федерации…….…….. 11

Аксёнов С.В., Глава Республики Крым……... 13

Константинов В.А., Председатель Государственного Совета Республики Крым……... 14

Мурадов Г.Л., заместитель Председателя Совета министров Республики Крым – Постоянный Представитель Республики Крым при Президенте Российской Федерации……. 15

Манежина Т.А., министр культуры Республики Крым……... 17

Камшилов О.А., прокурор Республики Крым.....…….. 19

Жук М.С., прокурор г. Севастополя…… 21

Ивлев Л.Г., депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации……. 24

Калинин А.В., заместитель директора Правового департамента МИД Российской Федерации……. 26

Степашин С.В., председатель Ассоциации юристов России, председатель Императорского Православного Палестинского Общества……..... 28

Коваль В.Н., директор Юридического института Севастопольского государственного университета……... 29

Ермольев А.А., старший прокурор отдела обеспечения кадровой политики и воспитательной работы Генеральной прокуратуры Российской Федерации….. 30

Гацко А.В., первый заместитель прокурора Ростовской области……. 33

Веджатова Л.Н., генеральный директор Автономной некоммерческой организации «Общественная крымскотатарская телерадиокомпания «Миллет»……... 34

Колосов Г.А., председатель Регионального отделения Общероссийской общественной организации ветеранов и пенсионеров прокуратуры Республики Крым…… 35

РАЗДЕЛ II. НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Татаринов Д.В. Роль Нюрнбергского международного военного трибунала в развитии международного уголовного права……. 37

Шобухин В.Ю. Роль и значение учебных мероприятий на тему «Нюрнбергский процесс: роль прокурора» в современной системе государственно-патриотического воспитания прокурорских кадров…….. 40

Побережная И.А. Роль Руденко Романа Андреевича в расследовании фактов геноцида и террора местных жителей, ставших основой обвинения нацистов гитлеровской Германии на Нюрнбергском процессе…… 43

Бурлуцкая Т.Е., Стуконог И.В. Предъявление доказательств государственными обвинителями в ходе Нюрнбергского процесса…… 47

Худякова Н.В. Деятельность прокуратуры по правовому просвещению, как способ борьбы с распространением идеологии экстремизма и терроризма, на примере популяризации опыта Нюрнбергского процесса…… 53

Мельник В.В. Специальная военная операция на Украине как здравомыслящая военно-политическая реакция России на неусвоенные коллективным Западом исторические уроки Второй мировой войны и Нюрнбергского процесса……. 57

Куликова Г.Л. Думайте о Родине и мужество не покинет вас… (о злодеяниях германских властей в отношении советских военнопленных)……. 75

Шевченко О.К. Нюрнбергский трибунал: логика защиты обвиняемых и парадоксы обвинения……... 80

Кузнецов К.В. Роль прокуратуры в противодействии экстремизму и терроризму. Организация проведения прокурорских проверок, а также требования к форме и содержанию актов прокурорского реагирования……. 86

Алтаева Е.Б. Нюрнбергский процесс: спустя 77 лет……. 93

Рубцов Д.И. Неонацизм и русофобия: особенности противодействия в контексте итогов Нюрнбергского процесса…… 96

Лифанов Д.М. Тенденции и перспективы правового регулирования режимов противодействия терроризму и экстремистской деятельности…… 101

Белова О.И. Наследие судебных процессов над фашистами в правовых нормах: международный и национальный аспекты……... 104

Туманов С.Н., Современные интерпретации итогов Второй мировой войны: историко-правовой анализ……... 108

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

Касперович К.К. Степан Григорьевич Щеколдин и Воронцовский дворец в Алупке. Музейно-исторический контекст…….. 112

Антонова Е.Ю. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в цифровом пространстве……. 117

Лобач Д.В. Историческое значение Нюрнбергского процесса в установлении современного международного правового порядка……... 121

Антонов-Романовский Г.В. Конфликт на Украине в свете Нюрнберга……. 126

Халиков И.А. Преступления в отношении исторического и культурного наследия, совершенные в период второй мировой войны…… 130

Куличков В.К., Дьяченко А.В. Преступления фашистских государств в период Великой Отечественной войны на территории СССР и их правовая оценка: интерпретация в музейном пространстве на примере экспозиции «Подвиг народа» Музея Победы…….. 134

Гайнов И.Д., Казанцев С.Я. Историческая память о Нюрнбергском процессе в структуре системы государственно-патриотического воспитания несовершеннолетних…… 140

Стрекалова Е.Н. Суд о признании геноцидом преступлений гитлеровцев и их пособников на территории Ставрополья в период обороны Кавказа 1942 г…… 144

Иванов В.А. Краснодарский процесс 1959 года над пособниками нацистов по материалам периодической печати……. 152

Тарасевич И.А. На пути к Нюрнбергу: конституционно-религиозный детерминант……... 155

Солодовникова А.В. Невыученные уроки Нюрнберга…… 159

Воропай Е.С. Роль газеты «НОВЕ ЖИТТЯ» в системе органов немецкой пропаганды на оккупированной территории Ворошиловградщины…… 162

Овчинникова Е.О. Правовые методы борьбы с фальсификацией истории России (на примере Нюрнбергского процесса)…….. 166

Шатохин Е.А. Роль Нюрнбергского процесса в изобличении преступлений против человечества……. 169

Маркелов И.Г. Роль прокуратуры Российской Федерации в противодействии терроризму и экстремизму на современном этапе...……... 171

Савченко А.С. Особенности становления нацистской репрессивной политики на территории оккупированного Крыма в 1941–1944 гг…… 175

Волков А.П., Торгаева И.Н. Экстремизм и молодежь в России: некоторые вопросы сохранения памяти о разгроме нацизма……... 178

Закомолдин Р.В. О противодействии современным международным информационным кампаниям по реабилитации нацизма и геноцида, пропаганде русофобии…….. 185

Зарубин А.В. Распространение заведомо ложных сведений о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично, как способ реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК РФ)…… 191

Гаврыш О.В. Нюрнбергский процесс: к вопросу о расследовании преступлений, совершенных в отношении детей в годы Великой Отечественной войны……... 195

Левандовская М.Г. Роль решений Нюрнбергского МВТ в установлении и доказывании субъективных признаков геноцида…….. 199

Матчанова З.Ш. Роль педагога в сохранении исторической памяти о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны: внутригосударственный и межгосударственный аспекты…… 204

Доборез И.А. Значение итогов Нюрнбергского трибунала для установления уголовной ответственности за экоцид и экологические преступления…… 207

Басов А.В., Басова Ю.Ю. Теоретические и практические аспекты деятельности прокуратуры по обеспечению законности в чрезвычайных ситуациях……... 209

Хаяли Р.И. Преступления немецко-румынских захватчиков против мирного населения в Крыму в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.)….. 216

Страхова С.В. Доказательства на Нюрнбергском процессе…… 220

Тюнин В.А. Нюрнбергский процесс и его влияние на настоящий мировой правопорядок……. 225

Задерейчук И.П., Задерейчук А.А. Политика нацистов по отношению к душевнобольным на территории Крыма……. 228

Комарова Е.А. Оправдательные приговоры по итогам деятельности Нюрнбергского трибунала……... 232

Паращевина Е.А. Государственная политика Российской Федерации в сфере противодействия терроризму……... 234

Потапова Л.В. Роль прокуратуры и других правоохранительных органов в противодействии экстремизму и терроризму……. 237

Шадрин И.А. Роль прокуратуры в контексте противодействия экстремизму и терроризму……. 241

Куценко Е.С. Воспитание молодежи в духе патриотизма…… 245

Сердюк А.Ю. Как вынести уроки из ужасов нацистских лагерей: пример Виктора Франкла…….. 248

Фалкина С.А. Укрепление гражданской идентичности и профилактика радикализма в студенческой среде…….. 252

Колесник Е.С. Организация устного и письменного перевода на Нюрнбергском процессе……... 257

Аравенко З. Уничтожение детей во время войны: прошлое и современность…… 260

Абасов Г.Г. Правовые предпосылки Нюрнбергского процесса…… 262

Провотарь Ю.А. Нюрнбергский процесс и его влияние на становление системы международного уголовного правосудия. Отличия современных международных уголовных юстиций от Нюрнбергского процесса…… 264

РЕЗОЛЮЦИЯ……... 268

Фотоматериалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность»…….... 272

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

директора Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации **Колюки Н.Н.,**
старшего советника юстиции, кандидата юридических наук, доцента,
Заслуженного юриста Автономной Республики Крым

Уважаемые участники конференции!

Мы рады приветствовать вас на VIII Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность». Сегодня в зале присутствуют ученые, прокурорские работники из 27 регионов Российской Федерации.

Нюрнбергский трибунал над военными преступниками, развязавшими Вторую мировую войну – одно из самых знаковых событий XX в., свидетельство торжества справедливости и неотвратимости ответственности за содеянные преступления.

Военный трибунал в Нюрнберге – это достижение советской дипломатии, заложившей основы миропорядка в Европе и мире в послевоенные десятилетия.

Сегодня мы сталкиваемся с попытками переписать, сфальсифицировать итоги Международного военного трибунала, как в научном мире, так и в средствах массовой информации.

Очередная конференция дает возможность в новых, быстро меняющихся, реалиях современного мира осмыслить значение Международного военного трибунала, его историческую роль для судеб человечества.

Международный суд над главными военными преступниками нацистской Германии в Нюрнберге впервые в истории человечества и международного права закрепил агрессию фашистской Германии и ее сателлитов преступлением.

Решения, принятые в 1946 г. в Нюрнберге, оказали влияние на развитие конституционных основ большинства государств, закрепивших принципы миролюбивой внешней политики, отказ от войны, соблюдение норм международного права.

Целью нашего научного собрания является осмысление роли Нюрнбергского процесса на установление современного миропорядка, обеспечение национальной безопасности, современное развитие международной уголовной юстиции, международного гуманитарного права, а также сохранение памяти об исторической роли СССР в разгроме нацизма, о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., выработка действенных механизмов противостояния проявлениям экстремистской идеологии, противодействие фальсификации роли СССР в Нюрнбергском процессе.

Следует обратить внимание участников конференции на роль прокуратуры в организации и проведении Международного военного трибунала в прошлом и противодействии распространению идеологии экстремизма и терроризма на современном этапе.

Уверен, что доклады и выступления ученых, которые прозвучат на конференции, представляют не только научную ценность, но и общественную значимость, послужат основанием для новых поисков и научных исследований.

В рамках конференции также состоится круглый стол «Нюрнбергский процесс: невыученные уроки истории» с участием студенческой молодежи, молодых исследователей, ученых. Сложившиеся традиции позволяют создать особую образовательную и воспитательную среду, сформировать чувство уважения к героическому прошлому нашего народа.

Следуя традициям наших прадедов, вынесших на плечах всю тяжесть кровопролитной войны, мы утверждаем: «Никто не забыт, ничто не забыто!»

Желаю всем успешной и плодотворной работы, содержательной дискуссии, установления деловых контактов, обретения новых друзей и единомышленников!

РАЗДЕЛ I. ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Мацкевич Игорь Михайлович,
ректор Университета прокуратуры Российской Федерации, государственный советник юстиции 3 класса, доктор юридических наук, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации

Уважаемый Николай Николаевич! Уважаемые коллеги, прокуроры!

Рад приветствовать вас на VIII конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность».

В конференцию включен не только прошлый опыт Нюрнбергского трибунала. Символично, что конференция, посвященная Нюрнбергскому процессу, проходит на Крымской земле. Здесь проходила и знаменитая Ялтинская конференция, на которой было принято историческое решение относительно нацистов. Многие юридические деятели того времени по определенным причинам не хотели этого, но тем не менее конференция состоялась и должна была научить человечество не повторять этих ошибок. Но, увы, этого не произошло.

В Европе и в мире вновь подвергаются влиянию данных движений. Мы становимся свидетелями этих событий. Происходящее является оскорблением основ демократии и прав человека. Сегодня очень важно противостоять подобным тенденциям. Как не допустить этого? Рецепт известен: просветительская, педагогическая работа, непременное проведение мероприятий, посвященных началу и окончанию Второй мировой войны, Великой Отечественной войны, изучение основных положений Нюрнбергского процесса и Международного трибунала.

Проведение конференции – значимое и ожидаемое событие в жизни Университета. Это весомый вклад в историческое просвещение молодежи, изучение собственной истории, которое препятствует фальсификации исторических событий. Участие в конференции должно стать напоминание о подвигах героев Великой Отечественной войны. Мы должны всячески пропагандировать и знать героев, таких как Роман Кузнецов, который является доктором юридических наук, подполковником полиции, отцом троих детей. Он

спас несколько предприятий, которые изготавливали подшипники, от банкротства, а сейчас работают по программе государственного заказа. В текущем году Роман Кузнецов был подполковником полиции. За несколько дней до своего Дня рождения он погиб. Посмертно награжден Орденом Мужества. К сожалению, сегодня, вопреки всем усилиям, предприятия, которые спас от банкротства Роман Кузнецов подвергались вмешательству должностных лиц. Горестно, что память героев поддается забвению.

Уверен, что конференция станет авторитетной площадкой для научной дискуссии по поводу проявления нацизма в современном мире.

Желаю всем нам, участникам и гостям конференции, плодотворной работы по восстановлению исторических знаний и, конечно же, здоровья.

Аксенов Сергей Валерьевич,
Глава Республики Крым

Уважаемые друзья!

Приветствую организаторов, участников и гостей VIII Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность».

Нюрнбергский процесс стал первым в истории международным судом над военными преступниками. Суд народов, главный процесс XX века, ясно и недвусмысленно показал, что преступления против человечества не имеют срока давности, а возмездие может настигнуть преступников в любой момент.

В наши дни уроки Нюрнберга имеют особое значение. В том числе и потому, что Запад, вырастивший украинский неонацизм старается их забыть.

Но мы помним. Российские суды уже осудили многих военных преступников из ВСУ и нацбатальонов, причастных к убийствам мирных людей. Работа по расследованию преступлений бандеровцев не прекращается ни на минуту. Все идейные наследники гитлеровцев, их вдохновители и пособники должны помнить о неизбежности нового Нюрнберга.

Уверен, что проведение конференции будет способствовать более детальному анализу значения и роли Нюрнбергского процесса, поиску новых средств противодействия фальсификации истории и методов патриотического воспитания.

Благодарю организаторов конференции, желаю плодотворной работы, успехов и всего самого доброго!

Константинов Владимир Андреевич,
Председатель Государственного Совета
Республики Крым

От имени Государственного Совета Республики Крым приветствую организаторов, участников и гостей Всероссийской научно-практической конференции в рамках VIII форума «Нюрнбергский процесс: история и современность».

Великая Отечественная война стала величайшей трагедией для советского народа. Наш долг – сохранить о ней правду и не допустить попыток пересмотреть итоги Нюрнбергского процесса, возложить вину за разжигание всемирного военного пожара на страны и народы, подвергшиеся вероломному нападению гитлеровской военной машины и понесшие в результате наибольшие жертвы, занизить роль нашей страны в достижении общей победы над нацизмом.

Именно поэтому Нюрнбергский процесс и поныне сохраняет свое историческое значение. Его решения особенно актуальны сегодня, когда открыто ведется пропаганда нацистских идей и ценностей, предпринимаются циничные попытки уравнять жертв и палачей, возвести в ранг героев нацистов и их приспешников. Все это оскорбляет память миллионов жертв, серьезно угрожает фундаментальным принципам защиты прав человека.

Этим жестоким преступлениям была дана однозначная оценка Нюрнбергским военным трибуналом – им нет и не может быть ни оправдания, ни прощения. И нынешнее, и будущие поколения должны понимать, к каким чудовищным последствиям приводит попустительство нацизму, хранить историческую правду, противодействовать всем попыткам пересмотра вклада нашей страны в Великую Победу.

В этой связи проведение конференции, объединившей представителей органов государственной власти, научных и экспертных кругов, имеет для нас очень важное значение.

Желаю участникам конференции продуктивной работы, интересных дискуссий и успехов!

Мурадов Георгий Львович,
заместитель Председателя Совета министров Республики Крым – Постоянный Представитель Республики Крым при Президенте Российской Федерации

Уважаемые участники конференции!

Приветствую организаторов, участников и гостей VIII Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность».

Сколько бы не прошло времени со дня вынесения приговора Международным военным трибуналом в отношении нацистских преступников, он всегда будет звучать в наших сердцах как призыв к борьбе с любыми проявлениями неонацизма и пропагандой террора.

Невозможно переоценить значение Нюрнбергского процесса в судьбах миллионов людей. Впервые развязывание и ведение агрессивной войны были квалифицированы как преступления против человечества.

Нюрнбергский процесс стал примером объединения ведущих стран мира для выполнения исключительно важной и ответственной миссии – осуждения идеологии нацизма. Гитлеровские палачи, виновные в гибели миллионов людей, получили заслуженное возмездие, что продемонстрировало значимость таких общечеловеческих идей, как гуманизм и справедливость.

Тема проводимой конференции, как и приговор Суда народов, особенно актуальны сегодня, когда все чаще предпринимаются попытки пересмотреть историю Второй мировой войны, исказить суть решений Нюрнбергского процесса, умалить роль нашей страны и нашего народа в победе над немецко-фашистскими захватчиками, цинично переиначить неоспоримые факты, продвинуть упрощенные и политизированные подходы к оценке событий прошлого.

К сожалению, мир на наших глазах становится всё более нестабильным, хрупким, уязвимым. Углубляются противоречия между культурами и цивилизациями, Западом и Востоком, развитыми и развивающимися государствами. Против нашей страны развёрнута настоящая информационная, экономическая и политико-дипломатическая война, а на территории Украины развязаны масштабные военные действия. Североатлантический блок наращивает своё присутствие вдоль границ России. Пока не видно конца инициированным США и их союзниками вооруженным конфликтам.

Разумеется, Российской Федерации есть что противопоставить глобальным вызовам, атаке на нас, на наши ценности, наших друзей и союзников. Государством реализуется программа продвижения нашей точки зрения на то, что происходит в мире, началась бескомпромиссная борьба с попытками фальсифицировать историю, в том числе Второй мировой войны, ибо

искажение её преследует единственную цель − оправдать и обосновать право отдельных государств и отдельных политических лидеров устанавливать лично им выгодные правила для всего остального мира.

Именно к этому стремились главари рейха, за что мировому сообществу пришлось заплатить десятками миллионов человеческих жизней. И приговор Нюрнбергского трибунала, давший четкую правовую оценку подобным притязаниям, выливающимся в преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества, предупреждает всех нас о недопустимости забвения его уроков.

В современных условиях юридические, исторические, морально-нравственные итоги Нюрнбергского процесса и его наследие имеют важнейшее значение для пресечения агрессивных, террористических и экстремистских действий, разжигания вражды между народами, религиями и цивилизациями. В связи с этим, по нашему мнению, немаловажное значение имеет национальное законодательство, направленное на борьбу с преступлениями против мира и человечности.

3 ноября текущего года Третий комитет Генассамблеи ООН принял резолюцию Российской Федерации о борьбе с героизацией нацизма. Большинство стран все острее осознают опасность возрождения нацизма.

Уверен, что конференция неизменно останется авторитетной площадкой для обмена мнениями, продуктивной работы и выработки совместных позиций по актуальным вопросам антинацистской борьбы в современном мире.

Желаю всем участникам конференции успешной работы и плодотворного сотрудничества!

Манежина Татьяна Анатольевна,
министр культуры Республики Крым

Уважаемые участники конференции!

Приветствую организаторов, участников и гостей VIII Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность».

Конечно, для министерства культуры Республики Крым тема сегодняшней конференции очень важна. Только знание и анализ исторических фактов и событий позволяет нам дать оценку своему актуальному состоянию, выступает своеобразным мерилом прогресса и стартовой площадкой для движения вперед. Мы не вправе забывать те колоссальные людские потери, которые понесла наша страна в годы войны. Но мы вправе и в силах преодолеть внутреннее искусственное забвение и умышленную ревизию со стороны Запада, направленную на искажение исторической реальности прошлого с целью перерождения нашей исторической памяти, и особую роль в этом играют музейные учреждения Республики Крым.

Военно-поисковая работа и меморизация мест массовых захоронений жертв немецко-фашистского режима. Именно поэтому в 2015 году в Крыму был создан мемориал памяти жертв фашистской оккупации Крыма в поселке Красный, чья задача – постоянное напоминание всем нам об опасности возрождения фашизма и увековечение памяти погибших. Ежегодно мемориальный комплекс посещают порядка 30 тысяч посетителей.

В мае этого года в Симферополе открыт новый мемориал на месте концлагеря для военнопленных «Картофельный городок», который за годы войны прошло около 140 тысяч человек.

Республика Крым принимает активное участие в реализации федерального проекта «Без срока давности», который реализуется с 2018 года активистами Общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России». В рамках этого проекта в Центральном музее Тавриды состоялось открытие выставки «Война. Статистика. Судьбы».

Важным аспектом научно-исследовательской деятельности является представление ее результатов, поэтому для сохранения исторической памяти большим значением обладают ежегодные научно-практические конференции, которые проходят в наших музеях – это Военно-исторические чтения в Восточно-Крымском историко-культурном музее-заповеднике и «Ялта 1945 года: уроки истории» в Ливадийском дворце-музее.

Принимая во внимание решение Верховного суда Республики Крым о признании деяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны на территории Крыма, геноцидом советского народа все эти мероприятия, как и сегодняшняя конференция, направлены на

пресечение попыток фальсификации истории и пересмотра результатов Международного военного трибунала в г. Нюрнберге, который продемонстрировал всему миру неотвратимость наказания за преступления против человечества.

Я уверена, что наша авторитетная площадка, резолюция этой конференции будут дополнительным инструментом, с помощью которого государственные структуры и профессиональное сообщество выработают соответствующие механизмы для противодействия несправедливости и лжи.

Спасибо за внимание!

Камшилов Олег Анатольевич,
прокурор Республики Крым,
государственный советник
юстиции 2 класса

Уважаемый Николай Николаевич, уважаемые участники конференции!

Рад всех приветствовать на этом значимом мероприятии, приуроченном к 78-й годовщине начала работы Международного военного трибунала в городе Нюрнберге.

Проведение Нюрнбергского процесса – это завершающий этап в протоколе нацизма, поставивший безоговорочную точку во Второй мировой войне.

Государства, различные по своему общественному строю, культуре, традициям, историческим судьбам, объединились, чтобы осудить и вынести приговор тем, кто развязал самую страшную войну в истории человечества. Нюрнбергский трибунал стал судом не только над политиками и военными, но и над самой идеологией нацизма. Впервые в истории агрессия была признана преступлением против мира.

Особенно хотелось бы отметить роль прокуроров в привлечении к осуждению главных военных преступников в Нюрнбергском процессе: именно совместными усилиями групп прокуроров удалось придать процессу исторический и уникальный в своем роде характер.

За прошедшие 77 лет нюрнбергский приговор не потерял своей актуальности. Напротив, мы вынуждены, к сожалению, вновь обращаться к этому документу, потому что сегодня попытки пересмотра итогов Второй мировой войны сопровождаются разжиганием новых военных конфликтов. Возрождение и распространение чудовищных идеологий по ущемлению прав целых народов и государств. Пора отдать дань всем, кто сражался против фашизма, сегодня мы должны еще раз вспомнить о том, что главная заслуга в проведении Суда народов в Нюрнберге принадлежит Советскому Союзу. Поэтому именно наша страна, как юридический и исторический преемник СССР, является главным хранителем итогов Нюрнбергского трибунала.

Символично, что решение о проведении трибунала принималось в Крыму на Ялтинской конференции. Это придает сегодняшней встрече здесь, в Ялте, особый смысл. В наши дни, когда все еще совершаются попытки оправдания фашизма, неонацизма, попытки умаления роли и заслуг советского народа в Великой Победе не прекращаются, крайне необходимо, чтобы будущее поколение знало подлинную историю нашей Родины, гордилось ею, имело твердую гражданскую позицию, осознавало себя частью Великой истории России. В том числе в этих целях прокуратурой Республики совместно с Крымским юридическим институтом в текущем году в рамках реализации на базе Всероссийского детского центра «Алые паруса» в городе Евпатории дополнительной общеобразовательной программы «Юный правовед»,

организованной Генеральной Прокуратурой Российской Федерации, была проведена реконструкция Нюрнбергского процесса. Воспитанники центра приняли активное участие в ее подготовке, внимательно изучили документальные съемки и архивные сведения о проведении военного трибунала. Ребята оживили судебные заседания, проходившие 78 лет назад, за которыми следил весь мир. Такие мероприятия, безусловно, будут продолжены.

Выражаю надежду, что выводы и решения, которые станут результатами двухдневных обсуждений на конференции, обретут практическую реализацию, направленную на закрепление объективной информации о преступлениях нацизма, и станут еще одним обстоятельством, препятствующим распространению ложных идей, направленных на пересмотр итогов Второй мировой войны.

Успехов вам в этой работе!

Жук Максим Сергеевич,
прокурор г. Севастополь, государственный советник юстиции 3 класса, доктор юридических наук

Уважаемые участники конференции, коллеги!

Сегодня я со своими коллегами представляю на этом форуме город-герой Севастополь, поэтому хотел бы не только поприветствовать участников конференции, но и остановиться кратко на той роли, которую город сыграл не только в победе, но и в процессе привлечения справедливой ответственности нацистских преступников.

Вторая мировая война унесла с собой огромное число человеческих жизней.

Закономерным финалом закончившейся войны стал Нюрнбергский процесс, который проходил с ноября 1945 года по октябрь 1946 года.

Это был первый процесс в истории правосудия, на котором перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и сделавшие его орудием чудовищных преступлений. Военный трибунал вынес суровый приговор гитлеровским преступникам. Огромную роль в этом процессе сыграл государственный обвинитель от Советского Союза Роман Андреевич Руденко, который в ходе процесса сказал: «Мы судим не только их самих, но и преступные учреждения и организации, ими созданные, человеконенавистнические «теории» и «идеи», распространяемые ими в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества».

После этого процесса в Советском Союзе были приняты меры к тому, чтобы военные преступники не ушли от заслуженного возмездия.

Согласно постановления Совета министров Союза ССР в октябре – декабре 1947 года над бывшими военнослужащими германской армии должны были быть проведены 9 открытых судебных процессов в следующих городах: Сталино, Севастополе, Бобруйске, Чернигове, Полтаве, Витебске, Новгороде, Кишиневе и Гомеле.

С учетом указанного постановления в ноябре 1947 года в Севастополе прошел судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Крыму и на Кубани.

Выбор Севастополя являлся не случайным, это был ключевой город Крымского полуострова, за который в период войны дважды разворачивались кровопролитные бои.

Согласно сообщения прокуратуры Советского Союза размещенном в газете «Слава Севастополя» той поры указывалось, что: «В соответствии с декларацией «Об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства», прокуратурой закончено расследование дел о злодеяниях, совершенных военнослужащими бывшей германской армии в ряде районов Советского Союза,

подвергшихся оккупации. Как установлено следствием, бывший командующий 17-ой немецкой армией генерал-полковник Эрвин Густав Йенеке в период оккупации Крыма был организатором зверств, направленных против мирного населения. По этому делу, помимо него привлечены к ответственности иные военнослужащие 17-ой армии. В ближайшее время дело будет передано в военный трибунал по месту совершения преступления».

Обвиняемые и материалы уголовного дела были доставлены из Москвы в Севастополь и переданы трибуналу Черноморского флота. При изучении материалов следствия, подготовке обвинительного заключения и в ходе самого процесса обвиняемые находились в здании старой городской тюрьмы, расположенной в районе площади Восставших.

Военные преступники обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ст. 1 Указа Президиума Верховного совета СССР от 19 апреля 1943 года, согласно которой немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники Родины из числа советских граждан карались смертной казнью через повешение.

Обвинительное заключение по делу было утверждено главным военным прокурором вооруженных сил 8 ноября 1947 года, после чего дело передано трибуналу.

Судебный процесс начался 12 ноября 1947 года в Доме офицеров Черноморского флота, который на тот момент являлся единственным восстановленным зданием города, где было возможно проведение подобного мероприятия.

Дело рассматривал Военный трибунал флота в составе председательствующего генерал-майора юстиции Зайцева и членов трибунала: полковника юстиции Евсикова и подполковника юстиции Федорчукова. Государственное обвинение поддерживали прокуроры Камынин и Маркелов, защиту подсудимых осуществляли 7 адвокатов по назначению, текст обвинительного заключения зачитывался около трех часов на русском и немецком языках.

В нем в частности было сказано, что за годы оккупации Крыма было убито и замучено более 86 тысяч мирных жителей и 47 тысяч военнопленных, угнано в Германию свыше 85 тысяч человек.

Немецкие захватчики практически полностью уничтожили такие города как Севастополь, Керчь, Балаклаву, в значительной мере разрушили иные города и населенные пункты Крыма.

Были уничтожены тысячи государственных предприятий и учреждений, жилых домов. Чрезвычайная Государственная комиссия определила причиненный ущерб более чем в 14 миллионов рублей.

К суду привлечены 12 обвиняемых, которые совершали преступления не только на территории Крыма и Кубани, но и в том числе на территории

Ростовской области, Северного Кавказа, Украинской и Молдавской ССР, среди них 3 лица обвинялись за участие в Холокосте.

Ключевой фигурой процесса являлся бывший командующий 17-ой немецкой армией, оборонявшей Крым при его освобождении Эрвин Йенеке, который обвинялся в даче приказов на истребление местного населения и разрушении при отступлении из Крыма всей уцелевшей инфраструктуры.

Еще одной заметной фигурой на этом процессе был Отто Вилларт, который будучи военным комендантом Евпатории лично отдавал приказы о расстрелах десятков человек и организовал насильственный вывоз в Германию на принудительные работы 5 тысяч жителей города.

Одним из фигурантов процесса также а был начальник полевой жандармерии оккупированного Севастополя Эрнест Шреве, которым были организованы облавы и расстрелы заранее определенных к уничтожению германскими оккупационными властями категорий населения города, сотен военнопленных, имевших тяжкие увечья, а также 3 несовершеннолетних за обвинение в саботаже.

На вопрос председателя трибунала: «Участвовали ли Вы в истреблении жителей Севастополя?» он ответил утвердительно и признал себя виновным.

Кроме того, одним из обвиняемых был заместитель коменданта Бахчисарая Адам Ган, по приказу которого было расстреляно все мужское население деревни Мангуш и угнано в Германию 4 тысячи жителей Бахчисарая.

Всего в качестве свидетелей по делу дали показания 42 человека.

21 ноября 1947 года на судебном заседании выступил представитель государственного обвинения Камынин и потребовал для всех подсудимых высшей меры наказания существовавшей в СССР в тот период, – 25 лет заключения в исправительно-трудовых лагерях. Как писала газета «Флаг Родины», большинство обвиняемых в своем последнем слове признали себя виновными в злодеяниях, которые они совершали на временно оккупированных территориях.

23 ноября 1947 года суд вынес обвинительный приговор, согласно которому подсудимые приговорены к длительным срокам лишения свободы, офицеры к 25 годам, а низшие чины к 20 годам.

Трибунал установил виновность каждого из подсудимых в тех преступлениях, о которых говорилось в обвинительном заключении.

Приговор был обжалован стороной защиты, но по результатам рассмотрения апелляции 20 марта 1948 года он был оставлен без изменения и вступил в законную силу.

Хочется отметить, что в музее прокуратуры города к 74-ой годовщине Севастопольского судебного процесса был открыт тематический стенд, рассказывающий посетителям о нем.

Мое выступление завершено, спасибо за внимание!

Ивлев Леонид Григорьевич,
депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

Уважаемые участники научно-практической конференции! Дорогие друзья!

Всероссийская научно-практической конференция «Нюрнбергский процесс: история и современность», проходящая в Крыму, стала доброй традицией не только в Российской Федерации, но и во всем мире; её проведения и результатов ждут не только юристы правоведы, но и политики, общественники, международники.

Как известно, 1 октября 1946 года в Нюрнберге был провозглашён приговор Международного военного трибунала, осудивший главных военных преступников фашистской Германии. Нередко его называют «Судом истории».

В СССР, и в мировом сообществе, считали, что Нюрнбергский процесс юридически закрепил окончательный разгром человеконенавистнической идеологии и практики нацизма.

Как оказалось – ошибались.

В дальнем и ближнем зарубежье корни нацизма не были полностью ликвидированы и попав на благодатную почву, особенно после распада Советского Союза, при потворстве США и стран НАТО дали буйную поросль.

Только Россия, в силу своей ментальности, оказалась способной дать отпор нацистскому реваншизму.

В этой связи проблемы анализа природы и сущности современного нацизма, сохранения исторической памяти, противодействия экстремизму и фашизму, обеспечение безопасности государства и общества весьма актуальны в настоящее время.

Особую значимость они приобретают в условиях проведения Специальной военной операции, когда наши бойцы и командиры, не только с оружием в руках героически противодействуют объединённому врагу, но и развенчивают ложь и клевету нацистской идеологии.

Всероссийская научно-практическая конференция «Нюрнбергский процесс: история и современность» призвана выработать единые методологические подходы и мировоззренческие позиции в оценке преступлений нацистов, в недопущении ревизии решений и принципов Нюрнбергского трибунала, а также сформировать эффективные методики, направленные на противодействие фальсификации истории и реабилитации нацизма на современном этапе, особенно в медиапространстве и прежде всего для молодёжи.

Большая роль в этом процессе принадлежит учёным-юристам, преподавателям вузов, прокурорскому надзору, судейскому сообществу, правоохранительным органам, общественным деятелям, всем неравнодушным гражданам.

Выражаю уверенность, что сегодняшняя конференция несёт большой вклад в научные дискуссии и выработку соответствующих рекомендаций по актуальным вопросам современной юридической и исторической науки и текущей политики.

Желаю вам удачи в работе и новых научных поисков!

Калинин Андрей Викторович,
заместитель директора
Правового департамента
МИД Российской Федерации

Уважаемые коллеги!

Позвольте, прежде всего, выразить признательность организаторам VIII конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность» за приглашение и возможность принять участие в дискуссии по важнейшим вопросам, включенным в ее программу. Перед нами стоит масштабная задача – мы должны активно работать сообща ради недопущения ревизионизма и возрождения нацизма, а также искажения истории и забвения уроков Нюрнберга.

Символично, что наша встреча проходит непосредственно накануне 78-й годовщины начала работы Международного военного трибунала (МВТ) в Нюрнберге. В этой связи нельзя не упомянуть о предыстории и особой роли СССР в учреждении Трибунала и его деятельности. Именно Советский Союз первым сформулировал концепцию проведения международного процесса над нацистскими преступниками и с самого начала войны формировал стандарты справедливого судопроизводства, которые впоследствии легли в основу Устава МВТ. Характерно, что наши союзники по антигитлеровской коалиции даже к моменту проведения Ялтинской конференции ставили под сомнение саму необходимость проведения международного судебного процесса над нацистскими преступниками. Так, во время совещания в феврале 1945 года премьер-министр Великобритании У. Черчилль предлагал попросту «расстрелять главных преступников, как только они будут пойманы».

В СССР первые судебные процессы над нацистами, в том числе в Краснодаре и Харькове, состоялись еще в 1943 году. Соответствующие материалы, в том числе обвинительные заключения и приговоры, а также опыт советских прокуроров и судей в дальнейшем непосредственно использовались в рамках Нюрнбергского процесса и оказали существенное влияние на его работу.

Нюрнбергский процесс завершился вынесением исторического приговора, осудившего главных военных преступников нацистской Германии, виновных в совершении военных преступлений и преступлений против мира и человечности. Руководящий состав нацистской партии, а также СД, гестапо и СС, планомерно готовившие и претворявшие в жизнь эти преступные планы, были навсегда объявлены вне закона.

Приговор Нюрнбергского Трибунала послужил началом нового этапа развития международного права. Была положена основа современной системы международной уголовной юстиции. Принципы, признанные Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в его решении, приобрели статус общепризнанных принципов международного права.

Наработки Нюрнберга впоследствии широко применялись в национальных судебных системах. Однако даже проведение в Советском Союзе открытых судов над нацистскими преступниками и их пособниками вплоть до 1949 года не

означает, что все совершенные преступления были в полном объеме расследованы, а все виновные понесли заслуженное наказание.

Задачи обеспечения неотвратимости наказания за преступления, совершенные нацистами, и сегодня сохраняют свою актуальность. В этой связи в Российской Федерации продолжается масштабная работа по расследованию вновь выявленных фактов совершения нацистами и их пособниками бесчеловечных преступлений во время Второй мировой войны. В настоящий момент не остается никаких сомнений, что зверства нацистов представляли собой геноцид народов Советского Союза.

Сегодня мы все являемся свидетелями попыток ревизионизма и возрождения нацистской идеологии, в первую очередь, в западных странах. Усилия по переписыванию истории и пересмотру итогов Второй мировой войны при этом нацелены не только на искажение современной реальности, но и трансформацию будущего. Прикрываясь риторикой о свободе слова, целые движения и партии в Европе и США открыто пропагандируют расистские и экстремистские идеи. В некоторых странах вовсе неприкрыто воздаются почести бывшим нацистам. Примером может послужить позорный случай чествования в парламенте Канады ветерана дивизии СС «Галичина» с участием известных лиц.

МИД России неустанно призывает иностранных коллег не забывать уроки прошлого и отдавать себе отчет в том, что переписывание истории и пособничество неонацистам ни к чему хорошему не приводят.

Именно с этой целью Россия ежегодно вносит на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН проект резолюции «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». Несмотря на активные усилия западников в начале ноября профильный комитет Ассамблеи в очередной раз принял соответствующую резолюцию, подготовленную нашей страной в соавторстве с еще 37 государствами. Опасение вызывает тот факт, что 50 делегаций проголосовали против. Среди них и бывшие члены «оси» – Германия, Италия и Япония. Итоги голосования говорят сами за себя.

Уважаемые коллеги! В завершение хотел бы процитировать слова Министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Викторовича Лаврова: «Обеспечение незыблемости наследия Нюрнберга, бескомпромиссное противодействие любым формам героизации нацизма останется и впредь одним из безусловных приоритетов российской дипломатии».

Благодарю за внимание.

Степашин Сергей Вадимович,
председатель Ассоциации юристов
России, председатель
Императорского Православного
Палестинского Общества,

Дорогие друзья!

Позвольте от имени Ассоциации юристов России и от себя лично горячо поприветствовать вас и поблагодарить за организацию и участие в конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность».

В нынешнее непростое время (когда, казалось бы, незыблемые истины о праве каждого человека на жизнь, свободу и равенство гражданских, политических и экономических прав, извлечённые из горьких уроков Второй мировой войны, подвергаются пересмотру и ревизии, в особенности в Западном мире) не приходится рассуждать об актуальности темы обсуждения.

Советские люди, как ни один другой народ в мире, познали на себе всю боль, разрушение и ненависть идей расового, национального и любого другого надуманого превосходства одних людей над другими. Коричневая чума была остановлена жизнями миллионов солдат Красной Армии. Во имя памяти наших предков, наш священный долг и святая обязанность сегодня – спасти мир от возрождения сил тьмы.

Весьма примечательно, что конференция проводится в Крыму – на полуострове, жители которого, сами выбрали сторону добра, созидания и человеколюбия: быть с Россией.

Уверен, что участники конференции в ходе обсуждения интересных докладов, в полезных дискуссиях, опираясь на исторический опыт Нюрнбергского процесса, выработают актуальные подходы к решению важнейших задач по сохранению национальной безопасности России и укреплении дела мира во всём мире.

Желаю участникам ярких творческих и научных открытий, интересного общения и позитивных результатов.

Коваль Владимир Николаевич,
директор Юридического института Севастопольского государственного университета, Заслуженный юрист Украины, Заслуженный юрист Республики Крым, доктор юридических наук

Уважаемые коллеги!

Прежде всего, хотел бы традиционно поблагодарить организаторов сегодняшнего мероприятия и лично Николая Николаевича Колюку за возможность поучаствовать в таком важном мероприятии. Присоединяюсь к приветствию Максима Сергеевича Жука от имени города-героя Севастополя всем участникам конференции.

Я не первый год участвую в ее работе, знакомлюсь с результатами по итогам и хочу сказать, что значимость конференции не только не снижается, а с каждым годом повышается, а в нынешних условиях она как никогда актуальна.

Хочу отметить, что конференция постоянно совершенствуется и расширяет свои границы. Я очень рад, что в мероприятиях в рамках этой конференции участвуют студенты Юридического института Севастопольского государственного университета, так как сам факт участия и его результаты очень важны для молодежи.

От всей души желаю благотворной, успешной работы и дальнейших успехов всем участникам конференции.

Ермольев Андрей Александрович,
старший прокурор отдела
обеспечения кадровой политики и
воспитательной работы Генеральной
прокуратуры Российской Федерации

Уважаемые участники конференции!

Рад приветствовать организаторов, участников и гостей VIII Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность».

Уроки Нюрнбергского процесса особенно актуальны в наши дни, а потребность в проведении подобных мероприятий не только не угасает со временем, а, напротив, приобретает всё большую значимость в условиях современных мировых процессов.

Нюрнбергский процесс стал торжеством Закона над нацистским беззаконием, обличил человеконенавистническую сущность нацистов и их пособников. У таких преступлений против всего человечества и мира нет и не может быть срока давности.

В условиях трансформации общественных ценностей воспитание граждан с высокой социальной ответственностью, «болеющих» сердцем за родную страну, становится первоочередной задачей государственной политики в сфере образования. Образно говоря в современном мире ведется активная информационная борьба за умы людей и особенно за умы молодежи. Средствами этой невооруженной борьбы выступают СМИ и сеть «Интернет» с ее обширным, во многом лживым контентом. Сегодня через сеть доносится искаженная информация, подменяются общечеловеческие и моральные ценности, организуются массовые мероприятия, в том числе и агрессивного, деструктивного характера. В этом контексте ведется активная работа по искажению и пересмотру итогов Второй мировой войны и героизации фашизма и нацизма.

Ежедневно мы сталкиваемся с попытками некоторых стран оболгать и фальсифицировать подлинные исторические факты о Второй мировой и Великой Отечественной войнах, значении и итогах Международного военного трибунала в г. Нюрнберг, а настоящих кровавых преступников, на счету которых миллионы отнятых жизней и искалеченных судеб, открыто называют героями и освободителями.

Необходимо дать решительный отпор подобным попыткам. Итоги Нюрнбергского трибунала, как и итоги Второй Мировой войны в целом, не подлежат пересмотру и забвению.

Молодому поколению достаточно сложно донести достоверную историческую информацию о преступлениях нацистов на оккупированной территории, им трудно понять те ужасы, которые переживало мирное население в годы Великой Отечественной войны, но подрастающее поколение должно

знать о масштабах разрушений и массовом уничтожении гражданского населения.

Именно поэтому любые факты фальсификации и пересмотр результатов Международного военного трибунала должны пресекаться. Крайне необходимо, чтобы будущие поколения знали подлинную историю нашей Родины, гордились ею и имели твёрдую гражданскую позицию, осознавая себя частью Великой России.

Сегодня наша страна ведет активную борьбу с любыми проявлениями неонацизма, неофашизма, экстремизма и терроризма. Лично Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, Правительство Российской Федерации, Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Викторович Краснов делают всё для того, чтобы уроки истории и память о наших победах и героях не предавались забвению. В связи с этим в России действует ряд нормативных правовых актов, регламентирующих государственную политику в области сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей, противодействия деструктивному идеологическому воздействию на граждан России и искажению исторической правды и памяти.

Важным документом, гарантирующим защиту традиционных ценностей, безусловно, является Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором к традиционным ценностям отнесены, в том числе, историческая память и преемственность поколений как основа российского общества, позволяющая защищать и укреплять суверенитет России.

В Приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 14 сентября 2022 г. № 510 «Об утверждении Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации» изучение материалов Нюрнбергского военного трибунала над главными нацистскими преступниками, пунктом 4.3 Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации, отнесено к средствам воспитания студентов (курсантов), что играет ключевую роль в формировании личности.

Правильно сформировать личность, привить молодежи любовь и уважение к истории родной страны, научить их противостоять искажению исторической правды, посредством своих знаний и убеждений, – одна из главных составляющих государственно-патриотического воспитания граждан Российской Федерации.

Хочу поблагодарить организаторов конференции за проведение такого значимого мероприятия, а также за многолетнюю работу руководства и профессорско-преподавательского состава Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации в области исторического просвещения молодого поколения, успешную реализацию дополнительной образовательной программы Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Юный правовед» (МДЦ «Артек», ВДЦ «Алые паруса»).

Отдельно хочется отметить авторские проекты Института. Особое место среди них занимает историческая реконструкция отдельных эпизодов Нюрнбергского процесса, целью которой является акцентирование внимания молодежи на итогах Второй мировой войны и значении Нюрнбергского процесса, воспитание в подрастающем поколении неприятия идеологии нацизма. Подобная форма взаимодействия никого не оставляет равнодушным, поскольку дает возможность подробно узнать исторические факты о Суде народов и найти ответы на возникающие вопросы.

В рамках реализации Всероссийской акции «Без срока давности» Институтом разработаны выставки «Ни давности. Ни забвения» (о Международном военном трибунале в г. Нюрнберг) и «Украинский нацизм – невыученные уроки» (о преступной сущности нацистской идеологии).

Разработки нашли живой отклик среди всех, кому были представлены, и стали активно использоваться в государственно-патриотическом воспитании во многих образовательных и молодежных общественных организациях Республики Крым и Российской Федерации.

Мы собрались, чтобы обсудить актуальные проблемы значения Нюрнбергского процесса в современный период. Думаю, сохраняя преемственность, данная конференция дает нам возможность обсудить вопросы, представляющие наибольшую актуальность в свете адекватного применения и развития Нюрнбергских принципов.

Желаю всем участникам конференции продуктивного сотрудничества, ярких и запоминающихся выступлений, плодотворной работы на площадке конференции.

Гацко Александр Валерьевич,
первый заместитель прокурора Ростовской области, старший советник юстиции

Добрый день, уважаемые участники VIII Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история современности».

От лица прокурора Ростовской области государственного советника второго класса Романа Сергеевича Праскова и от себя лично, хочу выразить благодарность организаторам конференции за приглашение к участию в этом масштабном мероприятии и предоставленную возможность обмена опытом.

Семьдесят восемь лет назад завершилось самое значительное судебное разбирательство в истории человечества – Нюрнбергский процесс. Международный военный трибунал над нацистскими преступниками стал первым в мировой истории осуждением преступлений для суда мирового масштаба. Он решил судьбу не только высших военных деятелей, но и подверг осуждению сам режим и его карательный институт. Итогом трибунала стало то, что исполнители бесчеловечных планов мирового господства понесли заслуженное наказание. В первый раз было четко сформулировано само понятие «преступление против человечества». Это было эпохальное событие, заложившее фундамент послевоенного мирового устройства, предотвратившего многие беды, грозившие обрушиться на нашу планету. При этом необходимо помнить, что именно Советский Союз настоял на такой цивилизованной форме привлечения нацистов к ответственности.

Уроки, данные Нюрнбергом, имели большое значение, важнейшие из них состоят в том, что был создан прецедент подсудности высших государственных чиновников международному суду. И нельзя допустить, чтобы приговор Суда народов, вынесенный виновникам величайших трагедий XX века, забылся или был пересмотрен.

Я уверен, что итоги сегодняшней конференции внесут весомый вклад в решение актуальных проблем, и мы будем использовать доводы и рекомендации в практической деятельности.

Желаю всем участникам конференции творческих успехов, конструктивного диалога и плодотворной работы.

Благодарю за внимание!

Веджатова Лиля Нузетовна,
генеральный директор
Автономной некоммерческой организации
Общественная крымскотатарская
телерадиокомпания «Миллет»

Уважаемые участники конференции, уважаемый Николай Николаевич
и все присутствующие!

На самом деле хочу выразить огромную благодарность за приглашение и за организацию важнейшей конференции в современных реалиях. И вы знаете, действительно, выстроена очень хорошая плодотворная работа, сотрудничество, за что низкий поклон и большая благодарность.

Хочу сказать, что сегодня средства массовой информации играют важнейшую роль особенно для национальностей, потому что мы с вами находимся на информационном фронте и враг понимает, что разбить нашу страну на поле боя невозможно, и поэтому пытается подорвать всю ситуацию изнутри. Расшатать тот межнациональный мир, который у нас есть. И нашей приоритетной задачей является сохранение мира, единства, которое сегодня формируется и сформировано вокруг нашего Президента, вокруг Главы Республики, вокруг нашей сильнейшей армии.

Сегодня очень важно отвечать на фальсификацию нашим основным оружием, а наше основное оружие – правда. И правда за нами, и победа будет за нами. Есть уверенность, в том, что именно наше единство сегодня, межнациональный мир, который процветает в нашей стране, в Крыму будет способствовать тому, что победа, как можно быстрее, будет за нами. С нами наш национальный лидер – Владимир Владимирович Путин, с нами крымский лидер – Сергей Валерьевич Аксенов, наша армия. Только в единстве мы обязательно победим.

Спасибо всем огромное, желаю успешной, плодотворной работы.

Да здравствует Россия!

Колосов Геннадий Андреевич,
председатель Регионального отделения Общероссийской общественной организации ветеранов и пенсионеров прокуратуры Республики Крым

Хочу поприветствовать участников и гостей конференции! Проведение уже VIII Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность» показало, сколь своевременным и дальновидным было решение о подготовке этого мероприятия. Я не преувеличу, если скажу, что в этом есть огромная заслуга организатора сегодняшнего мероприятия – директора Крымского юридического института Николая Николаевича Колюки. Все участники предыдущей конференции видели, как из рассмотрения чисто исторических и юридических аспектов Нюрнбергского суда мы перешли к обсуждению насущных политических и геополитических, воспитательных вопросов, связанных с психологией современной молодёжи. Из года в год расширялся и состав участников, в свое время в зале видели и многих зарубежных гостей.

Хотелось бы отметить, что в последнее время в конференции участвуют слушатели, прибывшие на переподготовку, действующие работники прокуратуры и студенты. От имени совета ветеранов приветствую всех участников и гостей конференции.

Жизнь показала, что игнорирование, попустительство и расширение электоральной базы национализма и шовинизма неизбежно приводит к возрождению фашизма.

Исторически заложенный генотип в создании крымчан и принятия любых проявлений фашизации общества помогли нам в проведении Крымской весны и воссоединении с Российской Федерацией в 2014-м году. Историк и философ Василий Ключевский когда-то тонко отметил, что история не учительница, а надзирательница, и больно наказывает за невыученные уроки. И чтобы не оказаться в роли нерадивых учеников наша ветеранская организация как раз и строит свою работу вокруг сохранения исторической памяти и преемственности поколений. В эту работу входит: восстановление мемориальных досок на зданиях прокуратур в честь прокуроров-фронтовиков, создание в каждой прокуратуре кабинетов для экспозиции по истории этих прокуратур, а также проведение большой архивной и поисковой работы с созданием брошюрных книг об истории Крымской прокуратуры. Но главное направление – это работа с молодёжью.

В этом должны помогать как действующие работники прокуратуры, руководство прокуратуры, присутствующий здесь Олег Анатольевич Камшилов – прокурор республики Крым, и руководство, преподавательский состав нашего родного Крымского юридического института. Олег Анатольевич присутствует здесь и не даст слукавить о том, какое великолепное начинание введено нашей прокуратурой, а именно: принятие

присяги. Само принятие присяги происходит в памятных местах нашего Крыма. Последнее торжественное принятие присяги с возложением проведено в мемориальном комплексе совхоз «Красный».

Сейчас мы направляем все свои усилия на организацию проведения мероприятий, посвящённых в следующем году к 80-летию освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков и 240-летию образования прокуратуры Тавриды (Крыма).

Всем участникам конференции, я желаю удачи, интересных докладов, сообщений и хороших инициатив.

Спасибо за внимание!

РАЗДЕЛ II. НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Татаринов Данила Владимирович,
ассоциированный профессор
Каспийского общественного
университета, Высшая школа права
«Адилет», кандидат юридических
наук

РОЛЬ НЮРНБЕРГСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Термин международного уголовного права впервые было обосновано Н.М. Коркуновым и Ф. Мартенсом. Однако в то время международное уголовное право понималось как совокупность норм, регулирующих действие уголовного права в пространстве, экстрадицию преступников и вопросы юридической помощи.

Ф.Ф. Мартенс считал, что «международное уголовное право представляет собой свод правовых норм, которые определяют возможности межгосударственной судебной помощи стран друг другу в процессе осуществления ими своей карательной функции в сфере международных отношений» [1, с. 213].

Реальное воплощение идей наказания военных преступников нашло отражение во период и после окончания Второй мировой войны. Жуткие преступления фашисткой Германии в период войны вызвали такое народное возмущение, что ничто и никто не смог помешать наказанию нацистских военных преступников. Война принесла человечеству бесчисленные страдания: более 50 миллионов человек убитыми, более 90 миллионов получили ранения и 28 миллионов были искалечены. От эпидемий и голода умерло 12 миллионов человек.

В соответствии с 6-й статей Устава Международного военного трибунала, суд имел возможность обвинять и наказывать лиц, которые действовали в интересах европейских стран «оси», в индивидуальном порядке или в качестве членов организаций, совершивших любые из следующих преступлений:

а) «преступления против мира, к которым относятся: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны, либо вооруженного конфликта в нарушение международных пактов о ненападении, соглашений либо заверений, либо участие в общем заговоре или плане, которые направлены на осуществление любого из вышеназванных действий» [2];

б) «военные преступления, к которым относятся: нарушение законов или обычаев ведения войны. К данным преступления относят истязания,

убийства либо продажа в рабство, либо для иных противоправных действий в отношении гражданского населения находящегося оккупированных территориях; убийство или истязание военнопленных, или лиц, потерших кораблекрушиние; убийство заложников; разграбление государственной либо личной собственности; бесцельное уничтожение, разорение деревень или городов, не вызванное военной необходимостью, и иные преступления» [2];

в) «преступления против человечности, к которым относятся: убийство, истребления, порабощения по отношению к гражданскому населению в период вооруженных конфликтов, либо преследования по расовым, политическим или религиозным причинам целью которых являлось осуществление либо в совокупности с другим преступлением, которое подлежит юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет» [2].

Всем известно, в 1945 году Устав Нюрнбергского Международного военного трибунала для наказания и привлечения к уголовной ответственности главных военных преступников европейских стран «оси», определил военные преступления как нарушения законов и обычаев войны.

В далее международное уголовное право получило развитие под непосредственным и прямым влиянием Нюрнбергского трибунала. Основные «Нюрнбергские принципы» нашли свое развитие в ряде международных соглашений, Уставах Международных трибуналов и других международно-правовых нормах. Важным этапом в вопросах развития международно-правовой базы, которая устанавливает уголовную ответственность за совершение военных преступлений, было принятие Римского Статута Международного уголовного суда в 1998 году, который вступил в силу 1 июля 2002 года, после ратификации 60 государствами, приминавшими его Устав.

В дальнейшем предмет регулирования материальных законов значительно расширился. Появились новые категории международных преступлений, изменилась структура субъектов преступлений против международного права. Это повлияло на процесс реализации материальных норм. Появилась возможность констатировать о появлении института международного уголовного правосудия. Стремление к более строгой процедурной форме, среди прочих причин, привело к продвижению и дальнейшей реализации идеи институционализации международного механизма международного уголовного правосудия. Такие качественные изменения заставили нас пересмотреть определение международного уголовного права. Его понимание значительно усложнилось [1, с. 199].

Привлечение к ответственности виновных в преступлении агрессии стало огромным шагом вперед. В этом смысле Нюрнбергский процесс на годы опередил свое время. Надо сказать, что признание индивида субъектом международного права, признание ответственности за международные преступления оказали настолько большое влияние на развитие международного права, что сегодня без преувеличения можно сказать: принятие Устава

Нюрнбергского трибунала и вынесение приговора стали новой ступенью международного права – ступенью развития и становления международного уголовного правосудия.

Процесс в Нюрнберге принята называть Судом истории. Большая значимость данного процесса заключается в том, как утверждает Ю.М. Рыбаков, что «за всю историю человечества впервые преступники, которые совершили чудовищные преступления против мира, обычаев и законов войны, против всего человечества, были привлечены к ответственности» [4, с. 201]. Приговор Нюрнбергского трибунала вошел в историю, отмечает А.Р. Бахтигареева, «как внушительный ответ фашизму, как серьезное предупреждение всем агрессорам и военным преступникам» [4, с. 104].

В этой связи, система норм международного уголовного права как отрасль международного публичного права охватывает широкий спектр материальных и процессуальных принципов и норм сотрудничества государств по расследованию и предупреждению международных преступлений и преступлений международного характера и привлечение к уголовной ответственности за их совершение. «Систему международного уголовного права составляет и внутреннее право, как вспомогательное, являясь косвенным источником международного уголовного права, которое служит способом реализации норм и принципов последнего» [6, с. 57].

В то же время Устав и Приговор Нюрнбергского трибунала не имели подобной квалификации международных преступлений против человечности, как геноцид, апартеид и расовая дискриминация. Но именно в Нюрнберге впервые данные деяния были оценены как преступления, квалифицированные как преступления против человечности, а не как «общеуголовные» преступления.

Далее развивая идеи Нюрнбергского трибунала, были приняты: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 года, а также 2 Пакта: о правах человека о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах. Данные документы не только продолжили реализовывать идеи трибунала, но и положили начала формирования новых императивных принципов универсального международного права.

К примеру, становление принципа всеобщего уважения прав человека и основных свобод для всех в качестве одного из основных международно-правовых принципов относится к послевоенному времени и связано непосредственно с принятием Устава ООН.

Устав и Приговор Нюрнбергского трибунала повлияли и сформировали основы современного международного правопорядка в принципе международного уголовного права, в целом. Устав и Приговор Нюрнбергского трибунала внесли в международное право такие новые принципы международного права, не существовавшие до их принятия, – принципы международного уголовного права и международного уголовного процесса.

Устав и Приговор Нюрнбергского трибунала заложили основы для признания правосубъектности индивидов в международном праве.

Библиографический список:

1. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х томах. Том 2. – М., 2016. – 432 с.
2. Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Nuremberg. 14 November 1945 10 October 1946. Nuremberg, 1947–1949. V. 1–42.
3. Фисенко И.В. Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве / И.В. Фисенко. – Минск. «Тезей», 2000. – 256 с.
4. Рыбаков, Ю.М. Вооруженная агрессия – тягчайшее международное преступление / Ю.М. Рыбаков. – М: Юрид. лит., 1980. – 216 с.
5. Бахтигареева А.Р. История возникновения и развития международного уголовного права // Московский журнал международного права, 1995. – № 2. – С. 104–110.
6. Международная уголовная ответственность физических лиц: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: 12.00.10 / Кудайбергенов Марат Болысулы. Сохранено в: Вид документа: Авторефераты диссертаций. Автор: Кудайбергенов, М.Б. Опубликовано: Алматы, 2000. – 174 с.

Шобухин Владимир Юрьевич,
прокурор учебно-методического отдела
прокуратуры Свердловской области –
Свердловского межрегионального центра
профессионального обучения
прокурорских работников и федеральных
государственных гражданских служащих,
кандидат юридических наук, доцент

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ УЧЕБНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НА ТЕМУ «НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: РОЛЬ ПРОКУРОРА» В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПРОКУРОРСКИХ КАДРОВ

Нюрнбергский процесс, состоявшийся в первой половине прошлого столетия, по праву занял самостоятельное место в числе наиболее значимых событий не только отечественной, но и мировой истории. Даже по прошествии 77 лет с момента вынесения Нюрнбергского приговора выводы, выраженные в нем специально организованным в 1945 году Международным военным трибуналом с целью всесторонней, объективной, публичной правовой оценки деяний главных нацистских преступников после окончания Великой

Отечественной войны не утратили свой актуальности по сей день. Более того, в условиях современных политико-правовых и социокультурных реалий, переживающих переосмысление отдельных исторических событий, включая итоги Второй мировой войны, в основе которого, к сожалению, нередко лежит подмена и искажение исторических фактов, а в отдельных случаях даже попытки реабилитации нацизма, повышаются роль и значение специальных учебных, культурно-просветительских и воспитательных мероприятий, направленных на недопущение событий подобных Второй мировой войне. Проблема усугубляется еще и стремительным распространением современных угроз терроризма и экстремизма, идеология которых, как правило, не знает пределов национальных границ. Причем одной из наиболее уязвимых категорий населения здесь является молодежь.

Названные проблемы закономерно обусловливают повышенное к себе внимание, нацеленное на их предотвращение и решение со стороны в первую очередь государственных и общественных институтов. Ключевую роль здесь играет прокуратура с присущими ей целями и задачами, направленными на обеспечение режима единой законности и правопорядка, защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства.

Для профессионального юридического сообщества тема Нюрнбергского процесса еще интересна как пример организации международного трибунала и осуждения преступников, злодеяния которых охватили большую часть мирового сообщества, именно на международном уровне.

Организация Нюрнбергского трибунала, ход самого процесса, включая работу по сбору доказательств, их представлению и исследованию в судебных заседаниях, тактики и методики поддержания обвинения и в целом организации работы главного обвинителя от СССР Р.А. Руденко и его помощников имеют не только теоретическое, но и практическое значение.

Изучение темы Нюрнбергского процесса и роли в нем прокурора особенно ценно в системе государственно-патриотического воспитания работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, а также студентов юридических вузов. Данную тему следует рассматривать в качестве неотъемлемого элемента организации и проведения учебных и иных мероприятий, направленных на формирование у прокурорских работников государственно-патриотических установок, в том числе основанных на знании особенностей и ключевых этапов истории Отечества, включая предпосылки учреждения и последующее историческое развитие органов российской прокуратуры.

Повышенное внимание освещению перечисленных вопросов уделяется в деятельности Свердловского межрегионального центра профессионального обучения прокурорских работников и федеральных государственных гражданских служащих (далее – Центра). Так, в каждой программе профессионального обучения, реализуемой в Центре, предусмотрены учебные занятия по истории прокуратуры России, в рамках которых отдельно раскрывается тема Нюрнбергского процесса и роли в нем прокурора,

характеризуются его уроки и современное значение.

Старшие помощники, помощники прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров специализированных прокуратур, федеральные государственные гражданские служащие органов прокуратуры, являющиеся слушателями Центра, а это, напомним, еще и молодые специалисты (именно эта категория работников прокуратуры обучается в межрегиональных центрах) знакомятся с особенностями организации и проведения Международного военного трибунала в г. Нюрнберге. Отдельно раскрывается работа Р.А. Руденко в качестве главного обвинителя от СССР и его помощников, их взаимодействие со следственной группой. Приводятся примеры представления и исследования в судебных заседаниях доказательственной базы, анализируется тактика допроса подсудимых и опровержения доводов со стороны их защиты.

Особое профессионально-компетентностное значение данные занятия имеют с такой категорией слушателей как прокуроры, участвующие в судебных стадиях уголовного судопроизводства, осуществляющие надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, надзор за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму. Это обусловлено тем, что не только сама организация и собственно проведение Нюрнбергского трибунала, включая его основные выводы, но и выработанные в тот период подходы работы следователей и прокуроров не утратили своей актуальности по настоящее время.

В рамках занятий акцентируется внимание на соблюдении всех процессуальных требований и гарантий в ходе процесса, его основанности на правовой форме, максимальной гласности судебных заседаний. В контексте уроков Нюрнбергского трибунала нами также обосновывается важность противодействия всеми средствами прокурорской деятельности распространению идеологии экстремизма и терроризма в современных условиях. Более того, мы активно нацеливаем слушателей, в том числе с использованием полученной информации, на проведение аналогичных занятий в образовательных и иных организациях в рамках правового просвещения и государственно-патриотического воспитания населения, уделять особое внимание здесь молодежи. Аналогичные занятия нами также неоднократно проводились с работниками прокуратуры Свердловской области в рамках постоянно действующего семинара и деятельности базовых прокуратур.

При проведении анализируемых учебных занятий в аудиторном формате с целью повышения их эффективности, а также более наглядной иллюстрации вышеизложенной информации лекционный материал сопровождается демонстрацией слушателям специально разработанных нами слайдов на тему «Нюрнбергский процесс: роль прокурора». Кроме того, в последние годы нами активно внедряется практика проведения выездных занятий по истории прокуратуры России на базе постоянно действующей выставки (музея) прокуратуры Свердловской области, где слушатели также знакомятся с историей функционирования органов прокуратуры в годы Великой Отечественной войны

и раскрывается тема Нюрнбергского процесса.

Следует отметить, что проведением перечисленных мероприятий с вышеуказанной категорией слушателей, являющихся работниками прокуратуры, мы не ограничиваемся. Так, например, налажено тесное взаимодействие с Уральским государственным юридическим университетом им. В.Ф. Яковлева и прежде всего его Институтом прокуратуры, где обучаются студенты по договорам о целевом обучении с органами прокуратуры, которые в свою очередь в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2022 № 510 «Об утверждении Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации» прямо определены в числе лиц, на которых должно быть направлено государственно-патриотическое воспитание. Со студентами Института прокуратуры нами на регулярной основе проводятся занятия по истории прокуратуры России, включая тему «Нюрнбергский процесс: историческое значение и современные уроки». Данные занятия организуются как на базе самого Университета, так и на площадке прокуратуры Свердловской области, в том числе с использованием возможностей постоянно действующей выставки (музея), посвященной ее истории.

Таким образом, тема Нюрнбергского процесса и роли в нем прокурора в настоящее время имеет повышенную актуальность и играет важную роль в системе государственно-патриотического воспитания на всех уровнях подготовки и дополнительного профессионального образования прокурорских кадров. Важное значение таких мероприятий сложно переоценить особенно в условиях современных глобальных вызовов и угроз экстремизма и терроризма, требующих серьезных, решительных и комплексных мер профилактики и иного противодействия их распространению.

Побережная Ирина Адольфовна,
и.о. декана юридического факультета, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Луганского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

РОЛЬ РУДЕНКО РОМАНА АНДРЕЕВИЧА В РАССЛЕДОВАНИИ ФАКТОВ ГЕНОЦИДА И ТЕРРОРА МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ, СТАВШИХ ОСНОВОЙ ОБВИНЕНИЯ НАЦИСТОВ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ

07 ноября 2022 года во исполнение ст. 8 Федеральных конституционных законов о принятии в Российскую Федерацию Донецкой и Луганской народных

республики, Запорожской и Херсонской областей [1] Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов подписал приказы об образовании в системе прокуратуры России соответствующих прокуратур на новых территориях.

В этот торжественный, для работников прокуратуры Республики, день 07.11.2023 года на здании прокуратуры Старобельского района открыли мемориальную доску, чтобы в граните закрепить память о Романе Андреевиче Руденко.

Взаимосвязь Нюрнбергского процесса, г. Старобельска и Р.А. Руденко не очевидна, но тем не менее, она существует.

Генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко в более ранние периоды своей деятельности в органах прокуратуры работал в Черниговской, Николаевской (ныне Херсонской), Сталинской (ныне ДНР) руководил прокуратурой Украинской ССР, после – был главным обвинителем от Советского Союза на Нюрнбергском процессе.

12 марта 1942 г. Р.А. Руденко в соответствии с приказом Прокурора СССР В. Бочкова № 77 был назначен заместителем и исполняющим обязанности прокурора УССР по общим вопросам [2], территория которой была полностью оккупирована немецко-фашистскими захватчиками.

2 ноября 1942 года указом Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» был создан «квазиследственный» орган – Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (далее – ЧГК) [3], инициатива создания которой исходила от Главного военного прокуратура СССР В.И. Носова [4].

На данную Комиссию возлагались полномочия по собиранию документальных данных, их проверке и подготовке всех материалов о злодеяниях гитлеровских преступников и материальном ущербе, причиненном советским гражданам, колхозам и государству, в результате оккупации советских территорий армиями гитлеровской Германии и ее сообщников. С этой целью Комиссии необходимо было более полно учитывать: а) факты убийств мирных граждан и насилий оккупантов над беззащитными людьми, женщинами, детьми и стариками, а также факты увода советских людей в немецкое рабство; б) ущерб, причиненный гитлеровскими захватчиками советскому населению путем разрушения жилых домов и других строений, расхищения и уничтожения хозяйственного инвентаря, продовольственных запасов, скота и птицы, домашнего имущества, а также путем наложения на население контрибуции, штрафов, налогов и других поборов; в) ущерб, причиненный вторжением и разбойничьими действиями немецко-фашистских оккупантов колхозам,

кооперативам, профсоюзным и другим общественным организациям путем разграбления и уничтожения зданий, сооружений и оборудования производственного и культурно-бытового назначения, запасов сырья, материалов, продуктов и товаров, посевов сельскохозяйственных культур, лесных площадей, плодовых и других насаждений и иной колхозно-кооперативной собственности; г) ущерб, причиненный оккупантами государственным предприятиям и учреждениям Советского Союза путем разрушения и ограбления заводов, фабрик, электростанций, шахт, рудников, нефтепромыслов, разных промышленных сооружений и оборудования, железных и шоссейных дорог, мостов, каналов и гидротехнических сооружений, станций и портовых сооружений, морских и речных судов, автомобильного и гужевого транспорта, средств связи, а также лесов, угодий, урожая, многолетних насаждений и иного всенародного достояния; д) ущерб, причиненный гитлеровскими захватчиками путем расхищения и уничтожения художественных, культурных и исторических ценностей народов СССР, разрушения музеев, научных учреждений, больниц, школ, высших учебных заведений, библиотек, театров и других культурных учреждений, а также зданий, оборудования и утвари религиозных культов; е) ущерб, причиненный населению и советскому государству эвакуацией граждан, промышленных предприятий, имущества колхозов и других общественных организаций вглубь СССР [5].

Летом 1943 года после окончания Курской битвы советские войска начали контрнаступление, и с этого момента началось освобождение Украины. Оперативная группа Прокуратуры УССР последовательно двигалась за наступающими войсками, и ее задачей было восстановление всей системы органов прокуратуры УССР.

И со слов Р.А. Руденко, он жил и работал в прокуратуре УССР несколько месяцев военного 1943 года, дислоцируясь в Старобельске. Прокуратура УССР в 1943-м находилась в том же помещении, в котором сейчас находится Старобельская районная прокуратура в настоящее время [6].

23 июня 1944 г. в соответствии с приказами Прокурора СССР № 663 Р.А. Руденко был назначен на должность прокурора Украинской ССР вместо А.И. Яченина, который в это время действовал в Красной армии на должности прокурора фронта.

Роман Андреевич возглавил первые оперативные группы, которые расследовали факты злодеяний, бесчинств и террора нацистов против мирных жителей. Собранные по этому вопросу материалы передавались в ЧГК. Следует отметить, что именно прокуроры получали первые материалы по этому вопросу, следуя вместе с наступающими войсками, освобождая советскую территорию от фашистов.

Незадолго до освобождения Киева, 4 октября 1943 г., Р.А. Руденко приказом создал специальную группу, в котором говорилось: «1. Группе войти в Киев в день его освобождения. 2. Под руководством и при содействии партийных и советских органов обеспечить соблюдение в нем социалистической законности и советского правопорядка» [7]. 10 ноября 1943 г. в столицу республики, еще

дымящуюся военными пожарами, переместился Р.А. Руденко и весь аппарат прокуратуры [8].

Роман Андреевич пропустил через себя огромный массив доказательной базы, еще раз пережив боль и страдание, с которыми столкнулся, когда, следуя за наступающими войсками, двигался до Киева. Именно тогда фронтовая прокуратура досконально собирала свидетельства преступлений гитлеровских захватчиков и их приспешников на оккупированных территориях, что в том числе послужило основой его блестящего выступления в качестве главного обвинителя на Нюрнбергском процессе.

Р.А. Руденко до глубины души возмущала степень надменности и высокомерия подсудимых на процессе [9]. И заключительную речь главный обвинитель от СССР Руденко произносил в течение двух дней, 29 и 30 июля 1946 г. и сделал это блестяще, – очевидцы событий тех лет единодушно отзываются об этом.

30 августа 1946 г. Р.А. Руденко произнес заключительную речь по делу преступных организаций, заканчивал страстно и убедительно: «Обвинение выполнило свой долг перед Высоким Судом, перед светлой памятью невинных жертв, перед совестью народов, перед своей собственной совестью. Да свершится же над фашистскими палачами Суд Народов – Суд справедливый и суровый!» [10].

А наш долг – долг следующих поколений помнить и чтить память героев и просто граждан, которые самоотверженно воевали и трудились в сложные времена. И как это происходит сейчас.

Библиографический список:

1. Федеральные конституционные законы от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики», от 04.10.202 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики», от 04.10.2022 № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области» и от 04.10.2022 № 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Херсонской области» [Электронный ресурс] – СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 15.10.2023.

2. Звягинцев А.Г. Нюрнбергский набат [Репортаж из прошлого, обращение к будущему] [Электронный ресурс] – https://military.wikireading.ru/21696. Дата обращения: 15.10.2023.

3. Нюрнберг. Без срока давности. [Электронный ресурс] – URL: https://nurnberg1945.ru/posts/ob-obrazovanii-chrezvychaynoy-gosudarstvennoy-komissii. Дата обращения: 15.10.2023.

4. Бобренев В.А. Прокуроры на войне. М.: Издательский дом «Граница», 2020. С. 252.

5. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 02.11.1942 «Об образовании чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» [Электронный ресурс] – URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/199858. Дата обращения: 15.10.2023.

6. Однажды в Старобельске // Вестник Старобельщины. 20.10.2006. № 83-84 (12186-12187). С. 1.

7. Звягинцев А.Г. Нюрнбергский набат [Репортаж из прошлого, обращение к будущему] [Электронный ресурс] – https://military.wikireading.ru/21696. Дата обращения: 15.10.2023.

8. Звягинцев А. Роковая Фемида. Судьбы российских юристов. М.: ОКСМО, 2018.

9. Полторак А.И. Нюрнбергский эпилог. М.: Воениздат, 1965.

10. Нюрнбергский процесс. Суд над нацистским судьями : сб. материалов / пер. с англ. В.И. Валицкой; под общ. ред. и со вступ. статьей Р.А. Руденко; сост.: М.Ю. Рагинский. М.: Юрид. лит., 1970.

Бурлуцкая Татьяна Евгеньевна,
ведущий специалист прокуратуры
г. Армавира Краснодарского края

Стуконог Игорь Валериевич,
руководитель Армавирского
межрайонного следственного
отдела СУ СК РФ по
Краснодарскому краю,
кандидат юридических наук

ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОБВИНИТЕЛЯМИ В ХОДЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

Наиболее сложными уголовными делами с точки зрения доказывания вины причастных лиц являются преступления против мира и человечества, поскольку процесс собирания, проверки и оценки доказательств правоохранительными органами одного государства в раках локальной правовой системы лишь одной страны является крайне затруднительным. Для реализации целей международного судопроизводства требуется тесная взаимосвязь между странами, в отношении которых были совершены такие преступления.

Так, примером первого и, пожалуй, самого значимого международного уголовного процесса является Нюрнбергский процесс. Впервые в истории

Нюрнбергский процесс признал агрессивную войну тягчайшим уголовным преступлением, по результатам которого признанные виновными политики и ведущие военные чиновники привлечены к ответственности. Процесс охватил без преувеличения все возможные сферы жизни общества, вскрыл сложный механизм отправления международного правосудия и поиска справедливости.

По причине различий в правовых системах указанных государств для осуществления справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников 8 августа 1945 года создан Устав Международного Военного Трибунала, который определил юрисдикцию трибунала, общие принципы его деятельности, орган дел расследования и обвинения в преступлениях, гарантии для подсудимых, полномочия Трибунала, процесс доказывания и процедуру вынесения приговора.

В частности, ст. 15 Устава Международного военного трибунала и правило 4 Регламента Международного Военного трибунала при доказывании регламентируют:

1. Государственные обвинители индивидуально и в сотрудничестве друг с другом расследуют, собирают и предоставляют до или во время судебного процесса все необходимые доказательства;

2. Производят предварительный допрос всех необходимых свидетелей и подсудимых [3].

Обвинение организовывалось в рамках созданного Комитета по расследованию дел и обвинению главных военных преступников. Главными обвинителями были: от СССР – прокурор Украинской ССР Р.А. Руденко, от США – член федерального Верховного суда (бывший помощник президента Ф.Д. Рузвельта) Р. Джексон, от Великобритании – генеральный прокурор и член Палаты общин Х. Шоукросс, от Франции – министр юстиции Франсуа де Ментон, которого затем сменил Огюст Шампетье де Риб.

При Главном обвинителе от СССР для предварительного допроса обвиняемых и свидетелей, а также надлежащего оформления доказательств, представляемых Трибуналу, были организованы документальная и следственная части. Документальной частью руководил помощник Главного обвинителя профессор Д. С. Карев (с 1956 по 1965 год – декан юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова). Для научного консультирования советской делегации была создана комиссия, куда вошли Ф.Я. Вышинский (председатель), К.П. Горшенин (заместитель), заведующий сектором уголовного права в Институте права Академии Наук СССР А.Н. Трайнин, сотрудник этого же Института профессор Б.С. Маньковский, член-корреспондент АН СССР М.С. Строгович и Л.Ф. Кузьмин.

В составе советской делегации на Нюрнбергском процессе была создана следственная часть, на которую возлагалась обязанность подготовки к процессу всех документальных материалов из архивов, захваченных англо-американскими войсками, и допрос главных немецких военных преступников. Длительный опыт прокурорской работы, природный такт и

хорошее знание иностранных языков позволили им с успехом выполнить свою нелегкую миссию [10].

Задача советского обвинения в области подготовки доказательств обвинения в значительной мере облегчалась наличием обширных материалов, собранных в ходе самой войны Чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. 32 тыс. врачей, инженеров, педагогов, общественных деятелей приняли активное участие в установлении зверств и разрушений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками. В соответствии со ст. 21 Устава акты Чрезвычайной комиссии являлись бесспорными и подлежали приему Трибуналом без дальнейших доказательств. Уже сами по себе эти материалы в распоряжении советского обвинения представляли огромную доказательственную ценность и обеспечивали поддержание обвинения от имени Союза Советских Социалистических Республик против главных немецких военных преступников [4].

Одновременно прокурорами была проделана большая работа по изучению протоколов допросов подсудимых и свидетелей, полученных американскими следователями.

Следует указать, что доказательства вины лиц, совершивших преступления против мира и человечества, собирались странами – участниками Международного военного трибунала в соответствии с нормами их внутригосударственного уголовно-процессуального законодательства, которое однозначно имело различие между соответствующими правовыми системами.

В частности, положения действующего в рассматриваемый период времени уголовно-процессуального законодательства СССР определяли, что органы следствия, прокуратуры и суда обязаны активно отыскивать, закреплять и проверять доказательства. При этом целью доказывания являлось установление объективной истины по делу.

Так, ст. 58 УПК РСФСР 1923 года закрепляла, что «доказательствами являются показания свидетелей, заключения экспертов, вещественные доказательства, протоколы осмотров и иные письменные документы и личные объяснения обвиняемого» [11]. При этом ст. 57 указанного нормативно-правового акта определяла, что «суд не ограничен никакими формальными доказательствами и от него зависит, по обстоятельствам дела, допустить те или иные доказательства или потребовать их от третьих лиц, для которых такое требование обязательно. Присяга, как доказательство, не допускается» [11].

Для сравнения, в США правовой основой уголовного процесса является Конституция 1787 года и Билль о правах 1791 года, в которых отражено, что свидетельские показания являются главным и наиболее предпочтительным видом доказательств. Цель же процесса уголовного доказывания состоит в принятии справедливого решения по уголовному делу в условиях беспристрастности, уважения прав и свобод человека и гражданина,

корректности по отношению к сторонам и возможно полной информированности о предмете правового спора [9].

В Великобритании основой уголовного процесса являются Хабеас Корпус 1679 года, Закон об уголовном правосудии 1935 г, статусы судов. В этих правовых актах несколько иначе выстроена система доказательств по уголовному делу – лучшими доказательствами в суде признаются письменные доказательства, акты, протоколы. При этом проверка и оценка доказательств осуществляется судом и судом присяжных. Основным специфичным критерием для признания того или иного доказательства допустимым является несоблюдение закона или иных правовых предписаний при его получении, а внутренние качества самого доказательства его способность доказывать обстоятельства, подлежащие установлению в ходе судебного разбирательства [3].

Во Французской Республике согласно уголовно-процессуальному кодексу 1808 года процесс доказывания представляет собой сбор доказательств судебной полицией; проверка и свободная оценка доказательств, по внутреннему убеждению, судей (присяжных). Предполагается, что протоколы являются обычно основными доказательствами в делах, рассматриваемых трибуналами исправительной полиции. Еще доказательством считается «сознание», не только данное добровольно обвиняемым, но и полученное в результате его допроса [3].

Несмотря на различия в правовых системах, положениях уголовно-процессуального законодательства четырех стран - участников Международного Военного трибунала, несложно заметить, что обвинителями каждой из них могли быть представлены любые доказательства, содержащиеся в письменных документах, показаниях подсудимых и свидетелей, других источниках, объективно изобличающие нацистский режим и его злодеяния. Дать же окончательную оценку этим доказательствам, установить в результате этого истину по делу предстояло, и это было сделано, судьям Трибунала на основании своего внутреннего убеждения.

Ключевую роль в установлении подлинной картины тягчайших преступлений сыграли грамотные действия советской стороны, представленные ею уличающие материалы. Доказывая вину подсудимых, советская сторона применяла блестящие тактические ходы: например, на Нюрнбергский процесс в качестве свидетеля обвинения был доставлен фельдмаршал Паулюс, давший подробные показания против своих прежних соратников. Окончательно же, по данным исследователей, переломил ход процесса видеоматериал, также представленный обвинением СССР, – жуткий фильм о фашистских концлагерях (Майданеке, Заксенхаузене, Освенциме), снятый фронтовыми кинооператорами Советской армии [8].

Советское обвинение представило 520 письменных документов, из которых более 60 составляли акты и сообщения Чрезвычайной государственной комиссии, приговоры по делу военных преступников, совершавших свои злодеяния на территории Харьковской, Краснодарской, Смоленской, Брянской,

Орловской, Николаевской, Ленинградской областей, а также приговор Болгарского народного суда.

В распоряжении правительств США, Англии и Франции также оказалось большое количество документальных доказательств, изобличавших главных немецких военных преступников в совершенных ими деяниях. Отступая под сокрушительными ударами Красной армии, гитлеровцы эвакуировали значительную часть наиболее ценных архивов на территорию Западной Германии, и поэтому эти архивы были захвачены англо-американскими войсками.

В распоряжении главного обвинителя от США благодаря этому оказались значительное количество весьма ценных документальных доказательств, большинство обвиняемых и основная часть свидетелей из числа фашистских главарей.

В процессе возникали сложности: американская делегация на Нюрнбергском процессе претендовала на свой приоритет в проведении допросов подсудимых и свидетелей. Делегация от США считала, что допросы находившихся в ее распоряжении подсудимых и свидетелей должны производить только американские следователи, а другие делегации могут задать интересующие их вопросы подсудимым через этих американских следователей и получить соответствующие ответы в письменном виде. Их поддержали главные обвинители от Англии и Франции. Советское обвинение заявило решительный протест против такой позиции в этом вопросе, занятой делегацией от США, и настояла на том, чтобы им было предоставлено право допроса всех необходимых свидетелей до суда. Это законное требование было удовлетворено [10].

Нюрнбергский процесс был сложным во всех планах. Он длился почти 11 месяцев, в течение которых происходила «борьба» представителей стран, участвующих в процессе, подсудимых, адвокатов и т.д. В результате слаженной работы команды обвинителей от четырех союзных держав – СССР, Великобритании, США и Франции – обвинение было предъявлено 24 нацистским лидерам, восемнадцати из которых 1 октября 1946 г. в соответствии с Уставом был вынесен обвинительный приговор.

Значение Нюрнбергского процесса сыграло огромную роль в развитии процесса криминализации военных деяний. Так же решения Международного Военного трибунала создали правовой прецедент, согласно которому были осуждены не только преступники, но и политическая система, породившая эти преступления. Данный процесс сформировал важнейшую норму, установив неотвратимость наказания за совершение преступления против мира и безопасности человечества (ст. 78 УК РФ) к лицам, совершившим такие преступления [3].

Нюрнбергский процесс в некотором значении сформировал традиции международно-уголовной юстиции, позволил развиваться таким правовым институтам, как институт международного уголовного преследования, уголовной регистрации и идентификации правонарушителей. Положения

Нюрнбергского Трибунала позволили сформировать и реализовать концепции, связанные с международным уголовно-процессуальным правом, в частности по вопросам организации международного уголовного судопроизводства и сотрудничеству государств по вопросам, связанным с досудебной стадией судопроизводства в частности: сбор улик, идентификация личности преступника и т.д. [2. с. 7–9].

Итоги и уроки Нюрнбергского процесса по истечении стольких лет, после его завершения сохраняют свою актуальность и сегодня. В настоящее время по событиям в Донбассе и Украине Следственный комитет России возбудил более 700 уголовных дел, фигурантами которых являются военнослужащие вооруженных сил Украины, представители военного ведомства Украины. Верховным судом Донецкой Народной республики уже вынесены приговоры в отношении военнослужащих вооруженных сил Украины по ст. 105., ст. 356 УК РФ. Указанные уголовные дела могут и должны стать материалами для проведения международного трибунала над фашистским режимом украинских националистов.

Библиографический список:

1. Международное уголовное право в документах В 2 Т.2 / под ред. Р.М. Валеева, А.Р. Каюмовой, И.А Тарханова- Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 2005.

2. Бондарь А.А. Роль нюрнбергского процесса в формировании системы международного уголовного права / Научный руководитель: Н.А. Чернядьева, д.ю.н., профессор // Океанский менеджмент. 2020. № 4(9). С. 7–9.

3. Процесс доказывания в ходе международного нюрнбергского трибунала материалы Афанасьевских чтений № 3 (40), 2022 стр. 50–54.

4. Устав Международного военного трибунала от 08 августа 1945 года // [Электронный ресурс]: URL:https://nurnberg.rusarchives.ru/documents/ustav-mezhdunarodnogo-voennogo-tribunala (дата обращения: 30.10.2023).

5. Регламент Международного Военного трибунала 28 октября 1945 г. // [Электронный ресурс]: URL: https://nurnberg.rusarchives.ru/documents/reglament-mezhdunarodnogo-voennogo-tribunala (дата обращения: 01.11.2023).

6. Официальный телеграм-канал Генеральной прокуратуры Российской Федерации//дата обращения 01.11.2023 //

7. Звягинцев А.Г. Нюрнбергский эпилог. 70 лет назад Суд народов поставил точку в оценке нацистских преступлений Второй мировой войны // Российская газета. 01.11.2016. — URL:https://rg.ru/2016/11/01/prigovor-nacistskim- prestupnikam-vynesli-70-let-nazad.html (дата обращения: 01.11.2023).

8. Московкин А. Нюрнбергский процесс: следствие, обвинение, приговор // Право.ру.26.04.2013. —https://pravo.ru/process/view/466/ (дата обращения: 30.10.2023).

9. Стойко Н.Г., Семухина О. Б. Уголовный процесс в США: Учебное пособие / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2000. 315с. https://law.sfu-kras.ru/data/method/e-library-kup/Mono/Уголовный%20процесс%20США.pdf. (дата обращения: 02.11.2023).

10. Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции: специализированный учебный курс / А. Н. Савенков. – М.: ИГП РАН, 2022. – 253 с.

11. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 Об утверждении Уголовно Процессуального Кодекса РСФСР https://ru.wikisource.org/wiki/.(дата обращения: 03.11.2023).

Худякова Наталья Владимировна,
помощник прокурора Октябрьского
района г. Ростова-на-Дону

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРАВОВОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ, КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ОПЫТА НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА)

На современном этапе развития российского общества одной из приоритетных задач государства становится борьба с распространением идеологии экстремизма и терроризма. На высшем законодательном уровне закреплены идеологическое многообразие и запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение территориальной целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. В период осложнения внешнеполитической ситуации необходимо сплотить внутренние моральные и ценностные ресурсы общества в целях сохранения государственности, на всех уровнях власти и гражданского общества противодействовать распространению идеологии экстремизма и терроризма.

Прокуратура, как единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением и исполнением Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, является институтом, который способен и должен обеспечить контроль за ликвидацией проявлений идеологии, направленной на подрыв государственности и разжигание конфликтов между социальными группами.

Согласно Федеральному закону от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» одним из главных способов борьбы с проявлениями экстремизма является принятие мер, по предупреждению противоправного поведения, выявлению и устранению

причин, способствующих совершению правонарушений. Органы власти на всех уровнях, начиная от федерального и заканчивая органами местного самоуправления, в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские мероприятия, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

Аналогичные нормы закреплены и в Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Так основными принципами противодействия терроризму являются системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму и приоритет мер предупреждения терроризма.

Несмотря на то, что указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» и Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы, утверждённый Президентом Российской Федерации 28.12.2018, не относят прокуратуру к субъектам деятельности по противодействию экстремизму и терроризму, на органы прокуратуры данная обязанность возложена в силу основных направлений деятельности по надзору за соблюдением законности, прав и свобод человека и гражданина.

Организационно-распорядительные документы Генеральной прокуратуры Российской Федерации [1, 2] также закрепляют первоочередное значение профилактических мер при противодействии терроризму и экстремистской деятельности. Важнейшими задачами надзорной деятельности на рассматриваемых направлениях являются именно предупреждение, выявление и устранение причин и условий, способствующих террористическим и экстремистским проявлениям. Органы прокуратуры обязаны в ходе надзорной деятельности уделять внимание исполнению законов в сфере противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма. На особый контроль поставлены вопросы соблюдения законности при проведении профилактических мероприятий.

Основной причиной терроризма и экстремизма является распространение идеологии, подрывающей основы государственного строя и признающей насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения политических, расовых, национальных, религиозных и социальных конфликтов. Борьба с такой идеологией в первую очередь должна начинаться с пропагандистской и просветительской деятельности, замещению противозаконной идеологической парадигмы социально значимыми ценностными установками. Комплексно, можно выделить внутреннюю и внешнюю деятельность прокуратуры по правовому просвещению и патриотическому воспитанию.

Внешняя деятельность направлена на формирование идеологии патриотизма и воспитание правосознания населения. В силу организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской

Федерации [3], работа по правовому просвещению и правовому информированию организуется с целью достичь максимального повышения уровня правовой грамотности и развития правосознания граждан, усиления воспитательного воздействия результатов деятельности органов прокуратуры в целях предотвращения совершения правонарушений или антиобщественного поведения на начальном уровне формирования модели поведения личности. Наряду с зарекомендовавшими себя способами формирования правовой идеологии (такими как лекции, семинары, открытые дискуссии, выступления в СМИ и на Интернет-ресурсах, беседы с гражданами, социальная реклама, распространение информационно-разъяснительных материалов), прокуратура активно внедряет новые формы правового просвещения и правового информирования, в том числе используя современные информационные технологии, например, ведение официального сайта и страниц в популярных социальных сетях.

Внутренняя деятельность направлена на воспитание идеологии традиционных ценностей и ценностей государственности у работников прокуратуры, кадровый резерв, будущих сотрудников прокуратуры (студентов юридических вузов). В Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации [4] отдельно выделена важность освоения программного курса, формирующего необходимые ценностные установки – государственности, законности, патриотизма, в том числе изучение материалов Нюрнбергского военного трибунала над главными нацистскими преступниками.

Отдельно стоит рассмотреть использование исторического опыта Нюрнбергского процесса, так как он представляет собой один из высших примеров проявления международной законности. При этом одна из ведущих ролей сыграла именно прокуратура СССР. Ввиду различия правовых систем разных стран в ходе Нюрнбергского процесса формировалась основа международного уголовного права на примере преступлений против человечества мирового масштаба. Во многом, благодаря работе советской делегации, собранной прокуратурой СССР доказательной базе, профессионализму обвинителя со стороны СССР – Руденко Романа Андреевича, основываясь исключительно на демократических принципах законности, прозрачности, состязательности процесса привлечен к ответственности высший руководящий состав немецко-фашистской Германии. В Нюрнберге впервые были ограничены безоговорочные права стран-победителей распоряжаться судьбой должностных лиц проигравших держав, приоритет законности достиг нового уровня. Конфликт послевоенного времени, конфликт социальных групп, усиленный истощением материальных и моральных ресурсов целых стран, впервые разрешался не «правом победителя» и насильственными методами, а правовыми.

Сегодня особенно важно, не только сохранить память о подвиге российского народа в период Второй мировой войны, но и его достижения на поприще обеспечения законности и после военных действий. В период

распространения мультимедийных технологий и реформации сферы образования и просвещения видится необходимым больший упор в пропагандистской деятельности осуществлять на мероприятия смешанного формата – интерактивные, познавательные, воспитательные, развлекательные: документальные и художественные фильмы, мультимедийные и интерактивные экспозиции, семинары, круглые столы, деловые игры, конференции. Например, прокуратурой Ростовской области на базе мультимедийного музейного комплекса «Россия – моя история» проведены мероприятия по воспитанию молодых специалистов органов прокуратуры, показан документальный фильм «Нюрнберг», задействована историческая мультимедийная экспозиция «Итоги Второй мировой войны». На систематической основе проводятся тематические мероприятия с учащимися общеобразовательных учреждений, профессиональных образовательных учреждений и вузов. Одним из современных вариантов формирования идеологии государственных ценностей и приоритета прав и свобод человека (в противовес идеологии экстремизма и терроризма) представляется возможное внедрение пропагандистских установок в игровую сферу информационных технологий, особенно в нынешней ситуации формирования отечественного рынка игровой компьютерной индустрии в условиях международных санкций. Например, российской игровой студией Cyberia Nova уже разрабатывается компьютерная игра «Смута», в то время как исторический период середины 20 века не менее насыщен событиями, которые можно положить в основу игры, формирующей ценности патриотизма, в том числе использовать опыт Нюрнбергского процесса.

В заключении отметим, что основной причиной существования терроризма и экстремизма является распространение противозаконной идеологии, направленной на ущемление прав и свобод человека и подрыв государственности. Противодействие противозаконным проявлениям должно начинаться с формирования идеологии общественно значимых ценностей и именно деятельность по правовому просвещению прокуратуры, как института поддержания законности, может оказать существенное влияние предупреждение проявлений терроризма и экстремизма.

Библиографический список:

1. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму» [Электронный ресурс] Дата доступа: 09.10.2023. Доступ из системы ГАРАНТ.

2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] Дата доступа: 09.10.2023. Доступ из системы ГАРАНТ.

3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы

по правовому просвещению и правовому информированию» [Электронный ресурс] Дата доступа: 09.10.2023. Доступ из системы ГАРАНТ.

4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2022 № 510 «Об утверждении Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс] Дата доступа: 09.10.2023. Доступ из системы ГАРАНТ.

Мельник Валерий Васильевич,
профессор кафедры уголовного процесса Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ НА УКРАИНЕ КАК ЗДРАВОМЫСЛЯЩАЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ РОССИИ НА НЕУСВОЕННЫЕ КОЛЛЕКТИВНЫМ ЗАПАДОМ ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

Постановка и обоснование проблемы и методологии исследования

Тема статьи приобретает особую актуальность в связи с тем, что спровоцировавшие российскую специальную военную операцию на Украине киевский неонацистский политический режим и коллективный Запад во главе с США не усвоили исторические уроки Второй мировой войны и Нюрнбергского процесса и после начала этой операции развязали против нашей страны гибридную войну до последнего украинца. Составной частью этой гибридной войны является психологическая война с использованием оголтелой лживой пропаганды, замешанной на изощренной демагогии [16], при помощи которой пытаются представить Россию как «империю зла», подорвать ее высокий морально-политический авторитет, единство нашего многонационального народа, и таким образом ослабить экономический, интеллектуально-духовный, культурный и военно-политический потенциал нашей страны.

С учетом этого, эффективное достижение гуманных целей российской специальной военной операции на Украине зависит не только от эффективного ведения нашими участниками спецоперации боевых действий, но и от эффективной нравственно-психологической борьбы на фронтах навязанной нам коллективным Западом во главе с США психологической войны, что предполагает эффективную российскую контрпропаганду.

Основной целью статьи является обоснование того, что российские участники специальной военной операции на Украине при реализации этого способа вооруженной борьбы, как и наши деды и прадеды в годы Великой

Отечественной войны, действуют на стороне Добра, проявляя подобающие здравомыслящим людям в подобной боевой обстановке высокие моральные качества, в том числе патриотизм, мужество, отвагу, благородную ярость, разумную решительность, тогда как исповедующие фашистскую идеологию украинские неонацисты, их западные пособники, советники и наемниками – действуют на стороне мирового зла.

Для более глубокого осмысления поставленной проблемы использована методология системного анализа [14; 15] с применением комплексного подхода и понятийного аппарата этики, содержания ее категорий «здравый смысл», «добро», «зло», «патриотизм», «мужество», «отвага» «героизм» и «благородная ярость». Для обеспечения эффективного контрпропагандистского воздействия статьи на более широкую аудиторию в ней получили дальнейшее развитие положения других публикаций о российской специальной военной операции, в том числе содержащиеся в недавно опубликованных статьях автора [17; 18; 19].

Исходным этическим понятием, имеющим важное методологическое значение для осмысления специальной военной операции на Украине как здравомыслящей военно-политической реакции России на неусвоенные коллективным Западом во главе с США исторические уроки Второй мировой войны и Нюрнбергского процесса, является этическое понятие «здравый смысл».

Существенные аспекты здравого смысла, его гносеологический и нравственный потенциал как формы индивидуального и общественного сознания отражают различные философские определения и конкретизирующие их содержание концептуальные положения.

Так, авторы изданного в МГУ философского словаря определяют здравый смысл как «чувство правильности и общего блага» и со ссылкой на Аристотеля отмечают, что это общее чувство «координирует и согласовывает между собой данные пяти известных органов чувств: зрения, осязания, слуха, вкуса. Благодаря общему чувству наши восприятия приобретают сбалансированный характер: данные одних органов чувств проверяются и корректируются другими», т.е. таким образом проявляется гносеологический аспект или потенциал здравого смысла. Для осмысления нравственного потенциала или аспекта здравого смысла представляют интерес следующие положения словарной статьи, в которых подразумевается согласованность и сбалансированность в нравственном аспекте: «Тот, кто обладает здравым смыслом редко впадает в крайности. Он умеет согласовывать свои слова и поступки. Поскольку он координирует свои действия, не теряет головы, о нем говорят, что он человек «здравый». Обладающий здравым смыслом не дает увлечь себя легкомысленными идеями и предложениями. Гуманисты итальянского возрождения определяли здравый смысл как «умеренный и надлежащий человеческий разум, который всячески печется об общественных делах, а не обращает все к своей пользе, и также имеет уважение от тех, с кем общается; о себе полагает скромно и мягко». Для традиции британской мысли характерно подчеркивание здравого ума, который призван служить коррекции преувеличений. Здравый ум выступает в качестве средства против излишних

крайностей, запутанности и усложненности. Моральные мотивы характерны для того оттенка здравого смысла, который обозначается как добрый смысл. В этом случае акцент делается на естественных склонностях людей…» [9, с. 118–119], побуждающих их действовать на стороне добра.

По мнению А.А. Ивина, «Здравый смысл можно примерным образом охарактеризовать как общее, присущее каждому человеку чувство истины и справедливости, приобретаемое с жизненным опытом». Далее он отмечает, что именно здравый смысл является «…тем общим освещением, благодаря которому в знании различается главное и второстепенное и обрисовываются крайности. Здравый смысл играет особую роль в гуманитарной аргументации и при обсуждении проблем, касающихся жизни и деятельности человека. Прежде всего здравый смысл проявляется в суждениях о правильном и неправильном, годном или негодном» [7, с. 157, 158, 159].

Для осмысления интеллектуального и нравственного потенциала здравого смысла как формы индивидуального и общественного сознания людей представляет интерес и высказывание известного немецкого философа Х.Г. Гадамера: «Обладатель здравого суждения не просто способен определять особенное с точки зрения общего, но знает, к чему оно действительно относится, т.е. видит вещи с правильной, справедливой, здоровой точки зрения. Авантюрист, правильно рассчитывающий людские слабости и всегда верно выбирающий объект для своих обманов, тем не менее не является носителем здравого суждения в полном смысле слова…» [7, с. 158].

Системный анализ приведенных концептуальных положений в их взаимосвязи свидетельствует о том, что здравомыслящими в полном смысле этого слова можно назвать только социально, интеллектуально и нравственно зрелых людей, способных успешно действовать на стороне Добра с учетом не только личных потребностей и законных интересов, но и потребностей и законных интересов других людей, определенных социальных групп, общества и государства. Таких людей с давних пор называют мудрыми.

Мудрость (или здравый смысл в его высших проявлениях) с древнейших времен почитается людьми за то, что она, по выражению Демокрита, дает три плода: «дар хорошо мыслить, хорошо говорить и хорошо делать» [12, с. 314].

Основываясь на рациональных зернах, содержащихся в приведенных концептуальных положениях, а также в авторских определениях здравого смысла, содержащихся в ранее опубликованных работах [1; 20; 21; 22], можно предложить следующее уточненное определение.

Мудрость (или здравый смысл в его высших проявлениях) – это форма индивидуального и общественного сознания социально, интеллектуально и нравственно зрелых людей, действующих на стороне Добра, а не зла, для которых характерен осторожный, взвешенный, всесторонне продуманный, системный подход к подготовке и принятию ответственных решений, определению целей, задач и способов их достижения с учетом конкретной обстановки, своих возможностей и возможностей других людей, вовлеченных в

определенный вид социально полезной деятельности, а также с учетом действующих в обществе правовых, нравственных и других социальных норм, выражающих общечеловеческие представления о добре и зле, а также с учетом прогнозируемых последствий принимаемого решения не только для себя, но и для обеспечения потребностей и законных интересов других людей, определенных социальных групп, общества и государства.

Представляется, что именно это определение можно использовать в качестве исходного рабочего понятия системного анализа поставленной проблемы.

Основные направления разработки поставленной проблемы

1. В связи с тем, что российская специальная операция на Украине продвигается медленно, у многих россиян возникает вопрос: почему гуманные цели и задачи этой спецоперации на Украине, связанные с защитой мирных людей от геноцида и других преступлений против мира и безопасности человечества, решаются не так быстро, как это хотелось бы большинству россиян и всему прогрессивному человечеству, исповедующих идеалы Добра и Справедливости?

Такое положение дел на фронтах нашей специальной операции объясняется прежде всего тем, что против Российской Федерации вместе с неонацистским киевским политическим режимом «до последнего украинца» воюет вооружающий их современным оружием массового поражения весь коллективный Запад во главе с Соединенными Штатами Америки.

Для более глубокого осмысления причин того, что гуманные цели и задачи российской специальной военной операции решаются не очень быстро, а также нравственно-психологической подоплеки такого положения дел важное значение имеет мудрое поэтическое высказывание азербайджанского поэта, философа и просветителя Мирза Шафи, которое по содержанию и форме представляет собой одно из высших проявлений подлинного Здравого смысла:

Добру и злу дано всегда сражаться.
Но в вечной битве зло сильнее тем,
Что средства для добра не все годятся,
Меж тем как зло не брезгует ничем.

2. С момента начала нашей специальной военной операции на Украине вечная борьба между Добром и злом на планете Земля вступила в новую фазу. В этой вооруженной борьбе на стороне Добра действуют Вооруженные Силы РФ, а на стороне зла – силы, исповедующие фашистскую идеологию: 1) пришедший к власти в результате антиконституционного государственного переворота украинский неонацистский политический режим; 2) украинские вооруженные силы, их западные наемники; 3) их пособники – страны НАТО во главе с США, вооружающие киевский неонацистский политический режим современным летальным оружием.

О том, что в ходе специальной военной операции на Украине наши Вооруженные силы действуют на стороне Добра**,** свидетельствуют гуманные цели и задачи нашей военной спецоперации, ее гуманистическая направленность

на защиту мирных людей от геноцида и других преступлений против мира и безопасности человечества, а также гуманная стратегия реализации российской специальной военной операции, демонстрирующая всему миру, что в вооруженной борьбе средства для Добра не все годятся. Это подразумевается в высказывании пресс-секретаря Президента РФ Дмитрия Пескова из его интервью сербскому телеканалу: «…вы скажете, почему русские так медленно действуют? Потому, что русские не ведут войну». «Мы не ведем войну. Вести войну – это совсем другое дело, это полное уничтожение инфраструктуры, это полное уничтожение городов». «Мы этого не делаем. Мы пытаемся сохранять инфраструктуру и мы пытаемся сохранять человеческие жизни» [30].

Это подтвердил и один из руководителей Объединенной российской группировкой войск на Украине генерал армии Суровикина С.В., который отметил, что благодаря гуманной стратегии проведения спецоперации «…не только минимизируются потери в рядах российской армии, но и значительно сокращается количество жертв среди мирного населения» [36].

3. На стороне зла в этой вооруженной борьбе действуют украинский неонацистский политический режим, страны НАТО во главе с США, а также исповедующие фашистскую идеологию украинские вооруженные силы и западные наемники. Об этом свидетельствует то, что они воюют против России, мирного населения как международные преступники-террористы, не брезгуя ничем: бомбят мирные города, жилые дома, прикрываются мирным населением как живым щитом, подвергают жестоким пыткам и убивают не только российских военнопленных, но и женщин, детей и стариков.

Совершая эти преступления против мира и безопасности человечества, украинские неонацисты, их западные наемники и советники действуют в духе расистской фашистской идеологии, один из бесчеловечных постулатов которой характеризует следующее демагогическое и шовинистическое циничное высказывание Гитлера: «Мы …должны развивать технику обезлюживания. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюживанием, я скажу, что имею в виду устранение целых расовых единиц. И это то, что я намерен осуществить, это, грубо говоря, моя задача. Природа жестока, поэтому и мы можем быть жестокими. Если я могу послать цвет германской нации в пекло войны без малейшего сожаления о пролитии ценной германской крови, то, конечно, я имею право устранить миллионы низшей расы, которые размножаются как черви» [33, с.182–183].

К подлежащим уничтожению «миллионам низшей расы» Гитлер, его высокопоставленные и рядовые подручные относили не только русских, евреев, украинцев, но и представителей других национальностей, проживающих на территории многонационального Советского Союза, а также в других странах. Составной частью этой бесчеловечной технологии «обезлюживания» стала разработанная гитлеровскими нацистскими идеологами и пропагандистами «Памятка германского солдата». Содержащиеся в ней наставления типа «Уничтожь в себе жалость и сострадание. Убивай всякого русского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девушка или мальчик»

[8, с. 68] были направлены на освобождение фашистских захватчиков от такой, по выражению Гитлера, «химеры, как совесть», формированию у немецких захватчиков чувства вседозволенности, безнаказанности за совершение преступлений против мира и безопасности человечества в отношении многонационального народа Советского Союза.

В духе циничных, кощунственных наставлений, содержащихся в памятке германского солдата, направленных на обезлюживание многонационального народа Советского Союза, действуют не только современные украинские неонацисты и западные наемники, но и натовские страны во главе с США, ведущие против России гибридную войну до последнего украинца.

4. В связи с тем, что в ходе нашей специальной военной операции украинские неонацисты и их западные наемники при ведении оборонительных и наступательных боев оказывают нам яростное сопротивление и многие из них за более или менее успешные наступательные и оборонительные действия представляются украинским неонацистским политическим режимом к государственным наградам, возникает вопрос, можно ли использовать для нравственной характеристики их поведения в экстремальных условиях боевой обстановки этические понятия «мужество», «отвага», «героизм», «благородная ярость» и «патриотизм»?

Представляется, что на этот вопрос следует дать решительный отрицательный ответ по следующим основаниям. Этические категории «мужество», «отвага» и «героизм» характеризуют поведение здравомыслящих и совестливых людей, действующих на стороне Добра в сложной и порой опасной для своей жизни обстановке с целью достижения благородных, социально значимых целей, требующих весьма значительного напряжения физических и моральных сил.

В психологической литературе под мужеством понимается «личностное качество, выражающееся в способности действовать решительно и целесообразно в сложной или опасной обстановке, контролировать импульсивные порывы, преодолевать возможное чувство страха и неуверенности, в умении мобилизовать все силы для достижения цели» [37, с. 294].

Мужество проявляется *на протяжении относительно долгого*, а **отвага** – *на протяжении относительно короткого периода времени* [25, с. 65–66]. **Героизм** – это совершение выдающихся по своему общественному значению действий, в том числе проявление в поведении здравомыслящих людей мужества и отваги *на уровне подвига, одним из высших проявлений которого является самопожертвование во имя достижения благородных, социально значимых целей* [35, с. 224].

С учетом содержания указанных этических понятий, исповедующих фашистскую идеологию украинских неонацистов, применяющих пытки и другие жестокие, бесчеловечные, террористические методы ведения боевых действий следует называть военными преступниками. Величать украинских неонацистов и зарубежных наемников патриотами, героями, мужественными, отважными,

храбрыми людьми несправедливо и даже кощунственно, особенно тех, которые не сдаются в плен не из принципиальных нравственных соображений, а из чувства страха, что их за это расстреляют другие украинские неонацисты [30], а также тех, кто отчаянно обороняется или наступает, находясь в состоянии наркотического опьянения. По свидетельству полковника Эдуарда Басурина украинских неонацистов перед атакой накачивают сильнодействующими психотропными препаратами, после чего у них притупляется чувство боли и страха, и они превращаются в жестоких, бессердечных «киборгов», человекообразных роботов. Далее он отмечает, что человек под воздействием такого психотропного средства «…не падает от выстрелов. Можно всю обойму выпустить, а он идет на тебя (…) Его убиваешь – он идет. В него стреляешь – он падает, встает, опять идет. Пока в голову не попадешь или в сердце (…) Может и без головы пытаться подняться и идти» [38].

Под влиянием сильнейших психотропных средств у них изменяется сознание до уровня потери здравого смысла и совести. В результате они превращаются в нелюдей, аморальных идиотов, фанатиков, лишенных стыда и совести, что лишает их способности во время боя, принимать разумные решения, вследствие чего в преступных действиях украинских неонацистов проявляется ярость аморальных идиотов, а не благородная ярость.

5. Этическое понятие «благородная ярость» означает особое интеллектуальное, нравственно-психологическое, эмоционально-волевое и психофизиологическое состояние, которое в условиях вооруженной борьбы с агрессором испытывают здравомыслящие люди, осознающие при совершении мужественных, отважных, героических поступков, что они действуют на стороне Добра, а их противник – на стороне зла. Иначе говоря, благородная ярость в сражении с действующим на стороне зла противником проявляется в мужественном, отважном, героическом поведении разумных, нравственно добропорядочных людей, осознающих свою моральную правоту и моральную несостоятельность противника.

В годы Великой Отечественной войны советский народ, бойцов Красной Армии и советских партизан вдохновляли на проявление благородной ярости, ненависти к фашистским захватчикам, а также на проявление патриотизма, мужества, отваги и героизма в борьбе с фашистами советские патриотические песни, особенно песня «Священная война», и особенно ее припев:

«Вставай страна огромная / Вставай на смертный бой / С фашистской силой темною, / С проклятою ордой!

Пусть ярость благородная / Вскипает, как волна, – / Идет война народная, / Священная война!».

Как и во время Великой Отечественной войны с фашистскими захватчиками, справедливое основание благородной ярости в ходе специальной военной операции на Украине выражают замечательные слова Вячеслава Михайловича Молотова из его обращения к советскому народу 22 июня 1941 г.: «Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!».

Особенно ярко справедливое основание для начала российской Специальной военной операции, проявления в ходе реализации этого способа справедливой вооруженной борьбы российскими военнослужащими благородной ярости по отношению к украинским неонацистам, их западным наемникам и советникам, а также по отношению ко всему коллективному Западу во главе с США, выражают следующие слова нашего Главнокомандующего – Президента Российской Федерации В.В. Путина из его обращения к россиянам накануне этой спецоперации: «…правящая в Киеве верхушка постоянно и публично заявляет о нежелании выполнять Минский комплекс мер по урегулированию конфликта, не заинтересована в мирном решении. Напротив, пытается вновь организовать на Донбассе блицкриг, как это было в 2014-м и в 2015 годах… Сейчас практически ни одного дня не обходится без обстрелов Донбасса. Сформированная крупная войсковая группировка постоянно использует ударные беспилотники, тяжелую технику, ракеты, артиллерию и системы залпового огня. Убийство мирных жителей, блокада, издевательство над людьми, включая женщин, стариков, не прекращается. Как у нас говорят, конца и края этому не видно.

А так называемый цивилизованный мир, единственными представителями которого самозванно объявили себя наши западные коллеги, предпочитают этого не замечать, как будто и нет этого ужаса, геноцида, которому подвергается почти 4 миллиона человек, и только потому, что эти люди не согласились с поддержанным Западом переворот на Украине в 2014 году, выступили против введенного в ранг государственного движения в сторону пещерного и агрессивного национализма и неонацизма. И борются за свои элементарные права – жить на своей земле, говорить на своем языке, за сохранение своей культуры и традиций.

Сколько эта трагедия может продолжаться? Сколько еще можно это терпеть? Россия сделала все для сохранения целостности Украины, все эти годы настойчиво и терпеливо боролась за исполнение Резолюции Совета Безопасности ООН 2202 от 17 февраля 2015 г., закрепившей Минский комплекс мер от 12 февраля 2015 года по урегулированию ситуации на Донбассе.

Все тщетно. Меняются президенты, депутаты Рады, но не меняется суть, агрессивный, националистический характер самого режима, захватившего власть в Киеве. Он целиком и полностью – порождение государственного переворота 2014 года, и те, кто встали тогда на путь насилия, кровопролития, беззакония, не признавали и не признают никакого другого решения вопроса Донбасса, кроме военного» [27] (выделено мною – В.М.).

6. Благородная ярость как духовный компонент мужественного, отважного, героического поведения здравомыслящих людей проявляется в неразрывном единстве с еще одним интеллектуальным, морально-волевым и эмоционально-волевым качеством личности – **разумной решительностью**, под которой понимается «…способность принимать твердые и окончательные решения на основе правильной оценки ситуации» [4, с. 274].

Разумная решительность как один из важнейших духовных компонентов мужественного, отважного, героического поведения, без которого невозможно эффективное достижение победы над врагом в быстро меняющейся боевой обстановке, подразумевается в мудрых высказываниях: военного теоретика и педагога Российской империи, видного участника русско-турецкой войны 1877–1878 г. генерала Михаила Ивановича Драгомирова о том, что «Нерешительный подобен человеку со связанными руками: всякий его одолеет» [23, с. 27]; Петра I из его Воинских артикулов: «Не должен есть от соперника себе первого удара ждать, ибо через первый удар может тако учиниться, что и противится весьма забудет» [24, с. 48]; М.В. Фрунзе: «Раз мы готовим армию к решающей борьбе с крупными и серьезными противниками…», то нашей стране нужно иметь такой командный состав, «…который мог бы быстро принять соответствующее решение, неся ответственность за все его последствия, и твердо провести его в жизнь» [4, с. 274].

Необходимость проявления разумной решительности при реальной угрозе нападения противника подразумевается и в известном высказывании Президента РФ В.В. Путина о том, что «Если драка неизбежна, бить надо первым» [5]. Если бы В.В. Путин не проявил подобающую главнокомандующему разумную решительность накануне и в момент принятия ответственного решения о начале специальной военной операции на Украине, и по этой причине опоздал бы с принятием такого решения хотя бы на один или несколько дней, первыми ударили бы вооруженные до зубов украинские неонацисты и их натовские наемники со всеми вытекающими отсюда печальными для российского народа последствиями в виде многочисленных человеческих жертв, разрушенных российских городов и сел, потерей не только Донбасса, ЛНР, Крыма, но и других огромных, стратегически важных территорий Российской Федерации. Иначе говоря, если бы В.В. Путин до предполагаемого нападения украинских неонацистов не решился на применение упредительных мер военного характера в форме военной специальной военной операции, наша страна неизбежно «наступила бы на те же грабли», что и советское правительство накануне нападения фашистской Германии на Советский Союз.

7. Разумная, здравомыслящая решительность как духовный компонент мужества, отваги, героизма в поведении участников специальной военной операций на Украине проявляется в неразрывном единстве с еще одним важным морально-психологическим качеством – патриотизмом, под которым понимается «нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы Родины». Далее отмечается, что «**Патриотические идеи, чувства возвышают личность только тогда, когда они сопряжены с уважением к народам других стран и не вырождаются в психологию национальной исключительности**» [34, с. 493] (выделено мною – В.М.)

Иначе говоря, настоящий патриотизм выражается не только в любви к своему Отечеству, но и в уважительном отношении к другим странам и другим народам [35, с. 240].

В борьбе с фашистскими захватчиками подлинные мужество, отвага, героизм, храбрость, патриотизм и благородная ярость советских людей включали в себя и такой духовный компонент, как чувство ненависти к врагу, сочетающееся с любовью к своему народу. Это хорошо показано в рассказе Михаила Шолохова «Наука ненависти», в котором герой этого рассказа лейтенант Герасимов говорит: «Тяжко я ненавижу фашистов за все, что они причинили моей родине и мне лично, и в то же время сердцем люблю свой народ и не хочу, чтобы ему пришлось страдать под немецким игом. Вот это-то и заставляет меня, да и всех нас драться с таким ожесточением, именно эти два чувства, воплощенные в действие, и приведут к нам победу» [4, с. 244]. Этот духовный компонент (чувство ненависти к исповедующему фашистскую идеологию врагу и любви к своему народу, своей Родине) проявляется и в патриотичном, мужественном, отважном и героическом поведении наших участников специальной военной операции.

8. Указанные духовные признаки подлинного патриотизма отсутствуют в деятельности пришедшего к власти в результате антиконституционного переворота украинского неонацистского киевского политического режима, прославляющего и героизирующего Бандеру, совершившего во время Великой Отечественной войны многочисленные преступления против мира и безопасности человечества. Руководство этого неонацистского политического режима, превратив Украину в «анти-Россию», воюющую против нашей страны до последнего украинца, объективно работает не в интересах многонационального украинского народа, а в корыстных интересах кучки оторванных от этого многострадального народа высокопоставленных украинских и западных политических проходимцев, дельцов и коррупционеров во главе с Соединенными Штатами Америки, в также в корыстных интересах военно-промышленного комплекса стран НАТО, наживающегося на военных поставках Украине современного летального оружия.

9. В связи с угрозами национальной безопасности Российской Федерации от агрессивного блока НАТО и стратегическими задачами по защите от них в условиях вынужденного проведения Россией специальной военной операции на Украине, сохраняют свою актуальность пророческие высказывания выдающегося русского философа И.А. Ильина из его статей, написанных в 1938 году. Так, в статье «Германия – главный национальный враг России» он писал о том, что основой нацистского «нового порядка» в Европе является патологическое стремление западников к «походу на Восток», к покорению бескрайних российских просторов и истреблению живущих на них людей «низшей расы». В другой статье – «Основы борьбы за национальную Россию» – И.А. Ильин обращает внимание на негативные для многонационального украинского народа последствия такого сепаратизма, которые до сих пор никак не могут понять многие украинцы, одурманенные

националистически-неонацистской и западной пропагандой: «Украинский сепаратизм есть явление искусственное, лишенное реальных оснований. Малороссы суть ветвь единого, славянороссийского народа. Эта ветвь не имеет причин враждовать с другими ветвями того же народа и отделяться в отдельное государство. Отделившись, это государство предает само себя на завоевание и разграбление иностранцам. Малороссия и Великороссия связаны воедино верой, племенем, исторической судьбой, географическим положением, хозяйством, культурой и политикой. Иностранцы, подготовляющие расчленение, должны помнить, что они объявляют этим всей России вековую борьбу. Не будет мира и хозяйственного расцвета при таком расчленении» [6].

10. К сожалению, многие украинцы, оболваненные вражеской пропагандой агрессивного блока НАТО и украинского неонацистского политического режима, не понимают, что гибридная война против России до последнего украинца ведется странами НАТО руками украинских неонацистов в целях одновременного «обезлюживания» в этой кровопролитной братоубийственной войне не только России, но и Украины, ослабления их экономического, военно-политического и морально-психологического потенциала до уровня, при котором они потеряют способность существовать в качестве суверенных государств. Не задумываются многие жители Украины и о том, что США и его европейские сателлиты формируют таким образом благоприятные условия для сохранения своего доминирующего экономического и военно-политического положения в современном мире, дальнейшего расширения и укрепления агрессивного блока НАТО, а также для захвата ими стратегически важных в военно-политическом и экономическом отношении обширных территорий Украины и России с их плодородными землями и полезными ископаемыми.

Как справедливо отмечал в своем интервью Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации, генерал армии, доктор юридических наук, Председатель научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушев, сейчас администрация США с «легкостью идет на продолжение войны с Россией до последнего украинца». «При этом сохранение Украины в качестве государства в планы США не входит…Украина требуется американцам только в качестве объекта нещадной эксплуатации имеющихся природных ресурсов без традиционного населения. Следуя такой неонацистской линии, Вашингтон уже превратил ее в территорию, которую миллионы людей массово покидают, стремясь найти за границей защиту от социально-экономических проблем и профашистских притеснений» [29].

11. Судя по тому, что при таком массовом «обезлюживании» миллионы людей разных национальностей бегут с территории Украины даже в Молдову и другие не самые богатые страны, они убегают из своей страны в основном от безысходности, спасаясь от профашистских притеснений киевского неонацистского политического режима, на которые «сквозь пальцы» смотрит коллективный Запад. Таким образом, политическое руководство стран НАТО благословляет неонацистско-бандеровский режим на дальнейшие фашистские

злодеяния, на продолжение геноцида и других преступлений против мира и безопасности человечества, что свидетельствует о том, что натовские страны во главе с США превратились в империю зла, потерявшую моральное право позиционировать себя как цивилизованные, демократические правовые государства, на которые в своем культурном, экономическом и военно-политическом развитии должны ориентироваться другие страны.

Некоторые украинцы бегут в другие страны еще и потому, что они хорошо понимают то, что прекрасно выразил один из немногих здравомыслящих лидеров западных стран – премьер Венгрии Орбан: отмечая сильную зависимость киевского политического режима от западной помощи, он заявил, что Украина – это экономически не существующая страна, поскольку в финансовом плане ее поддерживают страны Запада. По мнению премьера Венгрии, конфликт «тут же прекратится», как только США и Евросоюз решат больше не финансировать Киев. Далее он подчеркнул, что долгосрочной такая помощь быть не может и что нельзя представить победу над ядерной державой; те, кто считает возможным проигрыш России на Украине, верят в сказки [28], что невольно вызывает сомнение в их здравомыслии.

Основываясь на проведенном системном анализе, можно сформулировать следующие выводы:

1. Поскольку киевский неонацистский политический режим и коллективный Запад во главе с США не усвоили исторические уроки Второй мировой войны и Нюрнбергского процесса, специальная военная операция на Украине явилась адекватной здравомыслящей военно-политической реакцией России на угрозы для многонационального российского и украинского народов со стороны пришедшего к власти в результате антиконституционного государственного переворота киевского неонацистского политического режима, исповедующего фашистскую идеологию, и его западных пособников, поставляющих ему современное летальное оружие, советников и наемников. Россия, располагая достоверными сведениями о готовящемся нападении украинских неонацистов и их западных наемников, применяя упредительные меры военного характера в форме специальной военной операции на Украине, действовала в состоянии необходимой самообороны, т.е. на стороне Добра, о чем свидетельствует также гуманистическая направленность данного способа ведения вооруженной борьбы на защиту мирных народов Донбасса и других освобожденных от украинских неонацистов территорий от геноцида и других преступлений против мира и безопасности человечества, совершаемых действующими на стороне мирового зла украинскими неонацистами, киевским политическим режимом и его западными союзниками – странами НАТО во главе с Соединенными Штатами Америки, вооружающими киевский националистический режим и западных наемников современным летальным оружием.

2. В связи с тем, что политическое руководство агрессивного блока НАТО, не извлекло исторических, нравственных и военно-политических уроков из походов польских королей, Наполеона, Гитлера и «прочих разных шведов» под

Полтавой, посягавших на русские земли на западе, на севере и на востоке, и забыло чем все эти походы закончились, уместно напомнить США и их западным сателлитам здравомыслящее завещание Бисмарка: «Знаю тысячу способов вытащить из берлоги русского медведя и ни одного, чтобы загнать обратно». В основе этого мудрого высказывания авторитетного западного государственного деятеля, до уровня которого явно не дотягивают современные западные политики, внешнюю политику которых трудно назвать здравомыслящей, лежит основанное на многовековом военно-политическом и историческом опыте понимание особенностей ментальности многонационального российского народа, проявляющихся в экстремальных условиях ведения справедливой войны против различных захватчиков. Как отмечалось, к важнейшим особенностям российской ментальности, проявляющимся в подобных чрезвычайных ситуациях, относятся основанные на осознании своей моральной правоты и аморальности поведения агрессора благородная ярость и разумная решительность, которые, в яростной борьбе с противником выступают в качестве своеобразных духовных катализаторов, обеспечивающих проявление в поведении здравомыслящих россиян подлинного мужества, отваги, героизма и патриотизма. Эти духовные слагаемые ментальности россиян и других народов Советского Союза, обеспечившими победу советского народа над вооруженными до зубов фашистскими захватчиками, охватываются понятием «морально-психологический фактор», который в полной мере проявляется и в поведении всех участников российской специальной военной операции на Украине, рожденных как в Советском Союзе, так и в постсоветской России.

О решающей роли морально-психологического фактора и в наступлении, и в обороне, свидетельствует известное положение Ф. Энгельса о том, что в сражении с противником «…моральный фактор, храбрость, здесь сразу же превращается в материальную силу» [13, с. 318], обеспечивающую победу стороне, превосходящей противника в морально-психологическом отношении.

3. В том, что киевский неонацистский политических режим и соучаствующие в гибридной войне против России до последнего украинца западные политические деятели, вопреки указаний здравого смысла, не извлекли исторических, нравственных и военно-политических уроков Второй мировой войны и Нюрнбергского процесса, мировое сообщество еще раз убедилось 22 сентября с.г., когда в парламенте Канады в рамках визита президента Украины Владимира Зеленского чествовали украинского эмигранта Ярослава Гуньку, служившего в нацистской дивизии СС «Галичина», известной своими зверствами по отношению к многонациональному советскому народу и народам других стран. Поэтому это нацистское воинское подразделение, исповедующее фашистскую идеологию, на Нюрнбергском процессе было объявлено преступной организацией. Несмотря на это, спикер канадской палаты Энтони Рота публично поблагодарил Гуньку за «борьбу за независимость Украины против русских» во время Второй мировой войны: «У нас сегодня в зале есть украинский канадец, ветеран Второй мировой войны, который боролся за

независимость Украины от России и, в свои 98 лет, продолжает поддерживать истину… Он украинский и канадский герой, и мы благодарим его за службу».

Сразу же после этих кощунственных слов спикера канадской палаты общин, Зеленский, а также премьер Канады Джастин Трюдо и канадские парламентарии устроили длительную стоячую овацию украинскому нацистскому преступнику, совершившему многочисленные преступления против мира и безопасности человечества. В ладоши палачу СС, причастного к массовым убийствам людей различных национальностей, хлопал и начальник генштаба Уэйн Эйр вместе со своими коллегами в погонах.

4. Скандальное чествование в парламенте Канады украинско-канадского нациста, ставящее под сомнение здравомыслие соучастников этого политического спектакля и свидетельствующее о нравственно-политической деградации не только нацистского киевского политического режима, но и политической элиты западных стран, получило сокрушительную нравственно-политическую и морально-психологическую оценку в выступлении Президента Российской Федерации В.В. Путина, о чем свидетельствуют фрагменты из его выступления перед участниками международного клуба «Валдай», в которых он особо отметил, что:

- «…если спикер парламента Канады, пригласивший выступить нациста из дивизии СС, не знает, что во время Второй мировой войны против России сражался Адольф Гитлер, то он идиот, а если знает и называет нациста героем – он негодяй»;

- «Спикер парламента Канады говорит – он сражался с русскими и сегодня продолжает поддерживать украинские войска, сражавшиеся против русских. Он по сути поставил на одну доску гитлеровских коллаборационистов», войска СС и сегодняшние украинские боевые части, сражающиеся, как он сказал, против России». Далее российский лидер добавил: «Вот с такими людьми приходится иметь дело» и подчеркнул, что для западных стран все средства в борьбе против России хороши: «Я могу представить себе, что есть просто непреодолимое желание, чтобы победить Россию на поле боя, добиться ее стратегического поражения. Но разве можно это делать такой ценой? Это просто в высшей степени отвратительно» и подчеркнул, что это только подтверждает тезис о том, что одной из целей России на Украине – это денацификация;

- отмечая нравственную несостоятельность президента Украины Зеленского, который вместе с премьером Канады, канадскими парламентариями во главе со спикером горячо аплодировали нацисту СС, В.В. Путин презрительно заметил: «Еврей по национальности стоит и аплодирует нацисту, не просто последователю нацистов, не просто идейному последователю, а именно человеку, который своими руками уничтожал еврейское население. Это он лично уничтожал». Далее российский Президент еще раз подчеркнул, что с учетом того, президент Украины вместе с канадским парламентом стоял и аплодировал не идейному последователю нацистов, а реальному нацисту, бывшему солдату СС, убивавшему евреев, русских и поляков, «Это разве не признак того, что на

Украине сложилась система, которую мы вправе называть пронацистской… И разве это не дает нам права говорить о ее денацификации?» [32].

5. В современных условиях, когда фашистская идеология переживает своеобразный ренессанс не только на Украине, но и в западных странах во главе с США, российский народ и все прогрессивное человечество, убедилось в том, что, как справедливо заметил С.Н. Бабурин, «Ныне мы свидетели упадка и полной деградации великой цивилизации», т.е. в том, что «Той Европы, культура которой много веков служила камертоном духовного, эстетического, социального и даже правового развития…больше нет» [2, с. 43]. В этой связи еще раз отметим, что превратившись в послушного вассала США, потакающего ее великодержавным амбициям на мировое господство и шовинистической бесчеловечной фашистской идеологии киевского неонацистского политического режима, европейские и другие страны во главе с США потеряли моральное право позиционировать себя как демократические правовые государства, на которые в своем экономическом, культурном и военно-политическом развитии должны ориентироваться другие страны.

6. С учетом сказанного, сегодня приобретает особую актуальность мудрое высказывание выдающегося российского ученого и гуманиста с мировым именем – академика Д.С. Лихачева, который, отмечая, что патриотизм как осознанная любовь к своему народу не соединима с шовинизмом, т.е. ненавистью к другим народам, особо подчеркивал, что «Национализм – это проявление слабости нации, а не ее силы. Заряжаются национализмом по большей части слабые народы, пытающиеся сохранить себя с помощью националистических чувств и идеологии. Но великий народ, народ со своей большой культурой, со своими национальными традициями, обязан быть добрым, особенно если с ним соединена судьба малого народа. Великий народ должен помогать малому сохранить себя, свой язык, свою культуру» [10, с. 145–146].

Морально-психологическим основанием, благодаря которому русский народ может претендовать на статус великого народа, являются особенности его менталитета (национального характера), на которые обратил внимание Д.С. Лихачев в книге «Письма о добром и прекрасном». Его письмо «Нравственные вершины и отношение к ним» начинается словами: «В заметках о русском» и в «Диалогах о дне вчерашнем, сегодняшнем и завтрашнем» я обращал внимание **на некоторые черты русского характера, на которые в последнее время как-то не принято обращать внимание: на доброту, открытость, терпимость, отсутствие национального чванства** и пр.» [11, с. 89] (выделено мною – В.М.).

Поскольку, как отмечал Президент Российской Федерации В.В. Путин в ходе пленарного заседания международного дискуссионного клуба «Валдай», Россия является самодостаточным самобытным государством-цивилизацией, которое на протяжении многих столетий формировалось как страна разных культур, религий и национальностей [3], присущие русскому народу доброта, открытость, терпимость, отсутствие национального чванства и другие

положительные морально-психологические качества, обеспечивающие справедливые межнациональные отношения, выступали и продолжают выступать в качестве одного из ведущих параметров порядка, мощного системообразующего фактора, сплачивающего народы различных национальностей, в том числе постсоветских и других стран, в борьбе с пораженным национальным чванством коллективным Западом во главе с Соединенными Штатами Америки. С учетом всего сказанного, имеются основание полагать, что образовавшиеся на постсоветском пространстве государства и другие страны с многонациональным населением могут полноценно экономически, культурно и военно-политически развиваться как суверенные государства, а населяющие их многонациональные народы могут сохранять свой язык, свою культуру в содружестве, добрососедских отношениях с многонациональным великим российским народом.

7. Одним из проявлений шовинизма, национального чванства украинских неонацистов и западных пособников во главе с США является русофобия, под которой понимается комплекс научно и нравственно несостоятельных «взглядов и настроений, выражающих негативное отношение к русскому народу, его истории, культуре, вере, государству, иногда приобретающий характер концепции, лежащей в основе антирусского идейно-политического движения и антирусской политики» [25, с. 3].

К сожалению, попавшие под влияние США европейские страны, в том числе Польша, Латвия, Литва, Эстония и Украина, не осознают, что русофобия и другие проявление национального чванства, шовинизма, представляет собой реликт фашистской идеологии, комплекс духовной неполноценности людей, исповедующих такую идеологию, что существенно подрывает экономический, культурный, интеллектуально-духовный, и военно-политический потенциал стран, в которых «правит бал» неонацистская фашистская идеология.

В связи с этим сегодня для россиян и народов других стран, особенно тех, политические деятели которых не желают поддерживать с Россией добрососедские отношения, уважать ее культуру, духовные ценности, традиции, актуально звучат нравственно-политические наказы князя Александра Невского потомкам русичей. В этих наказах он призывал потомков «…уметь ладить с людьми любой национальности, не принижая своего достоинства, храня верность русскому миропониманию и обычаям, …жить в ладу с соседями, а при необходимости принуждать их к миру…давать решительный отпор захватчикам, беспощадно карать предателей Отечества. Кто с миром к нам идет – пусть без страха жалует в гости. А кто с мечом к нам придет – от меча и погибнет! На том стояла и стоять будет Русская земля!» [25, с. 48–49].

Библиографический список:

1. Аминов И.И., Мельник В.В. Юридическая психология: учебное пособие. – М., 2006. С. 318-319 (458 с.)

2. Бабурин С.Н. Духовно-нравственный аспект сущности государства и права // Сущность права: сборник статей к 100-летию со дня рождения

профессора М.И. Байтина / под ред. В.М. Баранова, С.А. Белоусова, И.Н. Синякина: Саратовская гос. юрид. академия. – Саратов: Саратовская гос. юрид. академия. 2022. – С. 43.

3. Вдадимир Путин: «Россия является самобытным государством-цивилизацией» - https://a24.press/news/societv/2023-10-18/vladimir-putin-rossya-yavlyaetsya- samobytnym-gosudarstvom-tsivilizatsiey-145352 (дата обращения 12.11.2023. 13:49).

4. Егоров Т.Г. Психология для генералов, адмиралов и офицеров Советской Армии и ВМФ. – М.: Советские учебники, 2023. – С. 244.

5. Если драка неизбежна, бить надо первым – Путин о правилах улицы и операции в Сирии – ТРК Звезда Новости, 22….// https://tvzvezda.ru/news/201510222143-e39k.htm (дата обращения 12.11.2022. 12:08).

6. Звягинцев Александр. В 1938 году философ, идеолог Белого движения Иван Ильи дал точный прогноз событий на Украине – https://rg.ru./2022/05/25/prorochestva-ilina.html - дата обращения 29.04.2023, 16:44.

7. Ивин А.А. Аргументация в процессах коммуникации. Pro et contra. – Москва: Проспект, 2021. – С. 157, 158, 159.

8. Коровин Е.А. Германские преступные методы ведения войны и международное право // Труды Военно-юридической академии Красной Армии. Вып. III. Ашхабад, 1943. – С. 68.

9. Краткий философский словарь / А.П. Алексеев, Г.Г. Васильев [и др.]. Под ред. А.П. Алексеева. – 2-е изд., перер. и доп. – Москва: РГ-Пресс, 2012. – С. 118–119.

10. Лихачев Д.С. Избранное: Мысли о жизни, истории, культуре. Составление, подготовка текста и вступительная статья Д.Н. Бакунина. – Российский Фонд Культуры, 2006. – С. 145–146 (336 с.).

11. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. – М. 2023. – С. 89 (192 с.).

12. Маковельский А.О. Древнегреческие атомисты. Баку. 1946. – С. 314.

13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 14. Изд. 2-е. – М.: Госполитиздат, 1959. – С. 318.

14. Мельник В.В. Значение системного анализа для активизации системного мышления юристов при постановке и решении актуальных проблем военного права и других отраслей юридической науки // Вестник военного права. 2019. – № 2. – С. 14–20;

15. Мельник В.В. Системный анализ существующих подходов к пониманию и познанию истины в российском уголовном процессе // Государство и право. 2021. – № 5. – С. 125–135.

16. Мельник В.В. Демагогия как основной способ защиты на Нюрнбергском процессе // В сборнике: Нюрнбергский процесс: история и современность. Сборник материалов научно-практической конференции V Международного форума. Симферополь, 2021. – С. 182–196.

17. Мельник В.В. Морально-психологические основания специальной военной операции на Украине и уголовной ответственности украинских неонацистов, их натовских пособников за преступления против мира и безопасности человечества / Государство и право, 2023. – № 9. – С. 126–136.

18. Мельник В.В. Моральные основания уголовной ответственности украинских неонацистов за преступления против мира и безопасности человечества / В сборнике: Ответственность за преступления против мира и безопасности человечества, совершенные националистическим режимом Украины, дискредитацию органов государственной власти и Вооруженных Сил Российской Федерации. Сборник материалов научно-практического семинара. Москва, 2023. – С. 54–63.

19. Мельник В.В. Значение боевого опыта Великой Отечественной войны для морально-психологической подготовки военных юристов к выполнению своего нравственного и профессионального долга в экстремальные условия Специальной военной операции / Вестник военного права. 2023. – № 2. – С. 56–63.

20. Мельник В.В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. – М. 2000. – С. 132–175.

21. Мельник В.В. Здравый смысл и совесть как основа профессионального сознания юриста // Мораль и догма юриста: профессиональная юридическая этика. Сборник научных статей. – М. 2008. – С. 17–66.

22. Мельник В.В. Здравый смысл в процессе доказывания // Рос. юстиция. 1995. № 8. С. 6-7.

23. Мельник В.В. Значение учебного курса «Поддержание государственного обвинения органами военной прокуратуры» для подготовки современных военных прокуроров // Вестник военного права. – 2020, № 3. С.27.

24. Наумов А.В. О роли и сохранении общепризнанных принципов и норм международного права в уголовной политике Российской Федерации // Журнал российского права, 2023. Т. 27, № 1. С. 48.

25. Никитин В.С. Русофобия: суть и методы сдерживания. – Псков, 2017. – 92 с.

26. Носков И.Ю. Профессиональная этика юриста: учебник для бакалавриата и специалитета. – М.: Издательство Юрайт, 2019. С.65-66.

27. Обращение Владимира Путина к Россиянам. Полный текст - https://tass.ru/politika/13791435 (дата обращения – 23.04.2023, 07:01).

28. Орбан счел победу Украины над Россией возможной только в сказке - https://news.mail.ru/politics/56102991/?frommail=1&utm_partner_id=735 – дата обращения: 05.05.2023, 13:24.

29. Патрушев: сохранение Украины в качестве государства не входит в планы США // https://news.mail.ru/politics/56067346/?frommail=1&utm_partner_id=735 – дата обращения: 03.05.2023, 11-01.

30. Песков объяснил медленные действия России на Украине – https://news.mail.ru/politics/56162355/?frommail=1&utm_partner_id=735 (дата обращения – 11.05.2023, 08:40).

31. Путин сообщил об уничтожении ВСУ на одном из участков 14 своих военных, сдавшихся в плен: РИА «Новости» <https://riamediabank.ru/>. Дата обращения – 06.04.2023, 16:57.

32. Российская газета, 6 октября 2023, № 226 (9171).

33. Савенков А.Н., Жуков В.И. Социология уголовного права (национальный исследовательский опыт). Монография. – М.: Институт государства и права РАН, 2020. с. 182-183.

34. Скибицкий М.М. Патриотизм // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 8-е изд., дораб. и доп. – М: Республика; Современник, 2009. С. 493.

35. Судейская этика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» [Аминов И.И. и др.]; под ред Н.Д. Эриашвили. – 2-е изд., перер. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – С. 240.

36. Суровикин С.В. назвал число ежедневных потерь в рядах ВСУ в зоне проведения СВО // https:radiosputnik.ria.ru/20221018/surovikin82497403.html?utm_source=24smi&utm_medium=cpc&utm_term=20512&utm_term=20512&utm_content=45198 (Дата обращения – 20:33 18.10.2022).

37. Шапарь В.Б. Новейший психологический словарь / В.Б. Шапарь, В.Е. Рассоха, О.В. Шапарь; под общ. ред. В.Б. Шапаря. – Изд. 4-е. – Ростов н/Д. 2009. – С. 294.

38. Юров Дмитрий. Нарко ВСУ идут в атаку: какими препаратами кормят «киборгов» на фронте - https://tvzvezda.ru/news/201702160805-wq5g.htm (дата обращения - 25.09.2022, 15:24).

Куликова Галина Лукинична,
доцент кафедры международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности, обеспечения представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

ДУМАЙТЕ О РОДИНЕ И МУЖЕСТВО НЕ ПОКИНЕТ ВАС… (ЗЛОДЕЯНИЯХ ГЕРМАНСКИХ ВЛАСТЕЙ В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ)

«Нацистская Германия продемонстрировала полное отрицание цивилизованных методов решения конфликтов в виде международных соглашений и законов», – пишет в своей книге «Нюрнбергский процесс» А.Г. Звягинцев [1, с. 68].

История неопровержимо подтверждает эти тезисы.

В ноте Народного Комиссариата иностранных дел СССР от 25 ноября 1941 г. о злодеяниях германских властей в отношении советских военнопленных отмечалось, что советское правительство располагает многочисленными фактами, свидетельствующими о систематических зверствах и расправах, чинимых германскими властями над пленными красноармейцами и командирами Красной Армии, приводились многочисленные факты преступных действий немецких захватчиков в отношении раненых и больных красноармейцев, попавших в их руки [2, с. 88–89; 164–165].

На Нюрнбергском процесс был представлен ряд документов, свидетельствующих о бесчеловечности фашистов, безграничном попирании всех понятий о правилах и обычаях войны.

Установлено, что в соответствии с правилами об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях, подписанными генералом Рейнеке – начальником управления по делам военнопленных при верховном командовании, от 8 сентября 1941 г. «при малейшем намеке на неподчинение, особенно в случае с большевистскими фанатиками должен быть отдан приказ о безжалостном и энергичном действии. Неподчинение, активное или пассивное сопротивление должны быть сломлены немедленно силой оружия (штыки, приклады и огнестрельное оружие)… Использование оружия против военнопленных является, как правило, законным» [3, с. 208–209]. На эти обстоятельства было прямо указано в приговоре Международного военного трибунала [4, с. 613–615].

Подсудимый Йодль (начальник штаба оперативного руководства верховного командования вооруженных сил), как стало известно суду, на совещании у Гитлера 1 декабря 1941 г. с неповторимым цинизмом утверждал, что советских патриотов немецкие войска могут безнаказанно «вешать, вешать головой вниз, четвертовать» [5, с. 370].

Заместитель Главного обвинителя от СССР Ю.В. Покровский, представляя доказательства по разделу обвинения «Преступное попрание законов и обычаев войны об обращении с военнопленными» [6, с. 88–89], подчеркнул, что еще в конце прошлого века постановлением Гаагской конвенции 1899 г. были установлены нормы, регулирующие права и обязанности воюющих сторон по отношению к военнопленным. Руководствуясь постановлениями этой конвенции, ряд государств разработал необходимые инструкции об обращении с военнопленными. В одной из них говорится о том, что исключительной целью военного плена является воспрепятствование дальнейшему участию пленных в войне. Они могут быть привлекаемы к умеренной работе, соответствующей их общественному положению. Работа не должна быть вредна для здоровья и не должна носить унизительного характера.

Покровский также отметил, что в дальнейшем принцип гуманного отношения к пленным и раненым военным был развит Гаагской конвенцией 1907 г. и Женевской конвенцией 1929 г., присоединение Германии к этим конвенциям нашло определенное отражение в ряде ее законодательных актов.

Однако, стремясь к массовому истреблению советских военнопленных, германские власти и германское правительство установили в лагерях нечеловеческий режим, осуществляли физическое уничтожение наибольшего числа советских военнопленных.

Заместитель начальника разведотдела Верховного командования вермахта генерал Э. Лахузен на Нюрнбергском процессе при допросе сообщил, что ему было известно о плохих условиях, в которых содержались военнопленные: у них не было жилья, продовольственного снабжения, одежды, врачебной помощи, в связи с этим большое число военнопленных погибло [7, с. 170–175].

О том, какое это было «обращение» говорят многочисленные факты, исследованные в ходе Нюрнбергского процесса.

Как следует из стенограммы заседания Международного военного трибунала от 25 января 1946 г., Морис Ламп, узник лагеря Маутхаузен, рассказал о том, что 4 тысячи советских пленных были убиты, замучены во время постройки 8 блоков лазарета [8, с. 187].

Об одном эпизоде «появления» в концлагере Маутхаузен Эрнста Кальтенбруннера рассказал бывший его заключенный Иоганн Кандутер: «Кальтенбруннер со смехом вошел в газовую камеру; затем людей привезли из барака на казнь и потом были продемонстрированы все три вида казни – повешение, расстрел в затылок и отравление газом» [9, с. 371].

Узников, приговорённых к уничтожению за нарушения режима (преимущественно советских офицеров за побеги из лагерей военнопленных или диверсии на производстве)», направляли в барак № 20 концлагеря Маутхаузен, который был обнесён отдельной каменной стеной и назывался «блоком смерти» [10].

Смертников «20-го блока» истребляли изощренно: кормили один раз в три дня, содержали в неотапливаемом бараке, ежедневно подвергали изнурительным «физическим упражнениям – ползанию и безостановочному бегу. За малейшую провинность избивали, нередко до смерти. Кроме того, «20-й блок» использовался для тренировок надзирателей-новичков из СС – на узниках они отрабатывали навыки истязаний и убийств. За время существования «блока № 20» в нем погибли, по разным данным, от 3500 до 6000 солдат и офицеров Красной Армии. В этом и заключался замысел нацистов – прежде чем умереть, советские военнопленные должны были лишиться человеческого облика, потерять разум.

Издевательства над смертниками «блока № 20» фигурировали в качестве доказательств вины подсудимых на Нюрнбергском процессе в 1946 году.

Именно в лагере Маутхаузен 18 февраля 1945 года погиб самый знаменитый военный инженер Красной Армии, доктор военных наук, генерал Дмитрий Михайлович Карбышев, подвиг которого является примером исключительного героизма и стойкости.

Карбышев был крупным специалистом в области строительства, эксплуатации и восстановления железных дорог, мостов, туннелей, реставрации древних крепостей не только в СССР, но и в мире.

За всю свою военную карьеру он заслужил шесть орденов Российской империи и награды Советского Союза, в том числе орден Красной Звезды, орден Красного знамени.

Накануне Великой Отечественной войны Карбышев работал на западных границах нашей страны, где занимался оборонительными работами.

В 1941 году советские части оказались в окружении. 8 августа 1941 года генерал был тяжело контужен и в бессознательном состоянии попал в немецкий плен.

Опознать крупного военного инженера, автора сотни трудов по фортификации и другим вопросам инженерного дела, хорошо известного за пределами СССР, немецкому военному командованию не составило труда. Карбышева не удалось склонить к сотрудничеству с Германией. Непокорный генерал начал свой путь по лагерям смерти (в общей сложности он прошел 13 концлагерей и тюрем): Майданек, Освенцим, Заксенхаузен, Маутхаузен.

«Мои убеждения не выпадают вместе с зубами от недостатка витаминов в лагерном рационе. Я солдат и остаюсь верен своему долгу. А он запрещает мне работать на ту страну, которая находится в состоянии войны с моей Родиной», – так говорил несгибаемый генерал [11].

Немцы возлагали на него большие надежды, поскольку у него был огромный опыт, влияние и авторитет. Но не получилось: за несколько лет плена гитлеровцам так и не удалось сломать и склонить его к измене.

В ночь на 18 февраля 1945 года генерала Карбышева подвергли пыткам и вмести с 500 другими узниками лагеря облили ледяной водой. Последние слова генерала были обращены ко всем, кто защищал и любил свою Родину: «Бодрей, товарищи! Думайте о Родине, и мужество не покинет вас!» [12].

16 августа 1946 года Дмитрию Карбышеву было присвоено звание Герой Советского Союза.

Следует подчеркнуть, что именно вера в победу, стойкость и мужество помогали тысячам советских воинов пережить кошмары плена и концлагерей, дожить до освобождения. Личные впечатления этих людей и их воспоминания зачастую были предметом журналистских очерков и различного вида литературных произведений.

Так, Михаил Александрович Шолохов описывает события, послужившие основой для рассказа «Судьба человека», которыми с ним поделился случайно встреченный весной 1946 года незнакомец. Герой этого произведения рассказывает своему собеседнику об ужасах немецкого плена: «Как вспомнишь нелюдские муки, какие пришлось вынести там, в Германии, как вспомнишь своих друзей – товарищей, какие погибли там, в лагерях, – сердце уже не в груди, а в глотке бьется, и трудно становится дышать… И кулаками били, и ногами топтали, и резиновыми палками били, и всяческим железом, какое под руку попадется. Били за то, что ты – русский» [13, с. 461].

Борис Полевой, военный корреспондент газеты «Правда», побывавший в лагере Освенцим через два дня после его освобождения, писал: «И хотелось мне сказать тем полумертвым людям в полосатых одеждах, чудом спасенным от

огненных печей, что не ушел и не уйдет от кары их палач и все, кто направлял его кровавую руку, кто выдумал все эти Освенцим, Маутхаузен, Белжц, что нет им места на земле, нет и не будет» [14].

Как образно выразился на Нюрнбергском процессе Главный обвинитель от Соединенных штатов Америки Р. Джексон: «В отношении советского народа и советских военнопленных тевтонская ярость не знала границ» [15, с. 507].

В своей заключительной речи, произнесенной 29–30 июля 1946 года, Главный обвинитель от Советского Союза Роман Андреевич Руденко, отмечал: «Никто не может посчитать, сколько тысяч военнопленных солдат и офицеров Красной Армии было убито и замучено в лагерях фашистской Германии». Он напомнил Трибуналу о казнях офицеров, в том числе советских, в лагерях Маутхаузен, Освенцим и Майданек [16, с. 491].

Освещение преступлений, совершенных гитлеровской Германией во время Великой Отечественной войны, разъяснение ответственности и наказания по приговору Нюрнбергского трибунала за их совершение необходимо сейчас и потому, что недружественными России государствами поддерживается нацистская идеология, на Украине действуют организации неонацистского толка, жестоко нарушаются законы обращения с военнопленными.

Суд народов, Нюрнберг напоминает: тех, кто игнорирует международное право, нарушает его, совершает международные преступления, неминуемо ждет возмездие, ждет суд народов.

Библиографический список:

1. Нюрнбергский процесс / А.Г. Звягинцев. – М.: РИПОЛ классик, 2022. – С. 68.
2. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в 8-ми т. Т. 4. – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 88–90.
3. Алексеев Н.С. Злодеяния и возмездие: Преступления против человечества. – М.: Юрид. лит., 1986. – С. 164–165.
4. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в 8-ми т. Т. 4. – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 208–209.
5. Нюрнберг предупреждает: от нацизма до терроризма: материалы международной конференции «Нюрнбергский процесс – история и современность» (2–3 октября 2001 г., г. Москва). – М.: Издательство НОРМА, 2002. – С. 209.
6. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в 8-ми т. – Т. 8. – С. 613–615.
7. Ни давности, ни забвения…: по материалам Нюрнбергского процесса. – М.: Юрид. лит., 1983. – С. 370.
8. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в 8-ми т. Т. 4. – С. 88–90.
9. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в 8-ми т. Т. 4. – С. 170 – 175.

10. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в 8-ми т. – Т. 4. – С. 187.

11. Ни давности, ни забвения…: по материалам Нюрнбергского процесса». – С. 371.

12. Маутхаузен (концентрационный лагерь) ru.wikipedia.org /wiki/Маутхаузен_ (концентрационный_ лагерь).

13. Андрей Сидорчик. «Я солдат и остаюсь верен своему долгу». Жизнь и гибель Дмитрия Карбышева //aif.ru /society/75 – victory.

14. «Мы понимали, что доживаем последние часы». О подвиге несломленного генерала Карбышева. 18 февраля 2020 года. Статья 75-летие Победы. Tass.ru

15. Шолохов М.А. Слово о Родине. Судьба человека. М., Воениздат, 1965. – С. 461.

16. Полевой Б. Дымы Освенцима nuremberg.media/ochevidcy.

17. Морин А.Е. Уголовное преследование нацистских преступников. Работа советских правоохранительных органов по установлению и расследованию военных преступлений против мира и против человечности. – С. 507. Stsg.de /cms/default/ files/dateien/texte/ Morin_ru.pdf

18. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в 8-ми т. Т. 8. 469, 479

Шевченко Олег Константинович,
профессор кафедры истории и философии
Крымского федерального университета
им. В.И. Вернадского, доктор
философских наук, доцент

НЮРНБЕРГСКИЙ ТРИБУНАЛ И СОВРЕМЕННЫЙ НАЦИОНАЛ-ФАШИЗМ

Нюрнбергский трибунал – основа основ международной уголовной юстиции Его решения имеют (в отличии от, например, деклараций Генассамблеи ООН) высочайший авторитет в решении практических вопросов, стоящих перед современностью: от правосубъектности индивида в международном праве до наказания преступлений против мира [13].

Если сгруппировать все пункты обвинительного заключения зачитанного в Нюрнберге в 1945 годы в три пункта, то получится следующая картина:

1. Преступления против мира (развязывание войны).
2. Военные преступления (преступные формы ведения войны).
3. Преступления против человечности (геноцид по этническим признакам) [10].

Однако тщательный анализ приговора военного трибунала [9] свидетельствует, что третий пункт обвинения фактически не нашел четкой юридической формулы и буквально «растворился» среди первых двух групп

обвинений. Этому в свое время была посвящена отдельная публикация и нам нет нужды подробно останавливаться на данном факте [11]. Мы в своей предыдущей статье задавали вопрос: от чего же некоторые идеологические моменты, которые явились причиной немецких злодеяний так и не были юридически зафиксированы в рамках Нюрнберга 1945–1946? И, вот теперь, снова возвращаемся к этому вопросу попробовав проследить динамики противостояния защиты и обвинения на трибунале, которая, во многом и привела к феномену, когда фашизм и нацизм не получили своего осуждения в рамках нюрнбергского процесса [14].

Нюрнбергский процесс не был простым «судилищем», а был построен на серьезных правовых основаниях, насыщен правовыми процедурами являвшихся на тот момент вершиной юридической научной мысли. А следовательно сторона защиты обладала обширным инструментарием для доказательства своей правоты и парированием усилий обвинителей. Да и сам процесс привлечения к суду и перевода того или иного функционера Третьего Рейха в разряд «обвиняемы» была далека от огульного, автоматического признания и требовала сложных процессуальных норм [3]. Осложнялся процесс значительными «дырами» в международном праве [1] и очень разными юридическими системами со стороны обвинения в которых воспитывались и совершенствовались юридические кадры представлявшие свою страну на трибунале [2]. В результате сторона защиты разработала стройную систему контраргументов, которую и заявила в ходе процесса. Причем добилась значительного снижения строгости решения трибунала и фактическому замалчиванию важных причин, повлекших к реализации национал-фашизмом военных, политически и гуманитарных преступлений.

Первый аргумент: «ты тоже». То есть, согласно мнению защиты, немцы не творили ничего такого, чего бы ни делали другие нации. Например, Британия создавала концлагеря для Буров, Франция для испанцев, уходящих от преследования Франко, США проводила практику концентрационного содержания граждан США японского происхождения во время Второй мировой войны… да и ГУЛАГ в СССР становились примерами того, что, например, «бесчеловечное обращение с гражданского населением и военнопленными» – тривиальная практика самих обвинителей. Это же казалось и преступных средств ведения войны. Так, например Великобритания стирала с лица земли мирное население немецких городов (трагедия Дрездена, Кельна), также как и Германия (трагедия г. Ковентри). А США даже и превысили это преступное достижение через применение ядерного оружия против мирных жителей в Хиросиме и Нагасаки. Или, например, в случае обвинение фигурантам Нюрнберга в развязывании «агрессивных войн», сторона защиты приводила в пример практику СССР, Великобритании, Франция и США в развязывании таких же агрессивных войн на всем протяжении двадцатого века. То есть, спрашивали адвокаты, в чем же виновата Германия, в чем же виноваты обвиняемые в чем не виноваты обвинители? И может ли преступник сам судить преступника? Это был сильный аргумент, который потребовал следующей ответной формулировки.

Она была озвучена прокурором от США – Джексоном и во многом определила как ход трибунала, так и последующее развитие международного права: «нарушения законов и обычаев международного права одной стороной не оправдывают подобные же нарушения другой стороной» [12]. Как частный случай, применительно к данному Трибуналу, судьями была поддержана и формулировка советского прокурора Руденко: «свидетель не имеет права оценивать действия «врагов Германии». Дабы воспрепятствовать стороне защиты «играть» на данном аргументе, за кулисами Нюрнберга было заключено джентельменское устное соглашение между сторонами обвинения: «противостоять «политическим выпадам» со стороны защиты… бороться против «этих выпадов... как не имеющих отношения к делу» и стараться «препятствовать политическим дискуссиям» [12]. Контрудар нацистских адвокатов был парирован и коллективно отклонен.

Однако отказ от публичных прений по этому вопросу поставил крест на обвинении самой нацисткой идеологии. Такой раздел обвинений нацизма в обвинительном заключении, как: преступления против человечности в систему доказательств, так и не вошел. В уставе было сказано: «Преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет». Но вот доказывая вину фигурантов этот пункт не находил должного рассмотрения. Ибо он требовал осуждения не просто гражданина Третьего Рейха, офицера или гражданского чиновника, а идеологии, которая привела к преступлению. Без осуждения идей расизма, национальной исключительности, без осуждения геополитики и т.п. преступления против человечности попадают в иные категории обвинения, например, преступные методы ведения войны. Это момент величайшей важности! Например, доказывалось жестокое обращение с узниками в концлагере. Но вот сам факт лишения одного этноса, политических прав как нарушение человеческого общежития – нет. То есть не ставился вопрос о преступной философии, политологии, преступных ценностях и т.п. Приведем цитату из обвинительного акта по Гессу. Раздел «Преступление против человечности»: «Имеются доказательства, показывающие, что партийная канцелярия под руководством Гесса принимала участие в распространении приказов, связанных с совершением военных преступлений…». То есть приказы канцелярии относятся к военным преступлениям. Ни слова о биологических доктринах канцелярии, представлении о лицах высшей и низшей расы и т.п. Холокост, как наиболее аргументированный раздел преступлений против человечности также не был анатомирован до уровня причин. Нацисты судились, по сути, как обыкновенные уголовники за конкретные факты насилия, убийства и грабежа и не осуждались за саму идею уничтожения отдельных слоев населения согласно определенным идеям. Идеи «вышли сухими» из воды. Да и

обвинители, зачастую осознанно не ворошили этот пласт бытия. Нюрнберг внятно отверг войну как безальтернативное средство решения споров. Нюрнберг отверг преступные формы ведения войн (любых, в том числе и оборонительных), но так и не смог отвергнуть преступление против Человека. Иначе, в связи с активной позицией защиты, сразу бы вылезли системы бесчеловечности США или Британии, которые являлись, да и сейчас являются стандартами их действий: искусственный голод, экономическая блокада в том числе блокада гуманитарной и медицинской помощи, стратегическое уничтожение детей и женщин – как средство решения своих внешнеполитических целей Этими примерами полна история довоенных и послевоенных действий англо-саксов: голод в Бенгалии 1943 г. (до 3 миллионов умерших), бомбардировки Вьетнама (свыше 400 тысяч погибших мирных жителей), Ирак (свыше 1 млн. погибших мирные жители), многолетняя блокада Кубы, поощрение убийства мирных жителей Палестины израильскими войсками.

Второй аргумент. Нет закона – нет преступления. Адвокат Риббентропа заявил: «Уголовно-политические понятия Устава создают новые нормы правовых принципов, которые следует рассматривать как зародыш нового правового порядка. В то время, когда разыгрывались инкриминируемые события, у обвиняемых отсутствовало сознание, что подобного рода мировой порядок существует» [6]. В качестве ответа была выдвинута следующая формулировка: «законодательство любой цивилизованной страны осуждает убийства, грабежи и иное насилие, а именно подобные преступления, только невиданного ранее масштаба, подготавливали обвеявшиеся в Нюрнберге вожди Германии и руководили их совершением» [6]. Таким образом, данная группа аргументов защиты оказалась разбитой «в пух и прах».

Третий аргумент. Агрессивная война не нарушает международного права. «Лига Наций… не издала международного акта, который бы осуждал нападение одного государства на другое и призывал бы его к ответственности… даже при наличии подобного документа следовало бы говорить лишь об ответственности государства, а не отдельных лиц, являющихся лишь беспрекословными исполнителями его решений» [5]. Эта речь, по-своему, великолепна в смысле изощрённости философско-правовых конструкций. И, прежде всего, нас привлекает интереснейший аргумент, который сводится к необходимости разведения понятия «Государство» и «Чиновник». Государство, по мысли адвоката, может быть обвинено в злодеяниях, а вот чиновник не может быть виноватым в действиях государства. То есть государство – это некая юридическая фикция, которая может быть осуждена, а конкретный человек, занимающий государственную должность это, нечто совершенно иное. Прокуроры пытались оспорить это мнение. Была даже выведена известная формула о том, что исполнение заведомо преступных приказов, делает государственного служащего, офицера или просто гражданина – соучастником преступления. Но в полной мере отклонить этот аргумент не смогли. Как результат – множество обвиняемых отделались мягкими приговорами или вовсе были оправданы. Агрессивная война в конечном счете получила

юридически-аргументированное обвинение. Германия обвинялась за нарушение двух десятков мирных договоров, которые сама же и подписала. Причем обвинялась в том. что не пыталась решить имеющиеся претензии к другим странам не военными средствами.

Нюрнберг осудил преступления против мира и преступные средства ведения войны. Обозначил цель осудить преступления против человечности, но не довел эту линию до логического конца. А, что же сам национал-фашизм? Он осужден, как идеология, как определенная система идей (а не организаций и функционеров, то есть юридических и физических лиц) так и не получил обвинительного акта.

В результате, ныне буйно расцвел неофашизм, неонацизм в самых разнообразных форматах в том числе и как основная философская концепция государства: сионизм в Израиле (нет палестинцев – нет проблем), национал-фашизм в Украине (Украина без русских) … Очень часто он мимикрирует под патриотизм, под «правое» течение, под молодежную субкультуру, меняет эмблемы, но продолжает набирать мощь. Мировое сообщество кажется вовсе бессильным. Почему? Во многом причина в отсутствии международных юридических инструментов. Целый ряд деклараций, препятствующих возвеличиванию нацизма и запрещающих расовую дискриминацию – игнорируются. Ведь в отличии, от решений Нюрнберга они имеют незначительный юридический вес. Нюрнбергские решения как важнейший источник права «проглядел» национал-фашизм, а значит, согласно формуле «Не осужден, значит, оправдан» отсутствуют внятные международно-правовые ограничители коричневой чумы.

Нюрнберг был убедителен, когда обвинил и преследовал военную жестокость против мирных граждан, он был менее убедителен, но очень весом в обвинении агрессивной войны… А вот преступления против именно что человечности – наивны, скомканы и положены под сукно. Сам национал-фашизм, как явление, маскирующееся под любовь к отечеству и благие цели спасения родины от орд дикарей – ничуть не пострадало.

В полной мере это проявляется в современной судебной практике в отношении нацистских преступников, взятых в плен нашими войсками в рамках СВО. Например, украинский снайпер Игорь Клещунов «признан виновным в жестком обращении с гражданским населением, применении запрещенных средств и методов в вооруженном конфликте, а также в убийстве двух и более лиц группой по предварительному сговору по мотивам политической и идеологической ненависти и вражды» [4]. То есть не осуждается украинская нацистская идеология, носителем которой является снайпер. Та идеология, которая видит в жителях Мариуполя не людей, а «ватников», «колорадов», «зомби», «орков», «дикарей» к которым, по мнению носителя таких идей, не должно применяться человеческое обращение и к которым не применимы международные нормы ведения войны. Опять происходит осуждение лица за совершенное им тяжкое преступление (убийство и нарушение правил ведения войны), но не подвергается юридическому обвинению идеология. В

обвинительном акте был использован термин «мотив», для описания причины совершения тяжкого преступления. Но ведь, с формальной точки зрения, мотив никак не может быть осужден. Осуждается лишь проступок. Однако то, что работает в рамках уголовного права не обязательно должно переноситься на международно-уголовную реальность. В лице украинского снайпера мы имеем дело с идеологией, которая вызвала за тридцать лет две мировые войны, идеология, которая привела к массовому уничтожению гражданского населения напалмом, да и сейчас приводит к сотням тысяч жертв во всем мире. Национал-фашистская идеология, которая считает нормой и даже возвышенным актом убийство философов и журналистов русского Мира, как наиболее опасных для себя противников. В современности культ супергероя, сверхчеловека достигает ужасающих масштабов при помощи средств массовой культуры [7]. А при небольшом смещении акцентов это готовая почва для создания новой «белокурой бестии», точно также как из элегантной философии Ф. Ницше выродилось чудовище Освенцима. Философское сообщество дает свой ответ на этот вызов современности [8]. А, юриспруденция, несколько отстает от дня сегодняшнего.

Мы убеждены, что, понятие «мотив» применительно к национал-фашистским идеям, идеологемам и мировоззрению – совершенно не уместно. Юридическая наука в двадцать первом веке юридическая наука уже достаточно выросла, чтобы разработать и инструментарий, который, наконец таки осудит национал-фашизм, а нацистским преступникам сможет выдвинуть юридически корректное *обвинение в их преступной идеологии и не осуждать как рядовых убийц или воров.*

Библиографический список:

1. Бишенова М.М. Проблемы юрисдикции Нюрнбергского трибунала // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 12. – С. 16–23.
2. Глазков Д.А. Процесс доказывания в ходе международного Нюрнбергского трибунала / Д.А. Глазков, А.В. Ильяш, Г.В. Малахов // Материалы Афанасьевских чтений. – 2022. – № 3(40). – С. 50–54.
3. Гурбанов К.В. Нюрнбергский трибунал с точки зрения избежавших приговора: юридические уловки и политические интриги // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 5-3(119). – С. 144–146.
4. Застрелившего мирных жителей снайпера ВСУ приговорили к пожизненному заключению. https://iz.ru/1601448/2023-11-07/zastrelivshego-mirnykh-zhitelei-snaipera-vsu-prigovorili-k-pozhiznennomu-zakliucheniiu
5. Как адвокаты защищали вождей Третьего Рейха на суде в Нюнберге. URL: https://app.russian7.ru/post/389491
6. Кузнецов А. Защита Риббентропа URL: https://diletant.media/articles/45267375/
7. Лосев Д. Блистательное и ужасающее восхождение американского сверхчеловека в жанре супергероики // Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований. – 2023. – № 1(2). – С. 168–193.

8. Некита А.Г. «Времена не выбирают. В них живут и умирают». Рецензия на книгу памяти Дарьи Дугиной / А.Г. Некита, С.А. Маленко // Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований. – 2023. – № 3(4). – С. 172–192.

9. Нюрнбергский процесс: Сб. мат.: под ред. К.П. Горшенина. В 2-х тт. – 3-е изд. – Т. 2. – М.: Госюриздат, 1955. – 1156 с. URL: http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000021/st048.shtml

10. Обвинительное заключение Международного Военного Трибунала. URL: https://nurnberg1945.ru/posts/obvinitelnoe-zaklyuchenie-nyurnberg

11. Сальников Е.В. Неофашизм и философско-правовые проблемы Нюрнбергского трибунала // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – № 4-1(25). – С. 14–17.

12. Суд в Нюрнберге: Советский Союз и Международный военный трибунал. М.: Новое литературное обозрение, 2023. URL: https://sergeytsvetkov.livejournal.com/2469344.html

13. Шамаров П.В. Нюрнбергский военный трибунал: политико-правовые итоги и современность // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2017. – № 5(238). – С. 91–96.

14. Шевченко О.К. Геополитика и фашизм в контексте Нюрнберга-45/46 // Нюрнбергский процесс: история и современность: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции VII форума. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью "Амирит", 2022. – С. 146–150.

Кузнецов Константин Владимирович,
прокурор отдела по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму прокуратуры Республики Крым

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОКУРОРСКИХ ПРОВЕРОК, А ТАКЖЕ ТРЕБОВАНИЯ К ФОРМЕ И СОДЕРЖАНИЮ АКТОВ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ

К одной из наиболее сложных социально-политических проблем современной России относится экстремизм. С учетом многонациональности и многоконфессиональности нашего государства экстремистские проявления, в том числе события в Республике Дагестан 28.10. – 29.10.2023, являются основаниями для развития идеологии нетерпимости к представителям других национальностей и религиозных групп, что способствует созданию очагов межнациональной напряженности.

Наиболее опасной формой проявления экстремизма является терроризм, который в условиях ухудшения международной обстановки может использоваться как в целях устрашения населения, так и в целях воздействия на органы государственной власти.

Экстремистская деятельность и терроризм подрывают общественную безопасность, территориальную целостность государства и отнесены к факторам, создающим угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

Следует отметить, что в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 основными целями обеспечения государственной и общественной безопасности являются защита конституционного строя Российской Федерации, обеспечение ее суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности.

При этом достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на:

повышение уровня антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей, объектов жизнеобеспечения населения, организаций оборонно-промышленного, атомного энергопромышленного, ядерного оружейного, химического, топливно-энергетического комплексов страны, объектов транспортной инфраструктуры, других критически важных и потенциально опасных объектов;

предупреждение и пресечение террористической и экстремистской деятельности организаций и физических лиц, попыток совершения актов ядерного, химического и биологического терроризма;

предупреждение проявлений радикализма, профилактика экстремистских и иных преступных проявлений, прежде всего среди несовершеннолетних и молодежи;

противодействие незаконной миграции, усиление контроля за миграционными потоками, социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов;

предупреждение и нейтрализация социальных, межконфессиональных и межнациональных конфликтов, сепаратистских проявлений, предупреждение распространения религиозного радикализма, деструктивных религиозных течений, формирования этнических и религиозных анклавов, социальной и этнокультурной изолированности отдельных групп граждан.

В целях противодействия экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности, а также в пределах своих полномочий осуществляют противодействие терроризму.

При этом правительство Российской Федерации устанавливает обязательные для выполнения требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), категории объектов (территорий), порядок разработки указанных требований и контроля за их выполнением, порядок разработки и форму паспорта безопасности таких объектов (территорий) (за исключением объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств и объектов топливно-энергетического комплекса).

Особое место в правовой системе органов государственной власти в указанной сфере отведено органам прокуратуры, осуществляющим как надзорную, так и координационную деятельность.

Организация и осуществление надзора в сфере исполнения законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму осуществляются органами прокуратуры Российской Федерации в соответствии с отраслевыми приказами Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности», от 17.05.2018 № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму», а также организационно-распорядительными документами прокуратур субъектов Российской Федерации.

Методические рекомендации и учебные пособия по направлениям деятельности с учетом специфики надзора относятся к документам с грифом для служебного пользования.

Вместе с тем требования к предмету надзора и проведению проверок регламентируются ст. 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», а также отраслевыми приказами Генерального прокурора Российской Федерации.

Предметом надзора в указанной сфере являются:

соблюдение федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, а также органами государственного контроля (надзора), муниципального контроля требований законов в сфере межнациональных отношений, противодействия экстремистской деятельности и терроризму;

соответствие законам правовых актов, издаваемых федеральными органами исполнительной власти, органами власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

При осуществлении надзора за исполнением законов о противодействии экстремизму и терроризму органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы. Проверка исполнения законов проводится на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором, в случае, если эти сведения нельзя подтвердить или опровергнуть без проведения указанной проверки.

Решение о проведении проверки принимается прокурором или его заместителем и доводится до сведения руководителя или иного уполномоченного представителя проверяемого органа (организации) не позднее дня начала проверки. В решении о проведении проверки в обязательном порядке указываются цели, основания и предмет проверки.

В случае, если в ходе указанной проверки получены сведения, указывающие на наличие в деятельности проверяемого органа (организации) иных нарушений законов, требующих принятия мер прокурором, подтвердить или опровергнуть которые невозможно без проведения проверки, прокурор или его заместитель принимает мотивированное решение о расширении предмета указанной проверки или решение о проведении новой проверки и доводит принятое решение до сведения руководителя или иного уполномоченного представителя проверяемого органа (организации) не позднее дня его принятия.

Типовая форма решения о проведении проверки и типовая форма мотивированного решения о расширении предмета указанной проверки утверждаются Генеральным прокурором Российской Федерации.

Срок проведения проверки не должен превышать 30 календарных дней со дня начала проверки. В исключительных случаях, связанных с необходимостью проведения прокурором дополнительных проверочных мероприятий в рамках указанной проверки, по решению прокурора или его заместителя срок проведения проверки может быть продлен не более чем на 30 календарных дней. При необходимости решение о последующем продлении на срок, не превышающий 30 календарных дней, может быть принято только Генеральным прокурором Российской Федерации или уполномоченным им заместителем Генерального прокурора Российской Федерации.

Проведение проверки по решению прокурора или его заместителя может быть неоднократно приостановлено в случаях проведения сложных исследований, а также препятствий в проведении проверки, в том числе не предоставления необходимых информации, документов и материалов. При этом общий срок приостановлений прокурором или его заместителем проведения проверки не может превышать шесть месяцев. В последующем срок проверки не более чем на шесть месяцев может быть продлении только по решению Генерального прокурора Российской Федерации или уполномоченного им заместителя

Проведение повторной проверки в связи с теми же фактами, которым по итогам ранее проведенной проверки уже была дана или должна была быть дана правовая оценка, допускается в следующих исключительных случаях: по новым или вновь открывшимся обстоятельствам; по истечении установленного срока устранения нарушений закона, выявленных в ходе первоначальной прокурорской проверки.

К участию в проведении проверки могут привлекаться представители иных государственных органов в целях осуществления ими экспертно-аналитических функций.

Если в ходе проверки нарушений закона не выявлено, в десятидневный срок со дня ее завершения составляется акт по установленной Генеральным прокурором Российской Федерации форме, копия которого направляется руководителю или иному уполномоченному представителю проверяемого органа (организации). Действия (бездействие) и решения прокурора, связанные с проведением проверки, могут быть обжалованы в установленном законом порядке.

В ходе организации прокурорских проверок в отношении хозяйствующих субъектов прокуроры должны обеспечивать строгое соблюдение требований постановления Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля», а также соответствующих организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации и прокуратур субъектов Российской Федерации в части недопущения фактов необоснованного вмешательства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, которыми регулируется порядок организации таких проверок с учетом согласования их проведения аппаратом прокуратуры субъекта.

Например, в соответствии с указанием прокурора Республики Крым от 01.09.2022 № 298/7/5-20350001 «О дополнительных мерах по недопущению фактов необоснованного вмешательства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства» прокуроры районного звена в случае необходимости организации проверок по поступившей в прокуратуру информации о нарушениях закона представляют в соответствующее структурное подразделение прокуратуры республики по направлению деятельности проект решения о проведении проверки с ходатайством о ее согласовании и приложением копий материалов, обосновывающих необходимость проведения проверки.

О согласовании либо отказе в согласовании проверки уполномоченное структурное подразделение прокуратуры республики уведомляет инициатора в течение 3 рабочих дней с даты поступления материалов за подписью прокурора республики или его заместителя. При этом без предварительного согласования проводятся проверки только на основании поручений руководства прокуратуры республики в отношении конкретных субъектов хозяйствования.

Следует отметить, что требования к форме и содержанию актов прокурорского реагирования в сфере противодействия экстремизму и терроризму (протест, представление об устранении нарушений закона, исковое заявление, постановление о возбуждении производства об административном правонарушении) общий, вместе с тем с учетом специфики надзора имеются свои отличия.

На территории Российской Федерации запрещается распространение экстремистских материалов, а также их производство или хранение в целях распространения, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами. В случаях, предусмотренных законодательством Российской

Федерации, производство, хранение или распространение экстремистских материалов является правонарушением и влечет за собой ответственность.

Информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании заявления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому, административному или уголовному делу (ч. 2 ст. 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»).

Кроме того, к полномочиям Генеральной прокуратуры Российской Федерации относятся подготовка и направление в суд административных исковых заявлений:

– о ликвидации организаций в связи с осуществлением экстремистской или террористической деятельности в Верховный Суд Российской Федерации;

– о запрете деятельности на территории Российской Федерации созданных за рубежом организаций (объединений) в связи с их причастностью к экстремизму или терроризму, исходя из установленной законом подсудности.

К полномочиям прокуроров субъектов Российской Федерации относятся подготовка и направление в суд административных исковых заявлений:

– о ликвидации общественных объединений, религиозных и иных некоммерческих организаций, а также о запрете деятельности общественных объединений или религиозных организаций, не являющихся юридическими лицами, в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности;

– о ликвидации организаций в связи с осуществлением террористической деятельности, о запрете деятельности на территории Российской Федерации действующих без государственной регистрации общественных и религиозных объединений, созданных на территории Российской Федерации, в связи с их причастностью к терроризму исходя из установленной законом подсудности.

Кроме того, при наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, и при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель либо подчиненный ему соответствующий прокурор или его заместитель направляет руководителю общественного или религиозного объединения либо руководителю иной организации, а также другим соответствующим лицам предостережение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований объявления предостережения (ст. 6 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»).

Также органы прокуратуры наделены полномочиями по вынесению предупреждения общественному или религиозному объединению либо иной организации в случае выявления фактов, свидетельствующих о наличии в их деятельности, в том числе в деятельности хотя бы одного из их региональных или других структурных подразделений, признаков экстремизма.

Если предупреждение не было обжаловано в суд в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленный в предупреждении срок соответствующими общественным или религиозным объединением, либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделением не устранены допущенные нарушения, послужившие основанием для вынесения предупреждения, либо если в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в их деятельности, в установленном законом порядке соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация подлежит ликвидации, а деятельность общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, подлежит запрету (ст. 7 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»).

В случае распространения через средство массовой информации экстремистских материалов либо выявления фактов, свидетельствующих о наличии в его деятельности признаков экстремизма, учредителю и (или) редакции (главному редактору) данного средства массовой информации уполномоченным государственным органом, осуществившим регистрацию данного средства массовой информации, либо федеральным органом исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генеральным прокурором Российской Федерации или подчиненным ему соответствующим прокурором выносится предупреждение в письменной форме о недопустимости таких действий либо такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения, в том числе допущенных нарушений.

При этом в случае, если предупреждение не было обжаловано в суд в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленный в предупреждении срок не приняты меры по устранению допущенных нарушений, послуживших основанием для вынесения предупреждения, либо если повторно в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в деятельности средства массовой информации, деятельность соответствующего средства массовой информации подлежит прекращению в установленном законом порядке (ст. 8 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»).

Таким образом, при наличии широкого круга полномочий деятельность прокуратуры направлена прежде всего на своевременное предупреждение (профилактику) проявлений экстремизма и терроризма, принятию мер к выявлению и устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих, привлечению виновных лиц к установленной законом ответственности. Особая роль в указанной сфере осуществляется органами прокуратуры в рамках координационной деятельности правоохранительных органов, а также уполномоченных органов государственной власти.

Алтаева Елена Борисовна,
старший прокурор уголовно-судебного отдела (на правах управления) прокуратуры города Севастополя, старший преподаватель Института экономики и права (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: СПУСТЯ 77 ЛЕТ

Со дня окончания кровопролитнейшей из войн прошло чуть менее века. Казалось бы, итоги той войны нельзя не простить, не забыть. Жива память, еще живы люди, сумевшие в своем противостоянии победить «врага человеческого» – нацизм. Однако, современные реалии говорят об ином: рядом стран не только нивелируется вклад России в победу над нацистами, но, что самое страшное, происходит оправдание и героизация преступников, поддержка их идеологии.

К сожалению, стоит признать, что мы явились свидетелями воплощения не только на Украине слов одного из нацистских преступников – Г. Фриче, который в своей речи на Нюрнбергском процессе сказал: «Если вы полагаете, что это – конец, то вы ошибаетесь. Мы присутствуем при рождении гитлеровской легенды».

Фашизация современного украинского общества составляет около 80%. Весь мир облетело видео, на котором в зале заседаний Канадского парламента стоя аплодировали пожилому седовласому мужчине в сером костюме. Человек, которому рукоплескали первые лица и высшее руководство нескольких мировых держав, оказался не кто иной, как 98-летний нацист Ярослав Гунько, ветеран первой украинской дивизии, носившей название «СС Галичина», печально известной свои массовыми расправами над мирным населением.

Это явилось результатом разрушительной политики руководства страны, которое на официальном уровне признало героями фашистских преступников, разделило их идеологию и воспитало детей на этих ложных идеях, сознательно отрицая и опровергая результаты работы Нюрнбергского трибунала.

Отрицание и оправдание нацистских преступников приводит к ужасающим последствиям, что мы можем наблюдать сейчас на территории Украины и новых субъектов РФ (Донецкой, Луганской Республик, Запорожской и Херсонской областях).

Чтобы избежать печальной судьбы современного украинского общества нужно помнить о злодеяниях нацистов, понимать, что Великая Отечественная война была не просто войной, а войной, направленной на уничтожение НАРОДА, знать, какие последствия несет за собой идеология фашизма, а также, что ее пособников ждет та же участь, что и их предшественников в 1946 году.

Именно с целью «избавить грядущие поколения от бедствий войны: и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность

человеческой личности» был учрежден Международный военный трибунал, который открылся 20 ноября 1945 года. Тогда, сразу после окончания войны, было необходимо на мировом уровне признать нацистский режим и его главных лидеров виновными в развязывании агрессивной войны против человечества. Осуждение нацизма и признание его вне закона служило цели устранения угрозы новой мировой войны.

Международный трибунал провел 403 судебных заседания, было опрошено лично 116 свидетелей, изучено более 300 тысяч письменных показаний и около 3 тысяч документов. Процесс проходил максимально открыто, на нем присутствовало около 60 тысяч человек, события освещали 250 журналистов из различных стран мира.

Благодаря такой открытости весь мир узнал о чудовищных медицинских опытах нацистов, о газовых камерах, о машинах-душегубках и крематориях, в которых сжигались тела миллионов людей. В ходе судебных заседаний описывались провокации, совершенные нацистами для развязывания войны, и механизмы их сотрудничества с коллаборационистами.

Приговор был провозглашен 30 сентября – 01 октября 1946 года, в соответствии с которым 12 нацистских преступников приговорены к смертной казни через повешение, семеро – к различным срокам тюремного заключения, трое были оправданы.

Трибунал признал преступными руководящие составы национал-социалистической партии, СС, СД, гестапо. Следует отметить, что вопреки позиции советских коллег члены трибунала стран Запада отказались признавать преступными правительство гитлеровской Германии, генштаб, верховное командование вермахта.

В ночь на 16 октября 1946 года смертные приговоры были приведены в исполнение.

Нюрнбергский процесс является действительно историческим событием, изобличившим всю суть нацизма, его планы по уничтожению целых государств и народов, его бесчеловечность и жестокость, абсолютную аморальность, истинные размеры и глубины злодеяний нацистских палачей и крайнюю опасность нацизма и фашизма для всего человечества. Моральному осуждению была подвергнута вся тоталитарная система нацизма в целом. Тем самым была создана морально-нравственная преграда для возрождения нацизма в будущем или, по крайней мере, для его всеобщего осуждения.

Общеизвестно, что сейчас в ряде стран в той или иной форме происходит возрождение нацизма, идет процесс героизации и прославления фашистских преступников, осужденных, в том числе и по результатам Нюрнбергского трибунала. Такие явления должны подвергаться резкому осуждению всем мировым сообществом, ведь решений Нюрнбергского трибунала никто не отменял, они не подлежат пересмотру.

В Нюрнберге именно нацистская Германия, ее политические, партийные и военные лидеры были признаны главными и единственными виновниками международной агрессии.

Значимость Нюрнбергского процесса и ему подобных трудно переоценить. «Без прошлого нет будущего». Эти слова, как никогда актуальны в современном мире.

22 февраля 2022 Президент Российской Федерации В.В. Путин принял решение о проведении специальной военной операции. «Её цель – защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима. И для этого мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины, а также преданию суду тех, кто совершил многочисленные, кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации».

Бесспорно, указанные события на Украине явились следствием того, что историческое знание о преступлении и наказании, которое в своем высшем проявлении была рассмотрено в ходе трибунала в Нюрнберге, оказывается забыто, предано забвению в исторической памяти украинского народа и его властителей.

Именно Россия в современных условиях взяла на себя задачу по сохранению в памяти народов того, что фашизм, во всех его проявления является преступлением против человечности.

Этому безусловно способствуют всевозможные форумы, конференции и встречи, которые призваны привлечь внимание мирового сообщества к событиям Нюрнбергского процесса и его выводам, и направлены на решение задачи по противостоянию любой агрессии и войны. Именно на исторических уроках в современном мире должны решаться вопросы антивоенного, антифашистского образования и воспитания с тем, чтобы поставить барьер на пути возрождения идей нацизма и фашизма. Предание забвению памяти прошлого всегда ведет к возрождению старых угроз и трагедий.

К 75-летию даты Нюрнбергского процесса Росархив представил тысячи архивных документов и фото, касающихся этого исторического и невиданного в истории всего мира процесса. Проект призван засвидетельствовать факты геноцида мирных граждан, вспомнить и увековечить их имена, выявить и обнародовать ранее неизвестные факты зверств и преступников, избежавших наказания.

В мае этого года на экранах страны состоялась премьера исторической драмы «Нюрнберг», снятый по мотивам романа Александра Звягинцева «На веки вечные», который показывает и рассказывает историю, которая происходила во время этого процесса. Это первый в мире кинематографический опыт о событиях «суда народов», перед которым предстали бывшие руководители Третьего рейха.

«Важно, чтобы преградой на пути возрождения нацизма и агрессии как государственной политики в наши дни и в будущем всегда стоял Нюрнбергский процесс. Его итоги и исторические уроки, не подлежащие забвению и тем более ревизии и переоценке, должны служить предостережением всем, кто видит себя

избранными «вершителями судеб» государств и народов»[1]. Для этого нужны только желание и воля к объединению усилий всех свободолюбивых, демократических сил мира, их союз, такой, какой удалось создать государствам Антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны.

Таковыми должны стать военные трибуналы по итогам специальной военной операции на Украине. Только лишь осуждение возрожденного и взращенного некоторыми странами на государственном уровне нацизма, признание совершенных нацистскими последователями преступлений на территориях Российской Федерации и соседних государств, сможет укрепить веру людей в справедливость и ценность человеческой жизни, послужить цели создания ООН – избавить последующие поколения от военных бедствий и предотвратить угрозу новой мировой войны.

Века пройдут. Пройдут тысячелетия –
Ни ран, ни нашей славы не избыть.
И в мире нет бесчестнее бесчестия –
Ту кровь людскую хоть на миг забыть.

Л. Попов

Рубцов Дмитрий Иванович,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России

НЕОНАЦИЗМ И РУСОФОБИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ ИТОГОВ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

В условиях мировой нестабильности и конфликтности, когда участились попытки изолировать и дискредитировать Российское государство с использованием двойных стандартов, актуальными становятся проблемы целенаправленного пересмотра и искажения мировой истории и роли России в ней, возрождения преступной, террористической идеологии и практики фашизма (нацизма), разжигания межнациональных конфликтов, пропаганды русофобии в различных её проявлениях (ограничение или запрет использования русского языка и деятельности российских средств массовой информации, дискриминация российских граждан за рубежом, санкции в отношении российских спортсменов).

Особое значение в данной ситуации имеет богатый исторический опыт уголовной юстиции, связанный с осуждением преступной человеконенавистнической идеологии нацизма. Нюрнбергский военный

[1] Шепова, Н.Я. Нюрнбергский процесс: история и современность [Электронный ресурс] / Шепова Н.Я. // Министерство обороны Российской Федерации: [интернет-портал]. – Режим доступа: http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12079489@cmsArticle

трибунал вынес историческое решение, в его Приговоре были осуждены главные военные преступники нацистской Германии и юридически оформлен разгром немецкого фашизма.

Несмотря на то, что «исторический» нацизм был побежден и осужден, в настоящее время его идеи используются недружественными странами для оказания деструктивного воздействия на наше государство. В отношении Российской Федерации, с целью ослабления её суверенитета, подрыва стабильного развития, разжигания внутригосударственного конфликта между властью и народом проводится полномасштабная антигосударственная деятельность.

Во-первых, это пропаганда и распространение *неонацизма* – современной идеологии и практики, основанной на принципах германского фашизма (нацизма), использующей его атрибуты:

– тоталитарные, экстремистские и террористические методы захвата, удержания и осуществления власти;

– провозглашение и пропаганду превосходства одной расы (нации) («чистой германской расы») над другими, шовинизм, расизм (антисемитизм);

– ложь и социальную демагогию как средства пропаганды;

– дискриминацию и нарушение прав в отношении других народов;

– официальное националистическое, расистское законодательство;

– результатом такой практики стали преступления, связанные с угрозой существования государств и народов (преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности, геноцид).

Во-вторых, российское общество и государство столкнулись с проблемой *русофобии* – одним из проявлений современного радикального национализма – явления социального, культурно-идеологического, исторического, требующего в настоящее время научного внимания и правовой оценки.

Русофобию возможно определить как проявление фашистской (неонацистской) идеологии и практики, выраженное в дискриминации или пропаганде дискриминации в отношении граждан Российской Федерации, соотечественников, проживающих за рубежом, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, которые идентифицируют себя как принадлежащие к русскому народу, русской культуре и разделяют традиционные духовно-нравственные ценности. Она может иметь самые разнообразные формы. Одни из наиболее острых из них заключаются в нарушении равенства прав и свобод человека и гражданина – дискриминации (ст. 136 УК РФ), а также в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижении человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).

Соответственно, особым инструментом современной националистической идеологии и практики является работа по распространению враждебных, ненавистнических взглядов в отношении русской культуры, языка, традиций, духовных и нравственных ценностей, и в целом российского народа, а также

людей, не являющихся гражданами России, но разделяющих ценности русского мира и отождествляющих себя как часть русского народа.

Неонацизм как идеология и политический режим в особой мере проявился на Украине и приобрел двойственную сущность, составляющими которой стали:

- во-первых, агрессивная русофобия, выраженная в преследовании русскоговорящего населения, создании атмосферы ненависти к русской культуре и русским, прославлении нацистских коллаборационистов, в том числе признанных таковыми на Нюрнбергском процессе. Биографии «героев» изучают в школах и вузах Украины;

- во-вторых, строгая ориентация на Европу и Евроатлантику (соответствующий курс закреплён в преамбуле Конституции страны). Эта идеология реализуется насильственными инструментами, в числе которых – убийства и пытки жителей Донбасса, оппозиционных политиков и журналистов, которые совершаются многочисленными украинскими «эскадронами смерти», введенная в стране цензура и массовые нарушения свободы слова, запрет диссидентских СМИ, аресты журналистов, гонения на Украинскую православную церковь [1].

Масштабы и частота неонацистских акций на Украине растут, приобретая всё более агрессивный характер. Последователи фашисткой идеологии ощущают полную безнаказанность и пользуются поддержкой властей.

Призывы убивать русских звучат не только от представителей общественности, блогеров и журналистов, но и от политических деятелей. Данная пропаганда насилия поощряется украинской официальной властью на государственном уровне. Примером может служить, распространённый в социальных сетях рекламный ролик, который снят в стиле манипуляционного контента, запрещенного в России «Исламского государства» (признано террористическим по решению Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 № АКПИ 14-1424С, вступило в силу 13 февраля 2015 года). В нем, актриса Андрианна Курилец улыбаясь, перерезает мужчине горло серпом и высказывает экстремистские лозунги [2].

В целом антирусская повестка активно насаждается на Украине ещё с периода перестройки и основывается на бандеровской идеологии, прославляющей и героизирующей карателей из Организации украинских националистов и Украинской повстанческой армии (далее – ОУН-УПА) (запрещены в РФ), которая в свою очередь стала инструментом создания марионеточного антироссийского режима под управлением США и Запада. После первого майдана в 2004 году этот процесс приобрел ещё большие масштабы, а радикально националистические высказывания лидера данных протестов Ю.В. Тимошенко это подтверждают. Она предлагала: «огородить Донбасс проволокой и залить его напалмом», а в 2014 году заявила, что «…надо… мочить этих, блин, кацапов чёртовых вместе с их руководителем… чтобы, блин, от этой России не осталось даже выжженного поля! …расстреливать надо из атомного оружия» [3].

В своем выступлении на заседании СБ ООН от 14 марта 2023 года постоянный представитель Российской Федерации при ООН В.А. Небензя отмечает, что «русофобия стала стержнем идеологии независимой Украины и этот процесс заметно ускорился после т.н. «оранжевой революции» 2004 года и особенно – после антиконституционного государственного переворота 2014 года». Она была возведена в статус государственной политики страны.

Как видим на примере Украины – возрождение фашизма и нацизма уже современная действительность. А нарастающая агрессивная риторика в контексте ослабления Российской Федерации путем пересмотра, искажения истории, традиционных ценностей, отрицания достижений отечественного государства в борьбе с самыми жестокими преступлениями за весь период развития человеческой цивилизации проявилась в позиции достаточно большого количества европейских стран по резолюции «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» [4].

Необходимо особо отметить, что в прошлом году впервые противниками резолюции стали государства-бывшие члены «Оси»: Италия, Германия, Япония (страны, которые в конкретные периоды своей истории были яркими представителями фашизма, нацизма и милитаризма соответственно). Соответственно, государства, являвшиеся основой нацистского блока, выступили против осуждения героизации нацизма и неприемлемости оправдания преступлений против мира и человечности, совершенных нацистами. Во многом это связано со стремлением ряда западноевропейских стран ограничить влияние Российской Федерации на международной арене.

Таким образом, в современных условиях мировой нестабильности и конфликтности, связанных с попытками государств «коллективного Запада» влиять на суверенитет и безопасность других стран, в том числе использованием двойных стандартов и информационной пропаганды, значительно участились попытки изолировать и дискредитировать Российское государство. В связи с этим, актуальными стали вопросы противодействия:

целенаправленному пересмотру, искажению и фальсификации мировой истории и роли России в ней;

героизации пособников гитлеровской Германии и реабилитации совершенных ими преступлений;

возрождению преступной, террористической идеологии и практики фашизма и его самого агрессивного проявления – нацизма, а также современной «интерпретации» нацизма – неонацизма;

разжиганию межнациональных конфликтов, пропаганды русофобии (как проявлению фашистской идеологии и практики) в различных её проявлениях.

Учитывая вышесказанное, с целью эффективного противодействия исследуемым в данной статье деструктивным явлениям считаем возможным сформулировать некоторые предложения по совершенствованию правовых средств борьбы с неонацизмом и русофобией:

- во-первых, необходимо законодательно сформулировать такие понятия как «фашизм», «нацизм», «неонацизм», «русофобия», «пропаганда фашизма», «пропаганда нацизма», «нацистская символика и атрибутика», «нацистские преступники», «реабилитация нацизма», «героизация нацистских преступников и их пособников» и пр. В связи с этим актуальной и значимой задачей становится разработка и принятие специального нормативно-правового акта, определяющего не только вышеуказанные понятия, но и содержащего конкретные наиболее существенные примеры проявлений «неонацизма» и «русофобии», а также их пропаганды и её целей. В том числе в этом документе должны содержаться организационные, профилактические, воспитательно-патриотические меры противодействия неонацистской (русофобской) идеологии и практики, особенности установления ответственности за данную деятельность и процедуры осуществления международного сотрудничества в данной сфере;

- во-вторых, учитывая факт нормативного закрепления термина «русофобия», необходимо использовать его во всех отраслях законодательства с ним связанных. Например, дополнить статью 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» абзацем следующего содержания: «дискриминации или пропаганде дискриминации в отношении граждан Российской Федерации, соотечественников, проживающих за рубежом, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, которые идентифицируют себя как принадлежащие к русскому народу, русской культуре и разделяют традиционные духовно-нравственные ценности».

Библиографический список:

1. Григорьев М.С. «Обыкновенный нацизм». Из брошюры МИД России «Правда о событиях на Украине и в Донбассе (2014 – 2022)» // Досье о проявлениях неонацизма и русофобии на Украине и в странах Запада. МИД России. 26.01.2023. – URL : https://telegra.ph/Dose-o-proyavleniyah-neonacizma-i-rusofobii-na-Ukraine-i-v-stranah-Zapada-01-26 (дата обращения: 18.10.2023).

2. В отношении украинской актрисы, озвучившей русофобские высказывания и угрозы в рекламном ролике, будет возбуждено уголовное дело // Следственный комитет Российской Федерации : [сайт]. 11.04.2022. – URL : https://sledcom.ru/news/item/1672543 (дата обращения: 07.10.2023).

3. Кикнадзе В.Г. Украинский национализм: от истоков до денацификации в ходе специальной военной операции Российской армии // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, №3(32). С. 17.

4. Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости / Резолюция 76/149, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 2022 года.

Лифанов Дмитрий Максимович,
преподаватель кафедры
административного права
Уральского государственного
юридического университета
им. В.Ф. Яковлева

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЖИМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Одним из важнейших атрибутов государственного управления, имеющим непосредственную взаимосвязь с ординарным и экстраординарным правовым регулированием, является категория «правовой режим» [4, с. 21]. Правовой режим применяется как в условиях нормального функционирования органов публичной администрации, так и в экстремальных ситуациях, когда необходимо своевременно реагировать на новые вызовы и возникающие угрозы и вводить специальные административно-правовые режимы. Не ставя перед собой задачу рассмотрения в рамках настоящей статьи проблематики феномена правового режима, отметим, что данная категория как комплекс правовых средств, который составляют дозволения, запреты позитивные обязывания [1, с. 185], включает в себя общий и специальные (отраслевые) правовые режимы, в том числе специальные административно-правовые режимы. Многие ученые по-разному подходят к определению структуры рассматриваемого правового института [10, с. 3–10]. Вместе с тем, представляется, что к его элементам следует также отнести правовые режимы противодействия терроризму и экстремистской деятельности.

В настоящий момент в Российской Федерации сложилась многоуровневая система противодействия терроризму и экстремистской деятельности, которая включает в себя международный и внутригосударственный уровни правового регулирования [6, с. 42; 12, с. 2–7]. Анализ положений ФЗ от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – Закон о противодействии терроризму) позволяет констатировать, что порядку реализации правового режима в зоне проведения контртеррористической операции посвящена только одна норма (ст. 11), что, на наш взгляд, является упущением законодателя и не позволяет определить пределы компетенции уполномоченных органов при применении мер и временных ограничений. Полагаем, что положения указанной нормы должны закреплять полномочия должностных лиц органов, обеспечивающих правопорядок в зоне проведения антитеррористической операции , по применению особых мер и ограничений, которые носят временный характер.

Рассматривая правовой режим противодействия экстремистской деятельности, следует отметить, что ФЗ от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О

противодействии экстремистской деятельности» не содержит положений, регламентирующих правовой режим деятельности органов публичной администрации в зоне проведения специальных операций против экстремизма. Как отмечает В.Н. Андриянов, законодателем не урегулирован в должной степени «субъектный состав государственных органов и общественных организаций по противодействию экстремизму» [2, с. 32].

Однако анализ нормы ст. 4 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» позволяет констатировать, что субъектами, наделенными полномочиями по противодействию экстремизму, являются Президент РФ, Правительство РФ, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления и иные лица. При этом некоторыми учеными предлагается включить в субъектный состав лиц, не обладающих такими полномочиями. Например, негосударственные организации и объединения граждан, которые оказывают содействие органам государственной власти и местного самоуправления в противодействии экстремизму [11, с. 84; 9, с. 56]. Следует признать, что закрепление их правового статуса в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» невозможно без внимания к изучению иных нормативных правовых актов. Однако содействие таких субъектов в противодействии экстремистской деятельности, как представляется, следует обозначить применительно к вопросу о координации деятельности органов публичной администрации (ст. 4 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности») тем самым расширив состав участников, которые входят в состав соответствующего органа.

В решении задач эффективного противодействия экстремизму важная роль принадлежит органам прокуратуры. Как отмечает В.Н. Андриянов, ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» относит органы прокуратуры к числу важнейших участников противодействия экстремизму [2, с. 36]. Несмотря на это, указанный закон только в ст. 15 упоминает органы прокуратуры в числе субъектов, осуществляющих сбор сведений о лицах, в отношении которых установлена причастность к деятельности экстремистской или террористической организации. В связи с этим следует согласиться с мнением отдельных авторов, предложивших законодательно закрепить в ст. 4 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» органы прокуратуры в числе таких субъектов противодействия экстремистской деятельности [5, с. 9–14].

Резюмируя вышеизложенное, на наш взгляд, можно выделить следующие актуальные направления совершенствования правового регулирования режимов противодействия терроризму и экстремистской деятельности:

1) Усиление публично-правовой ответственности за нарушение правопорядка в зоне проведения антитеррористической операции, специальных операций против экстремизма. Так, распространение цифровых технологий привело к существенным изменениям во всех направлениях жизнеобеспечения и одновременно к возрастанию криминологических угроз и рисков национальной безопасности страны [8, с. 27]. «Террористическая и экстремистская

деятельность в информационной сфере, как верно указывает А.Р. Манукян, представляет собой быстро расширяющееся явление, которое требует принятия активных и скоординированных ответных мер со стороны государства» [7, с. 155]. В связи с этим представляется необходимым уточнить круг субъектов распространения экстремистских материалов и содержание нормы ч. 1 ст. 13 «О противодействии экстремистской деятельности», изложив ее в следующей редакции: «На территории Российской Федерации запрещается распространение физическими и юридическими лицами экстремистских материалов, в том числе посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть «Интернет»), а также их производство или хранение в целях распространения, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами». В случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, производство, хранение или распространение экстремистских таких материалов является правонарушением и влечет за собой ответственность».

2) Более четкая детализация полномочий публичной администрации, в том числе по контролю за деятельностью средств массовой информации в условиях противодействия терроризму и экстремистской деятельности. Полагаем, что законодателю следует уделить большее внимание вопросам реализации полномочий органами публичной администрации и их должностными лицами по контролю за распространением информационных материалов в сети «Интернет».

Библиографический список:

1. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. – 287 с.

2. Андриянов В.Н. Конституционно-правовые основы противодействия экстремизму // Всероссийский криминологический журнал. 2017. №1. – С. 32–42.

3. Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник для вузов. – М.: Издательства НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2001. – 640 с.

4. Бидова Б.Б., Богатырев М.Р. Теоретико-правовое обоснование чрезвычайного правового регулирования // Право и государство: теория и практика. 2023. №6 (222). – С. 21–24.

5. Борисов С., Вазгурин Д. Надзор за исполнением законов о противодействии экстремизму в молодежной среде // Законность. 2013. № 4. – С. 9–14.

6. Горбунов Ю.С. К вопросу о правовом регулировании противодействия терроризму // Журнал российского права. 2007. №2 (122). – С. 38–44.

7. Манукян А.Р. К вопросу об экстремизме по мотивам национальной вражды и ненависти: методы противодействия // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 5. Ч. 1. – С. 154–158.

8. Пинкевич Т.В., Зубалова О.А. Цифровая трансформация и ее влияние на уровень угроз финансирования экстремизма и терроризма // Образование и право. 2022. № 9. – С. 22–27.

9. Сергеева Ю.В. О некоторых вопросах взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере противодействия молодежному экстремизму // Административное право и процесс. 2016. № 9. – С. 45–60.

10. Старостин С.А. Классификация административно-правовых режимов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 11. – С. 3–10. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

11. Такаев И.Р. Организационные и правовые основы взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями по предупреждению правонарушений, совершаемых на почве межконфессиональных противоречий: (по материалам Северо-Кавказского округа) : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. 237 с.

12. Устинов В. Организационно-правовые аспекты борьбы с терроризмом // Законность. 2002. № 6. – С. 2–7.

Белова Ольга Ивановна,
декан юридического факультета
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации, кандидат
юридических наук, доцент

НАСЛЕДИЕ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ НАД ФАШИСТАМИ В ПРАВОВЫХ НОРМАХ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

После победы союзных войск над фашистской Германией и милитаристской Японией преступники невиданного масштаба, зачинщики Второй мировой войны и их пособники, оказались на скамье подсудимых двух международных военных трибуналов (Нюрнбергского и Токийского). Пособники главных палачей и преступники «второй руки» были осуждены в ходе целого ряда национальных судебных процессов, организованных странами-победительницами.

Сегодня, спустя более, чем семь десятилетий после указанных событий, проблемы закрепления и реального обеспечения гарантий прав человека и гражданина, а также выбора оптимальной модели публичного мирового правопорядка остаются по-прежнему первостепенными по своей значимости.

Для решения указанных проблем, необходимо исследовать правовые последствия судебных процессов над фашистами и их пособниками в целях выявления перспектив дальнейшего совершенствования как международных норм, так и норм отечественного законодательства.

Говоря о Нюрнбергском процессе стоит отметить, что нормы, изложенные в Уставе Международного военного трибунала, стали фундаментом современного международного уголовного права и процесса [1, с. 205].

Ученые справедливо подчеркивают, что большую роль для национального законодательства сыграл основательный анализ преступных деяний нацистов в обвинительной речи Р.А. Руденко, который выделил две формы соучастия в преступлениях международного характера – участие в преступном заговоре и участие в преступной организации [1, с. 210]. При этом, Международный военный трибунал судил преступников, принимавших участие в совершаемых ими противоправных деяниях в первой форме.

В отношении участников преступных организаций, суверенные государства распространяли и применяли свою юрисдикцию, осуществляя уголовное преследование на национальном уровне. В контексте данного тезиса необходимо отметить, что в своем приговоре Трибунал признал преступными следующие организации: руководящий состав НСДАП, гестапо, СС (охранные военизированные отряды), СД (Служба безопасности рейхсфюрера СС), а также СА (штурмовые отряды НСДАП). Таким образом, суды различных государств, установив участие лица в указанных организациях, назначали соответствующие уголовные наказания.

На сегодняшний день, практика признания организаций преступными активно вошла в публично-правовое пространство. Так, на сегодняшний день в соответствии со ст. 24 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», существует возможность признания в судебном порядке соответствующих организаций террористическими. Участие в них преследуется по уголовному закону.

Существенный интерес для изучения представляют правовые последствия так называемых «малых» Нюрнбергских процессов, которые были организованы военным командованием США после вынесения приговора Международным военным трибуналом.

Первым из указанных процессов был процесс над врачами, проводившими бесчеловечные опыты над людьми, состоявшийся в период с 09.12.1946 по 20.08.1947.

В ходе процесса, были исследованы фактические обстоятельства проведения медицинских экспериментов над узниками концентрационных лагерей и тюрем.

Так, в концентрационном лагере Дахау над заключенными проводились следующие эксперименты [2, с. 118–119]:

- погружение в ледяную воду с целью установления реакции организма и изучения протекания в нем внутренних процессов (температуру тела последовательно снижали до 28 градусов Цельсия);
- помещение в барокамеру для изучения воздействия высокого и низкого давления на организм человека;
- испытание воздействия отравляющих веществ.

Еще более активно проводились опыты над заключенными в концентрационном лагере Аушвиц: в отношении них проводили процедуры стерилизации (как мужской, так и женской половины лагеря), испытывали различные вакцины, заражали инфекциями. Список злодеяний достаточно внушителен.

Особо вопиющий характер носили преступления нацистов в отношении лиц детского возраста. Так, в концентрационном лагере Саласпилс дети активно использовались в качестве доноров крови, а также «подопытных», которым вводились инъекции различного содержания в медицинских и других, в том числе не связанных с наукой, целях [3, с. 27].

Ученые отмечают, что Саласпилс посещали врачи Института медицинской зоологии и Института гигиены СС в целях изъятия у детей крови для экспериментов с распространением тифа [3, с. 27]. Иногда ими непосредственно проводились опыты на территории лагеря. Так, однажды в целях борьбы с эпидемиями указанными лицами детям были введены в прямую кишку растворы, вызвавшие массовое вздутие животов, покраснение глаз и неминуемую смерть [4].

В соответствии с актом об истреблении немецко-фашистскими захватчиками на территории Латвийской ССР 35000 детей, следует, что детей кормили продуктами, в которых содержались различные вещества, достоверно установить которые не представляется возможным, вследствие чего они также в конечном итоге умирали [5, с. 83].

Исследование перечисленных преступлений и осуждение фашистских преступников обусловило появление так называемого Нюрнбергского кодекса врачебной этики, включившего в свой состав десять важнейших пунктов о добровольном согласии лиц, участвующих в медицинских экспериментах, недостижимости положительного результата средствами, не связанными с постановкой опытов на человеке, научной обоснованности и недопустимости чрезмерных физических и психических страданий человека и др.

Важно отметить, что нормативными свойствами Нюрнбергский кодекс никогда не обладал и носил скорее декларативный характер, поскольку страны не могли применять его положения непосредственно. Именно поэтому, спустя годы на международном уровне были приняты Женевская декларация 1948 г., Хельсинская декларация 1964 г., Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины 1996 г., провозгласившие преданность врача и медицинского работника гуманитарным целям медицины. В совокупности с положениями Всеобщей декларации прав и свобод человека 1948 г. и дополнительных протоколов к ней, иных международных актов, регламентирующих права человека, нормы, установленные Всемирной медицинской ассоциацией, стали важным ориентиром для осуществления правового регулирования на внутригосударственном уровне.

Так, на сегодняшний день в ст. 3 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»

установлен примат международно-правовых норм над нормами национального законодательства в сфере охраны здоровья.

Безусловно, национальное законодательство допускает участие человека в медицинских экспериментах, однако условия их проведения должны отвечать ряду требований при непременном соблюдении совокупности прав участников указанных экспериментов. Так, согласно ст. 43 Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», пациенты участвуют в экспериментах добровольно, имея возможность отказаться от участия в них на любой стадии их проведения. При этом, детальную регламентацию в целях надлежащего правоприменения получило право пациента на информацию об условиях участия в клиническом испытании лекарственных препаратов, дополнительных гарантиях, страховании, целях проведения указанных испытаний и т.д. Перечень сведений, представляемых в обязательном порядке в письменной форме для ознакомления пациенту, установлен в ч. 2 ст. 43 указанного федерального закона.

Вместе с тем, анализ нормативного регулирования ответственности за незаконное проведение экспериментов над человеком позволяет говорить о необходимости его совершенствования на национальном уровне.

Так, ученые отмечают, что несмотря на запрет незаконных опытов над человеком, установленный как на международном, так и национальном уровнях, отечественное уголовное право не предусматривает специальной нормы об ответственности за указанное деяние, обуславливая построение деятельности правоприменительных органов по привлечению лиц к уголовной ответственности в соответствии с более общими нормами Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью, изъятие органов и тканей и т.п. [6].

Вместе с тем, в ряде законодательств зарубежных стран, в том числе постсоветского пространства, установлена специальная уголовно-правовая защита от посягательств в виде проведения научного исследования или медицинского вмешательства в отсутствие информированного добровольного согласия (Эстония, Азербайджан, Армения).

Ряд государств (например, Румыния, Испания) установили уголовно-правовой запрет на клонирование человека и незаконные манипуляции с его геномом.

По нашему мнению, Российской Федерации необходимо заимствовать положительный опыт зарубежных стран, усиливая охрану человеческого достоинства и личности от нарушений в форме произвольного обеспечения участия человека в опытах и экспериментах медицинского и иного характера.

Подводя итог, следует отметить, что судебные процессы над фашистами и их пособниками, сыграли важную роль в становлении и совершенствовании норм международного и национального права, обеспечивающих защиту прав, свобод и законных интересов человека.

Универсальные акты, призванные провозгласить и обеспечить недопустимость умаления человеческого достоинства и несправедливого

(незаконного) лишения и ограничения неотъемлемых прав, пропитаны уроками и выводами, сделанными в ходе судебного анализа чудовищных преступлений, совершенных гитлеровцами и их пособниками.

Вместе с тем, как показывают практика и современная доктрина права, национальному правозащитному механизму еще есть куда развиваться в целях недопущения повторного совершения бесчеловечных преступлений отнюдь не далекого прошлого.

Библиографический список:

1. Батырь В.А. Нюрнбергский приговор: уроки истории для будущего // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 12 (76). – С. 197–216.

2. Ишков Ю.В., Аббясова Ю.А., Головина Е.О. Использование запрещенных методов исследования и взятие биологического материала медицинскими работниками нацистской Германии у узников концентрационных лагерей в период Второй мировой войны // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. 2017. – № 2 (64). – С. 115–122.

3. Аристов С.В. Проблемы истории концентрационного лагеря Саласпилс (1941–1944 годы) // Вестник ТГПУ. 2017. – № 9 (186). – С. 24–30.

4. Протокол допроса Бринкмана М. // ЦА ФСБ. Д. Н-18313. Т. 2. Л. 371.

5. Латвия под игом нацизма: сборник архивных документов. – М.: Издательство «Европа», 2006. – 344 с. – (Евровосток).

6. Ермолаева Ю.Н., Красовский В.С., Хазова Г.С., Петрашова О.И. Криминализация незаконных биомедицинских экспериментов с участием человека: сравнительный контент анализ // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 4.

Туманов Сергей Николаевич,
заведующий кафедрой истории государства и права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИТОГОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Как мы все хорошо знаем, в многовековой истории войн очевидным итогом является заключение мира или перемирия воюющими сторонами. Очевидно и другое, мир заключается на условиях того, кто одержал военную и политическую победу. Нередко главы проигравших государств утрачивали власть и, даже лишались жизни, но часто ничего подобного не было. И мир сохранялся до новой войны.

Однако цели агрессора, масштабы и разрушения во Второй мировой войне оказались столь чудовищными, что это потребовало международного правового осуждения. В момент завершения Второй мировой войны вопрос о суде над главарями нацизма на некоторое время нашёл понимание у союзников.

Как указывает в предисловии к своей книге «Суд народов» Александр Звягинцев: «Восьмого августа 1945 года, через три месяца после Победы над фашистской Германией, правительства СССР, США, Великобритании и Франции заключили соглашение об организации суда над главными военными преступниками. Это решение вызвало одобрительный отклик во всем мире… В дальнейшем к соглашению официально присоединились еще 19 государств, и Трибунал стал с полным правом называться Судом народов» [1, с. 22–23]. Таким образом, Международный военный трибунал в Нюрнберге стал первым в истории опытом суда над преступлениями государственного масштаба, над нацистским правящим режимом, его карательными институтами, высшими политическими и военными деятелями.

Но уже на самом суде проявилось стремление со стороны США и Великобритании взять под опеку руководителей и видных деятелей нацизма, чтобы использовать их в борьбе с Советским Союзом.

В послевоенную эпоху кроме нарастания военно-политического противостояния против нашего народа велась и, особенно агрессивно ведётся сегодня, историческая, идеологическая и когнитивная война.

Последовательно, сначала на уровне фактов Запад стал навязывать нам иное видение событий Второй мировой войны. Это был первый информационный уровень. Затем, на втором уровне, стали внедряться в общественное сознание выводы, искажающие и извращающие суть происходивших событий [2, с. 341]. На третьем уровне стала распространятся теория, что вообще у советского народа нет права судить своих врагов в этой войне. Например, аргумент: Россия всегда с кем-нибудь воюет, Россия агрессивная страна и т.д.

Под влиянием западных теорий в нашей исторической литературе стали появляться публикации, которые были не просто ошибочными в силу некомпетентности их авторов, а зачастую конъюнктурными и целенаправленно фальсифицированными.

Обильное финансирование такого рода авторов из различных западных фондов в очень короткий срок привело к тому, что эти грантоеды в своих публикациях полностью извратили роль советского народа в ВОВ и историческое значение победы СССР [3, с. 1]. Понадобилось принимать специальные нормативно-правовые акты, запрещающие отождествлять роль СССР и нацистской Германии во второй мировой войне, запрещающие отрицать решающую роль СССР в разгроме гитлеровской Германии и запрещающие отрицать гуманитарную миссию Красной Армии во время освобождения стран Европы от фашизма.

Поэтому необходимость защиты исторической правды о Великой Отечественной войне становится всё более настоятельной. Такая задача была поставлена ещё в президентском Указе В.В. Путина о подготовке новой многотомной истории Великой Отечественной войны и образовании Редакционной комиссии (2008 г.).

Попытки фальсификации истории ВОВ в России и за рубежом предпринимались и раньше, но сегодня они стали особенно активны. Этот процесс происходит в различных формах [4, с. 446]. Путём искажения и подтасовки фактов или их замалчивания, в виде прямого вымысла или с использованием этих форм в их сочетании. Так, например, в связи с 70-летием начала Второй мировой войны Парламентская Ассамблея ОБСЕ приняла резолюцию «О воссоединении разделённой Европы». В ней вина за развязывание войны возлагалась в равной мере на нацистскую Германию и СССР. Советское участие в ней объявлялось страшной трагедией для европейских народов, а современной Российской Федерации предлагалось отказаться от прославления Великой Победы и проведения парадов в её честь [5, с. 18]. Ревизия истории войны ставит своей целью пересмотр её геополитических итогов.

России как историческому наследнику Советского Союза провокационно навязывается вина за события и, трагедии тех лет и, тем самым создается база для предъявления нашей стране – политических, финансовых, территориальных и других претензий [6, с. 4]. Упор в так называемом новом историческом подходе делается не только на современную историю России. Ревизии подвергается вся русская история. Её цель – создание определённого, нелицеприятного стереотипа нашего народа в общественном сознании западных стран, провокационное навязывание русским людям чувства вины за события исторического прошлого, чтобы мы сегодня не гордились нашими предками, а испытывали бы чувство горечи, разочарования и обречённости [7, с. 386].

Используя подобные методы, Западу удалось на Украине переформатировать общество и реализовать проект «Украина-АнтиРоссия».

В стране, через которую страшным катком прошла Вторая мировая война со зверствами фашистов, уничтожением людей, трагедией Бабьего Яра нацизм получил широкое распространение и прочно закрепился в сознании украинцев при поддержке и покровительстве со стороны марионеточного правительства. В стране, где 90% населения говорит на русском языке, и только 50% на украинском (по данным украинских же экспертов), был принят дискриминационный в отношении русского языка закон. Запад смог посредством когнитивно-исторической обработки украинского общества сделать часть русского населения непримиримыми противниками русской истории и России. В стране, где особенно почитаема православная вера, была фактически разрушена православная церковь, а верующие и священнослужители подвергнуты гонениям.

Нарабатывая практику разрушения и переформатирования общества, запад предпринимает активные попытки и в отношении России, стремясь посеять

межнациональную и межрелигиозную вражду, уничтожить традиционные ценности.

Сегодня, когда сброшены последние маски западного лицедейства нам необходимо активизировать работу по защите исторической правды, сохранению исторической памяти и созданию четкой концептуальной доктрины на основе которой мы должны воспитывать молодое поколение в духе патриотизма и государственного мышления. Это задача государственной важности, это задача сохранения России.

Библиографический список:

1. Звягинцев А.Г. «Суд народов», Рипол-Классик, 2020. С. 22-23.

2. Барсенков А.С. и Вдовин Д.И. История России 1917 – 2004 гг. М., 2011. С. 341.

3. Огнёв А. Клевещут те, кто жаждал победы Германии // Правда. 7 – 10. X. 2011. С. 5.

4. История России. Проблемы цивилизационного развития / Под ред. В.В. Рыбникова, В.А. Динеса. Саратов: Издат. центр СГСЭУ, изд-во «Летопись». 1999. С. 446.

5. Проблемы гуманитарных наук: история и современность: Альманах. – Саратов СГСЭУ. 2006. С. 18.

6. Цит. по: Бушин В. Бомбёжки народной памяти // Завтра. 2009. № 17 (805), апрель. С. 4.

7. Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. История России. М., 2007. С. 386–387.

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

Касперович Константин Константинович,
заместитель директора Государственного автономного учреждения культуры Республики Крым «Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник»

СТЕПАН ГРИГОРЬЕВИЧ ЩЕКОЛДИН И ВОРОНЦОВСКИЙ ДВОРЕЦ В АЛУПКЕ. МУЗЕЙНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Воспоминания Степана Григорьевича Щеколдина о судьбе Воронцовского дворца-музея и его сотрудников в годы Великой Отечественной войны под названием «Дворец и война» впервые были опубликованы в 1992 году в Московском журнале «Наше наследие».

Алупкинским дворцово-парковым музеем-заповедником в издательстве «Бизнес-Информ» в 2005 году была издана книга «О чем молчат львы» [1]. В это издание под одноименным названием вошли воспоминания С.Г. Щеколдина об истории Алупкинского дворца-музея в военные годы (1941–1944 гг.), статья доктора исторических наук, профессора университета имени В.И. Вернадского, Сергея Борисовича Филимонова под названием «Хранитель сокровищ (судебно-следственное дело С.Г. Щеколдина)» и очерк известного советского публициста, заведующего отделом «Литературной газеты» Евгения Богата под названием «Гражданин Щеколдин». В книге приводятся копии ряда документов, в частности копии справок органов прокуратуры СССР и прокуратуры УССР о полной реабилитации С.Г. Щеколдина. [1, с. 81–82] Текст воспоминаний С.Г. Щеколдина был опубликован по машинописной рукописи автора. Статья «Хранитель сокровищ» была опубликована по ранее изданному сборнику [2]. Евгений Богат впервые опубликовал очерк «Гражданин Щеколдин» в книге очерков под названием «Урок», изданной в Москве, в издательстве «Советский писатель» в 1982 году [3].

Автором первой публикации о С.Г. Щеколдине был советский писатель, в ту пору военный корреспондент газеты «Правда», Леонид Соболев, который 4 июня 1944 года на страницах газеты напечатал очерк под названием «На Южном берегу Крыма». В этом очерке Л. Соболев рассказал «о мужественном человеке Степане Григорьевиче Щеколдине, который в годы фашистской оккупации сберег сокровища Воронцовского музея». Знаменитая советская поэтесса Римма Казакова, предполагая, что С.Г. Щеколдина уже нет в живых, посвятила ему «Балладу о хранителе музея» [4].

Наиболее интересным свидетельством о периоде военной оккупации Крыма является книга Ильи Вергасова «Крымские тетради». Вот что пишет Евгений Богат в своих знаменитых очерках «Илья Вергасов был тогда

начальником штаба партизанского объединения, а затем командиром партизанского района в Крыму. Это и сообщает особую документальную и нравственную ценность его свидетельствам. Он твердо удостоверяет, что после того, как в Алупку вошли наши войска, «командующий фронтом маршал Толбухин публично поблагодарил Щеколдина и его сотрудников за спасение уникального сооружения, ценных полотен выдающихся мастеров живописи». В книге этой – «Крымские тетради» – Вергасов рассказывает о встречах со Щеколдиным в трагические дни, когда фашистские войска наступали, говорит он о том, как доходили до партизан странные слухи о шефе-директоре Воронцовского музея, и только после войны, восстановив по рассказам очевидцев картину деятельности Щеколдина на этом посту, он понял истину о «замечательном человеке». Тем, кто хочет узнать подробнее, как удалось Щеколдину спасти дворец-музей, украшающий сегодня Алупку, стоит обратиться к книге Вергасова (Щеколдину посвящены в ней страницы 143–156)». [3, с. 30–31] Журнал «Дружба народов» за 1967 год (№ 4, 5) опубликовал очерк Ильи Вергасова «Крымские тетради», где глава 18-я была о С.Г. Щеколдине.

На телеканале «Культура» в 2012 г. демонстрировался документальный фильм «Полуостров спасенных сокровищ» (режиссер Григорий Илугдин). «Картина рассказывает о малоизвестных страницах спасения культурно-исторических ценностей Крыма в годы Великой Отечественной войны. Как рискуя своими жизнями, хранители музеев шли на смертельный риск – под огнем вывозили бесценные полотна, вступали в психологическое единоборство с врагом, даже поступали на службу к немцам, только чтобы сохранить музейные экспонаты». Отдельная глава фильма повествует о Степане Григорьевиче Щеколдине и судьбе Воронцовского дворца-музея в 1941–1944 годах.

В 2017 г. по инициативе городской Думы города Таганрога была открыта мемориальная доска на стене дома № 171/3 по ул. Дзержинского, где жил С.Г. Щеколдин в период с 1975 по 2000 годы.

Правительство Ставропольского края, в 2002 году, отвечая на запрос Совета Министров Автономной Республики Крым о судьбе С.Г. Щеколдина, сообщило, что Щеколдин С.Г. проживал вместе с племянницей Черноваловой Г.М., осуществляющей за ним уход, и состоял на учете в управлении труда и социальной защиты. При этом сообщалось, что 08 мая 2002 года С.Г. Щеколдин умер [5].

Довоенный период жизни Степан Григорьевича известен главным образом из его устных воспоминаний, которыми он охотно поделился с несколькими музейными сотрудниками, пребывая в Алупке в 1991-ом году.

Степан Григорьевич Щеколдин родился в Москве в 1904 году. После окончания начального Харитоньевского в Москве училища (начальное 4-х классное образование) поступил в возрасте 12 лет по настоянию отца в Александровское коммерческое училище. Любил музыку, особенно симфоническую, пел на клиросе в домовой церкви в училище. После революции училище было преобразовано в промышленно-экономический техникум, который Щеколдин окончил в 1923 году. Поступил в 1923 году в Московский

промышленно-экономический институт имени Рыкова и окончил его в 1927 году. После второго курса он выезжал на практику в Сибирь, где в 1925 году в Канске-Енисейском познакомился с Антониной Федоровной Сапожниковой, своей будущей женой. Они поженились в Москве уже после окончания Щеколдиным института, то есть после 1927 года. Степан Григорьевич организовал домашний кружок самообразования, в который входили, кроме Щеколдина, брат Василий, жена Антонина, Володя Воронцов и его двое товарищей. Они занимались вопросами литературы и искусства, не затрагивая политики, однако появился провокатор и Степан Григорьевич объявил о прекращении деятельности кружка. Через полгода последовал арест. Участникам кружка инкриминировали агитацию и организацию против Советской власти. Для Щеколдина период 1933–1936 годы – это период административной ссылки в северный край в Архангельск. После ссылки было разрешено жить повсюду кроме Москвы и Ленинграда. Возвращаясь из ссылки, Степан Григорьевич месяц нелегально прожил в Москве, затем уехал в Крым в г. Евпаторию к родственникам жены, которые в это время продали свой дом в Канске-Енисейском и купили дом в Евпатории. Таким образом Щеколдин оказался в Крыму.

С.Г. Щеколдин проработал в Алупкинском дворце-музее с 1 марта 1938 года до 4 мая 1944 года. В армию его не мобилизовали, а эвакуация музейных ценностей не состоялась.

На последних страницах «отчета о разграблении ценностей Алупкинского историко-бытового и художественного дворца-музея немецко-фашистскими оккупантами и об отношении последних к этим ценностям в период оккупации, т.е. с 9 ноября 1941 года по 15 апреля 1944 года», [2, с. 171] составленного Щеколдиным «по горячим следам» в апреле 1944 г. и подписанного 02 мая 1944 года, Щеколдин пишет: «В заключение хочется сказать, что теперь, после всего этого пережитого кошмара, после страшных бессонных дней и ночей с 10 по 15 апреля с/г, когда немецко-фашистская армия бежала на Севастополь, когда со страхом можно было ожидать покушения на уничтожение немецкими варварами дворца-музея, этого единственного в СССР памятника, отражающего культуру и быт 30-х – 40-х годов XIX века (и это могло произойти, ибо 15/IV утром я со своими сотрудниками Минаковым и Усеиновым обнаружил брошенные громадные шашки для взрыва около всего северного фасада дворца-музея в количестве 11 штук и мы перенесли их в старые окопы в парке, а три из них бросили в бассейн фонтана возле «Трильби», а потом местонахождение их показали начальнику гарнизона г. Алупки майору Костину), для предотвращения чего мы заперлись внутри музея и дежурили все дни и ночи, после всего этого понятен будет вздох облегчения, понятны будут наши слезы радости, брызнувшие из глаз в утро 16-го апреля, когда мы, наконец, увидели первые машины первых частей нашей Красной Армии, стремительно мчащиеся вслед за противником и тем спасших наши жизни, наш красавец дворец-музей и все многомиллионные ценности, сохранившиеся в нем…» [2, с. 171].

04 мая 1944 года Щеколдин был арестован и 16 ноября 1944 года ему был вынесен приговор Военным трибуналом войск НКВД в Крыму, согласно которому он был осуждён на 10 лет.

Директором дворца-музея какое-то время работал А.Г. Ротенберг, бывший следователь прокуратуры. Согласно его информации, на 22 сентября 1944 года в музейных фондах числилось 43 780 экспонатов, включая живопись, скульптуру, фарфор, бронзу, мебель, гравюры, архитектурные чертежи, карты, книги [6, с. 6]. В ноябре 1944 года начались ремонтные работы по подготовке помещений Воронцовского дворца для предстоящей конференции. В докладной записке Народного Комиссара Внутренних Дел СССР Л.П. Берии на имя председателя ГКО И.В. Сталина об окончании подготовительных мероприятий по приёму, размещению и охране Крымской конференции от 27.01.1945 г. в частности, сообщалось: «…Для размещения главы английской делегации и приближённых к нему лиц в главном корпусе бывшего Воронцовского дворца подготовлено 22 комнаты площадью 600 кв. м., в том числе 3 отдельных трёхкомнатных квартиры со всеми удобствами» [7, с. 10].

«Постановлением СНК СССР от 27.02.1945 г. Алупкинский дворец был передан в ведение НКВД СССР под государственную дачу, музей свёрнут, а экспонаты его остались на месте на специальном учёте под бдительным оком Комендатуры по охране государственных дач в Крыму» [6, с. 6].

Спецобъект № 3 просуществовал в Воронцовском дворце до 1952 года. С этого времени начался процесс распыления музейных коллекций и активного перемещения музейных предметов Воронцовского дворца-музея в другие учреждения. Сами корпуса Воронцовского дворца в мае 1953 года были переданы на баланс Всесоюзного Центра Совета Профессиональных Союзов (ВЦСПС). «Постановлениями от 4 и 7 сентября 1953 года Секретариат ВЦСПС обязал своё Центральное управление курортов, санаториев и домов отдыха организовать в нём санаторий «Ай-Петри» на 250 мест для лечения больных с закрытыми формами туберкулёза, закрепив прилегающий участок площадью 18 гектаров» [6, с. 9].

Санаторно-курортный период Воронцовского дворца-музея длился сравнительно недолго, но ущерб, нанесённый музейному фонду, был огромным.

Здравый смысл победил и в мае 1956 года в Алупке был вновь открыт музей республиканского подчинения. Начался процесс возвращения музейных предметов. Многие экспонаты удалось вернуть в музей, но сложнее всего решался вопрос о возвращении мемориальной библиотеки. Библиотеку в составе 25–30 тысяч томов предстояло разыскать. Нашёл библиотеку Степан Григорьевич Щеколдин в Москве в Большом Черкасском переулке в обменно-разборном фонде Фундаментальной библиотеки общественных наук Академии наук СССР. Роль Щеколдина в возвращении основной части книг на родные полки в Библиотечный корпус Воронцовского дворца трудно переоценить. «Я люблю людей, подобных Щеколдину, – пишет Евгений Богат, – которые высший вопрос жизни – вопрос о вечных, непреходящих ценностях – решают с непретязательной, не осознающей себя самое мудростью, буднично и просто, не претендуя ни на славу, ни даже на

признание» [3, с. 37]. Евгений Богат в 1982 году назвал свой очерк «Гражданин Щеколдин», разглядев в личности Степана Григорьевича человека с огромной «социальной ёмкостью», то есть прежде всего «гражданина», который старался никогда не падать духом и не отчаиваться. Щеколдин говорил о книгах из мемориальной библиотеки: «И первая мысль почему-то о библиотеке. Ведь каждую из этих тридцати тысяч книг я держал в руках не меньше трёх раз» [3, с. 34].

Философ Александр Панарин в своей книге «Православная цивилизация в глобальном мире» [8] пишет: «Такие люди признаны опасными, ибо они способны, с одной стороны, дарить там, где их не просят, а с другой – защищать и оберегать от торговли те ценности, за полное исчезновение которых кое-кто готов заплатить» [8, с. 121]. Эти слова философа в полной мере относятся и к Степану Григорьевичу Щеколдину, гражданину Щеколдину, не покинувшему Воронцовский дворец-музей во время трагических испытаний во время Великой Отечественной войны.

Библиографический список:

1. С.Г. Щеколдин. О чём молчат львы. Крым. Алупка. 1941–1944. Воспоминания директора музея с приложением документальных материалов. – Симферополь: «Бизнес-Информ», 2005. – С. 111.

2. С.Б. Филимонов. Тайны крымских застенков. Документальные очерки о жертвах политических репрессий в Крыму в 1920–1940-е годы. / Хранитель сокровищ. Изд.2-е, доп. – Симферополь: Бизнес-Информ», 2003. – С. 156–171.

3. Евгений Богат. Урок. Очерки. /Гражданин Щеколдин. – Москва: Советский писатель. 1982. – С. 28–37.

4. Римма Казакова. Ёлки зелёные. Книга стихов. - Москва: Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». 1969. – С. 51–54.

5. Письмо Правительства Ставропольского края от 23.05.02 № 06-18/1197 в адрес Совета Министров Автономной Республики Крым.

6. Воронцовы и русское дворянство: между Западом и Востоком. Сборник научных статей и докладов. / С.А. Андросов. Алупкинский дворец-музей: второе рождение. – Симферополь: Н.Оріанда, 2012. – С. 5–12.

7. Уинстон Черчиль в Воронцовском дворце. 4–11 февраля 1945 г. / Сост. Г.Г. Филатова, И.В. Чернуха. – Симферополь: Н.Оріанда, 2020. – С. 92.

8. А. Панарин. Православная цивилизация в глобальном мире. – Москва: Изд-во Эксмо, 2003. – 544 с. (История России. Современный взгляд).

Антонова Елена Юрьевна,
декан юридического факультета
Дальневосточный юридический
институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской
Федерации, доктор юридических
наук, профессор

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Коммуникационные цифровые технологии получили бурное развитие во всем мире. Анонимность и скорость передачи информации на неопределенно широкую аудиторию позволяют использовать цифровое пространство не только в полезных, но и в деструктивных целях, в том числе для распространения идеологии экстремизма и терроризма. Такая идеология, в свою очередь, играет одну из ведущих ролей в совершении преступлений террористической и экстремистской направленности.

Как отмечается в научной литературе, террористические и экстремистские формирования представляют собой организации, которые объединяют «хорошо подготовленных, идеологически мотивированных и безжалостных бойцов», для вербовки радикально настроенных лиц и обучения которых тратятся серьезные финансовые средства. Данные образования не экономят финансы и на распространение идеологии терроризма и экстремизма [5, с. 69–74], для этого они создают специализированные сайты на цифровых площадках, функционирующие как онлайн-библиотеки идеологических текстов, платформы для вербовщиков и тематические форумы в социальных сетях для обмена соответствующей информацией [15, p. 385–418].

В широком смысле идеологию определяют, как способ, которым система, отдельные лица, группы и даже целое общество осмысливают окружающий мир, рационализируя свое поведение [11, p. 405–429].

Экстремистская идеология – это совокупность взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения политических, расовых, национальных, религиозных и социальных конфликтов [2].

Терроризм сам по себе представляет собой идеологию насилия [1], под которой понимается совокупность взглядов и идей, оправдывающих применение насилия для достижения политических, идеологических, религиозных и иных целей [2]. Такая идеология применяется для достижения политической или социальной цели посредством запугивания более широкой аудитории, помимо непосредственных жертв [16, p. 1916–1942].

Основная цель терроризма – посеять страх, и по этой причине его проявления трудно предсказуемы [12]. Исследования показывают, что страх является первичной (универсальной) эмоцией, из которой формируются все

другие, более сложные эмоции. Опыт страха сигнализирует об опасности для людей и побуждает их оценивать варианты поведения таким образом, чтобы защитить свои интересы. Чувство бессилия или уязвимости, связанное с возможностью террористической атаки, также может вселять страх [14].

В процессе распространения экстремистской и террористической идеологии нередко спекулируют общечеловеческими ценностями (неприятие наркомании, пьянства, коррупции, других видов преступности и т.д.) [5, с. 69–74]. В современных условиях в качестве новой питательной среды для дальнейшей радикализации используют военные конфликты, поскольку радикалы во всем мире собираются вокруг поляризованных, крайних и бескомпромиссных позиций и встраивают войны в свои конкретные учения [12], обосновывающие необходимость, вынужденность применения насилия для достижения политических, идеологических, религиозных и иных целей.

Цифровое пространство в этой части является наиболее подходящей средой, способной быстро мобилизовать недовольных граждан и потенциально способствует различным формам социально-политической дестабилизации и нестабильности, включая индивидуальную радикализацию, мобилизацию сторонников и привлечение финансирования [15, p. 385–418], в том числе для совершения преступлений террористической и экстремистской направленности.

Как справедливо отмечается в научной литературе, в нынешнюю технологическую эпоху войны ведутся в цифровом пространстве так же, как и на поле боя. То, как средства массовой информации и иные цифровые площадки освещают войну и конфликты, в некоторых случаях влияет не только на политику стран, но и на общественное мнение во всем мире. По мере развития цифровые технологии получают возможность предоставлять больше информации, причем с большей скоростью и в лучшем качестве [13, p. 7–22].

В связи с этим продолжает оставаться актуальным вопрос о мерах правового воздействия на лиц, распространяющих идеологию экстремизма и терроризма, в том числе с использованием цифровых технологий и на цифровых платформах.

В процессе криминализации и пенализации таких деяний необходима правильная оценка их общественной опасности. Важно иметь в виду, что, придавая криминализированному деянию определенный характер наказуемости (устанавливая санкцию за его совершение), законодателю необходимо не только точно определить, какой типовой общественной опасностью обладает данный вид преступлений, но и понять, какое наказание будет в этом случае справедливым и целесообразным [3, с. 17–22].

Существует мнение о том, что совершение преступлений в цифровом пространстве или с использованием цифровых технологий не во всех случаях увеличивает степень общественной опасности деяний и поэтому не всегда и не во всех случаях данный признак должен включаться в основной и квалифицированный состав криминализируемых деяний.

Вместе с тем полагаем, что в случае совершения деяний, призывающих к деструктивному поведению, в том числе к совершению преступлений

экстремистской и террористической направленности, данный способ совершения преступления увеличивает их общественную опасность, что должно быть учтено законодателем при конструировании соответствующих норм.

Отметим, что в настоящее время уголовный закон предусматривает нормы об ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма (ст. 205^2) и публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280).

Ежегодно фиксируется рост данных преступлений. Так, в 2019 г. было зарегистрировано 212 преступлений (прирост на 25,4 % к аналогичному периоду прошлого года), предусмотренных ч. 2 ст. 205^2 УК РФ, и 257 преступлений (прирост на 1,6% к АППГ), предусмотренных ст. 280 УК РФ; в 2020 г. – 232 (прирост на 9,4%) и 340 (прирост на 32,3 %); в 2021 г. – 315 (прирост на 35,8 %) и 455 (прирост на 33,8 %), в 2022 г. – 490 (прирост на 55,5 % к АППГ и на 131,1% к 2019 г.) и 493 (прирост на 8,4 % к АППГ и на 91,8 % к 2019 г.) преступления соответственно [7; 8; 9; 10].

Деяние, описанное в ст. 205^2 УК, наказуемо только в случае его публичного совершения (ч. 1; преступление средней тяжести – до 5 лет лишения свободы). Использование СМИ либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» образует квалифицированный состав (ч. 2; тяжкое преступление – до 7 лет лишения свободы). Основной состав публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности отнесен законодателем к преступлениям средней тяжести (ч. 1 ст. 280; до 4 лет лишение свободы). Квалифицированный состав (ч. 2) образует только один признак – совершение преступления с использованием СМИ и указанных выше цифровых площадок и оставлен законодателем в категории преступлений средней тяжести (до 5 лет лишения свободы). Обращает на себя внимание тот факт, что возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК) является частным случаем публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Конструируя эту норму, законодатель включил использование рассматриваемых цифровых площадок (за исключением электронных сетей) в признаки основного состава (преступление средней тяжести – до 5 лет лишения свободы). Данный состав преступления примечателен и тем, что в нем регламентируется административная преюдиция, т.е. первый факт совершения этого деяния наказывается в административно-правовом порядке. Анализ диспозиций и санкций рассматриваемых норм свидетельствует о непоследовательности законодателя в оценке степени общественной опасности преступлений, в том числе связанных с распространением идеологии экстремизма и терроризма.

Конечно, противодействие таким деяниям, совершаемым в цифровом пространстве, не ограничивается только мерами правового, в том числе уголовно-правового характера, правоохранительные органы разрабатывают механизмы по их пресечению. Так, Генеральный прокурор Российской Федерации в докладе о состоянии законности и правопорядка в 2022 году

отметил, что ежедневный мониторинг сети Интернет позволил выявить публикации с противоправным контентом более чем на 180 тыс. интернет-страницах. Такие сайты блокируются, прекращается вещание теле- и радиоканалов, распространяющих откровенные «фейки» и другую противоправную информацию.

Но вместе с тем исследования показывают, что простое блокирование и удаление информации, размещенной на цифровых площадках, малоэффективны [13, p. 7–22], и дают лишь кратковременный эффект, поскольку после их закрытия создаются новые аналогичные аккаунты с большей степенью защиты [4, с. 17–22]. К тому же следует иметь в виду, что цифровые технологии постоянно модернизируются и усложняются, поэтому оснащение цифровым оборудованием правоохранительных органов должно осуществляться на постоянной основе. Кроме того, следует констатировать и тот факт, что «правоохранительная система оказалась не готова к выявлению и расследованию преступлений в цифровой сфере» [16, с. 327–341], поэтому государство должно обратить особое внимание на обучение сотрудников IT-технологиям и постоянное повышение квалификации в данной сфере, а также криминалистическим особенностям данных преступлений.

Библиографический список:

1. О противодействии терроризму: ФЗ от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // СПС КонсультантПлюс.

2.Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 29.05.2020 № 344 //СПС КонсультантПлюс.

3. Антонов И.М. Некоторые вопросы построения уголовно-правовых санкций // Актуальные проблемы науки и практики: сборник научных трудов. Выпуск 2. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2018. – С. 17–22.

4. Антонова Е. Ю. Интернет-пространство как площадка для распространения идеологии терроризма // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 24–25 марта 2022 года / Университет прокуратуры Российской Федерации. – Москва: Б. и., 2022. – С. 17–22.

5. Антонова Е.Ю. Терроризм как идеология насилия // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2018. – № 2(43). – С. 69–74.

6. Сидоренко Э.Л. Defi-преступность: состояние, тенденции и криминологические модели // Russian Journal of Economics and Law. – 2023. – Т. 17, № 2. – С. 327–341. – DOI 10.21202/2782-2923.2023.2.327-341.

7. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 года. – М.: ГИАЦ МВД России, 2020. – 66 с.

8. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года. – М.: ГИАЦ МВД России, 2021. – 66 с.

9. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 года. – М.: ГИАЦ МВД России, 2022. – 67 с.

10. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года. – М.: ГИАЦ МВД России, 2023. – 67 с.

11. Andrews S., Skoczylis J. Prevent, Ideology and Ideological State Apparatus: Analysing Terrorism Prevention Policies Using Althusser's Framework // Millennium. – 2022. – Vol. 50(2). – P. 405–429. – DOI: 10.1177/03058298211063929.

12. Brzuszkiewicz S. Terrorism: The present, the future and the unpredictability of the threat // European View. 2023. – Vol. 0(0). – DOI: 10.1177/17816858231204731.

13. Grobbelaar A. Media and Terrorism in Africa: Al-Shabaab's Evolution from Militant Group to Media Mogul // Insight on Africa. – 2023. – Vol. 15(1). – P. 7–22. – DOI: 10.1177/09750878221114375.

14. Haner M., Sloan M.M., Cullen F.T., Kulig T.C., Lero Jonson C. Public Concern about Terrorism: Fear, Worry, and Support for Anti-Muslim Policies // Socius. – 2019. – Vol. 5. – DOI: 10.1177/2378023119856825.

15. Khokhlov N., Korotayev A. Internet, Political Regime and Terrorism: A Quantitative Analysis // Cross-Cultural Research. – 2022. – Vol. 56(4). – P. 385–418. – DOI: 10.1177/10693971221085343.

16. Polo S. M. T. How Terrorism Spreads: Emulation and the Diffusion of Ethnic and Ethnoreligious Terrorism // Journal of Conflict Resolution. – 2020. – Vol. 64 (10). – P. 1916–1942. – DOI: 10.1177/0022002720930811.

Лобач Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры теории и истории государства и права Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА В УСТАНОВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОВОГО ПОРЯДКА

Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками нацистской Германии ознаменовал новый вектор развития международного уголовного права и заложил основу нового международного правового порядка, основанного на отказе от силы в практике международных отношений и признании всеобщего мира в качестве общечеловеческого блага.

Значение Нюрнбергского процесса для развития международного уголовного права выражается в первую очередь в криминализации общественно

опасных деяний, посягающих на мир и безопасность всего человечества. Так, Устав Нюрнбергского трибунала закрепил свою юрисдикцию в отношении преступлений, совершаемых в форме агрессии, военных преступлений и преступлений против человечности. Впервые в истории человечества произошла криминализация агрессивной войны в качестве международного преступления. Хорошо известно, что в истории войны рассматривались как допустимое средство разрешения международных споров и реализации геополитических интересов, а бесчеловечные деяния, совершаемые в условиях вооруженного конфликта, оценивались как допустимое зло и издержки войны.

Нюрнбергский процесс ознаменовал отказ от так называемой доктрины государственного акта, действующей на протяжении всей истории человеческой цивилизации и выражаемой в действии иммунитета от привлечения к уголовной ответственности высших должностных лиц государства за развязывание ими агрессивной войны или совершение бесчеловечных деяний в условиях вооруженного конфликта. Существовала презумпция, в соответствии с которой лицо, действующее от имени и в интересах государства, даже если и совершало какие-либо бесчеловечные деяния, оно все же оставалось вне сферы досягаемости национального правосудия, поскольку такие действия присваивались государству. С юридической стороны представитель государства рассматривался в качестве элемента в механизме государства, связанного с реализацией его функции. По этой причине наступление неблагоприятных последствий для международных отношений (нарушение мира, разрушение экономических связей, невыполнение международных обязательств, возникновение угрозы для экологической безопасности) вменялось государству-правонарушителю, но не физическим лицам, действующим от его имени [1, с. 31–45].

В свою очередь, это обстоятельство предопределило установление в международном праве положения об индивидуальной уголовной ответственности физических лиц, ответственных за организацию, пособничество или непосредственное исполнение этих деяний. Без преувеличения можно отметить, что впервые в истории человечества к уголовной ответственности были привлечены высшие должностные лица государства, которые использовали его возможности для совершения этих преступлений.

Как уже было сказано, Нюрнбергский процесс также ознаменовал криминализацию общественно опасных деяний в качестве международных преступлений. Однако такая криминализация по своему характеру была ограниченной и неполной (незавершенной), поскольку установление уголовно-правового запрета в отношении этих деяний происходило в результате заключения нормативного договора между США, СССР, Великобританией и Францией, которые распространили юрисдикцию международного трибунала на военных преступников европейских стран Оси. В дальнейшем международное сообщество повело интенсивную правотворческую работу в направлении расширения группы международных преступлений, а также их конкретизации. Расширение группы международных преступлений выразилось в

криминализации в 1948 г. геноцида. Нельзя не обратить внимание на универсальный характер криминализации геноцида по сравнению с преступлениями в рамках нюрнбергской модели. В отличии от Устава Нюрнбергского трибунала, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. предполагает взятие государствами на себя международных обязательств в части криминализации геноцида на национальном уровне.

Вместе с тем дальнейшая криминализация и конкретизация преступлений в рамках нюрнбергской модели происходила неоднородно. Например, группа военных преступлений была расширена за счет принятия четырех женевских конвенций от 1949 г. и трех дополнительных протоколов к ним от 1977 и 2005 гг. В этих документах дается достаточно полный на современный день перечень запрещенных международным гуманитарным правом бесчеловечных деяний, совершаемых в условиях вооруженного конфликта. Указанные конвенции и дополнительные протоколы к ним не установили уголовно-правового запрета за их совершение на международном уровне, но они закрепили международные обязательства для государств по запрещению таких деяний.

Сложнее обстоит дело с последующей криминализацией агрессии и бесчеловечных деяний, составляющих концепт «преступления против человечности». В международном уголовном праве оба общественно опасных деяния так и не были криминализированы на конвенционном уровне. Что касается агрессии, то впервые легальное определение этому виду политического насилия было дано в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» от 1974 г. Резолюция не является международным договором и не устанавливает международных обязательств для государств, связанных с закреплением запретов на совершение агрессии в практике международных отношений. Бесчеловечные деяния, составляющие концепт «преступления против человечности», юридически не закреплены на конвенционном уровне, так как принятие конвенции о преступлениях против человечности носит только проектный характер. Отсутствие же международной конвенции о преступлениях против человечности исключает возможность взятия государствами на себя международных обязательств, предполагающих дальнейшую криминализацию таких деяний на национальном уровне.

В определенной мере промежуточное решение было достигнуто в результате принятия в 1998 г. Римского статута Международного уголовного

В то же время нельзя не отметить, что отдельные государства в своем уголовном законодательстве закрепили нормы о преступлениях против человечности либо в фокусе нюрнбергской модели, либо с упором на положения Римского статута МУС. Например, Беларусь, которая не является участницей Римского статута МУС, в своем уголовном законодательстве отразила норму, предусматривающую ответственность за преступления против безопасности человечества (ст. 128 УК Белоруссии). Объективная сторона этого преступления содержит 7 альтернативных деяний, совершаемых в связи с расовой, национальной, этнической принадлежностью, политическими убеждениями и вероисповеданием гражданского населения. В УК Азербайджана отсутствует отдельная норма о преступлениях против человечности, однако правовые нормы ст. 105-113 этого акта устанавливают ответственность за различные проявления данной группы международных преступлений с той лишь разницей, что отсутствует контекстуальный элемент в виде особого условия их совершения, заключаемого в систематичности или массовости.

суда (далее – Римский статут МУС), в котором была установлена универсальная юрисдикция в отношении всех четырех международных преступлений. При этом за государствами, подписавшими этот документ, сохраняется приоритетное право отправления правосудия на национальном уровне, а если этого не происходит, то государство обязуется выдать преступника в МУС. Таким образом, было установлено положение о двойной альтернативной подсудности в рамках действия принципа aut dedere aut judicare (с лат. суди сам или выдавай) [2, с. 5–6]. Однако действие Римского статута МУС не распространяется на государства, которые не признали его юрисдикцию, что исключает распространение каких-либо обязательств на них.

Несмотря на то, что Нюрнбергский процесс оказал влияние в первую очередь на дальнейшее развитие международного уголовного права, в то же время не следует игнорировать его общее идеологическое, политическое и цивилизационное влияние на становление международного правового порядка, основанного на принципах, провозглашенных Уставом ООН. В этом ключе наблюдается генетическая связь, например, между первичной ограниченной криминализацией агрессии в рамках нюрнбергской модели и становлением таких принципов, как воздержание от угрозы силой или ее применения, мирное разрешение споров между государствами и невмешательство в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств. В Уставе ООН нашли свое закрепление специальные нормативные положения (ст. 39–51), регламентирующие действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии. Нормы Устава Нюрнбергского трибунала о преступлениях против человечности в определенной степени оказали влияние на формирование принципа равноправия и самоопределения народов, так как преступления против человечности совершались в том числе в целях полного или частичного уничтожения целых демографических групп.

Нельзя не отметить и негативные тенденции в современном мире, направленные на искажение и подрыв исторического наследия, а также занижение политико-правового значения Нюрнбергского процесса, что выражается в следующем.

Во-первых, все чаще наблюдается стремление отдельных политических сил, а равно некоторых политических или общественных деятелей при полной поддержке или молчаливом согласии со стороны своих государств подвергнуть сомнению легитимность Нюрнбергского процесса на том основании, что это был суд победителей над побежденными и ранее деяния, подпадающие под юрисдикцию Нюрнбергского трибунала, не были криминализированы. Данный довод не выдерживает критики с позиции естественно-правовой теории понимания природы уголовного права и связанных с ним уголовно-правовых отношений, поскольку криминализация таких деяний произошла исходя из общеправового принципа справедливости. Неотвратимость наказания за их совершение стала преобладающим требованием в фокусе отправления правосудия, торжества справедливости и защиты человечества от подобного рода деяний в будущем.

Во-вторых, наблюдается стремление со стороны отдельных государств и, прежде всего со стороны стран англосаксонского мира и связанных с ними или находящихся в зависимости государств, пересмотреть итоги Нюрнбергского процесса. Все чаще заявляется, что СССР в своей внешней политике мало чем отличался от нацистской Германии, а обе идеологии - фашизм и коммунизм – по своей природе являются схожими, так как отражают бесчеловечную сущность. Таким образом, происходит отождествление различных по своей природе идеологий, политических режимов и политических систем для того, чтобы очернить СССР во Второй мировой войне и дискредитировать Россию в современных условиях осложнения международных отношений, а как следствие – подорвать историческую память многонационального российского народа и спровоцировать чувство вины.

В-третьих, происходит редукция принципов Нюрнбергского процесса, получившая дальнейшее развитие в современной системе международного уголовного права. Речь идет о том, что современное международное уголовное право все больше становится конъюнктурным и спекулятивным инструментом в условиях политической поляризация и осложнения международных отношений. Так, например, МУС, с которым были связаны большие надежды, не оправдал доверия в свете последних событий, когда был выдан ордер на арест президента Российской Федерации В.В. Путина. Ситуация уникальна тем, что международная судебная инстанция в нарушение своего же уставного документа распространила юрисдикцию на третье государство, нарушив тем самым положение ст. 34 Венской конвенции о праве международных договоров от 1969 г., которое определяет, что договор не создает обязательств или прав для третьего государства без его на то согласия. В свою очередь, такое решение создает реальную угрозу для международного мира, так как любые действия со стороны государств–участников МУС, направленные на задержание президента РФ на своей территории, будут свидетельствовать не только о нарушении Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 1973 г., но и создаст casus belli («случай (для) войны», «военный инцидент»), предопределяя тем самым сложно прогнозируемые последствия.

Библиографический список:

1. Полторак А.И. Нюрнбергский процесс. Основные правовые проблемы. – Москва: Наука, 1966. – 351 с.

2. Скуратова А.Ю. Принцип «aut dedere aut judicare»: современные проблемы международно-правового содержания / А.Ю. Скуратова. // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2020. – №2. – С. 3–7.

Антонов-Романовский Григорий Всеволодович,
член Российской криминологической ассоциации им. А.И. Долговой,
кандидат юридических наук, доцент,
Почетный работник прокуратуры Российской Федерации

КОНФЛИКТ НА УКРАИНЕ В СВЕТЕ НЮРНБЕРГА

По поручению директора Всероссийского института укрепления законности и правопорядка А.Я. Сухарева составил для него небольшую справку о своем видении значения Нюрнбергского процесса. Это было задание в рамках включения им научного коллектива Института в подготовку Международной конференции по этому процессу 9–10 ноября 2006 г. Не предполагал тогда, что актуальным станет вопрос переосмысления международного значения Нюрнбергского процесса. Прошло время и новые повороты в международных отношениях заставляют задуматься об уроках истории, один из которых преподал Нюрнбергский процесс. Это был заключительный аккорд в бескомпромиссном сражении на уничтожение двух военных лагерей.

В настоящее время видно, что вторая мировая война, скорее всего, была последним столкновением, не грозившим глобальной катастрофой – уничтожением Человека на Земле. В то же время, это была первая война, высветившая появление реальной возможности порабощения человечества страной или блоком стран, обладающих мощным военно-промышленным потенциалом [1, с. 3; 2, с. 74].

Не менее важным является третья часть урока. Совместная победа над общим врагом и единство в решении проблемы ее юридического, правового оформления, не сняли глубинного межгосударственного противоречия, которое лежало в основе возникновения второй мировой войны. Противоречие между различными экономико-политическими и идеологически разными системами формирования государств сохранилось. Временно была снята его напряженность, чему в немалой степени способствовал консенсус в организации и проведении Нюрнбергского процесса на демократической основе [3, с. 4–6].

Напряжение этого конфликта приняло форму скрытого процесса накопления сил противостоящими сторонами. Данная обтекаемая форма изложения избрана ради предотвращения политизации изложения. Политизация всегда вносит искажение в объективное описание картины мира (действительности).

Глубинное, межгосударственное противоречие, как глобальное всеисторическое явление, порождено отсутствием человечества как единого социального организма.

Все человеческие сообщества биологически едины. В этом смысле они представляют человечество как единообразный биологический вид животного мира.

Но социального единства между объединениями людей в государства, а до этого в племена и иные социальные союзы нет. А что есть? Есть субъективное представление о необходимости формирования всепланетарного социального единства, т.е., превращения в человечество как цельный социальный организм. Есть также объективные предпосылки к этому в виде заключаемых межгосударственных союзов (договоров) по экономическим, экологическим и иным жизненно важным для всех стран интересам. Примеров множество, хотя бы ООН. Даже Нюрнбергский процесс является выражением всемирной потребности в мире без войны, т.е. в гражданском, цивильном единстве. Это одна из линий формирования человечества в социальный организм. Линии формирования человечества еще не окрепли, не долговечны, нарождаются, отмирают и не слились в единый социальный организм в планетарной «утробе» [4, с. 178–179].

В настоящее время социальный мир «соткан» из отдельных государств и их союзов. В союзах свои интересы каждого государства выше общих. Делегирование удовлетворения индивидуальных государственных интересов союзным алгоритмам (договорам, союзным органам и т.п.) периодически создает напряжение в отношениях союзных государств, доходящего вплоть до разрыва договоров. Время также может «разрушать» союзы из-за утраты их актуальности.

Главенство внутригосударственных интересов является мотивом решения межгосударственных проблем. Межгосударственные обязательства являются уступкой, а не императивом в межгосударственных отношениях. Обязательства выполняются только при определенных условиях, если их выполнение не ведет к утрате суверенитета или не причиняет существенного вреда национальным интересам.

Мир в межгосударственных отношениях очень зыбок. Трения, конфликты на грани силовых способов их решения и за этой гранью – норма сосуществования государств и не только их, а и других соседствующих обособленных человеческих сообществ. Следует учесть факт, выражающий закономерность, – в основном столкновение интересов происходит между соседствующими странами и иными сообществами. Это не случайно.

Такое обусловлено спецификой превращения прачеловека в человека – более высокий по степени умственного развития вид живого существа.

С победой над остальной живой природой произошел резкий скачок в производительности его труда. В обособленных человеческих сообществах стало накапливаться то, что мы сейчас называем имуществом. Это резко повысило выживаемость сообществ. Их жизнеспособность стала зависеть в основном от обладания тем, что мы именуем имуществом и припасами. Оставим в стороне тему расслоения внутри отдельных человеческих сообществ, хотя сказанное далее применимо и к ним. Человек по отношению к человеку стал не

только союзником, но и **ресурсом.** При этом во взаимоотношениях соприкасающихся сообществ в первую очередь и в основном проявлялось ресурсное отношение друг к другу!

Захват, в нашем понимании, собственности соседнего сообщества давал больше и сразу, чем приложение своего труда.

Использовать соседствующее сообщество людей в качестве ресурсного источника было, как мы сейчас говорим, более выгодным делом, чем борьба с ним за территорию и угодья. Еще более выгодным стало порабощение соседей и превращение их этим в постоянный источник ресурсного обеспечения. Вооруженная сила определяла превосходство одних сообществ над другими. Только торговля стала постепенно сглаживать ресурсное, т.е. хищническое отношение к соседним сообществам, трансформировавшимся в государства.

Можно говорить о том, что к настоящему времени появилось множество факторов, способствующих формированию человечества в единый социальный организм. Повторим. Если с точки зрения биологии есть человечество как однородный биологический вид, то с точки зрения социологии есть только факты, указывающие на необходимость формирования человечества в единый социальный организм; есть факторы, свидетельствующие о процессах, способствующих формированию такого социального организма, и есть понимание того, что так должно быть с забеганием вперед – объявлением о существовании человечества в виде единого социального организма уже сейчас.

Однако, продолжают доминировать ресурсные взаимоотношения в международных отношениях.

Межгосударственный конфликт, лежавший в основе второй мировой войны, с Нюрнбергом не рассосался. Коалиции европейских парламентских государств с присоединившимися к ним США противостоял до прихода к власти в Германии фашизма Советский Союз. В этот международный конфликт вклинилась фашистская Германия с амбициозным планом расширения своего жизненного пространства.

Евроамериканская коалиция стремилась столкнуть Германию с Советским Союзом, а СССР пытался, наоборот, подтолкнуть ее к войне с парламентской Европой. В конечном счете при всех политических и военных раскладах парламентской Европе с США и Советскому Союзу пришлось объединиться в борьбе с фашизмом и победить. Но противостояние, как теперь называем, Запада и России, преемницы СССР, осталось. Оно приобрело в XXI веке новые опасные для глобального Мира черты.

Ресурсный интерес США, возглавившего Западную коалицию, к России видоизменился. США, борясь с Советским Союзом, породили себе экономическую угрозу в лице Китая. Формально коммунистический, а на деле прагматичный Китай разыграл с США карту их ненависти к СССР. Изобразив вражду с Советским Союзом, Китай подтолкнул США к идее создания из коммунистического Китая антагониста советскому государству, способного нанести военный удар по СССР. Но для этого нужно было индустриализировать Китай. Без этого он не мог вступить в военную конфронтацию с СССР.

Американцам «вскружила голову» иллюзия возможности сокрушения СССР чужими руками.

Сделаем небольшое, но важное отступление.

Особенность парламентских стран состоит в экономии человеческого ресурса, попросту, они не готовы бросить своих граждан в пекло войны. Находящиеся у власти партии, превращающие сограждан в «пушечное мясо», теряют у электората политическую поддержку. Это непреложный закон парламентаризма. Он «выручил» большевиков, захвативших власть в России, от масштабного вторжения стран Антанты, не готовых вновь проливать кровь ради уничтожения большевизма. Воспрепятствовал он провоцированию войны коалицией парламентских стран с Советским Союзом после разгрома фашизма. Препятствует сейчас странам Запада ввести свои вооруженные силы в прямое столкновение с нашими войсками на Украине. Этим странам нужны войны без человеческих потерь, со своей стороны.

Вернемся к теме США–Китай. Европейские страны не были готовы тогда и не готовы сейчас воевать с СССР (тогда) и Россией (сейчас). Американцам показалось, что коммунистическая идеология китайского руководства подготовит народ Китая к жертвам ради победы над Россией. Но китайский прагматизм, можно сказать, на голову разбил США в этой экономико-политической игре. США «вскормили» экономику Китая, не получив взамен политических и военных дивидендов.

В настоящее время Китай представляет реальную экономическую угрозу для США и претендует, по крайней мере, на равное с ними положение в международных экономико-политических отношениях. Это ведет к свертыванию американского гегемонизма на планете Земля.

Изменились интересы США к России. Попытка превратить Россию в своего сателлита с первого наскока провалилась. Но обозначилась новая цель «овладения» Россией. Сейчас наш ядерный потенциал защищает не только нас, но и Китай. Под этой защитой Китай развивается экономически и укрепляет свои позиции в мире. США необходимо до 50-х годов установить свой контроль над нашим ядерным потенциалом, чтобы говорить с Китаем с позиции подавляющего военного превосходства и теперь уже нацелить наши вооруженные силы на Китай. США не нужен развал России. Развал приведет к тому, что зауральская ее часть отойдет с ядерным вооружением к Китаю. Нужно истощить нас экономически и морально в конфликте на Украине. Украинский заступ, по мнению автора, это элемент американской тактики истощения России. Не дать России передышки пусть и за счет Украины и Европейских союзников. Возможно даже принудительное втягивание в этот конфликт ограниченных вооруженных сил стран НАТО. Не для разгрома России, а для ее истощения. Такая «игра» может привести к третьей мировой войне и новому Нюрнбергу для Западной коалиции, если мир уцелеет [5, с. 93].

Библиографический список:

1. Сухарев А.Я. Нюрнбергский процесс на службе международной законности // Без срока давности. К 60-летию Нюрнбергского процесса. М. Мысль. 2006. С.3.

2. Федосов В.И. Международный суд обязан быть справедливым // Уроки Нюрнберга и проблемы международной законности. М. Мысль. 2007. С. 74.

3. Сухарев А.Я. Нюрнбергский процесс на службе международной законности // Без срока давности. К 60-летию Нюрнбергского процесса. М. Мысль. 2006. С.4-6.

4. Гордиенко В.В. Новые вызовы мировому сообществу и обеспечение глобальной безопасности // Уроки Нюрнберга и проблемы международной законности. М. Мысль. 2007. С. 178-179.

5. Данилов И.В. Нюрнберг и современная международная ситуация // Уроки Нюрнберга и проблемы международной законности. М. Мысль. 2007. С. 93.

Халиков Искандер Альфредович,
профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Казанского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, кандидат юридических наук

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Разграбление, уничтожение элементов исторического и культурного наследия во время ведения войн отнесено мировым сообществом к преступлениям, стоящими в одном ряду с геноцидом и экоцидом. Однако для подобных выводов пришлось пережить Вторую мировую войну. Совершенные фашисткой Германией преступления в отношении наследия народов Европы легли в основу обвинения военных преступников, осужденных Международным военным трибуналом в г. Нюрнберге.

XX век одновременно с динамичным развитием человечества, прорывом в научной сфере породил преступные доктрины расового и культурного превосходства, принятые в качестве идеологических программ национал-социалистами Германии и фашистами Италии. В результате их воплощения в жизнь с 1933 по 1945 годы была полностью разрушена система международно-правовой защиты памятников истории и культуры, культурных ценностей во

время ведения войн, установленная Гаагскими конвенциями 1899 и 1907 годов. В указанных документах, ратифицированных большинством Европейских государств, были сформулированы положения о запрете уничтожения историко-культурного наследия, была предусмотрена международная ответственность государств за подобные антиобщественные действия [3, с. 47].

Нацистская Германия, совершив аншлюс Австрии, захват Судетской области Чехии, а затем напав на Польшу, начала Вторую мировую войну. Были грубо нарушены основные положения Гаагских конвенций, выразившиеся в непринятии мер к защите культурных ценностей. Германские войска, руководствуясь идеологией расового превосходства, уничтожали элементы исторического и культурного наследия оккупируемых стран. Так, в сентябре 1939 года практически полностью был разрушен исторический центр столицы Польши – города Варшавы.

Гораздо больший вред был причинен германскими фашистами культурному наследию народов Советского Союза. В результате оккупации значительной территории нашей страны, были разграблено и уничтожено неисчислимое множество памятников истории и культуры, культурных ценностей. 14 июля 1941 года, то есть сразу после начала Великой Отечественной войны, Народный комиссариат иностранных дел СССР через дипломатическое представительство Болгарии сообщил руководству Германии о готовности соблюдения Советским Союзом условий и ограничений, предусмотренных Гаагскими конвенциями 1899 и 1907 годов на условиях взаимности. В подобной ситуации Германией должно было быть принято решение о применении международного военного права к ведению войны в Восточной Европе. Но предложение Советского Союза 25 августа 1941 года было отклонено [1, с. 310]. Руководство третьего рейха в своих преступных планах рассчитывало не только оккупировать и «онемечить» захваченные земли, но и расхитить культурные ценности общемирового значения, уничтожить культурное достояние народа, как материальное воплощение его самобытности.

После окончания Второй мировой войны было проведено расследование совершенных фашистской Германией гуманитарных преступлений. Было установлено, что на оккупированных территориях Советского Союза действовал «батальон Ребинтропа», специально созданный для разграбления культурных ценностей. Входившие в его состав сотрудники министерства иностранных дел Германии, следуя за частями вермахта, реквизировали культурные и исторические ценности, библиотеки научных учреждений, отбирали ценные издания, книги, фильмы. Как отметил в своей обвинительной речи на Нюрнбергском трибунале Главный государственный обвинитель от Союза ССР Р.А. Руденко: «Риббентроп, во исполнение общего преступного плана, включавшего уничтожение национальной культуры народов оккупированных стран, активнейшим образом участвовал в разграблении культурных ценностей, являющихся общенародным достоянием» [4, с. 73].

Выступивший в качестве помощника Главного государственного обвинителя от Союза ССР в Международном военном трибунале

М.Ю. Рагинский отметил, что среди многочисленных и тягчайших преступлений, совершенных гитлеровской Германией, особое место занимают преступления против культурной и исторической самобытности народов СССР. Предъявив во время судебного следствия неопровержимые доказательства вины руководства фашистской Германии в совершенных преступлениях в отношении культурного и исторического наследия народов СССР, М.Ю. Рагинский сделал следующий важный выводы о том, что разграбление и разрушение культурных ценностей народов оккупированных немцами территорий производилось по заранее разработанному, тщательно подготовленному плану, имевшему определенные цели – хищение культурных и исторических ценностей общемирового значения, уничтожение культурных и исторических ценностей славянских и иных народов, проживающих на Европейской части СССР [4, с. 8].

Важную роль в процессе сбора и оценки доказательств, совершения фашистами преступлений в отношении исторического и культурного наследия народов Советского Союза, сыграла чрезвычайная Государственная Комиссия. Было установлено, что немецко-фашистскими войсками на оккупированной территории СССР было разрушено 427 из 992 существовавших в стране музеев, 44 тысячи театров и клубов. Разрушены памятники древнего церковного и гражданского зодчества, стенные росписи, произведения живописи, скульптуры и прикладного искусства Новгорода, Пскова. В Смоленске фашистами сожжены Спасская, Духовская и Покровская церкви, взорваны Верхне-Никольская и Введенская церкви Авраамиева монастыря. В Харькове книгами из библиотеки им. В.Г. Короленко оккупанты «замостили» улицу для удобства проезда военной техники [1, с. 315].

В ходе изучения обстоятельств совершенных преступлений Международному военному трибуналу была предъявлена переписка подчиненных Геринга. Ими производилось разделение вывозимых с оккупированных территорий культурных ценностей на три группы: для пополнения коллекции Гитлера, коллекции Геринга, а также музеев и библиотек фашистской Германии. Документальным подтверждением приведенных злодеяний стало письмо главного подсудимого Геринга – идеологу национал социализма и рейхсминистру оккупированных восточных территорий Розенбергу, в котором он называл собранную им коллекцию награбленных культурных ценностей, одной из крупнейших в Европе и Мире [4, с. 73].

Согласно приговору Международного военного трибунала Розенберг, по приказу которого, начиная с 14 июля 1941 г. на территории СССР было захвачено 21903 предмета искусства, в числе других военных преступников, был признан виновным в организации системы грабежей культурных ценностей [5, с. 177]. Выводы, сделанные в ходе проведения международного судебного процесса в г. Нюрнберге, были учтены мировом сообществом. Результат обобщения правотворческой и правоприменительной практики в послевоенный период в части регламентации вопросов международной охраны исторического и культурного наследия был отражен в Европейской культурной конвенции (Париж, 19 декабря 1954 года) [2, с. 231].

Однако по происшествии без малого восьми десятилетий уроки Второй мировой войны, к сожалению, стали забываться. Страны «коллективного запада» стремятся исключить Россию из контекста европейской и мировой культуры и истории. С этой целью был запущен механизм «декоммунизации», а на деле уничтожения всего, что связано с историей и культурой нашего Отечества. Так, 19 сентября 2019 года Европейским парламентом была принята Резолюция № 2019/2819RSP «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы». По инициативе Польши ответственность за развязывание Второй мировой войны наравне с фашистской Германией была необоснованно возложена и на СССР. Это искажение исторической правды. Как следствие, в странах Европы стал возможен пересмотр итогов самого жестокого военного конфликта XX в., а также нивелирование значения историко-культурных утрат, понесенных нашим народом. Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на заседании оргкомитета «Победа» в преддверии празднования 75-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., отметил, что «попытки исказить историческую правду не прекращаются, а теперь к ним подключились и вполне респектабельные международные институты, европейские структуры. В Европе забыли, кто напал на Польшу 1 сентября 1939 года и на Советский Союз 22 июня 1941 года».

Вопреки желанию «коллективного запада» пересмотреть итоги Второй мировой войны, Россия неизменно соблюдает решения, принятые Международным военным трибуналом в г. Нюрнберг, который осудил преступления, совершенные германским национал-социализмом во время Второй мировой войны. Наше государство неизменно придерживается курса на сохранение исторического и культурного наследия в контексте недопустимости искажения исторической правды об объективно установленных событиях мировой истории. В этой связи должны получить должную правовую оценку преступные деяния, совершаемые на Украине в отношении элементов отечественной истории и культуры. На территории указанного государства без разбора разрушаются и оскверняются памятники, посвященные нашей совместной многовековой истории. Не берется во внимание то, что благодаря личностям и событиям, которым посвящены подобные сооружения, сформировалась национально-культурная идентичность народов, населяющих наши страны.

Библиографический список:

1. Богуславский М.М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М., 2012. – 416 с.
2. Кальсховен Ф. Ограничения методов и средств ведения войны. Международный комитет Красного креста. М., 1994. – 231 с.
3. Международное право. Ведение военных действий. Сборник Гаагских конвенций и иных международных документов. Издание 4-е доп. –М.: Гендальф, 2004. – 372 с.

4. Рагинский М.Ю. Нюрнберг: перед судом истории. Воспоминания участника Нюрнбергского процесса. – М.: Политиздат, 1986. – 207 с.
5. Раймонд Картье. Тайны века: По материалам Нюрнбергского процесса. – Саратов: Поволжская академия государственной службы, 2000. –208 с.

Куличков Валерий Константинович,
и.о. заведующего научно-методическим отделом Центрального музея Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Музей Победы), доктор экономических наук, кандидат исторических наук, доцент

Дьяченко Анна Викторовна,
методист научно-методического отдела Центрального музея Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Музей Победы)

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ФАШИСТСКИХ ГОСУДАРСТВ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ СССР И ИХ ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА ПРИМЕРЕ ЭКСПОЗИЦИИ «ПОДВИГ НАРОДА» МУЗЕЯ ПОБЕДЫ

Преступления Германии и её союзников в период Второй мировой войны беспрекословно считаются широкомасштабным нарушением человеческих прав. Нацистская идеология, основанная на расовом превосходстве, ставила своей целью полное истребление славянских народов [13, с. 5]. Предумышленный характер чудовищных преступлений говорит о том, как стремительно и радикально, всего за шесть лет, экстремистская идеология может изменить сознание обычных людей.

Подобные взгляды были осуждены и запрещены на международном уровне по итогам Нюрнбергского процесса. Проявления немецкого нацизма привели к геноциду, чудовищным нарушениям прав человека, преступлениям против мира и человечества [4].

В современном мире прослеживается тенденция к реабилитации фашистских взглядов, поддерживаемая со стороны стран НАТО и их союзниками. Российская Федерация – правопреемник Советского Союза, который обладал наиболее значительным опытом борьбы с нацизмом в годы Великой Отечественной войны, поэтому именно наша страна ставит своей целью борьбу с современными многочисленными проявлениями человеконенавистнических теорий. Это стало одной из причин проведения

Специальной военной операции с целью денацификации Украины [5]. Бывшая советская республика, пережившая страшнейшие годы оккупации, находится сегодня во власти взращенного западом фашистского режима (запрет левых партий, использование незаконных формирований для внесудебных расправ, распространение крайне правой идеологии, особенно в вооружённых силах, запрет на многие СМИ) с признаками неонацистского.

Также нельзя не отметить западную тенденцию по преуменьшению роли Советского Союза в победе над нацистскими захватчиками. Средства массовой информации, общеобразовательная литература и учебные пособия для школьников – везде прослеживается эскалация идеи о развязывании войны силами СССР, о преувеличенной роли союзников в победе над Третьим рейхом [15, с. 44–45]. Например, немецкий учебник для гимназистов 11–13 классов, выпущенный издательством «Ernst Klett Verlag» в 2023 г., освещает Вторую мировую войну в контексте истории Национал-социалистической немецкой рабочей партии, акценты в хронологии войны расставлены с приоритетом на деятельность сил союзников (США и Великобритания) по антигитлеровской коалиции [1, с. 334–335]. Успех Сталинградской битвы сводится к началу авиационных бомбардировок по инфраструктурным центрам Германии силами союзных войск, а единственной датой капитуляции нацистской Германии указывается 7/8 мая, которую не признавало советское командование [1, с. 383].

Подобная тенденция интерпретации исторических событий, а порой и неприкрытой фальсификации исторических фактов, осуществляется в контексте идеологической борьбы между коллективным Западом и Россией, которую некоторые исследователи назвали «Холодная война 2.0».

В подобных условиях возрастает значение популяризации среди обычных граждан знаний об истинных условиях ведения Второй мировой и Великой Отечественной войн. Советский Союз, как главный противник нацизма, понёс наибольшие потери – гражданские и военные, материальные и культурные, а также первым осудил нацистских преступников и их пособников. Первыми заявлениями государственного масштаба о преступлениях были ноты народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова в 1941–1942 гг., оглашающие зверства в отношении советских военнопленных и злодеяния, совершённые на оккупированных территориях, а также ответственность германского командования [10, с. 4]. В 1943 г. был издан указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников». Именно этим документом руководствовались все судебные процессы, проходившие на территории СССР в годы войны и уже после разгрома нацистской Германии [2, с. 165–166].

Судебные разбирательства на территории СССР, а затем и Нюрнбергский процесс стали первыми шагами в правовой оценке злодеяний фашистских захватчиков и создании каркаса для будущих расследований преступлений против мира и безопасности человечества [10, с. 4]. Они играли важное значение

в контексте освещения преступлений, совершённых на оккупированных территориях – часть процессов шла в открытом формате, о заседаниях снимались киносюжеты, издавались книги, судебные процессы широко освещались в средствах массовых информации, где демонстрировались материалы дел, основывающиеся на документах оккупационных властей, немецких фотографиях и газетах, свидетельствах очевидцев, советских экспертизах, в частности, эксгумации тел казнённых и других уликах, подтверждающих виновность немецких оккупантов в военных преступлениях [11, с. 29].

Многочисленные нарушения прав человека, военные преступления, подрыв мирового порядка – включены в раздел особой классификации обвинений, предъявленных главарям нацистских преступников в Нюрнберге. У подобных преступлений нет срока давности, поэтому сейчас актуально не только изучать, но и детально освещать историю кровопролитной войны и приговор, который вынес трибунал [12, с. 416].

В условиях идеологического противостояния возрастает роль музейного пространства в осуществлении мер по борьбе с неонацизмом и отстаиванию исторической правды. Именно современный музей военно-исторической направленности является своеобразным мостом между историей и представителями различных культур и социальных слоёв, призванный хранить историческую память [8, с. 9–15].

В этом контексте совершенно уникальной площадкой становится Музей Победы в Москве, как хранитель памяти о великом подвиге советского народа и преступлениях немецко-фашистских захватчиков, как место для увековечивания, интерпретации и репрезентации исторических событий и документов Великой Отечественной войны [14, с. 15]. Достоверные знания о преступлениях нацистской Германии и её союзников в годы Великой Отечественной войны, представленные на базе современного музея призваны формировать у посетителей чёткую позицию о подвиге советского народа и жертвах, принесённых им во имя свободы и независимости Родины, неисчислимых лишениях и страданиях, пережитых во время войны [8, с. 25].

Среди инструментария Музея Победы присутствуют новейшие мультимедийные решения и разработки коммуникативной направленности. Разделы экспозиции представлены в виде реконструкции исторического сюжета и среды, предметной базой тематических разделов, как и всей экспозиции, являются, в том числе фондовые коллекции музея. Помимо подлинных экспонатов, выставочное пространство дополняют интерактивные предметы. Залы с разделами оснащены средствами для демонстрации фото-, кино- и видеоматериалов, 3D-изображений, архивных документов, справочных материалов [6, с. 35].

Сочетание музейных экспонатов, декораций и аудиовизуальных эффектов экспозиции «Подвиг народа» способно вызвать глубокую эмпатию у посетителей, а, следовательно, наиболее ярко отложиться в сознании человека [9, с. 21].

В разделах экспозиции «Вторжение. Оккупация» и «Концлагеря» выставочного пространства применяются разные виды мультимедийных технологий, интерактивных способов коммуникации и исторической реконструкции для достижения эффекта погружения посетителя и создания глубокого эмоционального впечатления [9, с. 22–23].

В данном разделе экспозиции создана интерактивная объемно-пространственная композиция – реконструкция, задача которой заключается в создании условий для максимального погружения в историческую среду [6, с. 34–39].

Перед глазами посетителя предстает реконструированная смоленская деревня 1940-х годов, где демонстрируется преступное и жестокое поведение гитлеровцев на оккупированных территориях СССР, планы агрессоров в отношении жителей и территорий Советского Союза, а также последствия оккупации – разорение и гибель.

Погружение достигается за счёт аудио-эффектов: посетителю музея слышны крики мирных жителей, по залу разносятся звуки выстрелов и движущихся автомашин, лай собак и громкие приказы немецких оккупантов [6, с. 383].

В историческую реконструкцию оккупированной деревни интегрированы средства информационного снабжения посетителей: сенсорный информационный экран замаскирован под деревенскую доску объявлений, на трубы сожжённых домов с помощью видеопроекции транслируются количественные показатели экономического ущерба от действий захватчиков, на противоположную стену проецируется короткий видеоряд со сценой исторической видео-реконструкции эпизода захвата деревни. Видеофильм визуально и сюжетно является динамичным продолжением статичной экспозиции, придавая неподвижным предметам, скульптурам жизненный реализм. Интересное решение было принято для экспонирования фондовых коллекций. Согласно музейным правилам, предметы, представляющие историческую ценность, могут быть выставлены только в определенных температурно-влажностных условиях и при исключении какого-либо физического контакта с посетителями [7]. В разделе экспозиции «Оккупация» была реализована идея разместить музейные предметы в витрине-«окне», которая с одной стороны является сюжетным продолжением исторической реконструкции, с другой – обеспечивает сохранность исторических ценностей.

Экспозиция дает посетителям понимание о жизни на оккупированной фашистами территории Советского Союза, эмоционально погружая в атмосферу жестокости и страданий советских граждан, которые подкрепляются историческими фактами на примере подлинных музейных предметов и оцифрованных документов, представленных в информационных электронных экранах и в витринах зала.

Продолжением темы преступлений немецко-фашистских захватчиков в экспозиционном пространстве Музея Победы является раздел «Концлагеря».

В исторической декорации воссозданы элементы ограждений концентрационного лагеря, из-за колючей проволоки с архивных фотографий на посетителей «смотрят» узники концентрационного лагеря. В информационных интерактивных экранах документальный рассказ о заключённых, остарбайтерах и трагедии Холокоста. Интерактивная карта показывает количество концлагерей, исторические материалы о местах уничтожения военнопленных, сопротивлении заключённых и их освобождении. В интерактивных витринах представлены предметы из фондовой коллекции музея – мемориальные свидетельства нечеловеческой жестокости нацистов.

Заходя в зал, посетитель начинает испытывать эмоциональное давление от взглядов узников, которые находятся за проволочным ограждением, от темноты помещения, от мрачной тишины, от тусклых жёлтых фонарей. Создаётся впечатление, что ты проходишь мимо концлагеря, смотришь на измученных пленников со стороны и не можешь им помочь, только лишь попробовать осознать трагедию каждой жизни.

Как место для осмысления и возможности на секунду окунуться в свои ощущения – ещё один зал. Он необычно пустой для музейного пространства, тёмный, где посетитель встает напротив видеопроекции художественной кино–интерпретации сцены с узниками концентрационного лагеря Освенцим: заключённые в полосатой форме, измождённые, с потухшими, мёртвыми глазами медленно идут как бы в сторону посетителя, но доходя до знаменитых ворот концлагеря, с издевательской надписью «Arbeit macht frei», превращаются в пепел. Без информационной нагрузки, тихий и мрачный, этот зал располагает посетителя задержаться на минуту и отдать дань памяти жертвам Холокоста.

Эмоциональное погружение в экспозицию «Подвиг народа» направлено на сохранение исторической памяти, увековечивание уважения к жертвам геноцида и предотвращение рецидивов подобных преступлений.

На базе Музея Победы ежегодно реализуются проекты, нацеленные на сохранение памяти об уроках Нюрнбергского трибунала, о преступлениях без срока давности. В связи с возросшей актуальностью борьбы с фальсификацией истории Великой Отечественной войны, с недопустимостью героизации нацизма и современными нацистскими движениями, а также задачами по денацификации в ходе специальной военной операции на Украине, Музей Победы ведет активную выставочную и проектную деятельность, рассказывающую о великом подвиге советского народа в годы войны, а также о современных героях, борющихся против неонацизма.

Библиографический список:

1. Geschichte und Geschehen Gesamtband Oberstufe // [Электронный ресурс] Ernst Klett Verlag URL: https://www.klett.de/produkt/isbn/ECH50168DMA12 (дата обращения: 15.11.2023).

2. Епифанов, А.Е. Экспертные исследования по делам гитлеровских военных преступников и их пособников в истории отечественного

судопроизводства / А.Е. Епифанов, Л.А. Эртель // Пробелы в российском законодательстве. — 2010. — №1. — С. 165-170.

3. Заявление Государственной Думы «О геноциде народов Советского Союза Германией и ее пособниками в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» от 22 марта 2023 г. [Электронный ресурс] Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: http://duma.gov.ru/news/56676/ (дата обращения: 07.11.2023).

4. Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. // [Электронный ресурс] Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения 8.11.2023).

5. Обращение Президента Российской Федерации 24 февраля 2023 г. // [Электронный ресурс] Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/67843 (дата обращения 7.11.2023).

6. Поляков Т.П. Музейная экспозиция: методы и технологии актуализации культурного наследия / Т.П. Поляков. — Москва: Институт Наследия, 2018. — 588 с.

7. Приказ Министерства культуры РФ от 23 июля 2020 г. N 827 «Об утверждении Единых правил организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций» (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс] Портал ГАРАНТ.РУ. URL: https://base.garant.ru/74868877 (дата обращения 16.11.2023).

8. Прошлое для настоящего: История–память и нарративы национальной идентичности: коллективная монография / под общ. ред. Л.П. Репиной. — Москва: Аквилон, 2020. — 464 с.

9. Пустовойт Ю.В. Педагогические аспекты применения цифровых технологий в экспозиционно–выставочном пространстве современного музея / Ю.В. Пустовойт // Научный поиск. — 2018. — № 4 (30). — С. 20–23.

10. Сафонов М.А. Правовые основы Нюрнбергского процесса: нормы и источники права / М.А. Сафонов // Пролог: журнал о праве. — 2020. — №4 (28). — С. 3–8.

11. Соколов С.А. Международно–правовые итоги и значение Нюрнбергского и Токийского трибуналов (к 70-летию их учреждения) / С.А. Соколов // Научные проблемы водного транспорта. — 2015. — №45. — С. 28–41.

12. Тимофеева А.А. Нюрнбергский процесс в аспекте современной политики / А.А. Тимофеева, А.А. Сурикова // БГЖ. — 2018. — №2 (23). — С. 415–417.

13. Чудовищные злодеяния немецко–фашистских палачей : По материалам и документам из оккупированных районов и городов Ленинградской

области / М. Н. Никитин, П. И. Вагин. — Ленинград: Ленингр. газ.–журн. и книж. Изд-во, — 1943. — 176 с.

14. Шляхтина Л.М. Современный музей: идеи и реалии / Л.М. Шляхтина // Вопросы музеологии. — 2011. — №2. — С. 14–19.

15. Ястремский А.М. Великая победа: история и политика / А.М. Ястремский // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2011. — №1. — С. 43–48.

Гайнов Ильяс Дамирович,
профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов и участия прокурора в административном, арбитражном и гражданском процессе Казанского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

Казанцев Сергей Яковлевич,
профессор кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД Российской Федерации, кандидат юридических наук, доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ В СТРУКТУРЕ СИСТЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Как известно, целью создания Нюрнбергского военного трибунала был суд над военными преступниками Германии, развязавшими Вторую мировую войну, в результате которой погибло более 50 млн человек. На их счету бесчисленные, чудовищные по своему характеру, преступления, совершенные против мира и человечества. Решением трибунала фашистские главари были признаны виновными и понесли различные наказания, в том числе пожизненное лишение свободы и смертную казнь. На основе неопровержимых доказательств трибунал изобличил и признал преступными нацистские организации (СС, гестапо и др.). Приговор Нюрнбергского военного трибунала поставил точку в окончании Второй мировой войны, удовлетворив справедливое требование бесчисленных

ее жертв о суровом возмездии в отношении виновных [10, с. 15]. Это было торжество законности и справедливости, освобождением человечества от насилия – актом суда над руководителями фашистской агрессии против народа [11, с. 3].

Признавая детей важнейшим приоритетом государственной политики, Конституция Российской Федерации гарантирует создание необходимых условий для воспитания в них патриотизма [1]. Данное конституционное положение получило развитие в Федеральных законах и документах стратегического планирования. Рассмотрим некоторые из них.

Одной из традиционных российских духовно-нравственных ценностей Стратегией национальной безопасности Российской Федерации [5] признан патриотизм. При этом патриотическое воспитание выступает в качестве фактора, способствующего дальнейшему развитию демократическому развитию и открытости страны миру. Одной из стратегических задач на указанном направлении определено патриотическое воспитание граждан в том числе на исторических примерах.

Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [6] определяют стратегический национальный приоритет «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». С учетом данного приоритета обозначены основные задачи по сохранению историко-культурного наследия народов России. Согласно рассматриваемого документа, распространение деструктивной идеологии приводит к отрицанию идеалов патриотизма, искажению и разрушению исторической памяти.

Федеральный закон об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [2] определяет приоритет патриотического воспитания, как одну из целей государственной политики в интересах детей.

Патриотическое воспитание несовершеннолетних составляет содержание образовательного процесса. Это следует из Федерального закона об образовании в Российской Федерации [3], который закрепил процесс воспитания как обязательную составляющую образования. При этом в законе определено, что обязательной составляющей воспитания является формирование у обучающихся чувства патриотизма, а воспитание патриотизма названо в числе основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования.

В преамбуле Федерального закона об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов [4], особо подчеркнуты традиция народов России хранить и беречь память о защитниках Родины, а также необходимость недопущения проявлений фашизма в любой форме. Кроме того, содержание закона во многом основано на приговоре Нюрнбергского трибунала.

В целях дальнейшего рассмотрения вопроса о месте исторической памяти о Нюрнбергском процессе в системе патриотического воспитания несовершеннолетних, определим ее содержание.

По мнению разработчиков методических рекомендаций «Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации» [7], составляющими системы патриотического воспитания являются субъекты, нормативно-правовая и духовно-нравственная база, а также мероприятия по формированию патриотических чувств и сознания граждан Российской Федерации. Поскольку нормативно-правовая база воспитания патриотических чувств является составляющей соответствующей системы, закрепленные в федеральном законодательстве и документах стратегического планирования положения также можно считать ее неотъемлемой и обязательной частью.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, численность несовершеннолетних граждан в Российской Федерации по состоянию на 1 января 2022 года составила около 32 млн человек [8]. В условиях современных угроз и вызовов, которые несут человечеству международный терроризм и организованная преступность, когда в отдельных странах возникают предложения переписать историю Второй мировой войны не прекращаются попытки разрушить традиционные российские духовно-нравственные ценности. Используя всевозможные ресурсы, главным образом сеть «Интернет», ведется информационная борьба за умы подрастающего поколения. В таких условиях, патриотическое воспитание несовершеннолетних, основанное на их знакомстве с чудовищными преступлениями нацистов и итогами Нюрнбергского трибунала приобретает особо важное значение.

Важно обратить внимание несовершеннолетних на ключевые итоги, так называемые уроки Нюрнбергского трибунала. В частности, на недопустимость реабилитации фашизма, искажения истории и реабилитации фактов доказанных трибуналом преступлений фашизма и его осужденных главарей.

В ходе исследования нами изучены десятки программ патриотического воспитания, размещенных на официальных сайтах образовательных организаций и используемых в работе с несовершеннолетними [9]. В указанных методических материалах не предусмотрено рассмотрение вопросов, связанных с Нюрнбергским процессом, его значением и основными итогами.

В этой связи можно предложить разработать единые требования к содержанию подобных документов. Изучение истории Нюрнбергского процесса возможно включить в качестве обязательного элемента программы воспитания несовершеннолетних. Единый подход к содержанию и организации патриотического воспитания несовершеннолетних позволит обеспечить его высокое качество на территории всей страны.

Библиографический список:

1. Конституции Российской Федерации (п. 4 ст. 67.1).

2. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 2, 3).

4. Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов».

5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (п. 22, 91, 93).

6. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (п. 14, 17, 24).

7. Методические рекомендаций «Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации», подготовленные в федеральном государственном бюджетном учреждении «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи», утверждены Экспертным советом по патриотическому воспитанию при ФГБУ «Роспатриотцентр» 10.10.2022.

8. Статистические данные в сфере образования Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284 (дата обращения: 04.10.2023).

9. Программа патриотического воспитания и формирования российской идентичности школьников муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 2» Дальнереченского городского округа Приморского края; Программа «Патриотическое воспитание подрастающего поколения» муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 2 с углубленным изучением отдельных предметов» города Губкин Белгородской области; Программа патриотического воспитания «Я – гражданин России» муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Основная школа поселка Комсомольска Гвардейского муниципального округа Калининградской области»; Программа патриотического воспитания подрастающего поколения «Патриот» муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Сушиновская средняя общеобразовательная школа» с. Сушиновка Красноярского края; Программа патриотического воспитания и формирования российской идентичности «Воспитание гражданина России» муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 1» городского округа Большой Камень Приморского края и др.

10. Наумов А.В. «Нюрнбергский процесс и международный порядок» // Без срока давности: К 60-летию Нюрнбергского процесса. – М.: Мысль, 2006.

11. Сухарев А.Я. «Нюрнбергский процесс на службе международной законности» // Без срока давности: К 60-летию Нюрнбергского процесса. – М.: Мысль, 2006.

Стрекалова Елена Николаевна,
доцент кафедры истории России
Гуманитарного института
Северо-Кавказского федерального
университета, кандидат исторических
наук, доцент, старший научный
сотрудник отдела военной истории и
патриотической работы
ГБУК СК «Ставропольский
государственный историко-культурный и
природно-ландшафтный
музей-заповедник», член
Ставропольского отделения Российского
военно-исторического общества

СУД О ПРИЗНАНИИ ГЕНОЦИДОМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ГИТЛЕРОВЦЕВ И ИХ ПОСОБНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ СТАВРОПОЛЬЯ В ПЕРИОД ОБОРОНЫ КАВКАЗА 1942 г.

В 2020–2023 гг. суды по рассмотрению нацистских преступлений прошли в ряде территории, подвергнутых оккупации в период 1941–1944 гг.: в Ростовской, Ленинградской, Орловской, Псковской, Брянской областях, в Крыму, Ленинграде и Калининграде. Все судебные процессы признали факты геноцида советского народа. 20 января 2023 г. и Ставропольский краевой суд после нескольких заседаний и слушаний вынес решение о признании геноцидом всех зверств, совершённых нацистами на территории Ставропольского края в период Великой Отечественной войны. Рассмотрение дела инициировала прокуратура Ставрополья [21].

Логично возникает вопрос: почему именно сейчас, восемьдесят лет спустя идут процессы о признании фактов геноцида. Во-первых, исследователи уверены, что даже спустя 80 лет о Великой Отечественной войне известно ещё далеко не всё, и преступлениям фашистов надо дать всестороннюю объективную оценку. На советской территории в ходе войны погибло около 27 млн. человек и свыше 14 млн. из них были мирными гражданами, из них около 4 млн. детей [16, С. 230–236].

Не мене важно, что ранее нашему государству и обществу казалось, что решений Нюрнбергского процесса 1940–1946 гг. вполне достаточно для закрепления представлений о преступности этих зверств. Однако, к сожалению, в современном мире с годами тяжкая правда о злодеяниях нацистов и их пособников (жестокость сателлитов и предателей-коллаборационистов зачастую превосходила уровень зверства) постепенно вымывается из общественного сознания, оттесняется на периферию национальной памяти. Более того, коллективный запад закрывает глаза на пересмотр представлений о преступлениях «против человечности» (формулировка Нюрнбергского

трибунала) в угоду своей борьбе с Россией. Действует по принципу: что плохо России, то хорошо нам. В этой связи, прежде всего беспокоят знания о нацистских преступлениях среди нашего подрастающего поколения, школьников и студенчества.

В ходе заседания прокурор Ставропольского края Юрий Немкин сказал: "Мы говорим о массовых убийствах, расстрелах, разбоях. Только в г. Ставрополе во время оккупации замучены, расстреляны и отравлены газом около 5,5 тыс. человек, а в Минеральных Водах расстреляны и отравлены удушающим газом 6,3 тыс. мирных жителей. Только перечисление фамилий жертв оккупантов заняло бы не одни сутки – свыше 28 тыс. мирных жителей" [21]. Ранее, ни одним приговором, по его словам, действия оккупационных войск на территории края не были признаны геноцидом.

Преступления нацистов изучались и историки Ставропольского края А.А. Аникеев, З.В. Бочкарева, С.И. Линец, Е.В. Войтенко и др. [5, 6, 12, 15, 18, 19, 20] многое сделали для изучения преступлений гитлеровских войск и их пособников на оккупированных территориях края против мирного населения, трагедии геноцида, холокоста, анализируются региональные особенности памяти об оккупации. Сохранение памяти продолжается через десятки лет после завершения войны. Сравнение письменных источников, сохранившихся в архивах, с материалами устной истории (интервью с очевидцами), дает возможность проследить как оккупация сохранилась в коллективной памяти и стала общим «местом памяти» [15, с. 23].

Нацистская оккупация Ставропольского (на тот момент Орджоникидзевского) края совпала с периодом битвы за Кавказ. К лету 1942 г. военная обстановка на юге страны значительно усложнилась и гитлеровские войска, прорвав оборону Красной Армии на Дону, начали одновременное наступление на Сталинград и Северный Кавказ. После захвата Вермахтом Ростова-на-Дону 24 июля 1942 г. дорога на Кавказ была открыты. Ставропольский край был оккупирован около шести месяцев с августа 1942 г. по январь 1943 г. [18, с. 32].

При анализе комплекса воспоминаний об оккупации (более 80 интервью 2007–2009 гг.) четко вырисовывается образ гитлеровского солдата как – врага грабителя, мародера, насильника, врага-зверя, изверга, потерявшего человеческое лицо. Есть воспоминания о расстрелах, зверствах и душегубках. Люди фронтового поколения транслируют воспоминания об уничтожении военнопленных, комсомольцев, коммунистов, еврейского населения иногда со слов своих близких. Гончаров А.С. рассказывал: «У нас евреев много осталось, а когда зашли немцы в Петровское [сейчас г. Светлоград], и оттуда разослали по всем селам о сборе евреев со всех сел в Светлоград. Потом в Светлограде, Бараничья гора есть, и через два дня после оккупации села нацисты начали реализовывать свою расовую программу по отношению к еврейскому населению. Говорили их много шло изученных на эту казнь» [9].

В записях устных интервью очевидцев оккупации много подобных воспоминаний [10, 11]. С приходом гитлеровцев в Ставрополь в первую очередь

практически полностью было уничтожены военнопленные, коммунисты, комсомольцы, еврейское население, душевнобольные, что отвечало расовым теориям нацистской Германии [23]. Тщательно собираемой доказательной базой преступлений нацистов на территории СССР занималась Чрезвычайная государственная комиссия по установлению, расследованию злодеяний и ущерба, нанесенного оккупантами стране и населению. Она начала действовать уже в марте 1943 г., после завершения Сталинградской битвы и освобождения доминирующей части Северного Кавказа. По итогам работы Ставропольской краевой комиссии было установлено, что в крае были убиты и замучены 31645 человек мирных граждан, 1986 угнали в немецкое рабство [18, с. 137].

Помнить и знать о трагедии и жертвах оккупации должны современные молодые граждане нашей страны. Многие документы рассекречены, опубликованы и доступны для изучения [1, 2, 3, 23]. 3 сентября 2020 г. на сайте Росархива открылся федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», подготовленный Росархивом в соответствии с решениями Оргкомитета «Победа» совместно с ФСБ, Минобороны, МВД и МИД России [23]. Проект призван засвидетельствовать факты геноцида мирных советских граждан, увековечить имена жертв нацистского террора, выявить ранее неизвестные факты зверств и преступников, избежавших наказания. В него включены более 2600 архивных документов (более 9 500 электронных образов), в том числе фотографий, фрагментов кинохроники и фонозаписей из федеральных и ведомственных архивов, а также архивных учреждений субъектов Российской Федерации.

Согласно Чрезвычайной государственной комиссии и свидетельским показаниям в г. Ставрополе через день после захвата города 5 августа 1942 г. был вывешен приказ, согласно которому все евреи обязаны были пройти перерегистрацию. 9 августа появилось первое воззвание к еврейскому народу, которое гласило, что все эвакуированные евреи должны явиться 12 числа на ярморочную площадь возле вокзала, при этом нужно захватить все ценные вещи с собой. Угроза грозила расстрелом всем кто воспротивиться. Люди не знали, что делать, не решались бежать, пошли на регистрацию. Многие не верили подозрениям о том, что их уничтожат. На площади немцы отобрали специалистов врачей, профессуру, портных, слесарей и отпустили их до особого распоряжения. Остальных вывозили в грузовиках, машины возвращались примерно через час, в каждый грузовик, обтянутый брезентом загоняли по 40-60 человек. Перед расстрелом стариков, женщин, детей заставляли раздеваться до нижнего белья, забирая при этом все ценности, деньги, паспорта. Загружали в грузовики и увозили в лес. Некоторых евреев заставляли перебирать вещи и складывать одежду убитых. Некоторых узников заставили закапывать ямы с убитыми[1,3].

Нацисты издевались над плененными красноармейцами [2]. 18 августа 1942 г. в тюрьму были доставлены 10 раненных красноармейцев, которых продержали 5 дней. Никакой медицинской помощи им оказано не было, не

обращая внимание на крики от боли, оккупанты избивали солдат. С определенной периодичностью во внутреннюю тюрьму приезжала машина, туда загружали евреев, плененных красноармейцев и партизан, после чего грузовик выезжал со двора в сопровождение легковой машины с автоматчиками. По свидетельствам уцелевшего М.С. Коганера крытая машина помещала человек 30–40. Во время ее работы слышны были стоны, крики минуты 2–3, после чего все стихало [3].

По данным комиссии, созданной из представителей Ставропольского Исполкома Горсовета после освобождения города в январе 1943 г. и составленного ими акта «О злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в городе Ставрополе» от 26 февраля 1943 г., 12 августа на привокзальной площади были собраны свыше 3500 евреев, включая женщин, стариков и детей, машинами по 30–40 человек их вывозили на территорию аэродрома, в северные части города и расстреливали. Трупы расстрелянных сбрасывали в большие ямы, таких ям обнаружено 10 штук. В эти ямы также закапывались раненые пленные красноармейцы.

13 августа 1942 г. в г. Ставрополе появилось второе обращение к местному еврейскому населению, в котором предлагалось явиться на регистрацию и якобы получить нарукавные повязки всем оставшимся в городе местным евреям для получения работы. Всех прибывших на регистрацию, свыше 500 человек загнали во двор дома номер 110 на улице Дзержинского и целый день держали под усиленной охраной, не давая не пищи, не воды. В 6 часов вечера 14 августа к арестованным явился офицер Венцель и заявил, что немецкая армия задержала этих людей, дабы выявить неблагонадежный элемент, родственников партийных евреев. На плачь женщин, детей и на мольбу дать хоть немного воды, нацисты отвечали избиением. В ночь 14 на 15 августа все арестованные были раздеты до нижнего белья и вывезены на территорию психбольнице, там их расстреляли из автоматов. Расстрелянные граждане были закопаны в трех больших ямах. Всех евреев, не явившихся на регистрацию, немецкие палачи хватали в квартирах, на улицах, бросали в специально оборудованные машины, вывозили за город и расстреливали. Из детских яслей номер 11 немцами были взяты и расстреляны на территории аэродрома 3 ребенка еврейского происхождения [1].

По рассказам очевидцев, нацистские оккупанты подвергали советских людей пыткам и издевательствам. Перед расстрелом на территории аэродрома пьяные офицеры и солдаты избивали женщин, детей, стариков, там же отбирали привлекательных девушек, насиловали и расстреливали [2]. Грудные дети отбирались у матерей и на их глазах закалывались штыками. Так немецкие палачи расстреляли 3500 человек на территории аэродрома и 500 человек на территории психбольницы [1].

По данным комиссии Ставропольского Исполкома Горсовета в 300 метрах от психбольницы была обнаружена яма с 15 трупами, трупные изменения настолько велики, что опознать погибших невозможно. Комиссией было установлено, что расстрел произведен в декабре 1942 года. Недалеко также расположена другая яма, наполненная трупами в значительной степени

разложившимися. На поверхности обнаружен труп мужчины преклонных лет и ребенок, примерно лет пяти. Общее количество трупов в этой яме примерно 30 человек. Около ямы до 100 винтовочных патронов. В десяти метрах от указанной ямы обнаружен колодец с трупами свыше 150 человек. Все они расстреляны немецким гестапо также в декабре 1942 г. [17].

Все приведенные примеры, от которых и сейчас волосы встают дыбом, свидетельствуют о геноциде и осуждение этих преступлений звучало сразу после войны. Уже на Нюрнбергском процессе в 1945 г. Л.Н. Смирнов, главный помощник Главного обвинителя от СССР в своем выступлении на Нюрнбергском процессе над главными нацистскими преступниками, проходившем с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года, обратил внимание на уничтожение пациентов психиатрической больницы Ставрополя [14, с. 167]. В основу его выступления были положены материалы ЧГК. Основным методом уничтожения людей стало удушение угарным газом в машинах «газвагенах», или «душегубках» как их называли люди [3].

О геноциде писал в публикации еще 1943 г. русский/советский писатель (пусть иными словами), член Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на Северном Кавказе А.Н. Толстой. Практически ежедневно с февраля 1943 г. он по нескольку часов, общался со следователями, врачами, представителями НКВД, руководившими криминалистической экспертизой. Вместе с остальными членами группы он присутствовал при допросах, опросах, вскрытии могильников и, как все остальные, подписывал бесконечные протоколы, устанавливавшие вину гитлеровцев. Много страшных сцен при эксгумации, опознании, вскрытии могил пришлось увидеть А.Н. Толстому [21].

Неведение многих граждан нашей страны о сути оккупационных действий нацистских войск и властей на захваченных территориях беспокоило писателя и с болью он писал: «Еще не мало людей, живущих вдали от войны, с трудом и даже недоверием представляют себе противотанковые рвы, где под насыпанной землей на полметра в глубину, на сто метров, протяжением лежат почтенные граждане, старухи, профессора, красноармейцы вместе с костылями, школьники, молодые девушки, женщины, прижимающие истлевшими руками младенцев, у которых медицинская экспертиза обнаружила во рту землю, так как они были закопаны живыми» [21, с. 1]. Об этом должны знать современные молодые граждане России. Это тоже звучало на процессе. В связи с информационными особенностями коммуникации современной молодежи, трудно переоценить значение современных историко-документальных проектов, в частности архивного проекта о преступлениях «Без срока давности» .

Экспертами на процессе выступили и исследователи, ученые много лет занимающиеся изучение вопросов истории региона в период войны, оккупации профессор Н.Д. Судавцов, профессор И.В. Крючков, профессор А.В. Карташев [4, 8, 21]. Профессор И.В. Крючков, заведующий кафедрой зарубежной истории, политологии и международных отношений Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь), в интервью

после процесса обратил внимание, что наше общество должно помнить о жертвах нацистов, и не просто помнить, а напоминать. Человеческая память такова, что плохие события забываются, особенно когда не остаётся их свидетелей. Поэтому и появляются те, кто оправдывает Гитлера и его приспешников. Признание преступлений фашистов геноцидом станет некоей преградой для этого, оправдание их поступков будет иметь уже более серьёзные правовые последствия и подрастающее поколение будет знать о преступлениях нацистов.

Надеемся, что процессы о признании преступлений гитлеровских войск и их пособников геноцидом времён Великой Отечественной войны в целом и ставропольский в частности, станут ограничителем для тех, кто попытается реабилитировать нацизм. Действительно станут «прививкой от нацизма» как и указанный выше архивный проект, как и введение обучающего модуля «Без срока давности». Помогут продвинуть историческую науку в углублении знаний о характере преступлений, позволят установить новые исторические факты. Одна малоизученная тема стоит за преступлениями, это тема предательства. Представляется, что не называя фамилий тема эта должна стать предметом самого серьезного анализа. Кроме того, они помогут сохранить память о жертвах нацизма в мировоззрении молодых граждан нашей страны. Координация образовательного, информационного, культурного пространства и всех здоровых сил страны в этом вопросе просто необходима поскольку знания о преступлениях против граждан страны повышает ценность Победы 1945 г. в сознании молодежи. Солдаты Красной армии сохранили саму возможность жизни нашего многонационального народа на земле России, а не только превзошли на поле боя сильного, опытного, жестокого и хорошо оснащенного врага.

Библиографический список:

1. Акт Ставропольской краевой комиссии ЧГК о злодеяниях немецко-фашистских войск в г. Ставрополе в период оккупации 16 июля 1943 г. // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» [Электронный ресурс] URL: https://victims.rusarchives.ru/akt-stavropolskoy-kraevoy-komissii-chgk-o-zlodeyaniyakh-nemecko-fashistskikh-voysk-v-g-stavropole-v (Дата обращения 5.11.2023)

2. Акт комиссии о геноциде еврейского населения г. Ставрополя немецко-фашистскими оккупантами в августе 1942 г. // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс] URL: https://victims.rusarchives.ru/akt-komissii-o-genocide-evreyskogo-naseleniya-g-stavropolya-nemecko-fashistskimi-okkupantami-v (Дата обращения 5.11.2023)

3. Акт комиссии Ставропольской психиатрической больницы об уничтожении пациентов больницы немецко-фашистскими оккупантами

11 июля 1943 г. // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс] URL: https://victims.rusarchives.ru/akt-komissii-stavropolskoy-psikhiatricheskoy-bolnicy-ob-unichtozhenii-pacientov-bolnicy-nemecko (Дата обращения 5.11.2023)

4. Без срока давности: ставропольский суд признал геноцидом зверства в период Великой Отечественной войны // https://topwar.ru/209165-bez-sroka-davnosti-stavropolskij-sud-priznal-genocidom-zverstva-nacistov-v-period-vov.html(Дата обращения 5.09.2023)

5. Бочкарева З.В. Оккупационная политика фашистской Германии на Северном Кавказе. Ставрополь, 2018.

6. Войтенко Е.А. Холокост на Юге России в период Великой Отечественной войны : 1941-1943 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. Ставрополь, 2005. [Электронный ресурс] // https://www.dissercat.com/content/kholokost-na-yuge-rossii-v-period-velikoi-otechestvennoi-voiny-1941-1943-gg (Дата обращения 5.09.2023).

7. Выписка из показаний свидетеля М.С. Коганера об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами еврейского населения г. Ставрополя 1943 г. // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» [Электронный ресурс] URL: https://victims.rusarchives.ru/vypiska-iz-pokazaniy-svidetelya-ms-koganera-ob-unichtozhenii-nemecko-fashistskimi-okkupantami (Дата обращения 5.09.2023)

8. «Душегубки» опробовали на Ставрополье//[Электронный ресурс] https://stav.aif.ru/society/dushegubki_oprobovali_na_stavropole_fashistov_osudili_za_genocid_1940-h (Дата обращения 5.09.2023)

9. Интервью с Гончаровым А.С.//Архив устной истории кафедры истории России СКФУ, интервью Стрекаловой Е.Н. [Ф.1 Оп.3. 0032].

10. Интервью со Жмырко С.Н. // Архив устной истории кафедры истории России СКФУ, интервью Стрекаловой Е.Н. [Ф.1 Оп.3. 0035].

11. Интервью с Толстиковым А.П. // Архив устной истории кафедры истории России СКФУ, интервью Стрекаловой Е.Н. [Ф.1 Оп.3. 0034].

12. Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.). Ростов-на-Дону, 2003.

13. «Мазали детям губы ядом и хоронили живыми»: почему действия фашистов на Старополье признали геноцидом //https://pobeda26.ru/articles/obshhestvo/2023-01-20/mazali-detyam-guby-yadom-i-horonili-zhivymi-pochemu-deystviya-fashistov-na-stavropolie-priznali-genotsidom-247125

14. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в 8 т. М. 1997. Т.7.

15. Память о Великой Отечественной войне в социокультурном пространстве современной России. Материалы и исследования. / Под ред. Е.Н. Стрекаловой. СПб., 2008. – 291 с.

16. Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил: Статистические исследования / под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Олма-Пресс, 2001.

17. Справка УНКГБ по Ставропольскому краю «Фашистский кровавый разгул за период оккупации г. Ставрополя» Июнь 1943 г. // Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» [Электронный ресурс] URL: https://victims.rusarchives.ru/spravka-unkgb-po-stavropolskomu-krayu-fashistskiy-krovavyy-razgul-za-period-okkupacii-g-stavropolya (Дата обращения 18.10.2023)

18. Ставропольский край в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Под ред. С.И. Линца (отв. ред.), А.А. Аникеева, Г.И. Кольга. М.: Изд. Надыршин, 2019. 480 с.

19. Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественна война в документах и исследованиях. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. - 608 с.

20. Стрекалова Е.Н. Оккупация по данным устных источников (на материалах Ставрополья и Кубани) // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества. Материалы Международной научной конференции (28–29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону – Таганрог). Ростов –на – Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. – 448 с.

21. Суд признал геноцидом преступления фашистов на Ставрополье в годы Великой Отечественной войны//https://www.1tv.ru/news/2023-01-20/445686ud_priznal_genotsidom_prestupleniya_fashistov_na_stavropolie_v_gody_velikoy_otechestvennoy_voyny

22. Толстой А.Н. Коричневый дурман. Молотов, 1943. – 10 с.

23.Федеральный архивный проект. Преступления нацистов и их пособник ов. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны. Федеральный архивный проект [Электронный ресурс]// тhttps://victims.rusarchives.ru/(Дата обращения 5.09.2023).

Иванов Вячеслав Александрович,
доцент кафедры философии,
культурологии и гуманитарных
дисциплин Крымского университета
культуры, искусств и туризма,
доцент кафедры истории Крымского
инженерно-педагогического университета
имени Февзи Якубова (по
совместительству),
кандидат исторических наук

КРАСНОДАРСКИЙ ПРОЦЕСС 1959 ГОДА НАД ПОСОБНИКАМИ НАЦИСТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)

Краснодарский судебный процесс проходил 11–13 марта 1959 г. [1]; [2]; [3] [4]; [5]; [6]; [7]. На скамье подсудимых в данном случае оказалось 6 коллаборационистов: З.Н. Оленченко, В.С. Зуб, А.Г. Михельсон, В.П. Дубогрей, В.А. Круглов и А.М. Василенко. З.Н. Оленченко и Альфред Михельсон проживали на Ставропольщине (первый был уроженцем с. Левокумка). Подсудимых долго искали, и наконец они предстали перед судом Северо-Кавказского военного округа. Все обвиняемые являлись агентами нацистской тайной полевой полиции «ГФП-312» («Гехаймфельдполицай (цей)») [2]. Жертвами этих пособников гитлеровских захватчиков стали мирные жители Армавира, Кропоткина, Тихорецка и других населенных пунктов, включая Крымский полуостров.

Мобилизованные в Красную Армию, всячески старались избежать службы, в частности удалось подделать документы и укрыться от призывной комиссии. После начала оккупации Оленченко и Михельсон, как гласят материалы судебного процесса, опубликованные в прессе, сблизились. Последний к тому времени уже начал работать на немцев – переводчиком в гестапо. Оленченко же вступил в расстрельную команду и вскоре принял участие в казни 20 советских граждан. Завоевав таким образом доверие нацистов, он стал агентом тайной полевой полиции – «ГФП-312», выполнявшей разведывательные и контрразведывательные функции [2]; [3] [4]; [5]; [6]; [7]. За проявленное усердие нацистами Михельсон назначен командиром, и вскоре создает отряд, в который входят каратели Александр Василенко и Владимир Круглов [2]; [3] [4]; [5]; [6]; [7].

Когда в 1943 г. немцы начинают отступать с территории Северного Кавказа, команда Михельсона задействована для участия в массовых расстрелах советских граждан в г. Армавире, станице Тихорецкой и других населенных пунктах. Эвакуировав войска с Северного Кавказа, немцы разместили «ГФП-312» в Старом Крыму. Руководитель тайной полевой полиции Вернер Хюбнер создает разветвленную систему осведомителей и сотрудничавших с «ГФП» в Керчи, Семи Колодезях, Джанкое, Карасубазаре (Белогорске) и др.

местах. В Семи Колодезях команда Михельсона непосредственно подчинялась Рудольфу Циммеру [2]; [3] [4]; [5]; [6]; [7].

Следствием было установлено, что Зуб, Оленченко и Дубогрей в момент расстрела советских граждан выхватывали у обезумевших матерей маленьких детей и убивали их ударами о кузов автомашины. Лично Зуб схватил одного из мальчиков, растоптал его ногами, а труп младенца швырнул в яму. Все эти изуверства проходили на глазах у матерей, которые плакали, кричали, проклинали убийц, теряли сознание. Тогда их сбрасывали в ямы и забрасывали землей. «Мы расстреливали патриотов на всем пути нашего отступления», – признал на суде Оленченко [2].

Следует добавить, что уже в Крыму, в состав команды Михельсона вошли дезертировавшие из рядов Красной Армии Дубогрей и Зуб, а также Иван Куприш [1, с. 110]. Его отец стал жертвой коллективизации, за что был выслан за пределы Крыма. Это вынудило Куприша отречься от него и внешне высказывать лояльность советской власти. Когда началась Великая Отечественная война он был мобилизован в Красную Армию, однако при первом же удобном случае добровольно сдался в плен. Его определили в лагерь для военнопленных, где Куприш становится надзирателем и тайным агентом нацистской администрации. За проявленные услуги Куприша перевели в специальную команду воинской части «Штайнмарк», занимавшейся строительством военного аэродрома. Оттуда Куприш сбежал, подкупив офицера охраны и обосновался в д. Алексеевка, одном из мест действий Марфовской подпольной организации. Подпольщики, не проверив Куприша, кем он является на самом деле, поручили ему задание убить старосту села. Опасаясь наказания со стороны подпольщиков, за отказ выполнить задание и за возможность разоблачения, Куприш прямо обратился в штаб тайной полевой полиции, став не только осведомителем, но и вступив в команду Михельсона, лично принимать участие в карательных акциях нацистов и их подручных [1, с. 111–127].

Материалы судебного процесса, опубликованные в периодической печати, свидетельствуют о том, что агенты тайной полевой полиции активно проявили себя в борьбе против партизанско-подпольного движения Сопротивления, в частности:

– выдавали себя за советских разведчиков, сброшенных по воздуху, втирались в доверие к местным жителям, тем самым выявляя борцов с нацизмом;

– используя метод «подсадной утки» в помещениях керченской тюрьмы, разоблачали деятельность подпольных организаций (к примеру, как работала городская подпольная типография, каким образом была установлена связь с партизанскими отрядами, какими документами и пропусками снабжали «народных мстителей», кто изготовлял печатную антифашистскую продукцию);

– лично принимали участие в обысках подпольщиков, изъятия листовок, газет и брошюр антигитлеровского содержания;

– осуществляли розыск, поимку, допросы, пытки и расстрелы советских патриотов (благодаря команде Михельсона были разгромлены

подпольно-патриотические организации в Марфовке («Молодая гвардия»), в Феодосии и в Старом Крыму) [2]; [3]; [4]; [5]; [6]; [7]; [8].

Во время осуществления судебного процесса Оленченко и Зуб дали подробные показания, Круглов и Василенко заявили только, что выполняли приказы вышестоящего начальства, а Дубогрей и Михельсон старались уменьшить свою вину, давая уклончивые показания. На судебном процессе демонстрировались результаты работы оперативно-следственной группы сотрудников КГБ Краснодарского края. Следователи не только вели допрос подозреваемых, но вместе с ними проводили очную ставку: в первую очередь осматривали места их преступлений. Так, в следствии долгих и напряженных поисков удалось обнаружить блиндаж подпольщиков Марфовской подпольно-патриотической организации. Зуба и Дубогрея спросили, почему на глубине двух с половиной метра выявлены толстые следы пепла: «– Почему обуглена земля? – Перед отступлением мы жгли здесь документы… – Где же трупы? – Этого мы не знаем…» [7]. Проведя экспертизу, следователи выясняли, что пособники врага Зуб и Дубогрей, в этом блиндаже подвергли арестованных девушек-подпольщиц чудовищным пыткам, а затем, чтобы скрыть следы своих преступлений, облили тела казненных горючей смесью и сожгли.

На судебном процессе 1959 г. в г. Краснодаре коллаборационистам напомнили о том, каким образом были обнаружены «следы их деятельности» в разных местах неподалеку от Семи Колодязей, в частности на территории бывшей Семиколодезянской МТС: «Труп Александра Касьянова обнаружили в лесополосе. Молодой парень он был совершенно седой, лицо обезображено побоями. Его расстреляли за 4 часа до прихода наших войск, 10 апреля 1944 года. В одной из могил лежали Шура Бауэр и Наташа Волкова. У Наташи изверги отрезали нос ухо и несколько пальцев на правой руке. На голове – следы ожогов от раскаленных щипцов для завивки волос. Руки девушек были стянуты колючей проволокой. Юлю Чичерову и Андрея Наголова расстреляли тоже вместе. У Юли были отрублены руки У Вали Нешевой – голова» [22: 3].

13 марта 1959 г. все подсудимые Михельсон, Дубогрей, Оленченко, Зуб, Круглов и Василенко были приговорены к высшей мере наказания [6]; [7].

Библиографический список:

1. Лохманов Л. М. Еще одна страница. – Симферополь: Крым, 1964. – 132 с.

2. Мешалкин П. Перед судом народа // Труд. – 1959. – 8 марта 1959. – № 57 (11617). С. 4

3. Мешалкин П., Распевин К. В логове врага // Труд. – 1959. – № 58 (11618). – 10 марта. С. 3.

4. Мешалкин П., Распевин К. В логове врага // Труд. – 1959. – № 59 (11619). – 11 марта. С. 4.

5. Мешалкин П., Распевин К. В логове врага // Труд. – 1959. – № 61 (11621). – 13 марта. С. 4.

6. Мешалкин П., Распевин К. В логове врага // Труд. 1959. № 62 (11622). 14 марта. С. 4.

7. Мешалкин П., Распевин К. По следам врага // Труд. – 1959. – № 64 (11624). –16 марта. С. 4.

8. Прилипко Ф. Палачи. Суд // Крымская правда. – 1959. – № 54 (10743). 14 марта. С. 2.

Тарасевич Иван Анатольевич,
доцент кафедры государственного и административного права Юридического института Кемеровского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

НА ПУТИ К НЮРНБЕРГУ: КОНСТИТУЦИОННО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

Конституционная наука имеет непосредственное соприкосновение со всеми проявлениями окружающей действительности и во многом имеет вневременной характер. Наука конституционное право призвана сформировать будущее, что невозможно без твердого исторического фундамента. Вне исторического контекста невозможно представить конституционализм как таковой, в частности Российский. Историческая память, важность которой зафиксирована нормами Конституции Российской Федерации, диктует необходимость формирования конституционных норм посредством их преломления через ретроспективную призму.

На настоящее время нормами ст. 67.1 Конституции Российской Федерации зафиксировано, что Россия является правопреемником Союза ССР, а также сохраняет память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога. Данная статья Основного закона целиком закрепляет один из центральных векторов прогрессирующего развития России, каковым является борьба с фашизмом во всех его проявлениях. Для конкретизации данной мысли необходимо обратиться к пониманию феномена фашизма как такового.

Для нас главной сущностной характеристикой фашизма всегда была власть меньшинства над большинством, осуществляемая исключительно в интересах главенствующего меньшинства при полном отсутствии его ответственности перед населением. И в целом, наше понимание сущности данного явления коррелирует с трактовкой фашизма, которую давали советские авторы, определявшие фашизм как «…политическое течение, возникшее в капиталистических странах в период общего кризиса капитализма и выражающее интересы наиболее реакционных и агрессивных сил империалистической буржуазии. Ф. у власти – террористическая диктатура

самых реакционных сил монополистического капитала, осуществляемая с целью сохранения капиталистического строя. Важнейшие отличительные черты Ф. – применение крайних форм насилия для подавления рабочего класса и всех трудящихся, воинствующий антикоммунизм, шовинизм, … макс. контроль над всеми проявлениями общественной и личной жизни граждан, разветвлённые связи с достаточно значит. частью населения, не относящейся к правящим классам, способность путём националистических. и социальной демагогии мобилизовать и политически активизировать её в интересах эксплуататорского строя…» [1, с. 222–224].

Как видим, в приведенном определении ясно зафиксировано, что в фашистской идеологии заинтересованы представители крупного капитала. На данный момент западный крупный капитал действует на общепланетарном уровне, а его владельцев и представителей, без всякого сомнения, можно относить к носителям фашистской идеологии.

Кроме того, неотъемлемой частью фашизма является идеология расового неравенства - это одно из коренных различий коммунизма и фашизма. При этом фашистское руководство стремится удержать общество от распада посредством декларации движения к «классовой гармонии» и эксплуатации идей корпоративности. Перманентный поиск идей, пригодных для скрепления, всегда движущегося к разложению фашистского общества, управляемого капиталом и их последующая лицемерная эксплуатация также являются отличительными чертами фашизма на раду с насаждением вождизма и всевластия государственной машины [1, с. 222–224].

Нормы Конституции Российской Федерации, в частности, закреплённые ст. 67.1, исключают трансформацию государства в фашистское. Обозревая историю советского государства, можно заключить, что один из основных смыслов самого существования СССР заключался в борьбе с фашизмом. Таким образом, быть правопреемником СССР означает быть продолжателем данной исторической миссии.

Не менее важным в контексте данной статьи является и упоминание в нормах Конституции Российской Федерации важности передачи нашими предками последующим поколениям веры в Бога. Ведь традиционные религии являются полной противоположностью фашизму. В качестве примера обратимся к Новому Завету. Описание первохристианской общины, которое является отправной точкой многих рассуждений о справедливом государстве, представляет нам картину сообщества людей, которому чужды любые проявления фашизма. Христос путешествовал пешком, омывал ноги учеников, не имел никакой собственности. Он не управлял последователями, но служил им. Идея служения власти обществу является средоточием антифашизма как такового. Созвучные идеи мы встречаем и в других традиционных религиях. Нужно подчеркнуть, что власть народа, осуществляемая, в частности, в форме советов разного уровня соответствует нравственным ценностям традиционных для России религий. В этом отношении крайне ошибочно и безответственно проводить параллели между СССР и гитлеровской Германией.

Упоминание в Основном законе России веры в Бога как одной из основ российского общества в контексте нашего исследования важно еще и потому, что фашизм немыслим без определенных духовных практик. В этом смысле любое общество, скатывающееся в своем регрессе до фашистского, неминуемо приходит к необходимости обращения к метафизике. На определенном этапе фашистская верхушка осознает неизбежность своего ухода со сцены истории и неотвратимость наказания за совершенные злодеяния против человечности. Перебрав все способы удержания власти, фашиствующие элементы обращаются за помощью к оккультным знаниям.

В свою очередь такие изыскания приводят к необходимости участия в более глубоких мистических практиках, которые можно относить непосредственно к сатанизму, что приводит только к гарантированному скорому падению фашистского режима.

Традиционные религии исключают обращение к мистике, а также открывают обществу образ нового человека, по своей внутренней природе чуждого накоплению капитала. Так, не может называть себя христианином человек, который ежечасно не задумывается над тем, в каких условиях живёт его ближний, достает ли ему средств для полноценной жизни. Ближний – это тот, кто нуждается в помощи. Человек, усвоивший христианство, никогда не будет богат, он никогда не скопит сколько-нибудь значимый капитал, так как четко осознает свой долг по отношению к окружающим людям – он всегда будет ограничивать свое потребление, снабжая всем необходимым нуждающихся людей. Соответственно, традиционные для России религии являются крепким духовным заслоном на пути продвижения идеологии потребления и накопительства.

Соответственно, патерналистская по отношению к традиционным религиям России направленность вектора государственного строительства выступает надежным гарантом развития антифашистского по своей сути государства.

Итак, по нашему убеждению, личное обогащение, накопительство являются симптомами и проявлениями фашизма. Вспомним приближенных к Гитлеру лиц, таких как Геринг, который сколотил колоссальный капитал, грабя оккупированные территории [2, с. 327; 4, с. 81; 3, с. 49–50]. И в этом смысле в Конституции России также формализованы нормы, препятствующие развитию фашизации общества. В частности, нормами статьи 75.1 обеспечивается социальная солидарность. Думается толковать данную норму нельзя иначе, как определенное перераспределение материальных благ от состоятельных граждан в пользу бедных.

И в этом контексте также становятся смехотворными, а часто приступными попытки уравнивая фашизма и коммунизма. Советские руководители в своем большинстве были абсолютно чужды приобретению личного капитала. Ярким примером в этом смысле был И. Сталин.

Одним из важнейших исторических событий XX века, несомненно, был Нюрнбергский трибунал над нацистско-фашистскими преступниками. Сегодня

тема Нюрнбергского процесса приобретает повышенную актуальность в связи с тем, что уроки противостояния фашизму начали предаваться забвению. Фашизм постепенно захватывает территорию бывшего Союза ССР. Ярким примером, но не единственным, является Украина, где не одно десятилетие открыто орудуют банды неофашистов, во многом определяя вектор политического и экономического движения этой бывшей советской республики.

Следствием фашизма всегда является Нюрнберг – это непреложная аксиома, имеющая детерминанту в процессах, которые простираются далеко за пределы ощущаемого и понимаемого нами Мира.

Хочется отметить, что лично нас итоги трибунала 1946 года неприятно поражают своей мягкостью. С ним нельзя согласится, так как он не соответствует фактической стороне дела и покоится на неправильных выводах [5, с. 720–740].

Большая часть фашистов и в их числе богатейших людей Мира тогда ушли от ответственности. Этих преступников укрыла от возмездия западная элита. Поэтому новый Нюрнберг должен проводиться как минимум в приделах славянских государств, только тогда можно надеяться на его беспристрастность.

Итак, фактически, Конституция России содержит в себе требование о борьбе с любыми формами проявления фашизма; перманентная борьба с фашизмом и непременная победа над ним детерминированы нравственно-мировоззренческим кодом народов проживающих на территориях, как минимум очерченных границами Союза ССР. Но это представляется нам все же недостаточным. Нормы Основного закона России также должны содержать прямое и недвусмысленное указание на борьбу с фашизмом именно во всем Мире как на историческую миссию государства, без осуществления которой его существование теряет смысл.

Библиографический список:

1. Большая советская энциклопедия. В 30 т. Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. Т. 27. Ульяновск – Франкфорт. – М.: Советская энциклопедия, 1977. – 624 с.

2. Нюрнбергский процесс: Сб. материалов в 8 т. Т. 2 / Сост. М.Ю. Рагинский, К.С. Павлищев. – М.: Юрид. лит., 1988. – 672 с.

3. Нюрнбергский процесс: Сб. материалов в 8 т. Т. 6 / Сост., автор предисл., науч. ред. Н.С. Лебедева. – М.: Юрид. лит., 1996. – 528 с.

4. Нюрнбергский процесс: Сб. материалов в 8 т. Т. 7 / Сост., автор предисл., науч. ред. Н.С. Лебедева. – М.: Юрид. лит., 1997. – 736 с.

5. Нюрнбергский процесс: Сб. материалов в 8 т. Т. 8 / Сост., автор предисл., отв. ред. Н.С. Лебедева. – М.: Юрид. лит., 1999. – 792 с.

Солодовникова Альбина Владимировна,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

НЕВЫУЧЕННЫЕ УРОКИ НЮРНБЕРГА

Вторая мировая война, развязанная фашистской Германией и ее союзниками, стала самым жесточайшим и кровопролитным рукотворным актом в истории человечества. До сих пор не представляется возможным установить реальные цифры людских потерь, общепризнанно что это более 50 млн. человек. Основной груз проблем в борьбе с фашизмом лег на плечи Советского Союза и его многонационального народа. Именно Советский Союз понес максимальные людские потери почти 27 млн жертв, самым существенным образом пострадало национальное хозяйство, были разрушены и стерты с лица земли города и села, разрушена экономика на оккупированных территориях. Для советского народа эта война приобрела экзистенциональную сущность, она стала поистине народной – Великой Отечественной войной. И таковой она останется в памяти всех последующих поколений потомков тех защитников отечества, которым ценой своей жизни и здоровья удалость отстоять свободу, независимость и просто право жить на своей земле.

Начавшийся 20 ноября 1945 г. Нюрнбергский процесс сыграл огромную роль в историческом, юридическом и общественно-политическом планах, он стал закономерным итогом, жирной точкой в этой беспощадной войне против фашизма и национализма. Этот военный трибунал стал уникальным международным событием, это был образец международного уголовного правосудия, существенным образом трансформирующий как национальные правовые системы, так и систему международного права. Для реализации суда над нацистскими преступниками, а конкретно над высшим руководством нацистской Германии, странам-победительницам пришлось согласовать свои позиции по вопросу необходимости проведения процесса на основе демократических принципов судопроизводства – законности, состязательности, равноправия, права на защиту, гласности, а также выработать единую нормативно-правовую основу осуществления процедуры судопроизводства, учитывая различия процессуального законодательства СССР, США, Великобритании и Франции.

Значение результатов Нюрнбергского трибунала неопровержимо и многоаспектно. Вынесение обвинительных приговоров руководству целого государства фактически стало осуждением всего правящего режима нацистской Германии. Трибуналом были признаны преступными нацистские структуры германской государственной системы – руководство национал-социалистической рабочей партии, СС, СД, гестапо. Одновременно Уставом Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси были заложены основы новых

принципов международного права, на базе которых впоследствии были приняты международно-правовые договоры, имеющие обязательный характер для их участников, а также основы современного международного уголовного права и международного уголовного процесса. Впервые были сформулированы и закреплены на международном уровнем новые составы преступлений: преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности (геноцид, расизм, апартеид, применение оружия массового поражения и др.), впоследствии нашедшее отражения в национальных уголовных законах. Несомненно, что Нюрнбергский трибунал стал венцом справедливости, достигнутой на основе взаимного уважения сторон, согласия и международного сотрудничества.

Особую остроту значение результатов Нюрнбергского военного трибунала приобретает в современном мире в условия текущих международных конфликтов. Спустя почти 80 лет после окончания Второй мировой войны результаты этого трибунала пытаются нивелировать. Спустя десятилетия следует отметить, что фашизм не искоренен, он все более активно проявляет себя уже на новом историческом этапе в новых условиях. В ряде государств происходит реставрация идеалов и взглядов, пропагандируемых А. Гитлером и Б. Муссолини, активно продвигается неонацистская идеология. Яркими примерами таких государств стали страны Прибалтики, где активно используется фашистская символика и лозунги, открыто проводятся факельные шествия, марши ветеранов СС и встречи с ними. Но дальше всех в этом направлении продвинулась Украина, государственная политика которой инкорпорировала фашистскую идеологию, допустила создание множества организаций, в том числе политических, пропагандирующих национализм, где улицам присваиваются имена нацистских преступников, а в структуре вооруженных сил действуют националистические подразделения. Парадоксальность этой ситуации заключается в том, что население этих государств, пережившее все ужасы войны, крайне быстро пришло к стиранию исторической памяти и попустительствует, допуская подобные явления.

Одновременно в упомянутых странах, а также в иных странах Западного мира все более активно проявляют себя силы, направленны на пересмотр итогов Второй мировой войны, а главное отрицающие главенствующую роль СССР в победе над гитлеровской Германией и даже пытающиеся возложить вину в развязывании Второй мировой войны на Советский Союз. При этом население западных стран серьезно дезинформировано о ходе событий Второй мировой войны, а в обществе сформирован стереотип о том, что именно американские войска одержали победу над фашизмом в Европе. Все это становится удобным инструментом в рамках современного глобального противостояния России и Запада и разрушает ценности международного правопорядка, выработанные в послевоенное время. В этом отношении примечательна практика ежегодного принятия по инициативе Российской Федерации Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о борьбе с героизацией нацизма, когда страны позиционирующие себя как истинно демократические, среди которых США и

Украина регулярно выступают против ее принятия, а другие страны Западной Европы воздерживаются от голосования [2].

Множество вооруженных конфликтов внутригосударственного и межгосударственного значения, локальных войн, в том числе сопряженных с расширением терроризма как явления в современном мире, в качестве своих проявлений имеют преступления против мира и человечности. Проблемная ситуация в этом отношении сложилась на территории Ближнего Востока, где в результате произошедших в Ираке, Ливии, Сирии, Афганистане конфликтов, связанных с прямым вмешательством стран натовской коалиции, была разрушена гражданская инфраструктура, массово нарушены права гражданского населения, использованы запрещенные методы ведения войны. С явным проявлением геноцида палестинского народа в секторе Газа со стороны Израиля мир столкнулся осенью 2023 г. в результате обострения палестино-израильского конфликта, где в нарушение норм международного права осуществляются массовые бомбардировки гражданских объектов, используются запрещенные международными конвенциями типы вооружений, мирное население подверглось энергетической блокаде.

Но самым масштабным примером попрания и полного отрицания ценностей, достигнутых мировым сообществом на основе Нюрнбергского трибунала, в современном мире стал конфликт на Донбассе. Здесь мировое сообщество в лице стран западного мира умышленно старается не замечать фактов совершения всего комплекса преступлений против мира и человечности, представленного первоначально в рамках гражданского противостояния националистов и местного населения, а затем и в рамках специальной военной операции России, проводимой на территории Донбасса и Новороссии. Следственные органы, в частности Следственный комитет Российской Федерации, ведут активную работу по расследованию и установлению всех фактов преступлений, совершенных на юго-востоке Украины. И есть все основания полагать, что собранные следствием материалы в дальнейшем лягут в основу будущего военного трибунала, а все виновные в этих злодеяниях, как и 77 лет назад, понесут справедливое наказание.

Российские политические, общественные и научные деятели выражают единое мнение, что решения Нюрнбергского военного трибунала содержат абсолютно достоверные и объективные оценки фактов и событий Второй мировой войны и не подлежат пересмотру, а попытки искажения смысла и содержания этих решений преступны [1].

Президент России Владимир Путин, выступая на одном из форумов, посвященных Нюрнбергскому процессу, метко отметил, что попытки расшатать принципы, основанные на выводах Нюрнбергского трибунала, несут угрозу безопасности на всей планете [3].

Библиографический список:

1. Аскерова Т. Яровая: искажения приговора Нюрнбергского трибунала должны считаться преступлением. URL:

https://www.pnp.ru/politics/yarovaya-iskazheniya-prigovora-nyurnbergskogo-tribunala-dolzhny-schitatsya-restupleniem.htmlhttps://www.pnp.ru/politics/yarovaya-iskazheniya-prigovora-nyurnbergskogo-tribunala-dolzhny-schitatsya-prestupleniem.html (дата обращения 06.11.2023 г.)

2. В Генеральной Ассамблее ООН принята резолюция о борьбе с героизацией нацизма. URL: https://news.un.org/ru/story/2019/12/1369371 (дата обращения 06.11.2023 г.)

3. Стенограмма выступления В.В. Путина http://kremlin.ru/events/president/news/64447 (дата обращения 06.11.2023 г.)

Воропай Елена Сергеевна,
ассистент кафедры истории
Отечества Луганского
государственного
педагогического университета

РОЛЬ ГАЗЕТЫ «НОВЕ ЖИТТЯ» В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ НЕМЕЦКОЙ ПРОПАГАНДЫ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ ВОРОШИЛОВГРАДЩИНЫ

В последнее время для исследователей открылись возможности для более объективного анализа проблем, связанных с историей Великой Отечественной войны, в научный оборот начали вводиться ранее недоступные источники. Следствием этого стало расширение круга изучаемых вопросов, разнообразие подходов, оценок, переосмысление многих страниц истории Великой Отечественной войны, в том числе и механизма немецкой пропаганды на оккупированных территориях. Поэтому изучение роли периодики в системе органов немецкой пропаганды в оккупационный период является, бесспорно, актуальным, учитывая обращение автора к региональному опыту.

Целью данного исследования является проведение комплексного анализа роли газеты «Нове життя» в системе органов немецкой пропаганды на оккупированной территории Ворошиловградщины.

Центральным учреждением пропаганды Германии являлось Министерство народного просвещения и пропаганды, образованное в марте 1933 г. во главе с Й. Геббельсом. В структуру этого Министерства входил специальный восточный отдел с подразделением «Винета» [4, с. 1228].

При армиях были созданы пропагандистские роты и взводы, а в крупных городах и населенных пунктах в составе военно-полевых комендатур действовали особые отделы пропаганды [1, с. 145].

Для выполнения основных задач пропаганды, согласно директиве начальника штаба Верховного главнокомандования вооруженных сил по вопросам пропаганды в период нападения на Советский Союз от 6 июня 1941 г., оккупационные военные власти (комендатуры) обязывались с помощью

командования военных соединений в первую очередь организовать «выпуск нескольких крупных газет под немецкой цензурой», основная задача которых должна была «оказывать на население успокаивающее действие, удерживать от каких бы то ни было актов саботажа» [4, с. 1231].

Во время оккупации на Ворошиловградщине была создана структура органов пропаганды, которая выполняла задачи по манипуляции и контролю над населением. Эти органы включали в себя: пропагандистский отдел, который отвечал за создание и распространение пропагандистской литературы, печатных материалов, радиоэфира и пропагандистских плакатов; комитеты по пропаганде, создаваемые на уровне районов и городов и занимавшиеся организацией пропагандистской работы на местном уровне; комиссариаты по делам пропаганды, они были созданы с целью контроля над общественными организациями, религиозными группами.

В период оккупации периодические издания стали эффективным способом внедрения пропагандистских идей. Материалы, размещавшиеся на страницах газет, носили не только пропагандистский характер, но и содержали аналитику, обзоры военных действий, а также литературные произведения, что делало их более популярными и востребованными среди населения, не имеющего доступа к другим источникам информации.

Одним из наиболее распространенных периодических изданий, на которые оккупационные власти возлагали большие ожидания в контексте работы агитационного аппарата, стала газета «Нове життя», издававшаяся в г. Ворошиловграде и г. Первомайске. Первый номер газеты вышел из печати 18 августа 1942 г. Газета выходила тиражом от 6 тыс. до 30 тыс. экземпляров трижды в неделю, под редакцией Максима Ивановича Бернацкого. Объем газеты от двух до четырех страниц. Редакция подчинялась отделу пропаганды. В первом же выпуске от 18 августа 1942 г. говорилось о том, что наступила «новая жизнь», свободная от большевизма [5, с. 1].

Материалы в газете представлялись в нескольких направлениях. Первое направление было направлено на дискредитацию политики СССР и большевизма. Так, в 24 выпуске от 11 октября 1942 г. размещено воззвание к населению: «Вы знаете, что большевики, убегая, разрушили любую возможность снабжения и транспортировки. Поэтому питание населения зимой было очень тяжелым, а иногда и невозможным. Немецкое управление хочет вам помочь. Вам предоставляется возможность работать за достаточное обеспечение продовольствием и заработной платой у себя на Родине, а именно в Сталинском округе» [5, с. 50]. На страницах газеты представлены статьи: «Правда о сталинской дружбе народов», «Сталин в сложном положении», «От сталинского гнета к творческой работе», «Большевики продолжают врать».

Следующее направление, представлено проявлением заботы о развитии культуры, образования, предоставлении свободы религии «освобожденным» народам. 26 августа 1942 г. в помещении бывшего кинотеатра им. Сталина коллектив эстрадных актеров открывает театр «Кабаре» по образу заграничных театров.

Возобновлена работа медицинской помощи, которая стала платной, выезд на дом врача составлял 30 карбованцев, фельдшера – 15 [5, с. 11].

15 сентября 1942 г. начали работу начальные школы Александровского района. Дети от 7 до 12 лет, готовились получить настоящие знания без политиканства и вранья. В школах преподавался немецкий язык, ручной труд, спорт, пение. На родителей, которые не отправляли своих детей в школу накладывался штраф от 100 до 5000 карбованцев [5, с. 52].

23 октября начались вступительные экзамены в Ворошиловградскую специализированную среднюю школу. Экзамены включали устное испытание по украинской грамматике, украинской литературы и по другим дисциплинам. Преподавание в школе осуществлялось на украинском языке. Обучение было платным от 300 до 550 карбованцев в год в зависимости от материальной возможности и успешности ученика [5, с. 15].

В газете «Нове життя» помещена статья о создании нового украинского музыкально-драматического театра имени Т.Г. Шевченко. Театр начал свою работу 1 сентября премьерой «Безталанна». 11 августа 1942 г. в городском саду, начал работать новый Ворошиловградский цирк, в программу которого вошли французская борьба, акробатика, гимнастика, музыкальная эксцентрика [5, с. 18].

С целью использования церкви как отвлекающего средства от сопротивления, фашисты под видом проявления заботы о населении, разрешали открывать молитвенные дома, церкви. Управление Ворошиловградской благочинной округи открыло 4 церкви – две в центре города, по одной в Каменнобродском районе и селе Елизаветовка [5, с. 4].

Третье направление отражает попытки восстановления мирной жизни на оккупированной территории. Из газеты читатели узнали, что административный отдел Городской управы провел перепись населения Ворошиловграда. В городе (считая Большую и Малую Вергунку) проживало «128.118 душ». Жилищный отдел Городской управы провел ревизию жилищной площади города, принято на обслуживание 239 392 кв. м. жилплощади [5, с. 2].

На страницах газеты освещено образование в городе Ворошиловград санитарной станции по борьбе с эпидемическими заболеваниями, очистке улиц и дворов от мусора, проверке качества воды в колодцах, а также продуктов, которые продаются на базаре. Касательно городской торговли газета приводит такие данные: торговый отдел Городской Управы открыл на большом базаре 3 магазина железных и разных хозяйственных товаров, также на базаре продаются овощи, поставляемые из 18 пригородных хозяйств. В скором времени будут открыты 3 кафе, ресторан, 3 овощных ларька, комиссионный магазин [5, с. 32].

Четвертое направление пропагандирует немецкий образ жизни и привлекает на селение на работы в Германию. На страницах газеты «Нове життя» регулярно появлялись статьи под характерными названиями «Как живет немецкий работник», «Настоящее бесклассовое общество», «Женщина в Германии равноправна с мужчинами», «О большевицком закрепощении женщины».

На страницах газеты № 2 от 21 августа 1942 г. размешена информация о Ворошиловградской бирже труда, которая объявила добровольный набор инженеров и работников разных квалификаций для поездки на работу в Германию.

В газете «Нове життя» значительное место занимали сводки верховного командования германской армии, в них сообщалось о триумфальном шествии немецких войск на Восточном фронте и в Северной Африке [5, с. 1, 2].

Все эти жанровые публикации в газете преследовали цель – воздействовать на массы и убедить их в правоте нацистской идеологии и политике.

Последний номер газеты «Нове життя» вышел 7 февраля 1943 г., а потом немцы стали спешно эвакуироваться из города.

Таким образом, сохранившиеся номера газеты «Нове життя», издававшейся фашистскими оккупационными властями, являются ценнейшими историческими источниками по изучению сущности национал-социалистической политики пропаганды. Рассматриваемая газета раскрывает, прежде всего, приемы пропаганды о превентивности войны со стороны фашистской Германии, замаскированной захватнической, грабительской политики, политики «расширения жизненного пространства» на Востоке. Преследовалась единая цель – пропаганда методами обмана, дезинформации, запугивания демонстрацией силы, морального, психологического воздействия, расколоть советское общество, с помощью методов успокоения и обещаний привить населению оккупированных территорий покорность, принудить к сотрудничеству.

Библиографический список:

1. Грибков И.В. Русские газеты на оккупированной советской территории (1941–1944 гг.) / И.В. Грибков, Л.А. Молчанов // Новый исторический вестник: научное издание. – 2007. – № 2 (16). С. 143–153.

2. Ковалев Б.Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации / Б.Н. Ковалев. – Москва: Молодая гвардия, 2011. – 618 с.

3. Луганщина в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Сб. материалов и док. / Парт. архив Луганск. обкома КП Украины, Каф. истории КПСС и науч. коммунизма Луганск. машиностроит. ин-та; Сост. А.М. Бурлаков и др. – Донецк: Донбасс, 1969. – 380 с.

4. Максимов К.Н. Газета немецких оккупантов «Свободная земля»: парадигма фашистской пропаганды инвертированной цели войны против Советского Союза / К.Н. Максимов // Oriental Studies. – Элиста: Калмыцкий научный центр РАН, 2021. – № 14(6). – С.1226–1245.

5. Оккупационная пресса Ворошиловградской области (1943–1944) / «Нове життя» // Государственная архивная служба Луганской Народной Республики. Ф. Р. – 1755. Оп. 1. Д. 1.

6. Рубанова Т.Д. Войны газетная строка: особенности функционирования периодической печати на временно оккупированной территории в годы Великой

Отечественной войны / Т.Д. Рубанова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2015. – № 2 (42). С. 7–22.

Овчинникова Елизавета Олеговна,
старший преподаватель кафедры международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности, обеспечения представительства и защиты интересов Российской Федерации в международных органах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах) Университета прокуратуры Российской Федерации

ПРАВОВЫЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА)

Многовековая история Российской Федерации, богатая на победные события и героические имена, в настоящее время является объектом давления и искажения со стороны недружественных государств, действующих под эгидой Соединенных Штатов Америки. В настоящее время против России наряду с экономическими ограничениями действует масштабная информационно-психологическая, пропагандистская кампания, включающая, среди прочего, такие механизмы, как дезинформация, «отмена» и фальсификация в отношении современных государственно-политических и исторических фактов. Такая риторика Запада призвана дискриминировать граждан, органы власти и организации Российской Федерации, лояльных к ним иностранных лиц, а также полностью нивелировать промышленно-технологический, научно-практический и культурно-просветительский вклад нашей страны в развитие человечества.

Вопрос сохранения исторической памяти, основанной на объективных документальных сведениях, развитие принципа связи поколений на протяжении всей новейшей истории Российской Федерации является приоритетным направлением государственной политики. В то же время, в условиях полноценной «гибридной» войны, особенность которой заключается в комбинации обычных и иррегулярных методов ведения войны с политическими, экономическими, социальными и информационными средствами» [1, с. 192], формируется комплекс «ответных» мер, целью которого является сохранение исторической памяти у населения России, особенно среди молодого поколения. Данные меры регламентируются соответствующими правовыми нормами.

Так, указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809 утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, или нравственных ориентиров,

формирующих мировоззрение граждан России, передаваемых от поколения к поколению. Данный документ стратегического планирования относит историческую память к традиционным ценностям (п. 5 Части I). При этом основные функции по реализации данной политики выполняют правоохранительные органы и органы, курирующие вопросы обороны государства (п. 10 Части I).

Отдельный вопрос касается искажения исторических фактов, связанных с ключевой ролью России во Второй мировой войне (1939–1945 гг.), которая позволила сломить нацистские силы Германии, Японии, Италии и других государств-пособников, а также с победой нашей страны в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Сегодня мы становимся свидетелями ужасающей тенденции, когда западным сообществом ставятся под сомнения, юридические итоги Нюрнбергского процесса (20 ноября 1945 г. – 1 октября 1946 г.), на котором были публично осуждены руководители гитлеровской Германии. В рамках без преуменьшения главного процесса человечества было проведено более 400 судебных слушаний, а также продемонстрированы множество документов и доказательств преступлений нацистов против человечности. Однако некоторыми политизированными историками проводится «ревизия» вынесенных приговоров до такой степени, что к ответственности пытаются привлечь советскую сторону [2]. Такая дискуссия стала возможной исключительно по прошествии нескольких десятилетий, поскольку в сознании новых поколений отсутствуют четкие ориентиры событий послевоенного времени. «Юридические фикции появляются в законодательствах стран, судебных прецедентах, международных документах. Эти фикции пытаются сформировать новое явление, которое условно называют «историческими фактами» – раскрывает данную проблему председатель Ассоциации юристов России В.Н. Плигин.

Названные обстоятельства вызывают тревогу, поскольку делают возможной развитие такого деструктивного явления, как реабилитация нацизма, которое уже можно увидеть в США, Латвии, Литве, Эстонии, на Украине и в других государствах. В российском уголовном законодательстве указанное деяние криминализировано, ответственность за него предусмотрена ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако в статье обозначен более широкий круг вопросов. В частности, предусмотрены такие составы, как «отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично». Обозначенные преступления могут быть совершены использованием служебного положения, средств массовой информации, а также с искусственным созданием доказательств обвинения. Кроме того, установлена ответственность за распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества (определены в

Федеральном законе от 13.03.1995 № 32-ФЗ. Уголовно наказуемо публичное осквернение символов воинской славы России.

Следует подчеркнуть, что в современной России происходит активное формирование судебной практики по делам о преступлениях нацистов и их пособников против мирных жителей Советского Союза. Так, состоялись уже семнадцать подобных процессов, география которых охватывает Новгородскую, Псковскую, Ростовскую, Брянскую, Белгородскую, Ленинградскую, Орловскую, Воронежскую, Смоленскую, Московскую, Волгоградскую, Калужскую области, Краснодарский край, Республику Крым, Санкт-Петербург, Ставропольский край. С 20 октября 2023 г. Калининградский областной суд приступил к рассмотрению иска прокуратуры субъекта о признании преступлениями против человечности и геноцидом народа СССР преступлений нацистов в годы Великой Отечественной войны в данном регионе. В основу иска положены архивные документы, материалы уголовного дела из 15 томов, возбужденного Следственным комитетом РФ по ст. 357 УК РФ (геноцид). Часть заседаний проходит в закрытом режиме.

Подобные судебные разбирательства заслуженно получают широкий общественный резонанс. Обращаясь вновь к анализу чудовищных преступлений прошлого, жертвами которых стали соотечественники, россияне должны почувствовать свою ответственность перед Отечеством и предками, а также сформировать гражданскую позицию с общей целью недопущения подобных инцидентов в будущем.

Таким образом, Россия успешно формирует систему мер противодействия антироссийской пропаганде. И хотя правовых норм, напрямую регламентирующих борьбу с фальсификацией исторических фактов, существует не так много, как в Уголовном кодексе РФ, так и в Кодексе РФ об административных правонарушениях, они разрабатываются и применяются в совокупности с иными нормами права. Более того, происходит наработка правоприменительной практики, включая судебную, в целях дальнейшего развития и совершенствования национального законодательства.

Библиографический список:

1. Попов П.В. Возможности демократических государств по реагированию и противодействию гибридным угрозам // Via in tempore. История. Политология. 2020. Т. 47, № 1. С. 187–193.

2. Фоменко М.В., Мармазова Т.И. Попытки фальсификации истории в борьбе против России: переоценка итогов Второй мировой войны // Современная научная мысль. 2021. № 2. С. 95–99.

Шатохин Евгений Александрович,
ассистент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Северо-Кавказского федерального университета

РОЛЬ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА В ИЗОБЛИЧЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Преступления, совершенные нацистским режимом в Германии во время Второй мировой воны, шокировали и потрясли весь мир и заставили человечество выработать новые механизмы превенции и привлечения физических лиц к международной уголовной ответственности. Развернувшаяся катастрофа закончилась Международным военным трибуналом в Нюрнберге, в результате которого были выработаны многие положения, касающиеся развития международного права, в том числе закреплены преступления против человечества.

Преступления против человечества или преступления против человечности – тождественные понятия, так как происходят от английского выражения «crimes against humanity», которое нашло отражение в 1915 г. в Декларации, принятой России, Великобритании и Франции, и в которой осуждались преступные действия Османской империи в отношении армянского населения: «Ввиду новых преступлений Турции против человечества и цивилизации, правительства Союзных государств публично заявляют Высокой Порте о личной ответственности за эти преступления всех членов Османского правительства, а также тех их агентов, которые вовлечены в такую резню» [6, с. 753].

Последующее развитее понятия преступлений против человечества связано с Нюрнбергским процессом. 8 августа 1945 г. правительства СССР, США, Великобритании и Франции подписали соглашение «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси» [1]. Соглашение и выработанный в последующем Устав [2] стали учредительными документами для Международного военного трибунала в Нюрнберге, который получил название «Нюрнбергский процесс» – изобретение мирового сообщества, аналога которого в истории не было.

Нюрнбергский процесс стал поворотной точкой в развитии международного права и повлиял на многие правовые документы и нормы, разрабатывающиеся в последующем. Стоит отметить такие документы, как «Конвенцию о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него» 1948 г., «Всеобщую декларацию прав человека» 1948 г., «Конвенцию о защите прав человека и основных свобод» 1950 г., «Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества» 1968 г. и другие [3, с. 53-54].

Международный военный Трибунал в Нюрнберге реализовал идею привлечения физических лиц к международной уголовной ответственности. Так, уголовная ответственность должна наступать в отношении всех лиц, вне зависимости от служебного положения и даже в том случае, если в национальном уголовном законодательстве ответственность за деяние не предусмотрена. Вместе с тем, Трибунал гарантировал справедливое расследование всех рассматриваемых дел [5, с. 15].

Принципы, выработанные Международным военным трибуналом в Нюрнберге, сыграли колоссальную роль в становлении и развитии международного, в том числе международного уголовного права и определили перечень международных преступлений. Уже в ходе первой сессии Генеральная Ассамблея ООН постановила, что принципы Нюрнбергского процесса являются неотъемлемой частью международного права [4].

В ст. 6 Устава Международного Военного Трибунала закреплялись три группы международных преступлений: преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества. Так, к преступлениям против человечества – это убийства, истребление, порабощение, высылка и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении гражданского населения, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, если такие действия совершаются или такие преследования имеют место при выполнении какого-либо преступления против мира или какого-либо военного преступления, или в связи с таковыми.

Результатом Международного военного трибунала в Нюрнберге стали вынесенные приговоры, которые доказывали чудовищные преступления. К некоторым военным преступникам была применена высшая мера наказания. Виновными в преступлениях против человечества были признаны 16 человек.

Роль Нюрнбергского процесса в изобличении преступлений против человечества колоссальная. Положения Международного военного трибунала в Нюрнберге выработали на практике совершенно новые механизмы, рекомендации и положения, которые по сей день находят отражение в различных международно-правовых документах. Также выработанные принципы сыграли колоссальную роль, в том числе в развитии международного уголовного права и определили перечень международных преступлений, которые в дальнейшем были кодифицированы в различных конвенциях ООН. На сегодняшний день опыт, полученный в процессе проведения Нюрнбергского процесса, является значимым для борьбы с современными вызовами и угрозами, и особо актуальным является сохранение исторической памяти, так как необходимо понимать, какие уроки были извлечены из страшных событий того времени, чтобы не допустить их повторения.

Библиографический список:

1. Соглашение между Правительствами СССР, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном

преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси; [рус., англ.] (Заключено в г. Лондоне 08.08.1945) //Действующее международное право. Т. 3. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 761-763.

2. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (принят в г. Лондоне 08.08.1945) // Действующее международное право. Т. 3. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 763-770.

3. Баранов Е.В., Савелов Г.А., Алешин А.И., Калач Г.П. Категоризация преступлений на Нюрнбергском процессе: значение для современного международного права // Modern Science. – 2020. – № 4-4. – С. 52-55.

4. Бондарь А.А., Чернядьева Н.А. Роль нюрнбергского процесса в формировании системы международного уголовного права // Океанский менеджмент. 2020. №4 (9). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nyurnbergskogo-protsessa-v-formirovanii-sistemy-mezhdunarodnogo-ugolovnogo-prava (дата обращения: 5.11.2023).

5. Кузнецова, М.А., Семенов К.А. Международно-правовые итоги и значение Нюрнбергского процесса в развитии международного уголовного права // Актуальные проблемы науки и практики. – 2022. – № 3(28). – С. 15-24.

6. Наумов А.В. Уголовное право России. Практический курс: учебник / под общ. и науч. ред. А. В. Наумова; Р. А. Адельханян и др. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 800 с.

Маркелов Илья Григорьевич,
помощник прокурора
Симферопольского района, юрист
3 класса

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В мире и в России терроризм и террористические акты являются одними из самых опасных преступлений. Терроризм в современном мире это актуальная проблема с которой борются все страны. Анализ действующего уголовного законодательства России, а также зарубежных субъектов показывает разные подходы к определению термина терроризма.

В специальном нормативно правовом акте Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ дается термин терроризму:

1) терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Противодействие экстремизму и терроризму всегда относилось к числу приоритетных задач органов государственной власти различных государств. В условиях нарастающей геополитической напряженности, роста радикальных и экстремистских настроений, современная российская действительность заставляет по-новому посмотреть на проблему противодействия экстремистским и террористическим проявлениям.

Буквально ежедневно новостные ресурсы сообщают о совершении различных нарушений экстремистской и террористической направленности, в том числе и совершении террористических актов в отношении государственных или общественных деятелей, лиц осуществляющих правосудие, сотрудников правоохранительных и контролирующих органов, представителей власти, а также других лиц в связи с осуществлением ими служебной деятельности или выполнением общественного долга (журналистов, учителей, священнослужителей и т.д.).

Применение информационно-телекоммуникационных сетей, направленное на распространения экстремистских идей, существенно увеличивает общественную опасность таких проявлений, значительно осложняет выявление и пресечение противоправной деятельности лиц, разделяющих и пропагандирующих идеологию экстремизма и мировоззрение насилия в целом.

Сложность работы органов государственной власти по противодействию экстремистской и террористической угрозе, в том числе и органов прокуратуры, обусловлена трансформацией и постоянной изменчивостью организации и тактики экстремистских и террористических движений.

Участие прокуратуры в координации деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия экстремизму и терроризму, организация прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности и терроризму, а также анализ особенностей современной Российской действительности позволяет субъектам противодействия экстремизма и терроризма спрогнозировать рост угроз экстремистской и террористической направленности в российском социуме в ближайшей перспективе и разработать меры профилактики и противодействия проявлениям экстремизма и терроризма, как наиболее опасным угрозам национальной безопасности Российской Федерации [1].

Органы прокуратуры обладают определенными полномочиями в сфере противодействия экстремизму и терроризму. Их деятельность в данной сфере характеризуется комплексным характером и предполагает использование потенциала всех функций прокуратуры: надзора за исполнением законов, уголовного преследования, координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, участия в рассмотрении дел в судах, международного сотрудничества и участия в правотворчестве [2, с. 17], данный подход актуален и применительно к противодействию экстремизму, терроризму, как основным угрозам национальной безопасности страны.

Осуществляя надзор за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности и терроризму, главной задачей прокуратуры является своевременное предупреждение проявлений экстремизма, а также преступлений и правонарушений террористической направленности, выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремизма и террористической деятельности, особенно в области исполнения законов о противодействии экстремизму и терроризму, в части недопущения вовлечения несовершеннолетних лиц и молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность, а также об антитеррористической защищенности объектов транспортной и критической инфраструктуры, мест массового пребывания людей, а также на обеспечении законности нормативно-правовых актов, принимаемых уполномоченными субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и обеспечивающих законность их участия в пределах определенных законодательством полномочий о противодействии экстремизму и терроризму, а также их финансированию.

Особое место в противодействии проявлениям экстремизма и терроризма, отводится органам прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу. Ведь даже полная изоляция от общества, к сожалению, не гарантирует невозможности участия в экстремистской и террористической деятельности, в распространении экстремистской и террористической идеологии среди задержанных, либо заключенных под стражу, а также лиц, осуществляющих ту или иную деятельность в учреждениях, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера [3].

Участие органов прокуратуры в координационной деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью позволяет объединить усилия всех органов государственной власти, в рамках их компетенций, по противодействию преступлениям экстремистской и террористической направленности, преступлениям, связанным с их финансированием, а также в выявлении детерминант преступлений рассматриваемой группы и их профилактики и предупреждении, в том числе и виктимологической.

Успешному противодействию экстремизму и терроризму способствует участие прокурора в разрешении судами дел о приостановлении деятельности, ликвидации политической партии, другого общественного объединения либо о запрете ее деятельности, о прекращении деятельности СМИ, об ограничении доступа к аудиовизуальному сервису; о признании информации запрещенной; о признании материалов экстремистским, в соответствии с гл. 27–27.2 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Большое значение в обеспечении системности деятельности прокуратуры по противодействию экстремизму и терроризму имеет полномочия прокурора по участию в правотворческой и нормотворческой деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного

самоуправления, а также иных органах в пределах, предоставленных полномочий. В случае выявления необходимости совершенствования тех или иных нормативно-правовых актов прокурор вправе вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, предложения о принятии, изменении, дополнении или отмене законов и иных нормативных правовых актов.

В рамках данного исследования важно обратить внимание на обеспечение системного подхода к право пониманию и право применению, объединению усилий работников органов прокуратуры всех уровней, а также стимулированию эффективного взаимодействия органов прокуратуры, и теми кто противодействует экстремизму в пределах предоставленных законодательством полномочий [2].

Анализ надзорной и ненадзорной деятельности прокуратуры в сфере противодействия проявлениям экстремисткой и террористической направленности указывает на поиск новых концептуальных подходов, что предполагает обеспечение системности в проведении мониторинга состояния рассматриваемых преступлений, выявление их территориальных особенностей; научное и методологическое сопровождение разработки краткосрочных и среднесрочных прогнозов экстремистских и террористических угроз; осуществление надлежащего контроля за выполнением комплексных, ведомственных и межведомственных планов мероприятий по предупреждению преступлений экстремистского террористического характера; совершенствование традиционных и внедрение новых форм взаимодействия правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму [1].

Библиографический список:

1. Бельский В.Ю., Сацута А.И. Терроризм как социально – политическое явление. Противодействие в современных условиях: монография. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2018. – 367 с.

2. Маргиане А.Л. Понятие и основные признаки терроризма / А.Л. Маргиане // Новаум. – № 7. – 2017. – С. 85–87.

3. Фоменко Е.В. Правовые основы противодействия терроризму. Уголовно-правовой и криминологический аспекты: учебное пособие для вузов / Е.В. Фоменко, Ю.Н. Маторина. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 171 с.

Савченко Анастасия Сергеевна,
аспирант кафедры истории России
Таврической академии Крымского
федерального университета
имени В.И. Вернадского

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИСТСКОЙ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ОККУПИРОВАННОГО КРЫМА В 1941–1944 гг.

Тема Великой Отечественной войны занимает значимое место в советской истории в целом, однако для Крымского полуострова были характерные черты и особенности. Учитывая специфику и значимость региона, исследование темы оккупации Крыма и проведения «особой» нацистской репрессивной политики на полуострове относится к числу актуальных тем современного гуманитарного знания. Несмотря на объективно высокое значение имеющихся работ по указанной тематике, изучение нацистской репрессивной политики, в частности, в Крыму заслуживает более детального изучения, поскольку она являлась составной частью административно-военной системы управления и представляла собой сложный механизм, в работу которого были включены представители всех ключевых министерств Третьего рейха.

Особенности становления и проведения репрессивной политики в Крыму несколько отличались от северных регионов комиссариата Таврия и прочих областей рейхскомиссариата. Определенным образом, Крым оказался под прямым контролем вермахта и сформированной военной администрации, что, с одной стороны, явилось следствием длительных боевых действий, а с другой – личных притязаний Гитлера на Крым, как стратегически важной территории. Так, становление нацистского режима на оккупированной территории Крыма сопровождалось, прежде всего, утихомириванием местного населения и устранением лиц, представляющих опасность установлению «нового порядка» оккупантов, характерной чертой которого был террор.

Необходимо отметить, что установление «нового порядка» на оккупированных территориях имело ряд особенностей и аспектов, учитывая, в том числе, географическое расположение региона, статус территории, национальный состав населения, а также уровень сопротивления установлению оккупационного режима. Отличительными особенностями становления оккупационного режима на территории Крыма следует отнести следующие: во-первых, Крым так и не получил статуса в нацистском «новом порядке». В Ставке Гитлера было принято решение, чтобы Крым находился под прямым контролем правительства Германии. Это решение объяснялось тем, что Крым с древних времен находился под «германским влиянием». В недалеком XVI веке в Крыму жили готы – одно из древнейших германских племен. Также, А. Розенберг, глава Министерства по делам оккупированных восточных областей и главный нацистский идеолог, подчеркивал, что в Крыму еще до Первой мировой войны

немецким колонистам здесь принадлежали значительные территории. Таким образом, Крым только формально присоединялся к «Украине», управление же им осуществлялось непосредственно из Берлина. Во-вторых, как обозначил сам А. Гитлер, Крым должен был стать «немецким Гибралтаром», он отметил удачное и выгодное расположение полуострова, располагаясь здесь, армия и флот могли полностью контролировать акваторию Черного моря. И здесь фантазии видных членов Ставки фюрера набирают все большее развитие. Так, шеф трудового фронта Роберт Лей мечтал превратить Крым в «один огромный немецкий курорт», впоследствии, для героев войны. Фантазии фюрера и А. Розенберга относительно переименования Крыма в Готенланд, Симферополя в Готенбург и Севастополя в Теодорихсхафен так и остались на уровне фантазий. А вопрос о германизации полуострова стал носить насущный характер. Так, планы по переселению немцев в Крым и очищение его от «негерманского населения» рассматривались не один раз. В итоге, предел фантазиям по переселению положили протесты органов вермахта, отвечающих за военную экономику. По их мнению, какие-либо перемещения в условиях войны затормозят экономику региона, призвав прийти к решению о переселении после окончания войны [2, с. 286]. В-третьих, на территории Крыма планировалось создать гражданскую оккупационную администрацию для управления регионом, однако, это не предоставлялось возможным из-за длительных боевых действий, было принято решение оставить военную администрацию, что также оказывало воздействие на репрессивную политику на территории. В-четвертых, относительно на небольшой территории полуострова, довольно быстро организовалось движение сопротивления установлению нового режима, что способствовало становлению огромного количества карательных и силовых структур для борьбы с партизанами, подпольщиками, их сторонниками и др. врагами «нового порядка».

Соответственно, ввиду военного административного управления территорией главная функция по управлению возлагалась именно на военную администрацию, которая была главным органом, которая несла ответственность за проведение оккупационной политики на территории, в том числе и за проведение репрессий. С начала оккупации Крыма с ноября 1941 г. по сентябрь 1942 г. функции по военной администрации возглавлял командующий 11-й полевой армией вермахта – Эрих фон Манштейн. В период с сентября 1942 г. по ноябрь 1943 г. функции по военной администрации осуществлял Штаб командующего вермахта в Крыму. С ноября 1943 г. и до апреля 1944 г. – командующий 17-й полевой армией вермахта – Эрвин Йенеке.

Рассматривая структуру нацистского репрессивного аппарата, следует отметить, что одним из важных органов являлась военная разведка – абвер, которая также имела свои подразделения и особенности на территории Крыма. Абвергруппы и абверкоманды представляли собой оперативные части, которые были приданы полевым частям и действовали на территории региона в определенный период. Поскольку Крым оставался в ведении военной администрации, при штабе командующего войсками была создана главная

резидентура – «Крым», которая действовала в Симферополе с июля 1942 г. по ноябрь 1943 г. Функции абвер заключались в следующем: организация борьбы с разведкой Красной армии, советскими парашютистами, радистами и подпольщиками, разведывательное и контрразведывательное обеспечение антипартизанских операций [5, с. 75–76].

Еще одной важной составляющей в структуре вермахта был весьма разветвленный полицейский аппарат, который работал вне зависимости от военной администрации и подчинялся непосредственно рейхсфюреру СС и шефу германской полиции Генриху Гиммлеру, на которого было возложено полицейское обеспечение восточных территорий. Полицейскую администрацию Крыма возглавлял СС-бригаденфюрер Людольф фон Альвенслебен. Полицейская оккупационная администрация также имела свои вооруженные формирования, которые в Крыму были представлены частями и подразделениями полиции порядка и полиции безопасности, главной задачей которых стала борьба с противниками «нового порядка».

Составной частью нацистской карательной машины были концентрационные лагеря как для гражданского мирного населения, так и для советских военнопленных. Уже с первых дней оккупации Крыма, нацисты обустраивают дулаги (пересыльные лагеря для военнопленных) в Симферополе, Джанкое и др. городах. С лета 1942 г. начал функционировать крупнейший на территории Крыма концентрационный лагерь «Красный», находящийся в с. Мирное Симферопольского района. Здесь, за весь период существования лагеря с лета 1942 г. по апрель 1944 г. было уничтожено различными способами – путем удушения, расстрела, сожжения на кострах-крематориях около 15 тыс. мирных советских граждан [3, с. 383].

Безусловно, весьма разветвленный репрессивный аппарат на территории Крыма, имел свои региональные особенности и нюансы, направленный на уничтожение таких категорий жертв как гражданское население и советские военнопленные. Тем не менее, ввиду особых видов оккупантов на Крым, как стратегически важную и значимую территорию, репрессивная политика в данном регионе носила довольно ожесточенный характер. В итоговом докладе Крымской Республиканской Чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков от сентября 1945 г. утверждалось, что за годы оккупации нацисты расстреляли и замучили в Крыму 85 447 мирных граждан и 44 934 советских военнопленных [1, л. 3].

Библиографический список:

1. Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-1289. Оп. 1 Д. 18.

2. Крым. Страницы истории с древнейших времен и до наших дней. Под ред. В. Н. Рудакова. М., 2019. 424 с.

3. Константинов В.А., Кизилов М.Б., Бобков В.В. «Красный». История нацистского лагеря смерти». Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. – 412 с.

4. Романько О. В. Крым. 1941–1944 гг. Оккупация и коллаборационизм, Симферополь, 2005. – 452 с.

5. Романько О.В. Крым под пятой Гитлера. Немецкая оккупационная политика в Крыму 1941–1944 гг. М.: Вече, 2011. – 432 с.

Волков Александр Павлович,
профессор Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук Национального исследовательского университета МИЭТ, доктор исторических наук, профессор

Торгаева Ирина Николаевна,
заведующий отделом информационно-аналитического обеспечения, Ученого и диссертационных советов Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат психологических наук, подполковник ВС РФ запаса

ЭКСТРЕМИЗМ И МОЛОДЕЖЬ В РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ О РАЗГРОМЕ НАЦИЗМА

Коренные изменения во всех сферах общественной жизни выдвигают качественно новые, более сложные по теоретическому осмыслению задачи, требуют новых подходов к формированию у подрастающего поколения патриотических качеств, отчуждения экстремизма.

Вместе с тем в условиях проведения специальной военной операции на Украине наше государство стало все чаще сталкиваться с экстремистскими проявлениями среди молодежи, попытками навязывания молодым людям Российской Федерации экстремистской идеологии со стороны специальных служб Украины и стран Запада. При этом используются в первую очередь популярные среди молодежи социальные сети и месседжеры.

Самыми популярными в России социальными сетями и месседжерами оказались:

WhatsApp (83 %),
YouTube (75 %),
ВКонтакте (61 %),
Instagram (53 %) *(признан экстремистской организацией в РФ)*,
Telegram (42 %).

По наибольшей ежедневной аудитории топ-5 такой же: WhatsApp – 63 %, YouTube – 39 %, Instagram – 33 % *(признан экстремистской организацией в РФ)*, «ВКонтакте» – 30 % и Telegram – 22 % [1].

При этом, согласно исследованиям Mediascope, который назначен Роскомнадзором единым измерителем интернет-аудитории, Telegram оказался

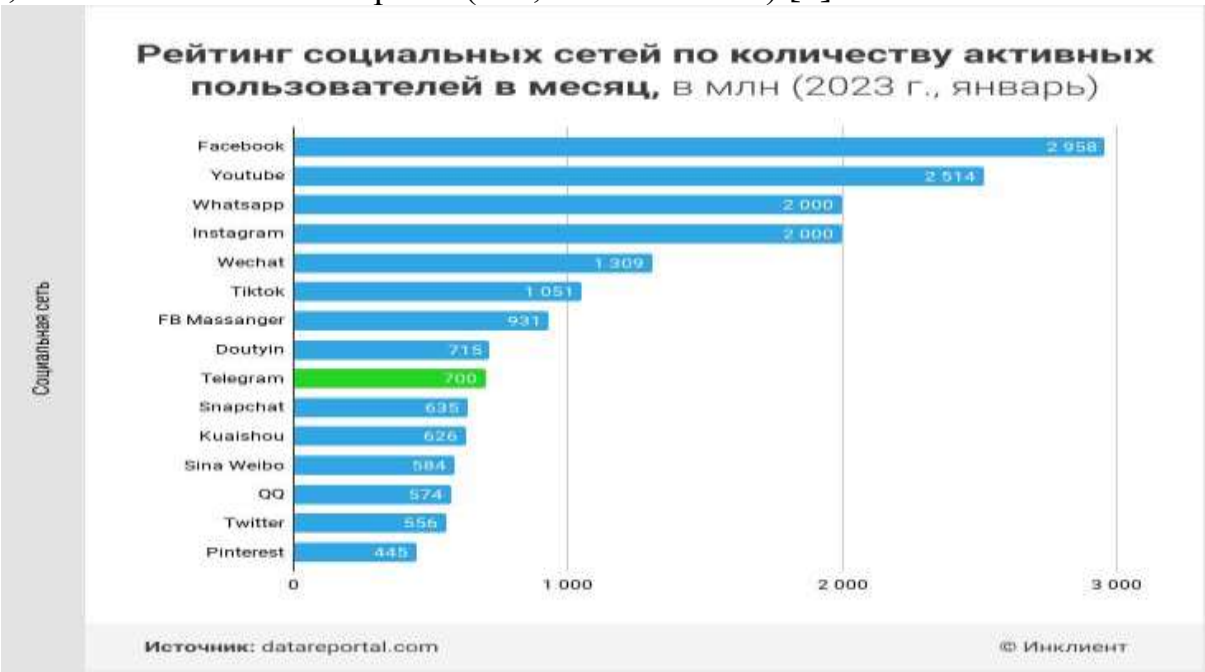
самым популярным интернет-ресурсом у российской молодежи в возрасте от 12 до 24 лет: количество представителей этой возрастной группы, которые пользуются им хотя бы раз в сутки, в первом квартале 2023 года составило 69 % [2].

Охват Telegram среди молодежи (люди в возрасте от 12 до 24 лет) сопоставим только с соцсетью ВКонтакте и оказался больше, чем у других популярных площадок – YouTube (65 %), WhatsApp (принадлежит компании Meta, деятельность которой признана в России экстремистской и запрещена, охват 65 %) и Яндекса (64 %). Эта возрастная группа оказалась единственной, в которой Telegram опережает WhatsApp. В остальных (25 лет и более) мессенджер WhatsApp занимает первое по популярности место среди интернет-ресурсов [2].

У более старшего возраста Telegram пользуется значительно меньшей популярностью. Среди пользователей от 25 до 34 лет он занимает лишь шестое место в топе ресурсов с охватом 51 %, а в лидерах – WhatsApp (им хотя бы раз в сутки пользуются 76 % россиян), ВКонтакте и Яндекс (по 64 %). В группах 35–44 и 45–54 года Telegram на пятой строчке с охватом 49 и 41 % соответственно, а лидируют у таких пользователей WhatsApp (77 и 70%), Яндекс (64 и 58 %) и Google (60 и 53 %). Среди аудитории в возрасте от 55 до 64 лет Telegram на шестом месте с охватом 29 %, среди пользователей старше 65 лет – и вовсе на восьмом с охватом 12% [2].

При этом, согласно исследованиям, молодежь от 12 до 24 лет – самая охватная возрастная группа для Telegram, которая проводит там больше всего времени: 53 минуты в день. В остальных возрастных группах этот показатель колеблется от 32 до 36 минут в день. Причем четверть аудитории в этой группе используют только Telegram и не пользуются WhatsApp. Это в 2,5 раза больше, чем средний показатель по всем возрастным группам (10%) [2].

Справочно: по данным Росстата, на 1 января 2023 года в России проживали около 19,3 млн человек в возрасте от 12 до 24 лет – на их долю приходилось 13,2% всего населения страны (145,6 млн человек) [2].



Все это позволяет молодым людям регулярно просматривать бесконтрольно Telegram-каналы, среди которых, например, после начала специальной военной операции России на Украине, по данным сенатора Владимира Джабраилова, было создано более 100 враждебных каналов [3]. К сожалению, на данный момент, несмотря на предложение Совета Федерации Роскомнадзору по обнародованию ведомством списка недружественных каналов и их маркировки как иноагентов или нежелательных структур, этот вопрос не решен из-за отсутствия содействия руководства Telegram [4].

Как правило, сегодня блокировка тех или иных Telegram-каналов осуществляется по решению суда на основании исков прокуратуры [5].

Все это происходит на фоне роста преступлений экстремистской направленности.

Так, Председатель Следственного комитета (СК) России Александр Бастрыкин заявил о росте числа экстремистских преступлений в России среди молодых людей. Он сообщил об этом в рамках Петербургского международного юридического форума (ПМЮФ) – 2023 в ходе дискуссии «Бесогон и право».

«Есть тенденция роста экстремистских преступлений, которая совершается молодежью» [5], – указал Бастрыкин.

В конце февраля 2023 г. Президент России Владимир Путин в ходе заседания расширенной коллегии ФСБ России потребовал пресекать использование социальных сетей и Интернета для вовлечения несовершеннолетних в экстремистские действия. Глава государства заявил: «Разумеется, должна быть продолжена работа по выявлению и пресечению действий тех, кто использует Интернет и социальные сети для пропаганды и идеологии терроризма и экстремизма, пытается вовлечь в группировки наших граждан, и, конечно, мы свами хорошо знаем, наиболее уязвимая категория здесь – это молодёжь» [6].

Об остроте данной проблемы говорит тот факт, что только за январь 2023 года МВД России зарегистрировало 134 преступления экстремистской направленности. Это на 157,7% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Отмечается и рост числа террористических преступлений. Как следует из материалов министерства, которые цитирует ТАСС, в январе 2023 года МВД России зарегистрировало 157 преступлений террористического характера (+12,1% относительно января 2022 года). По сравнению с январем 2019 года, когда МВД России зафиксировало 35 экстремистских преступлений, в 2023-м их число выросло почти в четыре раза. Это рекордный показатель за последние годы.

При этом большая часть преступлений подобного рода совершается в Интернете [7].

Справочно: На учетах в органах внутренних дел Российской Федерации состоит свыше 450 молодежных группировок экстремистской направленности общей численностью около 20 тысяч человек: 147 группировок причисляют себя к движению «скинхеды», 72 – к футбольным фанатам, 31 – к Российскому

национальному единству, 18 – к реперам, 8 – к национал-большевистской партии.

Особую роль для увеличения численности своих сторонников лидеры и активисты радикальных политизированных структур отводят вербовочной работе в образовательных учреждениях [8].

По данным МВД России, молодежный экстремизм на территории Российской Федерации представляет собой трехуровневую систему:

первый уровень, организационный, предполагает формальное и неформальное членство в организациях и движениях экстремистского толка (например, в движении скинхедов, футбольных фанатов);

второй уровень, ментальный, представлен экстремистской политической культурой, а также деструктивными действиями средств массовой коммуникации (экстремистские идеи, ценностные ориентации);

третий уровень, поведенческий, на котором проявляются конкретные действия и поступки экстремистского толка [8].

В этих условиях важно в первую очередь правильно использовать имеющуюся законодательную базу.

Согласно Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистская деятельность (экстремизм):

насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами;

публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых

формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии;

публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний и являющихся преступлением;

организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг [9].

То есть экстремизм – приверженность к крайним взглядам и действиям [10]. По мнению большинства ученых, экстремизм порождает социально-экономические кризисы, деформации политических институтов, резкое падение жизненного уровня, ухудшение социальных перспектив значительной части населения, доминирование в обществе чувств, настроений хандры, социальной и личной нереализованности, неполноты бытия, страх перед будущим, подавление властями оппозиции, инакомыслия, блокирование легитимной самодеятельности индивида, национальный гнет, амбиции лидеров, политических партий, ориентации лидеров на экстремальные средства политической деятельности [11, С. 97–184].

Следует подчеркнуть, что данная проблема не является новой. Ее корни уходят глубоко в историю, в том числе и в советский период [12, С. 37–41].

В целом мощным средством противодействия распространению экстремизма сегодня является активная пропаганда духовно-нравственных ценностей истории и традиций народов России: их патриотизма, веротерпимости, присущего им обостренного чувства ответственности за судьбу будущих поколений, векового опыта преодоления жизненных трудностей.

Требуется комплексный подход к осуществлению противодействия экстремизму и терроризму [13] в любых их проявлениях, который включал бы в себя меры регулирующего, запретительного и профилактического характера. Как показывает анализ международного и национального опыта по противодействию экстремизму и терроризму, наиболее эффективными в этой области мерами являются совершенствование правовой базы, укрепление и совершенствование деятельности спецслужб, усиление борьбы с финансированием экстремизма и терроризма, а также активизация разъяснительной и пропагандистско-идеологической работы.

Наиболее эффективными путями борьбы с идеологией и практикой экстремизма и терроризма являются:

- расширение взаимодействия государственных органов и религиозных объединений по всем направлениям сотрудничества, в первую очередь в активизации борьбы с проявлениями религиозно-политического экстремизма и терроризма;
- расширение деятельности муниципальных органов власти по воспитанию молодежи в духе непринятия идеологии экстремизма и терроризма;
- улучшение социально-экономической ситуации в России, повышение жизненного уровня всех слоев населения, что существенно сужает социальную основу экстремизма;
- наращивание работы, в том числе со стороны органов прокуратуры, по перекрытию каналов финансирования экстремистской деятельности из-за границы;
- совершенствование правовой базы;
- препятствование, с учетом имеющихся возможностей, распространению экстремистских течений в ближнем зарубежье и т.д. [14, С. 49–50].

Следует использовать имеющийся в России воспитательный арсенал. Музейный комплекс «Дорога памяти», который представляет посетителям 35 тематических залов, 26 из которых иммерсивные, с эффектом погружения в ключевые эпизоды Великой Отечественной войны. Музей хранит информацию о 33 млн. участниках войны. Каждый может найти своего родственника, сражавшегося за Родину. Если его данных или фотографии в базе еще нет, то экскурсовод расскажет, как их туда добавить.

Побывав там, молодежь воочию соприкасается с памятью о героическом прошлом России. Это производит на молодых людей позитивный эффект и предоставляет возможность многим переосмыслить свое мировоззрение [15].

Россия постоянно говорит, что противодействие экстремизму и терроризму становится одной из главных проблем сегодняшнего дня для всего мирового сообщества, требует объединения усилий в принятии решительных, эффективных мер и согласованных действий, направленных на предупреждение и пресечение проявлений любых их форм.

Воспитание молодых патриотов, которым чужд экстремизм, обновление его содержания, методов и форм, повышение действенности находятся в прямой зависимости от использования исторического опыта недалекого прошлого, во многом схожего по своей противоречивости и непредсказуемости с днем сегодняшним. Только понимание глубины противоречий и проблем прошлого дает возможность найти корни противоречий нынешнего времени, так как история у нашего государства одна, да и многие люди, живущие сегодня, жили в рассматриваемые годы, несут в своем сознании груз прошлого.

В вопросах сохранения памяти о разгроме нацизма, противодействии молодёжного экстремизма в России надо брать все лучшее, использовать его, не отгораживаться новыми идеологическими ширмами от оправдавших себя форм

работы общественных организаций по государственно-патриотическому воспитанию молодежи.

Библиографический список:

1. ixbt.com (дата обращения 11.10.2023).

2. Назван самый популярный мессенджер у российских школьников и студентов URL: https://www.rbc.ru/life/news/645c7dbe9a79472c0649cef0 (дата обращения 16.10.2023).

3. Совфед попросит Роскомнадзор опубликовать список «враждебных» России Telegram-каналов URL: https://www.gazeta.ru/ (дата обращения 16.10.2023).

4. «Дуров нашел компромисс с ФСБ»: в Госдуме заявили, что власти не планируют блокировать Telegram URL: https://www.pravilamag.ru/news/society-news/14-03-2022/668503-durov-nashel-kompromiss-s-fsb-v-gosdume-zayavili-chto-vlasti-ne-planiruyut-blokirovat-telegram/ (дата обращения 11.10.2023).

5. Глава СК Бастрыкин отметил рост числа экстремистских преступлений в РФ среди молодежи: URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2023/05/13/20424884.shtml (дата обращения 11.00.2023).

5. Суд в Санкт-Петербурге запретил 10 Telegram-каналов по иску военной прокуратуры: URL: https://news.rambler.ru/community/49834324/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 11.10.2023).

6. Путин призвал пресекать привлечение несовершеннолетних к экстремизму через соцсети: URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/02/28/19852801.html (дата обращения 16.10.2023).

7. В России на 160% за год выросло число экстремистских преступлений: URL: kommersant.ru (дата обращения 06.10.2023).

8. Современное состояние молодежного экстремизма в Российской Федерации: URL: есву.мвд.рф›document/3524556 (дата обращения 06.10.2023).

9. base.garant.ru›12127578/ (дата обращения 16.010.2023).

10. URL: ru.wikipedia.org›Экстремизм (дата обращения 16.10.2023).

11. Галдобина С.В. Военно-патриотическое воспитание населения СССР в 1946–1991 гг.: Историографическое исследование: Дис. д-ра. ист. наук. Санкт-Петербург, 2008. 506 с.

12. Галдобина С.В. Советская молодежь в 60-е гг. XX столетия: малоизвестные страницы истории // Вестник Екатерининского института. № 1. 2008. С. 37–41.

13. URL: pravo.team Преступления против государственной безопасности (дата обращения 16.09.2023).

14. Волков А.П. Некоторые вопросы борьбы с проявлениями экстремизма в России: исторический аспект // Высокотехнологичное право: современные

вызовы: Материалы IV Международной межвузовской научно-практической конференции17 – 20 февраля 2023 года. Москва – Красноярск. Ч. 1. С. 43–51.
15. URL: 1418museum.ru (дата обращения 25.09.2023).

Закомолдин Руслан Валериевич,
научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений, противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, юрист 3 класса, кандидат юридических наук, доцент

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ СОВРЕМЕННЫМ МЕЖДУНАРОДНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ КАМПАНИЯМ ПО РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА И ГЕНОЦИДА, ПРОПАГАНДЕ РУСОФОБИИ

В современных условиях мировой нестабильности и конфликтности значительно участились попытки изолировать и дискредитировать Российское государство. В связи с этим необходимо выработать арсенал мер и средств противодействия, которые позволили бы нейтрализовать угрозы национальной безопасности России. Безусловно, это должен быть комплекс мер – воспитательно-просветительских, организационных, правоприменительных, нормотворческих и др. [2, 108–125]

Одним из важнейших направлений сегодня является сохранение исторической памяти о Победе советского народа в Великой Отечественной войне и о понесенных в этой войне жертвах. В условиях, когда имеют место массированные попытки подмены истории и искажении исторической памяти, отрицания геноцида советского народа фашистскими захватчиками, героизации нацистских преступников, пропаганды и распространения идеологии неонацизма работа по сохранению и популяризации знаний о событиях Великой Отечественной войны приобретает стратегическое значение [3, 194–199].

Согласно Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, одно из основных направлений решения проблем в этой области заключается в повышении эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, угрозами национальной безопасности в области культуры являются размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и

ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, а также снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в России и за рубежом, попытки фальсификации российской и мировой истории, противоправные посягательства на объекты культуры.

Учитывая, что лица, осуществляющие попытки фальсификации исторических фактов о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, распространяющие заведомо ложные либо намеренно искаженные сведения, используют недостаточную осведомленность российских граждан, а также владеющих русским языком иностранных граждан об установленных Международным военным трибуналом в Нюрнберге фактах, ввиду отсутствия возможности ознакомления с русскоязычным текстом приговора трибунала, необходимо предпринять меры для опубликования и широкого распространения этого беспрецедентно значимого документа. В первостепенном порядке необходимо обеспечить широкий доступ к данному документу, через сеть государственных и муниципальных библиотек, библиотеки образовательных учреждений, интернет-ресурсы и сайты органов публичной власти. В целях повышения уровня и эффективности работы в данном направлении целесообразно использовать возможности фонда «История Отечества», одной из основных задач которого является осуществление научно-просветительской деятельности, направленной на противодействие дилетантизму и попыткам фальсификации исторических фактов. Необходимо доносить до населения содержание и иных архивных исторических документов, информацию о реальных исторических фактах и событиях.

На сегодняшний день накоплен огромный массив документов о зверствах фашистов и нацистов в годы Великой Отечественной войны, фактах геноцида советского народа, опубликованы результаты серьезных научных исследований, создано множество площадок, в том числе в сети Интернет, работа которых направлена на сохранение памяти о событиях того периода истории нашего Отечества. Этот информационный ресурс, в совокупности с фактами, которые устанавливаются в настоящее время российскими прокурорами и следователями, представляет собой мощный фундамент противодействия попыткам фальсификации исторической правды и уничтожению исторической памяти, а также распространению идеологии неонацизма.

Как показал опыт работы Международного военного трибунала в Нюрнберге и советских судебных органов, наилучшим аргументом в этой «информационной войне» является приговор, основанный на доказательствах, добытых в результате профессионально проведенного предварительного расследования. Работу, направленную на установление и документирование исторических фактов, сегодня успешно продолжают современные российские эксперты, прокуроры и следователи. В частности, особую роль в процессе увековечения памяти о героях, освободивших мир от нацизма, об

основополагающей роли Советского Союза в Великой Победе, о зверских преступлениях немецко-фашистских захватчиков выполняет деятельность по установлению фактов геноцида народов Советского Союза со стороны нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны.

Сегодня в России вне сроков давности возбуждаются и расследуются уголовные дела по данным фактам в целях восстановления справедливости и увековечения памяти о героях, пострадавших от рук захватчиков. На основании материалов, собранных Следственным комитетом России, вынесено уже порядка 20 решений об установлении юридических фактов геноцида советского населения. В период 2020–2023 гг. судебные процессы по установлению фактов злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в 1941–1944 гг. и признанию их геноцидом в отношении славян и других национальных групп, представлявших собой единый советский народ, состоялись в Новгородской, Брянской, Ленинградской, Псковской, Ростовской, Орловской, Воронежской, Белгородской, Волгоградской областях, Краснодарском и Ставропольском краях, Республике Крым, городе Санкт-Петербург.

В основу данных дел положены материалы Нюрнбергского трибунала, доказательная база и приговоры национальных судов, результаты деятельности Чрезвычайной государственной комиссии. Доказательствами совершения преступлений и виновности соответствующих лиц служат документы из рассекреченных архивов ФСБ России, МВД России, Минобороны России. Имеется большое количество показаний как очевидцев, так и родственников погибших от преступной деятельности нацистов. В ходе следственных действий используются современные средства экспертной работы: судебно-медицинская, медико-криминалистическая, баллистическая, в некоторых случаях и искусствоведческая экспертиза, ДНК-экспертиза.

Еще одним примером работы в этом направлении является выполнение комплекса задач по поиску останков погибших при защите Отечества, обустройству мест захоронения, содержанию воинских захоронений, укреплению особого отношения со стороны государства к воинским захоронениям, дополнительной реализации форм увековечения памяти погибших при защите Отечества, предусмотренных Постановлением Правительства РФ от 09.08.2019 № 1036 «Об утверждении федеральной целевой программы «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019−2024 годы». Значительную роль в этой работе играет проект «Без срока давности», активисты и волонтеры которого находят ранее неизвестные места массовых казней, выявляют архивные документы с подтверждением зверств оккупантов. В результате историко-поисковых и разведывательных мероприятий обнаруживаются многочисленные останки людей со следами насильственной смерти и истязаний, их документы и личные вещи, показывающие на злодеяния нацистов. Эти находки становятся отправной точкой для расследования нацистских преступлений. Результаты поисковой, следственной и экспертной работы показывают, что немецко-фашистские захватчики и их пособники систематически подвергали пыткам, истязали,

морили голодом, уничтожали мирное население Советского Союза и военнопленных.

Значительным шагом в достижении истины, обличающей реальные цели и ужасные последствия деятельности режима нацистской Германии стало принятие 22 марта 2023 г. Государственной Думой Российской Федерации заявления «О геноциде народов Советского Союза Германией и ее пособниками в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов», в котором она признает преступные деяния немецко-фашистских захватчиков и их пособников в отношении мирного населения СССР геноцидом народов Советского Союза и особо акцентирует внимание на необходимости и принципиальной важности судебно-правовой оценки военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов властями Германии, ее вооруженными силами, включая войска СС, их пособниками и предателями. В частности, в заявлении отмечается: «Государственная Дума, принимая во внимание положения Устава Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года, Устава и приговора Нюрнбергского трибунала, Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года, Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 года, признает преступные деяния немецко-фашистских захватчиков и их пособников в отношении мирного населения СССР геноцидом народов Советского Союза».

Таким образом, сегодня Российским государством, его следственными органами, органами прокуратуры, научным сообществом, поисковыми отрядами и другими заинтересованными объединениями проводится большая работа по недопущению искажения исторической памяти, выявлению фактов совершения на оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны преступлений, а также виновных в их совершении лиц.

Также необходимо создание и внедрение в практику эффективной системы предупреждения пропаганды и распространения неонацистской идеологии, исходящей с территории Украины в отношении российского населения, культуры и государства. В связи с этим требуется также разработка комплекса мероприятий, направленных на предупреждение распространения антироссийских неонационалистических настроений на территории новых субъектов Российской Федерации и приграничных с Украиной территориях, недопущение вовлечения населения России, в том числе молодого поколения, в деятельность украинских националистических формирований.

Весьма эффективны в этом плане уголовные дела в отношении современных украинских неонацистов и неофашистов. Так, по данным СКР, с 2014 г. российскими следователями возбуждено уже 2 608 дел о преступлениях неонацистов. В числе их фигурантов – члены военного и политического руководства Украины, националистических объединений, а также представители силовых структур. Уже окончено расследование по 138 таким уголовным делам. Привлечены в качестве обвиняемых 403 лица, из них 188 –

очно. Среди фигурантов – 118 лиц из числа командиров и руководства ВСУ и Минобороны Украины. Заочно арестованы 136 обвиняемых.

Важным направлением является патриотическое воспитание граждан Российской Федерации. До 2020 года включительно существовали специальные государственные программы по патриотическому воспитанию граждан: Данные программы определяли патриотическое воспитание, устанавливали его цели и задачи, в числе которых обозначалась активизация экспертной деятельности по противодействию попыткам фальсификации истории, предусматривали мероприятия, направленные на увековечение Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Начиная с 2021 года данное направление реализуется посредством Национального проекта «Образование», в рамках которого был разработан проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации».

Особенно велика ценность патриотического воспитания в деле воспитания молодежи. В связи с чем на первый план выходит роль тех, кто участвует в работе по ознакомлению подрастающего поколения с отечественной историей. В апреле 2021 г. в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» было закреплено понятие просветительской деятельности и определены общие требования к ее осуществлению. Эта правовая мера потребовалась в целях устранения предпосылок для бесконтрольной реализации под видом просветительской деятельности антироссийскими силами в школьной и студенческой среде широкого круга пропагандистских мероприятий, в том числе поддерживаемых из-за рубежа и направленных на дискредитацию проводимой в Российской Федерации государственной политики, пересмотр истории, подрыв конституционного строя.

Наиболее важным, действенным и эффективным представляется нормативно-правовое направление противодействия информационным войнам и антироссийским кампаниям. Необходимо системное изменение и дополнение действующего законодательства соответствующими нормами и положениями. Необходимо принятие специального федерального закона «О противодействии неонацистской идеологии и практики, реабилитации и пропаганде нацизма», устанавливающего точное содержание используемых в законодательстве понятий и других, смежных с ними категорий, а также ключевые направления и принципы противодействия таким явлениям, включая информационную пропаганду.

Так, в данном законе следует закрепить такие понятия и определения, как фашизм, нацизм, нацистские преступники, пособники нацистских преступников, героизация нацистских преступников и их пособников, неонацизм, русофобия, реабилитация нацизма.

В части сохранения исторической правды о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн, в особенности о преступлениях нацистской Германии и её союзников, восстановления социально-исторической справедливости, сохранения памяти о многочисленных жертвах нацистских карателей, систематизации работы по расследованию их преступлений,

подготовки акта международного характера о геноциде народов СССР заслуживает внимания положительный опыт Республики Беларусь, где 5 января 2022 г. на национальном уровне был принят Закон Республики Беларусь № 146-З «О геноциде белорусского народа». Данный акт официально закрепил соответствующий факт и определил, что «совершенные нацистскими преступниками и их пособниками, националистическими формированиями в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период злодеяния, направленные на планомерное физическое уничтожение белорусского народа путем убийства и иных действий, признаваемых геноцидом в соответствии с законодательными актами и нормами международного права, являются геноцидом белорусского народа» (ст. 1 Закона). При этом данный закон не выделяет граждан Беларуси по национальному признаку, а понимает под белорусским народом всех советских граждан, проживавших на территории Белорусской Советской Социалистической Республики в годы Великой Отечественной войны и (или) послевоенный период, подчеркивая единство национальной группы в отношении которой совершался акт геноцида – граждане единого государства СССР (советский народ). Таким образом, национальным законодательством Беларуси установлен факт геноцида ее населения со стороны нацистских преступников и их пособников в годы Великой Отечественной войны и (или) послевоенный период как части советского народа. В том числе вышеуказанным законом закреплена уголовная ответственность за отрицание геноцида (ст. 2 Закона), что показывает достаточно жесткую и однозначную позицию государства в этом вопросе. Целесообразно воспринять положительный передовой опыт белорусского законодателя. Полагаем, что вопрос правовой регламентации понятия «Геноцид народов СССР» и официального признания соответствующего факта на государственном уровне может быть решен внедрения соответствующих положений в предлагаемый проект специального закона «О противодействии неонацистской идеологии и практики, реабилитации и пропаганде нацизма».

Соответственно, в данном законе следует также закрепить такие понятия, как геноцид народов СССР. народы СССР.

Далее, после принятия такого закона, в развитие его положений необходимо обеспечить уголовно-правовую охрану исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй Мировой и Великой Отечественной войн [4, 127–145]. В частности, дополнить УК РФ специальным составом, предусматривающим уголовную ответственность за отрицание геноцида народов СССР [1, 18–22]. Также с целью дополнительного уголовно-правового охранительного воздействия от организованного распространения проявлений идеологии нацизма, фашизма, их реабилитации и героизации нацистских преступников и их пособников дополнить п. 2 примечания к ст. 282^1 УК РФ словами «…, а равно реабилитация нацизма», что позволит привлекать виновных лиц к уголовной ответственности не только за данное преступление, совершенное единолично или группой лиц, но и за

организацию преступного сообщества, созданного для подготовки и совершения указанных деяний, а равно руководство таким сообществом и участие в нем.

Таким образом, комплекс предпринимаемых сегодня мер информационного, правового, организационного, образовательного, воспитательного и иного характера, безусловно, способствует сохранению исторической памяти нашего народа и успешной защите ее от всевозможных посягательств и негативного воздействия.

Библиографический список:

1. Агапов П.В., Григорьева М.К., Шевелева К.В. Об ответственности за геноцид советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 4(96). С. 18–22.
2. Меркурьев В.В., Боброва О.В. Антироссийская риторика Запада: правовые и геополитические оценки // Обозреватель. 2023. № 5. С. 108–125.
3. Меркурьев В.В. Противодействие фальсификации исторических фактов о деятельности СССР в годы Второй Мировой войны: состояние и тенденции // Крымские юридические чтения. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации и меры противодействия проявлениям экстремизма и фальсификации исторического прошлого: сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф.: в 2-х тт. / под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. С.В. Герасимовский, А.П. Сергеева. Саратов, 2022. С. 194–199.
4. Шамсунов С.Х., Меркурьев В.В., Агапов П.В., Новиков А.В., Радченко Т.В., Шевелева К.В. Уголовно-правовая охрана исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй Мировой и Великой Отечественной войн: опыт социологического исследования // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 2 (58). С. 127–145.

Зарубин Андрей Викторович,
доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ СВЕДЕНИЙ О ВЕТЕРАНАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, СОВЕРШЕННЫЕ ПУБЛИЧНО, КАК СПОСОБ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА (ст. 354.1 УК РФ)

В результате изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации в 2020 г. ее текст дополнен ч. 3 ст. 67.1 определяющим, что

«Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается».

Думается, что такое изменение Конституции РФ направлено, прежде всего, на укрепление духовно-нравственных ценностей российского общества и выражает стремление государства на высшем уровне защитить память защитников Отечества, обеспечить защиту исторической правды.

В п. 19 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 подчеркивается, что «На фоне кризиса западной либеральной модели рядом государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов».

Важнейшее значение в защите духовных ценностей нашего государства от преступных посягательств имеет уголовное законодательство, устанавливающее ответственность за преступные посягательства на общественные отношения охраняющие мир и безопасность человечества, сохранение исторической памяти народа Российской Федерации, обеспечивающие недопустимость распространения идеологии нацизма [1, с. 12], как на территории Российской Федерации, так и на территории других государств

Установление уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в ст. 354.1 УК РФ Федеральным законом от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» стало закономерным итогом ужесточения уголовной ответственности за различные проявления экстремизма на территории нашей страны.

Одним из способов совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ выступает распространение заведомо ложных сведений о ветеранах Великой Отечественной войны [2, с. 240].

Реабилитация нацизма, совершенная таким способом, имеет существенное сходство с преступлением, предусмотренным ст. 128.1 УК РФ «Клевета».

Думается, что сущностным отличием является потерпевший от такого преступления – ветеран Великой Отечественной войны. Представляется, что такое отличие является основанием при наличии соответствующих условий (повышенная общественная опасность, социальная обусловленность и т.д.) для включения в основной состав (статья 128.1 «Клевета») квалифицирующего признака.

Однако законодатель искусственно переместил такой состав в ст. 354.1 УК РФ, которая достаточно слабо связана с клеветой в отношении ветеранов. Так, очевидно различие объектов распространения заведомо ложных сведений о ветеранах Великой Отечественной войны и других криминализованных форм реабилитации нацизма.

В связи с вышесказанным, необходимо заключить, что включение в объективную сторону деяния, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ, новой формы

в виде распространение заведомо ложных сведений о ветеранах Великой Отечественной войны является не вполне необоснованным с точки зрения законодательной техники и теории уголовного права.

Полагаем, что ответственность за данное деяние необходимо установить в части 5 ст. 128.1 УК РФ «Клевета» в качестве самостоятельного квалифицирующего признака данного преступления.

Общим признаком преступлений против чести и достоинства личности выступают особые личные неимущественные блага – честь и достоинство личности.

Кроме указанных личных неимущественных благ, охраняемых в УК РФ в ст. 150 Гражданского кодекса РФ предусмотрена также защита доброго имени. Конституция РФ в ст. 21, 23 говорит защите достоинства чести и доброго имени, не упоминая при этом о деловой репутации.

Заведомо ложные сведения, распространяемые о ветеранах Великой Отечественной войны, могут относиться к фактам поведения, поступкам человека, его оценке (характеристике), то есть свидетельствовать о совершении или не совершении им каких-то определенных действий, о наличии или отсутствии у него каких-либо моральных качеств. Сведения должны касаться фактов, а не представлять собой оценочных суждений.

Для наличия рассматриваемого способа состава преступления не требуется высокой степени определенности, относительно полной детализации факта.

Данный факт может, как прямо указываться клеветником, так и косвенно содержаться в клеветническом измышлении (порочащий факт характеризуется общим образом, а не в деталях).

В состав клеветы входит распространение сведений об определенном ложном обстоятельстве. Оглашение несправедливого, оскорбительного и позорящего для потерпевшего мнения, не подкрепленного указанием на определенный факт, не заключает в себе клеветы, и может рассматриваться как оскорбление.

Распространение заведомо ложных сведений, распространяемых о ветеранах Великой Отечественной войны, касается сведений, не соответствующих действительности, независимо от того, являются ли они результатом измышлений самого виновного или основаны на слухах и сплетнях.

Содержательное наполнение сведений должно свидетельствовать о порочности, вследствие которой страдают честь и достоинство конкретной личности, которой надлежит обосновать, что эти сведения неблагоприятно отражаются на внутреннем мире потерпевшего, влияют на его социальную оценку в глазах окружающих.

Признаком сообщения при клевете является его временная определенность. Ложное сообщение при распространении заведомо ложных сведений о ветеранах Великой Отечественной войны должно быть о фактах якобы имевших место в прошлом или существующих в настоящем.

Сообщения о фактах, которые якобы могут наступить в будущем, состава клеветы не образуют. Данная точка зрения является господствующей в

юридической литературе. Понятие «соответствие действительности» можно рассматривать в двух аспектах: во-первых, как соответствие сообщения о поступке, событии, действии тому, что происходило в действительности, то есть как правильность, объективность сообщения о фактах; во-вторых, как адекватность моральной оценки фактов. Следовательно, ложными являются придуманные сведения, в действительности не существующие или не относящиеся к данному человеку факты, намеренное искажение истины.

Сведения, составляющие содержание распространения заведомо ложных сведений о ветеранах Великой Отечественной войны, должны быть распространены. Закон не связывает распространение с каким-то определенным способом – они могут быть вербальными или невербальными. Распространение заключается в том, что ложные сведения, позорящие определенное лицо, сообщаются окружающим, при этом не обязательно, чтобы распространитель высказал свои слова публично или сообщил их многим, не имеет значения и то, получили ли клеветнические, то есть порочные и ложные сведения, дальнейшее распространение.

В п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» указано, что под распространением сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию граждан, следует понимать опубликование их в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в публичных выступлениях, служебных характеристиках, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в любой форме хотя бы одному лицу.

Количество лиц, которым сообщены ложные сведения, не влияет на квалификацию деяния. Для наличия факта распространения необходимо сообщение заведомо ложных позорящих сведений хотя бы одному лицу, кроме потерпевшего. При сообщении ложных позорящих сведений лишь самому потерпевшему, состава клеветы не образует, так как отсутствует факт распространения.

При распространении заведомо ложных сведений о ветеранах Великой Отечественной войны распространение позорящих сведений возможно лишь в отношении другого лица. Дискредитация своего собственного имени распространением о себе позорящих сведений в уголовно-правовом отношении будет безразличным деянием. Если клеветнические сведения, распространенные лицом самим о себе, но при этом затрагивают честь и достоинство другого лица, то это деяние образует состав распространения заведомо ложных сведений о ветеранах Великой Отечественной войны.

Если для распространения количество адресатов не имеет значения, то их качественный состав может полностью «аннулировать» факт самого распространения. Так, не будет распространением оглашение позорящих сведений в присутствии глухих, людей, не владеющих языком, на котором

передаются сведения, малолетних детей или лиц, не способных осознать смысла оглашаемого, так как для оконченного состава распространения заведомо ложных сведений о ветеранах Великой Отечественной войны необходимо, чтобы клеветнические измышления были не только услышаны, но и поняты третьими лицами.

Унижение чести и достоинства предполагает, что лицо ощущает изменение (или считает потенциально возможным изменение) общественного мнения о себе, что несет за собой угрозу дискредитации человека в общественном мнении или мнении отдельных граждан с точки зрения соблюдения законов, правил общежития и принципов морали.

Порочащими являются такие сведения, которые умаляют честь и достоинство гражданина в общественном мнении или мнении отдельных граждан с точки зрения соблюдения законов, правил общежития и принципов морали.

Библиографический список:

1. Агапов П.В., Шевелева К.В. Уголовно-правовые меры противодействия фальсификации исторических фактов о деятельности СССР в ходе Второй мировой войны // Вестник Самарского юридического института. – 2023. – № 1 (52). – С. 11–15. – С. 12.
2. Денисова А.В. Проблемы квалификации преступных действий по реабилитации нацизма (ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 482. – С. 239–243. – С. 240.

Гаврыш Ольга Владимировна,
доцент кафедры истории Отечества Луганского государственного педагогического университета, кандидат исторических наук, доцент

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: К ВОПРОСУ О РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Вторая мировая война является одним из самых жестоких вооруженных конфликтов в истории человечества, во время которого нацистами были совершены тяжкие преступления, в частности, в отношении детей. К сожалению, отсутствие обобщенных статистических данных (как в официальных, так и в неофициальных источниках) делает невозможным определение реальных масштабов числа детей, пострадавших в результате этого военного конфликта. Спектр причин указанного чрезвычайно широк и находится в основном в

политической плоскости. В то же время, по нашему мнению, подтверждением широкомасштабности совершения нацистами преступлений в отношении детей в годы Великой Отечественной войны, является множество свидетельств очевидцев, и даже отдельные документы, которые стали основой многих публицистических и научных материалов.

Различные аспекты международных преступлений и правового положения отдельных категорий населения во время вооруженных конфликтов рассматривали в своих работах такие отечественные исследователи как С.Ф. Рахимов, С.А. Соколов, К.С. Щедринов и другие [4; 5; 7]. В то же время, проблема защиты прав детей в ходе проведения Нюрнбергского трибунала еще не становилась предметом специального исследования.

Первый в истории Международный военный трибунал проходил с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 гг. во Дворце юстиции г. Нюрнберга. Характеризуя особенности Нюрнбергского процесса, главный обвинитель от СССР – Генеральный прокурор УССР Р.А. Руденко подчеркнул, что «это первый случай, когда перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и сделавшим само государство орудием своих чудовищных преступлений» [1, с. 98].

Массовые преступления нацистского режима, направленные на одну из наиболее уязвимых категорий населения – детей, как один из видов преступлений, не могли остаться вообще без внимания Международного военного трибунала для суда преступников европейских государств оси (Нюрнбергского трибунала). Однако, отдельно этот вопрос был поднят только на одном заседании, которое состоялось 18 февраля 1946 г. На этом заседании проблеме преступлений нацистов, совершенных в отношении детей в годы Второй мировой войны, уделил внимание в своем выступлении помощник Главного обвинителя от СССР полковник Л.Н. Смирнов. Перейдя в своей обвинительной речи ко второму разделу, озаглавленному «Массовое уничтожение немецкими фашистами советских граждан и граждан Польши, Югославии, Чехословакии», Л.Н. Смирнов отметил, что массовое уничтожение мирного населения немецко-фашистскими преступниками происходило постоянно и повсеместно, однако, особенно жестокими в системе гитлеровского террора были казни детей [6, с. 519].

При этом обвинитель приводит цитаты из речи «Борьба против вивисекции» Германа Геринга, изложенной в книге «Статьи и речи» (1940 г.), а также заявление Гиммлера (документ PS-1919), который утверждал: «Мы немцы, единственный народ, который гуманно обращается с животными» [6, с. 520]. При этом Гиммлер говорил: «Если кто-либо придет ко мне и скажет: «Я не могу строить противотанковые рвы с детьми или женщинами. Это бесчеловечно, ибо они умрут», – то я скажу: «Ты убийца своей крови» [5, с. 520]. Таким образом, гитлеровцы неизменно предписывали подчиненным бесчеловечные, бессмысленные по жестокости убийства детей.

Обратившись к документам, Л.Н. Смирнов утверждал, что немцы при массовых расстрелах населения, в большинстве случаев детей бросали в ямы

живыми. Так, из сообщения Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Орле и Орловской области (документ под номером СССР-46) следует, что в траншеях обнаружены трупы детей, которых, по свидетельству очевидцев, закапывали живыми [6, с. 521]. В качестве доказательства обвинитель также приводит выдержки из сообщения Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в Ставропольском крае (документ под номером СССР-1), в котором указано, что «при осмотре трупов младенцев медицинская экспертиза установила, что все они были заживо брошены в овраг вместе с расстрелянными матерями» [5, с. 521].

Одним из видов доказательств, при предъявлении обвинения нацистам и их пособникам, стали показания очевидцев, на которые ссылался, в том числе, и Л.Н. Смирнов, освещая проблему зверств немецко-фашистских преступников в отношении детей. Так, из показаний свидетелей Н.Ф. Петренко и Н.Т. Горбачева (документ под номером СССР-9) следует, что 29 сентября 1941 г. гитлеровцы согнали на угол улиц Мельника и Доктеревской тысячи мирных советских граждан, после чего повели их к бабьему Яру на расстрел. Свидетели описывают, как немцы бросали живыми грудных детей в овраг вслед за расстрелянными родителями и закапывали их там живыми: «Было заметно, как слой земли шевелился от движения еще живых людей» [6, с. 522].

Таким образом, можно говорить не просто об отдельных случаях жестокого отношения к детям, а о системе бесчеловечного террора со стороны гитлеровцев. Для представителей нацистского режима такое отношение к наименее защищенной категории советских граждан было способом демонстрации того, что для «замирения» оккупированных территорий они не перед чем не остановятся.

Поэтому дети не только разделяли участь своих родителей. 18 февраля 1946 г. во время заседания Нюрнбергского трибунала были предоставлены доказательства массовых акций гитлеровцев, направленных непосредственно исключительно на детей. Так, по показаниям жителя г. Каунас (Литва) Владислава Блюма (документ под номером СССР-7), в начале 1944 г. немцами из лагеря для военнопленных насильно были отобраны у матерей и вывезены в неизвестном направлении все дети от 6 до 12 лет [6, с. 523]. Здесь же в Литве в центральной тюрьме г. Рига нацистами было убито более 2 тыс. детей, в Саласпилсском лагере – более 3 тыс. детей [6, с. 523].

На суде также были представлены материалы Акта об издевательствах и о расстреле детей Домачевского детского дома в Брестской области БССР (документ под номером СССР-63-4). Заведующей детским домом А.П. Павлюк было приказано со стороны шефа района Прокопчука отравить 12-летнюю Ренклах Лену, так как она была тяжело больна. После отказа заведующей выполнить приказ, девочка была расстреляна немцами возле детского дома. После этого 23 сентября 1942 г. 55 детей из детского дома и воспитательница Грохольская были вывезены шестью вооруженными немцами к реке Западный

Буг, раздеты догола и расстреляны на берегу. Спастись удалось только 9-летней Шахматовой Тосе [6, с. 524].

Согласно показаниям Хамайдаса, который был заключенным Яновского лагеря во Львове (документ под номером СССР-6): «Я был очевидцем таких фактов, когда палач брал детей за ноги, разрывал живьем и бросал в огонь» [6, с. 524]. В этом же документе присутствует акт судебно-медицинской экспертизы, которая проводилась при эксгумации трупов в Яновском лагере. Отмечается, что в основном дети были умерщвлены ударом тупого предмета по голове или ударом головой об землю. Нацисты не хотели тратить на них патроны. Кроме того, Л.Н. Смирнов процитировал: «детей часто распиливали пополам ржавыми пилами и подвергали другим формам пыток» [6, с. 525].

Оккупанты подвергали детей самым жестоким и зверским пыткам. Тысячи детей остались в результате этого инвалидами. Дети были первыми жертвами отравления окисью углерода в немецких машинах – «душегубках». Детей топили в открытом море. Огонь тяжелых артиллерийских батарей немецко-фашистские преступники сознательно обрушивали на школы, детские ясли, больницы и другие детские учреждения блокированных ими территорий. Детей в возрасте от 8 до 16 лет немцы наравне со взрослыми изнуряли на тяжелых физических работах. Непосильный труд, истязания и побои быстро доводили каждого ребенка до полного истощения, и тогда его убивали. Каждый из вышеперечисленных фактов был документально подтвержден обвинителем Л.Н. Смирновым во время его выступления 18 февраля 1946 г. [6, с. 525–527].

Анализ основных документов Нюрнбергского процесса показал, что на преступлениях нацистов, совершенных в отношении детей, не было акцентировано достаточно внимания. Нюрнбергский трибунал не выделяет их в отдельную категорию преступлений, они были квалифицированы в юрисдикционных границах этого трибунала как военные преступления и преступления против человечности [3].

В целом, в послевоенный период стоит говорить о достаточно серьезных проблемах в области защиты детей в условиях вооруженных конфликтов. Только 20 ноября 1989 г. резолюцией 44/25 Генеральной ассамблеи ООН была принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения Конвенция о правах ребенка, в которой содержится ст. 38, регулирующая отдельные аспекты участия детей в вооруженных конфликтах [2].

Таким образом, беспощадное уничтожение детей нацистскими оккупантами являлось системой, рассчитанной не только на устрашение мирного населения, но составлявшей часть общей гитлеровской политики уничтожения славянского населения. Миллионы несовершеннолетних пострадали от рук гитлеровских оккупантов. Однако, из-за юрисдикционной ограниченности, вопрос о специфике расследования и доказывания преступлений, совершенных нацистами в отношении детей, как международного преступления остался за пределами внимания Нюрнбергского процесса.

Библиографический список:

1. Гудымо О.А. Без срока давности: Нюрнбергский трибунал // Взлет и падение фашистских преступников. Сборник материалов круглого стола, посвященного 75-летию Нюрнбергского международного военного трибунала / Сост. И.И. Никитчук. – М. : ООО «Издательство Родина», 2022. – С. 98–103.

2. Конвенция о правах ребенка, принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. – (дата обращения: 21.10.2023)

3. Приговор Нюрнбергского трибунала от 1 октября 1946 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://spandau-prison.com/prigovor-njurnbergskogo-tribunala-polnyj-tekst/. – (дата обращения: 21.10.2023).

4. Рахимов С.Ф. Международно-правовая защита детей в период вооруженных конфликтов в деятельности международных организаций и в практике международных уголовных судебных органов: автореф. дисс. … канд. юрид. наук : 12.00.10 / Рахимов Салават Фоатович ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. – Спб., 2010. – 27 с.

5. Соколов С.А. Международно-правовые итоги и значение Нюрнбергского и Токийского трибуналов (к 70-летию их учреждения) // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2015. – № 45. – С. 28–41.

6. Стенограмма Нюрнбергского процесса. Том VI / Пер. с англ. и составление Сергей Мирошниченко. – Текст: электронный. – М. : Милитера, 2020. – 580 с.

7. Щедринов К.С. Значение Нюрнбергского процесса для практики квалификации и расследования военных преступлений // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 2. – С. 45–50.

Левандовская Мария Геннадьевна,
доцент кафедры уголовного права
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

РОЛЬ РЕШЕНИЙ НЮРНБЕРГСКОГО МВТ В ДОКАЗЫВАНИИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ГЕНОЦИДА

Президент России В.В. Путин в июле 2020 г., заявил о том, что «геноцид в отношении народов Советского Союза не имеет срока давности» [11]. Геноцид фашистов был направлен против всего советского народа и включал в себя не только физическое уничтожение миллионов жителей Советского Союза, но и сокращение численности различных национальностей и малых и больших

народностей, проживающих на территории нашего государства, что по замыслу фашистских оккупантов должно было способствовать «формированию лишенной национальной принадлежности и национальной памяти массы порабощенного населения» [8, с. 85].

Решению проблемы доказывания геноцидального умысла в действиях фашистов способствовали доказательства, полученные путем рассекречивания архивных документов, а также при раскопках, осуществляемых отрядами поисковиков. В результате были установлены факты «массового убийства мирного населения в Новгородской, Псковской, Ростовской, Орловской, Волгоградской областях, на Крымском полуострове, в Краснодарском и Ставропольском краях» [2]. На основании проведенной экспертизы останков людей, погибших в военное время, удалось выявить, что мирные граждане и военнослужащие СССР, попавшие в плен, систематически подвергались пыткам и истязаниям. Согласно полученным архивным данным и раскопкам, произведенным в Новгородской области, извлечению более 500 останков у деревни Жестяная Горка выяснилось, что в этом месте фашистами было убито 2600 человек. СК РФ по данным фактам было возбуждено уголовное дело, и установлены имена 33 карателей, причастных к этому преступлению. Солецкий районный суд Новгородской области в октябре 2020 г. впервые в российской истории признал действия фашистов геноцидом, направленным против мирного населения нашей страны, отметив, что они являлись «частью плана, по истреблению советского народа и колонизации, освободившейся территорию немцами» [2]. Аналогичные деяния были совершены фашистами на «территории Ростовской области, где в 1942 году немцами было расстреляно. Геноцидом были признаны преступления фашистов против жителей Крымского полуострова. Геноцидальный умысел фашистов был доказан на основании протоколов допроса свидетелей (очевидцев) и родственников погибших и заключений судебно-медицинских экспертиз. В судебном заседании Верховного суда республики Крым в июле 2022 г. Выяснились, что «нацисты расстреляли на полуострове 72 тысячи человек, а более 18 тысяч жителей были замучены в тюрьмах и лагерях» [12]. Аналогичным решением суда к геноциду был отнесен расстрел фашистскими оккупантами «70 пациентов психиатрической больницы, в д. Некрасово Орловского района» [7].

Геноцид нашего народа в годы войны привел к гибели «11,3 млн. человек, что составило 16 % всего населения на оккупированных советских территориях» [8, с. 81]. Эти цифры сегодня подтверждают варварскую сущность фашизма в его мировую опасность.

К сожалению, несмотря на решения Нюрнбергского трибунала, геноцид продолжает совершаться в современном мире. Одним из примеров стал геноцид русскоязычного населения на Украине, начавшийся в 2014 году. Проводящимся по данному поводу расследованием установлено, что украинским командованием неоднократно отдавались приказы, имеющие цель истребить русскоязычных граждан, местом жительства которых являлись Донецкая и Луганская республики. В ходе этих противоправных действий погибли не менее

2.5 тыс. чел., была сильно разрушена инфраструктура многих населенных пунктов, что привело к вынужденному переселению «более 300 тыс. жителей, которые опасаясь за свою жизнь и здоровье, направились на поиски убежища на территории Российской Федерации» [4].

Разгорающийся с октября 2023 г. конфликт между Израилем и Палестиной также имеет все признаки геноцида. Еврейское государство не считается с тем, что палестинцы как народ имеют право на свою территорию, на собственное развитие страны, на мир и безопасность.

Алгоритм установления геноцидального умысла начинается с анализа исторической составляющей его проявления, сбора и изучения доказательств, установления лиц, подлежащих ответственности за совершенные преступления.

Круг субъектов геноцида неоднороден. Сложность аппарата, необходимого для осуществления подобной деятельности, масштабность геноцидальных целей, свидетельствуют о том, что его совершение включает систему действий, определенного рода деятельность, требующую согласованного поведения многих лиц. Со времен Второй Мировой войны в юридической науке и практике принято выделять две группы потенциальных субъектов преступлений подобного масштаба: 1) главные преступники; 2) рядовые исполнители (в случае геноцида – лица, непосредственно совершающие деяния, запрещенные ст 357 УК РФ и входящие в общую направленную на физическое прекращение существование этнический, национально, расовой или религиозной группы, преступную деятельность). Причем, в содержание геноцидального умысла главных преступников следует включить осознание не только общей направленности геноцида, но и того, как поставленные цели будут реализовываться. Умысел же рядовых исполнителей включает помимо осознания социальной природы собственного поведения, еще и понимание общей геноцидальный цели руководства, при отсутствии которого может идти речь об отвественности только за совершенные исполнителями военные преступления.

К сложностям установления умысла главных преступников можно отнести попытки руководителей выдать геноцидальные действия за «эксцессы» рядовых исполнителей. Заслугой послевоенных трибуналов (Нюрнбергского, Токийского, Хабаровского), можно признать выработку и закрепление алгоритма решения подобных вопросов на основе т.н. презумпции вины командира (начальника) в связи с преступлениями, совершенными его подчиненными, согласно которой военные командиры, а также лица, выполняющие контрольные функции по отношению к прямым исполнителям военных преступлений (в т.ч. и носящих характер геноцида) могут нести ответственность за преступления, совершенные членами подчиненных им подразделений или другими лицами, действия которых они обязаны контролировать (к примеру, если войска зверствуют в отношении гражданского населения, принадлежащего к определенной этногруппе, возникает основание ответственности не только фактических исполнителей, но и командира).

Доказательства современных случаев геноцида и военных преступлений со стороны главных преступников наших дней следует собирать уже сейчас. Для этого целесообразно внимательно следить за риторикой указанных лиц (в т.ч. в публичных выступлениях внутри «своего» государства), фиксировать все допускающиеся в таких выступлениях призывы к военным преступлениям и геноциду, а также их пропаганду и оправдание. Одним из доказательств проводимой главными преступниками геноцидальной политики следует считать принятие государственными органами и должностными лицами решений по уничтожению культурного наследия, исторически сложившихся традиций

Другой сложностью доказывания вины главных военных преступников в совершении геноцида и военных преступлений может стать попытка реанимирования т.н. теории «государственного акта» и апеллирование к ней. Решить данную проблему также можно, опираясь на нюрнбергский опыт. Бесспорной заслугой Нюрнбергского трибунала следует признать закрепление концепции индивидуальной уголовной ответственности за в т.ч. преступления против человечности. Господствовавшее в довоенной международно-правовой доктрине мнение о неподсудности главы государства за действия подчиненных, было отвергнуто Трибуналом. Во время Нюрнбергского процесса, высокое положение обвиняемого в государственном аппарате, позволявшее ему быть осведомленным о преступных целях политики гитлеровской Германии и оказывать содействие ее осуществлению, не только не учитывалось как смягчающего обстоятельства, но и служило основанием для признания такого лица главным военным преступником. Идея о том, что положение лица в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства не может служить основанием освобождения его от уголовной ответственности, вошла в нюрнбергские принципы. В современных условиях подобное решение вопроса также следует использовать в качестве образца.

Сложности установления и доказывания геноцидального умысла исполнителей геноцида связаны с тем, что такие субъекты, как правило, оправдывают свои преступные действия исполнением приказа. Для оценки подобных ситуаций в современных условиях в качестве образца следует использовать решения Нюрнбергского МВТ, в ст. 8 Устава которого указано: «тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождает его от ответственности, но может быть выставлен лишь в качестве смягчающего обстоятельства при назначении наказания»

Также, опровергая личное участие в геноциде рядовые исполнители, нередко утверждают, что не имеют личной ненависти к представителям той или иной этногруппы и не имели личной цели ее физического уничтожения. Однако, следует учесть, что особенности субъективной стороны совершаемых рядовыми

исполнителями геноцидальных деяний связаны не с мотивацией или личной целью уничтожения группы, а с содержанием умысла, а именно с осознанием наличия общей направленности, проводимой властными структурами внутренней и/или внешней политики (осознание наличия у руководства геноцидальной цели не равнозначно наличию у самого исполнителя желания истребить религиозную, этническую, национальную, расовую группу).

Подводя итог, можно отметить, что с высокой степенью вероятности можно ожидать в обозримом будущем множество судебных процессов по реализации ответственности виновных в совершающихся геноцидальных преступлениях. При этом для решения большинства проблем установления и доказывания наиболее сложных признаков геноцида, полезным будет использование выработанных в ходе Нюрнбергского, Токийского и Хабаровского процессов подходов и принципов.

Библиографический список:

1. Вынесено решение по делу об установлении факта, имеющего юридическое значение // URL.: http://solecky.nvg.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1488 (дата обращения 06.11.2023).

2. Интервью Председателя Следственного комитета России Александра Бастрыкина «РИА Новости» о расследовании геноцида народов Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 22 марта 2021 г. // URL.: https://sledcom.ru/press/interview/item/1550174/?print=1 (дата обращения 06.11.2023).

3. Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года // Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. М., 1990. – 672 с.

4. Маркин: рядовой батальона «Днепр» признался в убийствах женщин и детей в Луганской области // URL: https://tass.ru/tass-today (дата обращения: 06.11.2023).

5. Михайлов И.Г. Преступления оккупационного режима нацистской Германии на территории Вяземского района Смоленской области в 1941–1943 гг. // Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Т. 5. – № 4 (20). – С. 139–155.

6. Москалев Г.Л. Проблемы разграничения геноцида и преступлений экстремистской направленности // Криминологический журнал. 2012. – № 4. – С. 121–125.

7. Нацисты во время войны расстреляли 70 пациентов психбольницы в Орле // URL.: https://ria.ru/20220506/rasstrel-1787251444.html?in=t (дата обращения 06.11.2023).

8. Панарин А.А. Геноцид советского народа в отражении исторической памяти о Великой Отечественной войне // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2020. – № 4. – С. 75–90.

9. Русанов Г.А. Преступление геноцида как международное преступление: анализ corpus delicti // Журнал российского права. 2016. – № 7. – С. 141–148.

10. Статья 357 Уголовного кодекса Российской Федерации «Геноцид» (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ). // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b21e235ab7f2ffdb9921d73f1d1828628780cf10/. (дата обращения 06.11.2023).

11. Стенограмма заседания Российского организационного комитета «Победа» от 2 июля 2020 г. // URL: http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedanija-rossiiskogoorganizacionnogo-komiteta-pobeda-02-07-2020.html (дата обращения 06.11.2023).

12. Суд признал геноцидом преступления нацистов в Крыму 1941–1945 гг. // URL: https://ria.ru/20220707/genotsid-1800857164.html (дата обращения 06.11.2023).

13. Турумбаев А.Ж. «Генеральный план Ост» – план геноцида «народов востока» // Война: продолжение политики или преступление : материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 72-й годовщине атомной бомбардировки Хиросимы. Омск, 2017. – С. 57–61.

14. Федулкина И.А. Выявление и пресечение геноцида в вооруженных конфликтах : историко-правовые аспекты // Образование и право. 2021. – № 4. – С. 31–38.

Матчанова Зоя Шарифовна,
доцент кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук

РОЛЬ ПЕДАГОГА В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ПОДВИГЕ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЙ И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ АСПЕКТЫ

Помимо преподавания дисциплин в рамках различных предметных областей, перед педагогами стоит важная и очень непростая задача – привить своим ученикам необходимое для развития каждой личности качество – помнить и понимать историю своего народа и страны, уважать память предков, сопереживать трагедиям, гордиться подвигами и достижениями.

Невозможно достичь реализации этих задач в рамках проведения нескольких формализованных мероприятий, здесь необходима длительная, последовательная, внутренне логичная и непротиворечивая, деятельность:

воспитатель дошкольного образовательного учреждения закладывает основы – учит различать добро и зло в их исконном понимании;

школьный учитель формирует комплекс упорядоченных знаний о важнейших событиях истории и учит их анализировать, привлекает учеников к различным памятным мероприятиям, помогает понять их значение, вовлекает в интересные занятия и проекты соответствующей тематики;

вузовский преподаватель (или любой преподаватель, участвующий в профессиональной подготовке) подключается к данному процессу не только в рамках преподавания исторических дисциплин, но, что весьма важно, в разнообразной по своей направленности воспитательной деятельности.

Мы говорим не только о тех задачах, которые ставит перед педагогом государство в рамках политики патриотического воспитания детей и молодежи, а о внутренней потребности передать ту память, которая передавалась прежде и должна передаваться впредь из поколения в поколение. Повторим, что выполнение данной задачи должно быть органичным процессом, а не формальной деятельностью.

Передавать память ученикам необходимо, прежде всего, для того, чтобы не допустить вытеснения из коллективной памяти народа образа Великой Отечественной войны. Еще недавно тот факт, что Победа советского народа в Великой Отечественной войне – не просто историческое событие, о котором нужно обладать определенными сведениями, и что память о ней каждый человек в нашей стране должен пронести через всю свою жизнь, не требовал дополнительных аргументаций, это было совершенно очевидно. Но сейчас мы все чаще сталкиваемся с попытками отдельных субъектов поставить под сомнение значимость и незыблемость памяти о Великой Отечественной войне.

Великая Отечественная война – это не только колоссальная трагедия и испытание, которому должен был противостоять наш народ, это еще и событие, кардинально изменившее само состояние мира. Ее значение огромно, поскольку, без преувеличения можно сказать, что тогда решались судьбы целых народов и государств, причем не в ближайшей исторической перспективе, а в глобальном геополитическом масштабе. Поэтому так важно донести до учеников понимание реального исторического масштаба Великой Отечественной войны во всей глубине и полноте. И речь идет не об отвлеченном теоретическом понимании, а о глубинном осознании значения войны и ее истинного смысла.

Если на внутригосударственном уровне наша страна в последние годы стала проводить последовательную, стратегически выверенную образовательную политику в данной области, то на межгосударственном уровне проблема забвения исторической памяти и, что особенно важно, исторической правды о той войне стоит весьма остро. Разумеется, ряд государств постсоветского пространства наравне с Россией чтит память о Великой Отечественной войне (самый яркий пример – Республика Беларусь), но все же многие зарубежные страны встали на путь пересмотра итогов Второй Мировой войны. Кроме того, невероятный размах получила проблема фальсификации истории, появляются новые интерпретации событий, связанных с войной,

зачастую абсолютно ничем не подкрепленные, а также предпринимаются попытки по-иному оценить итоги Нюрнбергского трибунала [1, с. 29], что мы считаем абсолютно недопустимым, а в перспективе – просто опасным [2, с. 206].

Просвещение в исследуемой сфере не должно ограничиваться внутригосударственными рамками, необходимо распространение исторически достоверной и корректно изложенной информации о событиях прошлого [4, с. 95] в среде межгосударственного общения на самых разных уровнях и для самой разнообразной аудитории, настолько, насколько это реально осуществимо в современной непростой мировой геополитической обстановке.

В связи с обозначенным выше, особое значение приобретают дисциплины исторического цикла, включая историко-правовые дисциплины [3, с. 95]. На наш взгляд, необходимо уделять серьезное внимание работе с источниками, что не только сделает более увлекательными практические занятия, но и позволит студентам научиться грамотно анализировать источники, делать выводы, выстраивать аргументацию, понимать уроки прошлого и чувствовать тенденции будущего. Молодых людей, которые изучат историко-правовой материал, будет гораздо сложнее ввести в заблуждение различными необоснованными интерпретациями относительно понимания истинного смысла и последствий такого значительного события, как Великая Отечественная война, и относительно других фактов отечественной и мировой истории. И здесь очень важно использование современных цифровых технологий, делающих процесс изучения исторических документов доступным для широкого круга лиц. В конечном итоге, без изучения прошлого, в особенности прошлых испытаний, невозможно понять, каких угроз следует опасаться сегодня и к чему стремиться в будущем.

Библиографический список:

1. Батырь В.А. Нюрнбергский приговор пересмотру не подлежит // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 22. – С. 24–30.

2. Дегтерев А.А. Великие уроки Нюрнберга на современном этапе // Гуманитарные исследования. – 2010. – № 1. – С. 205–212.

3. Дорская А.А. «Переживание истории» как междисциплинарное понятие // Развитие права в условиях междисциплинарного взаимодействия. – СПб.: РГУП, 2023. – С. 94–100.

4. Дорская А.А., Дорский А.Ю. Сохранение исторической памяти в СССР и Российской Федерации: общее и особенное в правовых подходах // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2023. – № 1 (49). – С. 7–16.

Доборез Игорь Александрович,
декан факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

ЗНАЧЕНИЕ ИТОГОВ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЦИД И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Вторая мировая война стала небывалым ранее потрясением для всего человечества. В ней принимало участие 62 из 74 существовавших тогда государств. Количество погибших, по разным оценкам, может достигать 70 млн. человек, а количество инвалидов, раненных, пострадавших – в несколько раз больше. Сухопутная территория, на которой происходили боевые действия, составляет свыше 3 млн. квадратных километров (что примерно равно площади Индии), а размер театра боевых действий на морях и океанах и вовсе не поддается подсчетам. Именно в этой войне было применено ядерное оружие, продемонстрировавшее весь его потенциал, в том числе, как средства сдерживания подобных конфликтов. Можно с уверенностью утверждать, что наша планета и человечество не знали доселе столь разрушительных и смертоносных войн.

Во время войны не велся как таковой подсчет ущерба, причиненного экологии нашей планеты, но со временем стало понятно, что он был огромен. Уничтожены тысячи квадратных километров лесов и полей, плодородных почв, в огне пожаров сгорели миллионы особей диких животных, иных представителей флоры и фауны. Разрушение фабрик и заводов, дамб и гидротехнических сооружений, загрязнение рек, водных ресурсов, земель, затопление шахт, разграбление и уничтожение месторождений полезных ископаемых, изменение ландшафтов и многие другие деяния также нанесли непоправимый ущерб экологии [1, с. 505–510].

Многие из таких действий имеют отложенный эффект, который проявляется в виде ужасных последствий, вплоть до экологической катастрофы, через десятилетия.

Так, например, исследователи Балтийского моря отмечают крайне высокую опасность его загрязнения в результате того, как 27 декабря 1947 года военно-морские силы союзников (СССР, США и Великобритании) затопили в нем запасы химического оружия Германии – 302 875 тонн боеприпасов, содержащих 14 типов отравляющих веществ, в том числе иприт, а масса отравляющих веществ в чистом виде превышает 60 тыс. тонн, что чревато экологической катастрофой. А радиационная опасность после бомбардировок

Хиросимы и Нагасаки в 1945 году давала о себе знать на протяжении нескольких десятилетий [2].

Вторая мировая война и ее последствия и послужили отправной точкой, от которой началось активное развитие национального и международного экологического права, и законодательства, в том числе норм уголовного законодательства, устанавливавших ответственность за наиболее опасные общественные деяния, посягающие на экологическую безопасность.

Так, например, СССР в 1978 году ратифицировал Конвенцию о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 1977 года [3]. Конвенция направлена на предотвращение экоцида (хотя и не содержит данного понятия), предусматривает соответствующие обязательства государств-участников не прибегать к военному или враждебному использованию средств воздействия на природную среду в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда, раскрывает способы негативного воздействия на природную среду [4].

Не стало исключением и отечественное уголовное законодательство. Обратимся к историческому контексту его развития (соответственно довоенный и послевоенный периоды), для чего изучим соответствующие нормы уголовных кодексов РСФСР 1926 и 1960 годов, а также УК РФ 1996 года с изменениями на 2023 год.

Так, УК РСФСР 1926 года в Главе второй «Иные преступления против порядка управления» содержал в себе нормы, предусматривающие ответственность за ущерб лесам (ст. 85), незаконный рыбный, звериный промысел (ст. 86), незаконную охоту (ст. 86-1), разработку земель с нарушением установленных правил (ст. 87).

УК РСФСР 1960 года в главе шестой «Хозяйственные преступления» изначально содержал составы таких преступлений, как нарушение ветеринарных правил (ст. 160), нарушение правил борьбы с болезнями и вредителями растений (ст. 161), незаконное занятие рыбным и другими водными добывающими промыслами (ст. 163), незаконный промысел котиков и бобров (ст. 164), производство лесосплава или взрывных работ с нарушением правил охраны рыбных запасов (ст. 165), незаконная охота (ст. 166), нарушение правил разработки недр и сдачи государству золота (ст. 167), умышленная потрава посевов и повреждение полезащитных и иных насаждений (ст. 168), незаконная порубка леса (ст. 169). По мере развития законодательства, данный кодекс дополнялся иными составами преступлений.

Лишь в постсоветский период, в УК РФ 1996 года появилась глава 26 «Экологические преступления», изначально содержавшая 17 составов преступлений (ст. 246–262 УК РФ), и на сегодняшний день претерпевшая массу изменений и дополнений. Также впервые в уголовном законе России была установлена ответственность за экоцид (ст. 358) [5, с. 64–74; 6].

Таким образом, налицо историческая эволюция уголовного закона в части установления ответственности за экологические преступления, которые были выделены в отдельную главу уголовного кодекса лишь в 1996 году.

Также в послевоенное время начинают развиваться научные исследования экологической проблематики, в том числе в криминологической плоскости, до этого в силу ряда причин не осуществлявшиеся. Особо следует упомянуть создание в начале 1960-х годов уникального учреждения – Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при прокуратуре СССР, занимавшегося в том числе исследованием преступлений в сфере экологии и их профилактикой [7, с. 242–243].

Из изложенного следует сделать вывод о причинно-следственной связи между преступлениями против мира и человечности, совершенными во время Второй мировой войны, и появлением в уголовном законодательстве многих стран, в том числе СССР и Российской Федерации новых составов преступлений. В полной мере это относится и к такому преступлению, как экоцид, а также к экологическим преступлениям.

Исторический метод исследования формирования уголовной ответственности за экологические преступления применяется не впервые [8]. Но именно в настоящем исследовании бесспорно доказано, что установленные приговорами судов над нацистскими преступниками факты и обстоятельства послужили основой для совершенствования уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за экоцид и за экологические преступления. Данный процесс динамичен и в настоящее время продолжается. Так, в настоящее время по инициативе международных общественных организаций и движений рассматривается вопрос о включении экоцида в Римский статут Международного уголовного суда.

В целом же, влияние экологии ощущается на всех направлениях общественной и политической жизни современных обществ и государств, что свидетельствует о необходимости дальнейших научно-правовых исследований, в том числе и по данной тематике.

Библиографический список:

1. Савенков А.Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира : монография. – Москва : Проспект, 2022. – 760 с.

2. Как вторая мировая повлияла на экологию [Электронный ресурс] // URL: https://russian7.ru/post/kak-vtoraya-mirovaya-povliyala-na-yekolog/

3. Указ Президиума ВС СССР от 16.05.1978 N 7538-IX "О ратификации Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду" "Ведомости ВС СССР", 1978, N 21, ст. 328.

4. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду – Конвенции и соглашения – Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы (un.org) [Электронный ресурс] – Режим доступа:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostenv.shtml (дата обращения: 13.04.2023).

5. Доборез И.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика экоцида. Научный журнал «Вестник академии правоохранительных органов». – 2023. – № 2 (28). – С. 64–74.

6. Геворкян Сергей Георгиевич, Геворкян Ирина Сергеевна Экоцид как высшая форма антропогенной экологической катастрофы. К постановке проблемы // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2018. №3-4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekotsid-kak-vysshaya-forma-antropogennoy-ekologicheskoy-katastrofy-k-postanovke-problemy (дата обращения: 04.10.2023).

7. Берензон А.Д. Избранные труды / [сост. Н.Д.Бут, Т.В. Ашиткова, Д.Г. Добрецов, М.Ю. Кагалмык, Н.В. Щукина; вступит. слово Т.В. Ашиткова]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2023. – 284 – (Научные труды ученых Университета прокуратуры Российской Федерации).

8. Вологдин Л.В. Исторический анализ формирования уголовной ответственности за экологические преступления // Молодой исследователь Дона. 2019. №6 (21). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-analiz-formirovaniya-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-ekologicheskie-prestupleniya (дата обращения: 05.10.2023).

Басов Андрей Витальевич,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Басова Юлия Юрьевна,
доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗАКОННОСТИ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Государство постоянно «сосредоточенно» на необходимости обеспечения безопасности своих граждан. Социальные конфликты, экологические,

техногенные катастрофы значительно усложняют реализацию этой задачи и могут послужить причиной возникновения чрезвычайных ситуаций. В таких условиях, с целью обеспечения безопасности, уполномоченные субъекты могут применять временные меры, которые в повседневной жизни государства являются антиконституционными, но их применение необходимо тогда, когда для ликвидации угрозы безопасности недостаточно обычных правовых средств. Иначе, государство не будет способно обеспечить выполнение возложенных на него задач и функций.

Важно отметить, что закон предоставляет право индивиду действовать в состоянии «необходимой обороны» или «крайней необходимости», то есть совершать действия, которые в обычных условиях являлись противозаконными. Такое же право может применить и государство, которое в условиях исключительной и реальной угрозы может действовать по праву «государственной необходимости». Однако, равно как для «необходимой обороны», также и для права «государственной необходимости» необходимы определенные условия, наличия которых позволяет считать применение данный институтов правомерным. Поэтому, справедливо указывает В.Б. Рушайло: «наличие права «государственной необходимости» еще не означает, что государственные органы могут использовать любые меры, которые, по их мнению, являются необходимыми для устранения угрозы безопасности для государства и общества. Меры, которые применяются с целью ликвидации угрозы, должны быть предусмотрены в Законе и могут быть признаны правомерными при условии: «причиненный ими «вред» будет меньше, чем вред, который эти меры предотвратили» [1, с. 73]. На наш взгляд, указанный ученым подход полностью оправдан. Это обусловлено рядом причин: во-первых, ликвидация негативных последствий сопряжена с расширением полномочий уполномоченных должностных лиц, и временным ограничением правового статуса физических и юридических лиц; во-вторых, предоставление дополнительных полномочий расширяет возможность применения должностными лицами административного усмотрения; в-третьих, в истории известны случаи применение данного права с целями, которые не связаны с устранением угроз государству и обществу, а сводилась к потребностям правящей политической группы, которая любую ситуацию, создающей угрозу нахождения ее у власти, «спешит» провозгласить чрезвычайной, носящей характер исключительной опасности для всего общества и требующей применения ограничительных мер, которые зачастую приобретали постоянный характер.

С учетом изложенного, особенную актуальность и значимость имеют исследования теоретических, правовых и организационных основ обеспечения законности в чрезвычайных ситуациях. В современных условиях разработка указанных научных проблем является одним из перспективных направлений и имеет междисциплинарное значение, поскольку связана с проблемами науки конституционного права, административного права, прокурорского надзора, других отраслевых юридических наук.

1. Теоретические основы обеспечения законности в чрезвычайных ситуациях. Для современной юридической науки характерным является многообразие научных подходов к определению теоретических, правовых и организационных основ обеспечения законности в чрезвычайных ситуациях. Отечественными учеными исследовали различные аспекты заявленной проблематики: организационные и тактические особенности деятельности специальных субъектов обеспечения законности и правопорядка; обеспечение гражданской защиты населения; особенности реализации административно-правового статуса субъектов обеспечения законности и правопорядка в чрезвычайных ситуациях; организационные и правовые основы осуществления кадрового, информационного, материально-технического, финансового, оперативного и других видов обеспечения при межнациональных конфликтах, захвате заложников, подготовке или совершении террористических актов, розыске и задержании вооруженных и особо опасных преступников, пресечении деятельности незаконных вооруженных формирований, реализации режима чрезвычайного положения, введение которого вызвано техногенными авариями, стихийными бедствиями и т.д. [2, с. 423–425].

Важное значение в исследовании указанной проблематики занимают научные работы, которые посвящены раскрытию методологических основ обеспечения законности. Данной проблематике посвящены множество научных работ таких ученых, как: С.С. Алексеева, К.И. Амирбекова, Д.Н. Бахраха, Н.В. Варламова, А.Ф. Козлова, В.В. Клочкова, В.В. Лапаева, А.В. Мелехина, В.С. Нерсесянца, Н.С. Нижник, Н.А. Овчинникова, В.П. Рябцева, Л.И. Спиридонова, Ю.А. Тихомирова, В.А. Четвернина, В.Е. Чиркина и др.

Анализу теории управления правоохранительными органами в чрезвычайных ситуациях посвятили исследования такие ученые как: Х.А. Андриашин, Н.И. Армазанцев, В.Л. Анисимова, Н.И. Архипова, Л.Ш. Берекашвили А.В. Виноградов, Д. Власов, И.Т. Голяков, И.В. Гончаров, В.В. Гущин, М.Д. Давитадзе, Ю.Н. Демидов, Г.И. Демин, В.Б. Дмитрин, А.Л. Дубовик, Г.Г. Зуйков, Ю.В. Иванов, Н.М. Касаткин, М.П. Киреев, А.М. Ларин, С. Лебедь, В.В. Лозбинев, С.С. Маилян, А.Ф. Майдыков, А.В. Мелехин, В.Б. Рушайло, С.А. Старостин, С.Д. Хазанов и ряд других отечественных и зарубежных исследователей.

Вопросы теории и практики прокурорского надзора исследовались в научных трудах таких ученых: А.И. Алексеева, К.И. Амирбекова, В.Г. Бессарабова, А.Ю. Винокурова, Ю.Е. Винокурова, А.Х. Казарина, Р.В. Жубрина, А.Х. Казариной, Н.Н. Карпова, Б.В. Коробейникова, В.П. Рябцева, Н.В. Субановой, А.Я. Сухарева, С.П. Щербы, А.Г. Халиулина, В.Б. Ястребова и др. [3, с. 254–256]. Значительный вклад в разработку правовых и организационных основ деятельности прокуратуры по обеспечению законности в чрезвычайных ситуациях внесли работы таких ученых как: Ю.Ю. Басовой, О.С. Капинус, В.А. Максимова, Э.Б. Хатова, В.В. Ястребова и др.

2. Правовое регулирование обеспечения законности в чрезвычайных ситуациях. Обращаясь к праву, как средству социального регулирования в условиях чрезвычайных ситуаций, отметим, что:

– в случае возникновения чрезвычайной ситуации потребность в праве значительно (в геометрической прогрессии) растет и становится более заметной;

– возникновение чрезвычайных ситуаций обусловливает возникновение, изменение, прекращение общественных отношений, что, в свою очередь, влечет за собой изменение содержания регулятивного потенциала права, то есть оно становится другим, адекватным содержанию чрезвычайной ситуации, которая возникла;

– в условиях чрезвычайной ситуации меняется фактическая значимость и актуальность отдельных правовых предписаний;

– в чрезвычайной ситуации резко меняется способность обычных правоприменительных органов выполнять свои функции, их важность, реальные возможности и средства этих органов не способны реализовывать правовые нормы;

– в чрезвычайной ситуации меняется содержание процесса реализации права, становится более жестким, авторитарным, а в некоторых случаях воплощается в форму чрезвычайного административно-правового режима [4, с. 126].

Правовое регулирование в данной сфере имеет целостный, комплексный характер. К числу нормативных правовых актов, нормы которых регулируют общественные отношения, возникающие в чрезвычайных ситуациях, относятся:

– Конституция Российской Федерации, которая осуществляет первичную легализацию деятельности государственных органов по вопросам обеспечения законности и правопорядка в чрезвычайных ситуациях. Так, ст. 56 Основного закона закрепляет возможность и пределы ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях введения чрезвычайного положения. Ст. 88 Президенту Российской Федерации предоставлены полномочия по вопросам введения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях чрезвычайного положения. Кроме того, Конституцией определены гарантии деятельности органов государственной власти. П. 5. ст. 109 закрепляет: «Государственная Дума не может быть распущена в период действия на всей территории Российской Федерации военного или чрезвычайного положения, а также в течение шести месяцев до окончания срока полномочий Президента Российской Федерации»;

– на уровне международно-правового регулирования, можно выделить две группы актов:

а) акты, нормы которых регулируют общественные отношения, обусловленные возникновением военных конфликтов немеждународного характера. Основными международно-правовыми актами в данной сфере являются: Женевские конвенции 1949 г. («Об улучшении участи раненых и больных в действующей армии», «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море», «Об

обращении с военнопленными», «О защите гражданского населения во время войны» от 12 августа 1949 г. и двух Дополнительных протоколов к ним;

б) акты, нормы которых регулируют процедурные аспекты применения чрезвычайного положения, а именно: Международный пакт «О гражданских и политических правах», в котором определены принципы применения чрезвычайного положения (принцип официального объявления и официального сообщения; принцип неотъемлемости абсолютных прав и свобод; принцип соразмерности применяемых ограничений; принцип исключительной угрозы);

– значительную часть общественных отношений в сфере обеспечения законности и правопорядка в чрезвычайных ситуациях регулируются нормами федерального законодательства, в частности: Федеральный конституционный закон «О военном положении», Федеральный конституционный закон от 30.05 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»; Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 г. № 1-ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»; Федеральный закон от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне»; Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»; Федеральный Закон от 09.01.1996 года № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения»; Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»; Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»; Федеральный закон от 26 февраля 1997 года № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»;

– на уровне подзаконного регулирования, к данной группе актом можно отнести: Постановление Правительства РФ от 21 мая 2007 г. № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»; Постановление Правительства РФ от 07.06.1995 № 561 «О государственных жилищных сертификатах, выдаваемых гражданам Российской Федерации, лишившимся жилого помещения в результате чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, террористических актов или при пресечении террористических актов правомерными действиями».

В то же время, несмотря на комплексность правового регулирования обеспечения законности и правопорядка в чрезвычайных ситуациях ряд принципиальных вопросов остается не урегулированными. Так, не полностью урегулирован вопрос с классификацией чрезвычайных ситуаций. Ни один из действующих нормативных правовых актов не содержит в своем содержании целостную классификацию данных явлений, что, в свою очередь, свидетельствует о необходимости и актуальности разрешения данного вопроса.

Чрезвычайные ситуации, которые возникли на территории нашей страны (лесные пожары, наводнения) «выявили слабы места» в нормативном регулировании вопросов законности и полноты оказания финансовой помощи пострадавшим. Недостатки правового регулирования, наличие морально-устаревших норм обуславливают неоднозначность правоприменения, судебной практики. Так, отсутствие нормативно-закрепленного понятия «физическое лицо пострадавшие от чрезвычайной ситуации» приводит к

правовой неурегулированности при отнесении к данной категории отдельных групп граждан имеющих право на получение материальной компенсации: иностранные граждане и лица без гражданства, проживающие в зоне чрезвычайной ситуации, имеющие вид на жительство в Российской Федерации; лица, прибывшие на отдых, в командировку, а также имеющие временную регистрацию по месту пребывания в зоне чрезвычайной ситуации. Кроме того, на законодательном уровне необходимо закрепить понятие и правовой статус «физическое лицо волонтеров» порядок, цели, условия привлечения для указанных целей ликвидации чрезвычайной ситуации.

3. Основные направления деятельности прокуратуры по обеспечению законности в чрезвычайных ситуациях. Анализ практики обеспечения законности в чрезвычайных ситуациях показывает, что работа органов прокуратуры в указанных условиях сосредоточена на реализации следующих мероприятий:

– организация работы прокуроров на первоначальных этапах возникновения и ликвидации последствий чрезвычайной ситуации;

– прокурорский надзор за соблюдением законодательства о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций;

– содействие в реализации органами власти, местного самоуправления полномочий в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций;

– координация деятельности правоохранительных органов;

– взаимодействие органов прокуратуры с иными государственными органами, а также с общественными организациями в чрезвычайных ситуациях;

– информационное обеспечение управленческой деятельности прокуратуры в чрезвычайных ситуациях;

– организация работы временных приемных Генерального прокурора и мобильной приемной прокурора субъекта Российской Федерации;

– организация работы комиссии для оказания практической помощи прокурорам при ликвидации чрезвычайных ситуаций;

– оценка полноты и эффективности мер, принимаемых уполномоченными органами в рамках предоставленной компетенции [2, с. 428; 5; 6].

Проведенный анализ позволяет говорить о разностороннем внимании прокуроров к вопросам обеспечения законности в чрезвычайной ситуации. Используемые в надзорной деятельности правовые рычаги, прежде всего, направлены на обеспечение и защиту прав и свобод пострадавших граждан, а также призваны содействовать нахождению деятельности уполномоченных субъектов в правовом поле и обеспечивать реальное решение задач, стоящих перед ними в условиях возникновения чрезвычайной ситуации.

Библиографический список:

1. Рушайло В.Б. Административно-правовые режимы: Монография. – М.: Изд-во «Щит – М», 2000.

2. Басова Ю.Ю. Деятельности прокуратуры Российской Федерации по обеспечению законности в чрезвычайных ситуациях // Ученые записки

Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. – Т. 6 (72). № 1. – С. 423–430.

3. Басова Ю.Ю. Формирование теоретических основ деятельности органов прокуратуры по обеспечению законности в чрезвычайных ситуациях как одного из научных направлений теории прокурорской деятельности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73). № 2. – С. 254–264.

4. Басова Ю.Ю. Теоретические, организационные и правовые аспекты обеспечения законности в условиях глобального риска возникновения чрезвычайных ситуаций: монография / Ю.Ю. Басова. Под общей ред. А.В. Мелехина. – Симферополь : Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. – 244 с.

5. Организация прокурорского надзора в условиях ликвидации чрезвычайной ситуации: методические рекомендации. – Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://epp.genproc.gov.ru › documents (дата обращения 12.09.2023).

6. Об утверждении Типового положения о мобильных и временных приемных органов прокуратуры Российской Федерации: Приказ Генерального прокуратуры России от 04.10.2021 № 575 [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/ (дата обращения 12.09.2023).

Хаяли Рустем Изеттович,
заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор исторических наук, доцент

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

В современном правовом пространстве России права несовершеннолетних, их реализация и защита имеет важное научно-теоретическое и практическое значение. Изучение опыта правового регулирования прокурорского надзора по соблюдению прав несовершеннолетних тесно взаимосвязано с проблемой построения правового государства и гражданского общества. Прокурорский надзор за соблюдением прав несовершеннолетних во всех сферах общественной жизни на современном этапе в Российской Федерации является объективной предпосылкой для успешной социализации молодого поколения и его гармоничного развития.

В годы Великой Отечественной войны значительная часть детей вследствие варварской политики немецких оккупационных властей были замучены в лагерях,

расстреляны или убиты. Значительная часть детей потеряли родителей, остались сиротами. На Нюрнбергском процессе советской стороной обвинения были представлены доказательства варварских преступлений фашизма.

Несмотря на тяготы вызванные военным временем, прокуратура, как в тылу так и на освобожденных территориях, проделала огромную работу по обеспечению и защите прав несовершеннолетних.

В апреле-мае 1935 г. были приняты постановления ЦИК и СНК СССР № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» [1] и СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 1047 «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» [2. Ст. 252]. Принятые нормативные акты существенно повысили требования к органам прокуратуры по соблюдению законности в отношении несовершеннолетних.

В результате выявления и устранения нарушений законов и привлечения виновных к ответственности орган прокуратуры обеспечили защиту прав несовершеннолетних, содержащихся в учреждениях наркоматов, просвещения, здравоохранения и социальной защиты, а также НКВД.

Великая Отечественная война поставила перед прокуратурой не только новые задачи, но и потребовала разработки новых форм и методов осуществления прокурорского надзора по обеспечению прав несовершеннолетних. Полномочия органов прокуратуры были закреплены статьёй 117 Конституции СССР, на основании которой прокуроры осуществляли прокурорский надзор, подчиняясь только прокурору СССР» [3].

В связи с боевыми действиями на территории Европейской части СССР, эвакуацией населения в восточные регионы, людскими потерями, значительная часть детей потеряли родителей и близких. Появление беспризорных на улицах, рынках, вокзалах, рост детской преступности особенно в крупных городах оказывали негативное влияние на общественно-политическую обстановку в стране.

Принятые 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», [4. Ст. 26] и 15 июня 1943 г. «Об усилении борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» [5. Ст. 41] выдвинули перед прокуратурой новые задачи по предупреждению детской беспризорности и устройству детей, оставшихся без родителей. Прокуроры на местах также осуществляли надзор за комиссиями при исполкомах краевых, областных, городских и районных советов депутатов трудящихся, в задачи которых входило решение вопросов обеспечения прав несовершеннолетних.

В районной (городской) прокуратуре прокурорский надзор по делам несовершеннолетних возлагался персонально на одного из помощников прокурора, в сочетании с другими участками работы или, как это имело место в крупных районных прокуратурах, в качестве основного участка, либо распределялась между прокурором и его помощниками в соответствии с основными участками их работы.

Под особым контролем прокурорского надзора находились несовершеннолетние в уголовном судопроизводстве. В данном случае прокурорский надзор охватывал все стадии, в том числе надзор за исполнением

законов в работе органов дознания по делам о несовершеннолетних, надзор за исполнением законов в деятельности следователя по делам о несовершеннолетних, надзор за исполнением законов при рассмотрении судами дел о несовершеннолетних. Органы прокуратуры также осуществляли прокурорский надзор в системе исправительно-трудовых лагерей.

В целях защиты прав несовершеннолетних Прокурором СССР 20 ноября 1942 г. и 22 июня 1943 г. были изданы приказы, в которых указывалось на недопущение прокурорами, оставления беспризорных и безнадзорных детей без соответствующего устройства наркоматами просвещения, здравоохранения, а также НКВД СССР [6. С. 25]. Безнадзорные дети в возрасте до 15 лет, в случае отсутствия родителей или родственников, опекунов или усыновителей направлялись в детские учреждения. Дети старше 15 лет направлялись на работу в промышленность или сельское хозяйство, а также в систему фабрично-заводского обучения.

Несовершеннолетние в возрасте от 11 до 16 лет, потерявшие родителей, без определенного места жительства, совершившие правонарушения, по которым не возбуждались уголовные дела направлялись в трудовые колонии.

Приказ Прокурора Союза ССР от 25 января 1944 г. о создании при прокуратуре Союза ССР группы по делам несовершеннолетних, а при прокуратурах союзных и автономных республик, краев и областей специально выделенных прокуроров, возложив на них обязанности по делам несовершеннолетних, обеспечил правовую и организационную работу надзорной и аналитической деятельности органов прокуратуры в вопросах прокурорского надзора по делам несовершеннолетних [6. С. 30].

Объектом прокурорского надзора по делам несовершеннолетних в исследуемый период также был надзор за точным исполнением законов должностными лицами в области просвещения, профессионально-технического образования, культуры, руководителями жилищных органов, администрацией предприятий и учреждений, комиссиями по делам несовершеннолетних. Только в Москве было открыто 639 детских яслей и садов на 61 000 детей фронтовиков, 87 000 детей прикреплены к детским столовым. На бесплатные завтраки в школах и питание детей в молочных кухнях выделено 2 млн. руб. летом 1943 г. в детских оздоровительных площадках и лагерях отдохнули более 100 тысяч детей [6. С. 15].

Надзор за исполнением законодательства о труде подростков имело свои особенности, которые были обусловлены как самим содержанием законов о труде подростков, так и их направленностью. Содержание законов о труде подростков было направлено на соединение их производственного труда с обучением, на создание наиболее благоприятных условий для их физического и умственного развития.

Особое внимание прокуроры уделяли органам опеки. Прокурор выяснял причины нарушения законов при оформлении органами опеки усыновления, а также причины, по которым этими органами не был по собственной инициативе своевременно поставлен вопрос о признании усыновления недействительным или

об его отмене. Вопросы патронирования детей и опеки советскими органами, оставшихся без родителей, также находились в поле зрения прокуроров. Опека и попечительство назначались лишь при отсутствии у детей и подростков родительского попечения (смерть родителей, болезнь их, лишение родительских прав, уклонение от обязанности по воспитанию) и согласие опекуна (попечителя) на осуществление опеки (попечительства).

Таким образом, среди основных направлений деятельности органов прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних были надзор за исполнением законов о всеобщем обязательном школьном обучении, труде и воспитанию детей в семьях. При этом органы прокуратуры в сфере прокурорского надзора особое внимание уделяли обеспечению надзора за исполнением законов о всеобщем школьном обучении, за исполнением законодательства о труде подростков, за исполнением законов, регулирующих воспитание детей в семье, а также усыновление, опеку и попечительство несовершеннолетних. Пристальное внимание уделялось надзору за исполнением законодательства, регулирующего труд подростков, время рабочего дня подростков, возможность получить образование. Прокуроры и следователи проделали огромную работу в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Прокурорский надзор по делам несовершеннолетних обеспечил соблюдение законности и защиты прав несовершеннолетних в трудных условиях войны.

Библиографический список:

1. Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 1935. № 81.
2. Свод законов СССР. 1935. № 32. Ст. 252.
3. Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 1936. № 283. 16 декабря.
4. Свод постановлений СССР. 1942. № 2. Ст. 26.
5. Свод постановлений СССР. 1943. № 12. Ст. 41.
6. Тадевосян В. Правовая охрана детей в условиях Отечественной войны Родины // Социалистическая законность 1944. № 1 С. 24–30.
7. Спекторов А. Неуклонно охранять права семей защитников Родины // Социалистическая законность 1944. № 1 С. 15–17.

Страхова Светлана Вячеславовна,
заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ

27 апреля 1942 года в адрес всех правительств и миссий стран, не воевавших с СССР, была направлена специальная нота Народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова, которая поведала миру о чудовищных злодеяниях гитлеровцев на оккупированных ими территориях СССР против мирного населения и советских военнопленных. В том числе, мир узнал о массовых расстрелах мирных жителей крымских городов – Феодосии и Керчи [1, с. 54–55], о «выдающемся даже в ряде других бесчисленных кровавых преступлений» массовом расстреле детей в г. Керчь [1, с. 62–63], о зверствах в отношении военнопленных красноармейцев в с. Джантора (ныне с. Львово Ленинского района Республики Крым) [1, с. 66].

Уже тогда, в начале 1942 года, Правительство СССР заявило о том, что «гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все их неслыханные злодеяния, совершенные против народов СССР и против всех свободолюбивых народов» [1, с. 76]. Неизбежность привлечения к ответственности нацистов в рамках международного судебного процесса стала очевидной.

Организация расследования и учета преступлений немецко-фашистских захватчиков в СССР была возложена на специальную Чрезвычайную государственную комиссию. С 16 марта 1943 года на освобожденных от немецких оккупантов территориях стали создаваться республиканские, краевые и областные комиссии. Установлению и учету подлежали факты убийства мирных граждан, насилий, издевательств и пыток, учиненных немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками над беззащитными людьми – женщинами, детьми и стариками; факты увода советских людей в немецкое рабство; факты пыток, истязаний и убийств, учиненных немецко-фашистскими властями и их сообщниками над пленными, больными и раненными советскими военнослужащими [2, с. 20].

А.Е. Епифанов в этой связи отмечает, что злодеяния гитлеровцев фиксировались в актах в специальной форме на основе заявлений граждан, протоколов опроса потерпевших, свидетелей, репатриированных граждан, осмотра места злодеяний, заключений экспертиз, к актам прилагались фотоснимки, письма из германской неволи и трофейные документы. Создание единой процессуальной формы фиксации злодеяний фашистов позволило

использовать их в дальнейшем в качестве эффективного средства доказывания [3, с. 57–58]. Собранные Чрезвычайной государственной комиссией материалы в последующем легли в основу доказательственной базы обвинения от СССР на Нюрнбергском процессе.

С учетом различий в правовых системах государств антигитлеровской коалиции, которые Лондонским Соглашением от 08 августа 1945 года приняли решение об организации Международного военного трибунала над главными военными преступниками европейских стран Оси, этим же документом был утвержден его Устав, которым определялась юрисдикция трибунала, общие принципы, полномочия трибунала, орган расследования и обвинения в преступлениях, гарантии для подсудимых, процесс доказывания и вынесения приговора. В дальнейшем был принят Регламент Международного Военного трибунала, который устанавливал правила проведения уголовного судопроизводства.

А.Г. Звягинцев указывает, что Устав и Регламент трибунала почти целиком, за вычетом экспертизы, воспроизводили систему доказательств, принятую в советском доказательственном праве: устные и письменные показания свидетелей, устные и письменные показания подсудимых, документы, вещественные доказательства. Однако Нюрнбергский процесс вошел в историю как процесс документов. Именно документальные доказательства здесь были решающими, их было представлено около 2500. Главную роль в работе трибунала играли трофейные документы. Преступная деятельность лидеров Гитлеровской Германии отражалась на бумаге с чисто немецкой педантичностью. Отбором документов из немецких архивов и подготовкой их к процессу занималась советская специальная следственная часть, которой был обнаружен особо ценный документ – подлинный план военного нападения Германии на СССР – план «Барбаросса». Большую доказательственную ценность имели акты Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Эти материалы в соответствии со ст. 21 Устава трибунала подлежали принятию трибуналом без дальнейших доказательств [4, с. 19–21].

Уставом трибунала признавались в качестве доказательств фото- и кинодокументы. Н.В. Колошинская подчеркивает, что самые многочисленные фотодокументы были представлены именно Чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию фашистских злодеяний на территории СССР [5, с. 133]. Согласно Методике по составлению и опубликованию сообщений (коммюннике) Чрезвычайной государственной комиссии, разработанной в 1944 году, исключительные по своему характеру факты зверств фашистов предписывалось актировать отдельным документом. Все проявления подобного рода тщательно и подробно фотографировались [3, с. 58–59]. Кроме того, советской стороной для демонстрации на Нюрнбергском процессе был представлен фильм «Кинодокументы о зверствах немецко-фашистских захватчиков», в котором демонстрировались трупы мирных жителей, военнопленных, разного пола, возраста и национальностей,

расстрелянных и замученных немецко-фашистскими войсками в городах СССР [6, с. 52 –53].

Вместе с тем, важную роль в обеспечении обвинения против немецко-фашистских захватчиков сыграли свидетельские показания. А.Г. Звягинцев по этому поводу замечает, что свидетельские показания представляли ценность живого слова, когда речь шла о событиях большого политического масштаба или о конкретных фактах преступлений – военных и против человечности. Непосредственно Международным военным трибуналом в Нюрнберге были допрошены 116 свидетелей и принято 143 письменных показаний свидетелей. Нашими следователями были допрошены почти все подсудимые и значительное число свидетелей [4, с. 19, 21].

Центральным событием 11 февраля 1946 года стал допрос бывшего командующего 6-й армией вермахта генерал-фельдмаршала Фридриха Паулюса. Появление в зале суда ключевого свидетеля, которого в рейхе официально объявили погибшим, было для стороны защиты крайне неожиданным. Паулюс подтвердил, что нападение на Советский Союз готовилось с осени 1940 года и не было «превентивным», призванным лишь предотвратить агрессию Советского Союза против рейха, как утверждала нацистская пропаганда. Среди активных участников развязывания агрессивной войны высокопоставленный свидетель назвал подсудимых Вильгельма Кейтеля, Альфреда Йодля и Германа Геринга. После его выступления шансов обелить себя у подсудимых не осталось [7].

Со дня окончания Нюрнбергского процесса прошло 77 лет, но сегодня расследование преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, продолжается. В Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК РФ) создано специализированное управление, задачей которого является собрать прочную доказательственную базу, зафиксировав каждый факт преступления в отношении мирного населения Донбасса. Руководитель СК РФ А.И. Бастрыкин по этому поводу отмечает, что в условиях СВО на территории Донецкой и Луганской республик, в Запорожской и Херсонской областях криминалисты скрупулезно фиксируют факты преступной деятельности украинских националистов. Сводной криминалистической группой Главного управления криминалистики только за последние три месяца работы проведено свыше 300 осмотров мест происшествий, предметов, участков местности, помещений и тел погибших [8]. С 2014 года СК РФ возбудил более 2,9 тысячи уголовных дел, свыше 710 лиц, в том числе из военного и политического руководства стали фигурантами. Более 126 тысяч жителей Донбасса признаны потерпевшими [9].

Примечательно, что Следственный комитет Российской Федерации и информационный телеканал Russia Today в 2019 году запустили совместный мультимедийный проект, цель которого – рассказать о преступлениях против мирного населения, совершаемых украинскими военными в ходе вооруженного конфликта на юго-востоке Украины [10]. Кроме того, с 2014 года российскими журналистами, историками, представителями общественности при поддержке

Общественной палаты Российской Федерации создан сайт «Трибунал» для сбора сведений о преступлениях украинских военных и участников неонацистских формирований. В 2022 году сайт получил поддержку Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (далее – СПЧ). На данном интернет-ресурсе собираются данные о причастных к преступлениям военнослужащих ВСУ, ГУР Украины, СБУ, МВД Украины, украинских политиков, публичных персон и участников националистических формирований; свидетельства о военных преступлениях на юго-востоке Украины, в Донецкой и Луганской народных республиках; данные о жертвах военных преступлений, а также исторические справки об истоках неонацизма на Украине. Фактический материал СПЧ передают российские военнослужащие – участники специальной военной операции, фиксирующие следы преступлений украинских неонацистов по горячим следам. Уверовав в свою безнаказанность, украинские неонацисты нередко сами запечатлевают себя на видео или фотографиях в момент совершения ими преступлений: пыток и убийств военнопленных, расстрелов мирного населения, участия в грабежах, а также собственноручно подписанные снаряды или ракеты, предназначенные для обстрелов гражданских объектов. Все факты зверств расследуются, опрашиваются свидетели из числа украинских военнопленных и гражданского населения [11].

Представляется особенно важным, что подобные проекты уже сегодня защищают историческую правду путем предания гласности имеющихся фактов, особенно среди иностранных журналистов и правозащитников, а собранный фактический материал будет использован в расследовании преступлений в судебных процессах над украинскими неонацистами. Одним из шагов в данном направлении является решение о создании Международного общественного трибунала по Украине, которое состоялось 01 марта 2022 года в рамках международной конференции «Военные преступления: остановить, рассказать правду, предать правосудию» в Общественной палате Российской Федерации, организованной по инициативе зарубежных и российских общественных деятелей и журналистов. В состав Международного общественного трибунала по Украине вошли представители гражданского общества более 20 стран мира, в том числе, США, Европы и Азии. Все тайное должно стать явным, виновные должны быть установлены, осуждены и понести заслуженное наказание, как и 77 лет назад в Нюрнберге – во имя мира и безопасности человечества.

Библиографический список:

1. О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления: нота Народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова // Президентская библиотека. – Куйбышев: Облгиз, 1942. – 80 с. URL: https://www.prlib.ru/item/848260

2. О порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников: инструкция: одобрена Советом Народных Комиссаров Союза ССР 17 июня 1943 года: в сб. указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени 1942–1943 / Российское историческое общество // Электронная библиотека исторических документов. – Л.: Лениздат, 1944. – С. 20–21. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/199861#mode/page/1/zoom/4

3. Епифанов А.Е. Организационные и правовые основы деятельности комиссий по установлению и расследованию гитлеровских злодеяний // Правовая парадигма. 2017. – Т. 16. – № 4. – С. 54–61.

4. Звягинцев А.Г. Нюрнберг. Главный процесс человечества. – М: ООО «Издательство «Эксмо», 2016. – 960 с. URL: https://homeread.net/book/nyurnberg-glavnyy-process-chelovechestva-aleksandr-zvyagincev#tx

5. Колошинская Н.В. Механизм и процедура доказательств преступлений германского фашизма на Нюрнбергском Международном военном трибунале 1945-1946 года // Ученые записки СПб филиала РТА, 2016. – № 4 (60). – С. 132–136.

6. Глазков Д.А., Ильяш А.В., Малахов Г.В. Процесс доказывания в ходе Международного Нюрнбергского трибунала // Материалы Афанасьевских чтений. 2022. – № 3 (40). – С. 50–54.

7. Сидоров Д. Без пяти минут Паулюс. URL: https://nuremberg.media/dopros/20210211/109758/Bez-pyati-minut-Paulyus.html

8. Интервью Председателя СК РФ «Российской газете». 18 октября 2023 года // Сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL:https://sledcom.ru/press/interview/item/1832204/?tab=images (дата обращения: 28.10.2023)

9. СК готов предоставить Западу доказательства преступлений Киева в Донбассе: интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина «РИА Новости» 06 мая 2023 года. – URL:https://ria.ru/20230506/dokazatelstva-1870122384.html (дата обращения 28.10.2023)

10. Уголовные дела о преступлениях, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, на Донбассе // Сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: https://russian.rt.com/trend/672997-voennye-prestupleniya-ukraina (Дата обращения: 28.10.2023).

11. Ростовцев А.К расследованию преступлений украинских неонацистов подключился СПЧ при Президенте Российской Федерации // ПолитНавигатор. URL:https://www.politnavigator.net/k-rassledovaniyu-prestuplenijj-ukrainskikh-neonacistov-podklyuchilsya-spch-pri-putine.html (Дата обращения: 21.10.2023)

Тюнин Владимир Александрович,
заведующий кафедрой
прокурорского надзора и участия
прокурора в гражданском,
арбитражном и административном
процессе Крымского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук

НЮРЕНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА НАСТОЯЩИЙ МИРОВОЙ ПРАВОПОРЯДОК

Нюрнбергский процесс является первым международным судебным процессом над руководителями гитлеровской Германии. Именно благодаря нему стал формироваться институт ответственности физических лиц международного правового уровня. Его целью было привлечь к ответственности высших руководителей Германии, которые виноваты в развязывании войны и совершении преступлений против безопасности всего человечества и против мира. Вклад Нюрнбергского процесса в дальнейшее развитие права поистине неоценим. Принцип «Короли подсудны только Богу» [1, с. 100] был разрушен, теперь каждый человек вне зависимости от своего положения, звания, должности подлежал наказанию за содеянное.

Советский Союз был не только инициатором трибунала, но и главной движущей силой [3, с. 193]: сама идея проведения подобного рода процесса принадлежала именно СССР; советские юристы и дипломаты внесли огромный вклад в работу, связанную с заключением союзниками в Лондоне 08.08.1945 г. «Соглашения о судебном преследовании главных военных преступников».

Советский союз был убеждён в необходимости поистине легитимного суда [2, с. 300], решения которого должны были строго основываться на международном праве. У суда должен был присутствовать неоспоримый юридический авторитет [4, с. 22], который существовал бы на протяжении всей дальнейшей истории. Идея проведения подобного рода трибуналов носила остро политический характер. Все понимали, что оставить преступников безнаказанными нельзя, но пути решения данного вопроса у руководителей стран-победительниц существенно отличались. Сама мысль о проведении трибуналов, подготовки к ним, созревала в очень сложных условиях, поскольку между ведущими мировыми странами складывались отношения противоречия и взаимной подозрительности. Каждому государству пришлось пойти на определённого рода уступки для того, чтобы Нюрнбергский процесс всё же состоялся, а виновные получили справедливое наказание [6, с. 96].

Процесс в Нюрнберге стал подтверждением единения стран, народов мира, а что самое главное правителей таких государств, у которых существует принципиальная разница в общественно-политическом строе [6, с. 98].

Отношения между СССР, США и Великобританией в тот период характеризовались большим количеством противоречий, которые накапливались и росли со времён начала холодной войны, но это не помешало руководителям собрать особенности своих систем по кирпичикам в единый монолит Нюрнбергского процесса. Так они повернули процесс на благо всей человеческой цивилизации, наказав жестоких преступников.

Устав Нюрнбергского трибунала от 08.08.1945 г., как документ юридического содержания имеет кроме исторического значения особую ценность для нынешней международной уголовной юстиции и развития современного международного права.

В Уставе Нюрнбергского трибунала нашли своё отражение принципы международного права и реализовались в его решении. Принципы были представлены в виде отдельного документа, принятого в 1950 г. во время второй сессии Комиссии международного права ООН. В данном документе перечислены семь принципов, закреплённых также в ст. 6–12 Устава Нюрнбергского трибунала. В их числе: «принцип индивидуальной ответственности; принцип ответственности за международные преступления, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет; принцип ответственности глав государств и ответственных должностных лиц правительств за преступления, предусмотренные международным правом; принцип ответственности за исполнение преступного приказа; право обвиняемого на справедливое рассмотрение дела на основе фактов и права; признание международно-правовыми преступлениями следующих деяний: преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности (с указанием видов этих деяний); принцип наказуемости соучастников международных преступлений» [7, с. 85–89].

Согласно Уставу, следуя соглашениям, принятым на Лондонской конференции, под юрисдикцию Нюрнбергского процесса попали: «Преступления против мира (планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны в нарушение международных договоров, соглашений, заверений); военные преступления (нарушение законов и обычаев войны, убийство, истязание, увод в рабство или для других целей гражданского населения, убийства и истязания военнопленных); преступления против человечности (убийства, истребление, порабощение и иные формы жестокого обращения в отношении гражданского населения во время или до войны)» [5, с. 228–230].

Приговор Нюрнбергского процесса стал отправной точкой для строительства нового правового порядка в мире, он заложил фундамент современного феномена прав и свобод личности [5, с. 304–307].

Нюрнбергский процесс стал отправной точкой для формирования новой правовой культуры. Кроме того, именно благодаря Нюрнбергскому процессу стало развиваться гуманитарное право [8, с. 20], а после проведения трибунала

правотворчество во многих странах вышло на новый уровень, который направлен на правовое обеспечение безопасности всего человечества.

Нельзя приуменьшать значение Нюрнбергского процесса. Значимость трибунала, юридически закрепившего итоги Второй мировой войны, которую развязали германский фашизм, строго наказавший тех, кто порождал агрессию, велик. Именно Нюрнбергский трибунал сгенерировал строительство нового правопорядка, породил современный феномен прав и свобод личности.

Резолюции ООН подтверждают важность принципов международных трибуналов, признают их в качестве основополагающих постулатов международного права.

К огромному сожалению, всё то, что дал миру Нюрнбергский процесс, в некоторых странах стало забываться, нацизм – обеляться, а история Второй мировой войны – искажаться и переписываться. Те уроки, что нам преподнес приведённый трибунал особенно актуальны сегодня. Современному поколению нельзя умалять значение международных трибуналов, ему необходимо сохранять справедливость для того, чтобы историческая память продолжала жить, а нацизм больше никогда не обрёл ту силу, которую получил в годы Второй мировой войны.

Библиографический список:

1. Андриянова, Н.С. Нюрнбергский процесс – суд истории / Н.С. Андриянова // Молодой ученый. – 2018. – № 27 (213). – С. 98–101.

2. Буликеева, Д.Ж. Значение Нюрнбергского процесса для развития уголовного права // Правовая защита частных и публичных интересов: сборник статей международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной памяти выдающегося российского адвоката Федора Никифоровича Плевако (1842–1908) 20–21 апреля 2012 года / отв. ред. Янин М.Г. – Челябинск : Полиграф-Мастер, 2012. – С. 300–302.

3. Валеев, Р.М. Нюрнбергские принципы и их влияние на развитие современного международного права (к 60-летию Нюрнбергского процесса) / Р.М. Валеев, И.П. Сафиуллинна // Московский журнал международного права. – 2006. – № 3. – С. 185–200.

4. Гладких, В.И. Нюрнбергский процесс как фактор неотвратимости наказания нацистских преступников / В.И. Гладких, В.А. Прошин // Российский следователь. – 2015. – № 10. – С. 19–23.

5. Дэвидсон Ю. Суд над нацистами / пер. с англ. – Смоленск, 2001. – 508 с.

6. Егоров, С.А. Приговор Нюрнбергского трибунала и ответственность физических лиц за международные преступления / С.А. Егоров // Московский журнал международного права. – 2015. – № 4. – С. 90–100.

7. Иванова, И.М. Нюрнбергские принципы в международном праве / И. М. Иванова // Советское государство и право. – 1960. – № 8. – С. 83–90.

8. Ишин, А.М. Нюрнбергский процесс: некоторые правовые аспекты / А.М. Ишин // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2007. – № 1 (13). – С. 17–22.

Задерейчук Иван Панасович,
доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент

Задерейчук Алла Анатольевна,
доцент кафедры истории России Института «Таврическая академия» Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, кандидат исторических наук, доцент

ПОЛИТИКА НАЦИСТОВ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДУШЕВНОБОЛЬНЫМ НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА

Нацисты, осуществляя агрессию по отношению к другим странам, приносили на новые территории свой «новый порядок», который предусматривал террор и уничтожение не только военнопленных, но и гражданского населения. Согласно плану «Ост» вся захваченная территория до Урала должна была быть очищена и создано благоприятное пространство для развития немецкой нации. Уничтожению в первую очередь подвергались евреи, цыгане и душевнобольные. Согласно планам руководителей нацистской Германии «тело народа» должно было быть «очищено» от больных, «неполноценных», «неспособных жить в обществе» и «неработоспособных» групп людей [1, с. 90].

Еще до захвата Крыма на оккупированных территориях СССР нацисты осуществляли массовое уничтожение пациентов психиатрических лечебниц. Например, в Винницкой психиатрической больнице военная администрация города сначала дала команду выдавать пациентам только 100 г. хлеба в день, что, естественно приводило к голодной смерти, но уже осенью 1941 г. нацисты приняли решение умертвить пациентов. В ходе расправы нацистов и их пособников 800 душевнобольных было расстреляно, а еще 700 отравлено ядом [1, с. 91].

К концу ноября 1941 г. немцы захватили большую часть Крыма и начали реализовывать здесь свой «новый» порядок, сопровождавшийся массовыми преступлениями против мирного населения путем расстрелов, применением ядов, сожжения. Для уничтожения населения на юге СССР была задействована

оперативная группа *«D»* под руководством Отто Олендорфа и Вальтера Биркампа. Они подчинялись 11-й армии, которая принимала участие в захвате Крыма. Эта группа в своей преступной деятельности активно применяла «душегубки» (мобильные газовые камеры, установленные на автомобили, в которых люди отравлялись от выхлопного газа) [2, с. 449].

После захвата Симферополя немцы начали устанавливать свой новый порядок в городе. Они отдали приказ освободить лучшие палаты психиатрической больницы для нужд немецкой армии. По отношению к больным учреждениям нацисты начали осуществлять целенаправленную политику террора, морили голодом. Выдавали по 200 граммов недоброкачественного, с запахом керосина, хлеба. Всего с ноября 1941 г. по февраль 1942 г. от истощения умерли около 250 пациентов Симферопольской психиатрической больницы. Врачи больницы пытались спасти своих больных, кого могли выписывали. В начале марта 1942 г. нацисты приняли решение расправиться с пациентами Симферопольской психиатрической больницы. 7 марта 1942 г. на территории больницы появились немецкие солдаты, были завезены газенваген. Все сотрудники больницы были изолированы в отдельном помещении, а ее пациенты были уничтожены. Всего за один день нацисты, используя выхлопные газы, отравили более 425 душевнобольных людей [3, с. 75].

Аналогичная участь постигла пациентов психиатрической больницы г. Карасубазара (современный Белогорск). Как следует из составленного Карасубазарской районной чрезвычайной комиссией акта от 13 мая 1944 г. сразу же после занятия города немецко-румынскими войсками началось массовое уничтожение советских граждан района. Из показаний Андрея Владимировича Черныша, который в период оккупации Крыма проживал в Карасубазарском районе при совхозе «Александровка», где находились на лечении психически больные люди, можно узнать о судьбе больных.

А.В. Черныш утверждал, что до весны 1942 г. нацисты использовали больных на различных сельскохозяйственных работах, но весной 1942 г. оккупантами было принято решение ликвидировать всех пациентов. Как говорил в своих показаниях А.В. Черныш «когда немцы сажали больных в автомашины, я находился на мельнице, расположенной в 300–400 метрах, и видел, как была подана черная автомашина грузовая, закрытая и в нее производилась посадка через дверь, находящуюся сзади машины. Сколько было погружено людей в машину, я не знаю, но спустя часа 2 к больнице подъехала вторично эта же машина и немцы начали снова сажать в нее оставшихся больных. В момент погрузки около машины находилось 10 немцев, которые никого из посторонних близко к машине не подпускали» [4, л. 6.]. Все трупы были закопаны в противотанковом рве **на расстоянии 2–3 км от населенного пункта Александровки [4, л. 6.]**.

Сохранились и другие свидетельства расправ немцев над душевнобольными в Карасубазаре, например, показания П.А. Максимовой от 9 марта 1973 г. В период оккупации Крыма П.А. Максимова была еще ребенком

и стала невольным очевидцем расправы над душевнобольными в с. Александровка. В день массовых убийств пациентов психиатрической лечебницы она с детьми играла около больницы. У нее вызвала интерес стоявшая во дворе крытая машина и рядом с ней несколько человек в немецкой форме. Любопытство пересилило страх и, подойдя ближе к забору, она увидела как «…машина задом подъехала к калитке, ведущей во дворик колонии для душевно больных. К тому времени во дворике в несколько рядов были выстроены душевно больные. По бокам, между калиткой и машиной стали вооруженные автоматами военнослужащие немецкой армии. После того, как машина вплотную подошла к калитке, с улицы, где я находилась в то время, больных видно не было, но слышно было топот ног в машине и крики больных. Я поняла, что больных погружают в машину. Примерно через двадцать-тридцать минут автомашина с закрытой дверью от калитки отъехала, но в двадцати-тридцати метрах от калитки остановилась. Мотор машины работал. С кузова автомашины доносились нечеловеческий крик, стон и вой, а также стуки о борта машины. Вокруг машины суетились военнослужащие немецкой армии. Затем крик, вой и стуки стали постепенно стихать, в кабину автомашины сел один военнослужащий германской армии и автомашина поехала в сторону гор. Карасубазар» [5, с. 213–215].

В своих показаниях свидетельница рассказала, что после уничтожения первой партии психически больных нацисты вернулись за остальными. «Примерно в одиннадцать или в половине двенадцатого часа дня я увидела, что по дороге, ведущей из города Карасубазар до с. Александровки едет такая же крытая машина, как и та, в которой увезли больных. Она (*машина*) вновь подъехала задом к калитке и таким же порядком, как и первый раз, душевно больных стали погружать в автомашину. Как только начали погружать больных, я сразу оттуда убежала, так как кто-то сказал, что если больных не хватит, то в машину будут погружать детей и подростков. Что было дальше, я не знаю, но позже видела, что в колонии душевно больных почти никого не осталось, за исключением нескольких человек из числа выздоравливающих, которые работали в хозяйстве. Сколько всего больных было погружено в машины, я сказать затрудняюсь. В машине никаких свидетелей не было. Учитывая время погрузки больных, топот ног в машине и гул, стоявший в машине от голосов больных, я думаю, что в первую автомашину было погружено не менее пятидесяти человек» [5, с. 213–215].

Систематическое уничтожение душевнобольных нацисты осуществляли на всех территориях СССР, находившихся под оккупацией. Например, в Латвии были расстреляны пациенты больниц в Риге (709 пациентов), Даугавпилсе (760 пациентов) и Елгаве (425 пациентов), а больницы были переданы германскому вермахту под лазареты. В период между октябрём 1941 и октябрём 1942 года в Киевской психиатрической больнице после разграбления продуктов был устроен массовый расстрел (по меньшей мере 785 человек). Подобные акты ликвидации происходили и в психиатрической больнице Полтавы (были убиты 559 душевнобольных), Игрени под Днепропетровском (1160 жертв,

систематическое отравление медикаментами), Васильевки (320 жертв), Харькова (сначала расстреляли более 470 пациентов Сабуровой дачи, а позже более 70 пациентов и красноармейцев, переодетых в одежду душевнобольных), Сапогова под Курском (убийство голодом и медикаментами). Кроме того, в приютах расстреливали детей-инвалидов, как, например, в Приславле под Днепропетровском (158 жертв) [1, с. 90].

Таким образом, на оккупированных территориях нацисты развернули систематическую работу по уничтожению людей не только по религиозному или национальному признаку, но также осуществлялись убийства тысяч пациентов психиатрических больниц. Именно они первыми уничтожались на захваченных территориях. Всего во время немецкой оккупации на территории Советского Союза было уничтожено около 17 тысяч психически больных людей. Не стал исключением и Крымский полуостров, где с целью уничтожения душевнобольных психиатрических лечебниц активно применялись душегубки, пациентов морили голодом, а также травили ядами. Следуя идеям «социальной гигиены», нацисты и их пособники осуществляли расправы в психиатрических больницах Симферополя и Карусабазара. Подобные акции тщательно скрывались нацистами, а потому судить об истинных объемах, совершенных расправ, к сожалению, невозможно, как невозможно и персонифицировать большинство жертв фашистского террора.

Библиографический список:

1. Петрюк П.Т., Петрюк А.П. Психиатрия при нацизме: убийства душевнобольных на временно оккупированных территориях СССР // Психічне здоров’я. 2012. Вип. 1. С. 88–92.

2. Федотов Д.Д. О гибели душевнобольных на территории СССР, временно оккупированной фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны // Вопросы социальной и клинической психоневрологии. – 1965. Т. 12. – С. 443–459.

3. Дрёмова Н. Жизнь и смерть доктора Балабана // Полуостров сокровищ. – 2015. – № 2. – С. 72–76.

4. ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 53.

5. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Республика Крым : Город Севастополь : Сборник архивных документов / отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; Республика Крым / отв. ред. О. В. Лобов; сост. Н. В. Колышницына (отв. сост.), Т. А. Шарова, М.Н. Шульженко, Б.Г. Берлин, И.Н. Верешков, В.И. Богданевич, В.В. Рогачев; город Севастополь / отв. ред. Н.С. Калинина; сост. Е.С. Поплавская, О.В. Воронова, Н.Ю. Коробкова, И.А. Дерепаско, М.Г. Соловьева, Н.Ф. Задорожная. – М. : Фонд «Связь Эпох», 2020. – С. 213–215.

Комарова Елена Александровна,
доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЕ ПРИГОВОРЫ ПО ИТОГАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА

По итогам Второй мировой войны было принято решение о проведении судебного разбирательства над группой нацистских военных преступников. Процесс состоялся в Международном военном трибунале (МВТ) (г. Нюрнберг) с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г.

На момент принятия решения о проведении подобного судебного процесса не существовало нормативной основы для его деятельности. В связи с этим, ряд государств, в частности Советский Союз, США, Великобритания и Франция объединили свои усилия в образовании правовой основы его деятельности, привнеся в этот процесс свои национальные особенности. Несмотря на то что до момента создания Нюрнбергского трибунала подобной формы правосудия не существовало Нюрнбергский процесс был организован по всем канонам. Он не был формальным и все решения принимались только на основании норм права [1, с. 171].

Как итог, 8 августа 1945 г. было подписано Соглашение о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси [2]. Оно включало в себя решение об учреждении Международного военного трибунала для суда над главными военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, а также его Устав, который определил организацию, юрисдикцию и функции Трибунала [3].

29 августа 1945 г. был опубликован первый список главных военных преступников, в который вошли имена 24 ведущих нацистских деятелей, промышленников, военных, дипломатов, идеологов. Кроме того, на основании рассмотрения дел подсудимых МВТ должен был рассмотреть вопрос о признании преступными следующих организаций: руководящий состав НСДАП; охранные отряды НСДАП (СС), включая службу безопасности (СД); государственную тайную полицию (гестапо); штурмовые отряды НСДАП (СА); генеральный штаб и высшее командование германских вооруженных сил. И этот вопрос также представлял особую важность, поскольку позволил констатировать юридически преступный характер этих организаций и позволил обеспечить возможность национальным судам привлекать к ответственности за принадлежность к ним отдельных лиц. В качестве члена МВТ от Советского Союза назначался И.Т. Никитченко, главным обвинителем от СССР – прокурор

Украины Р.А. Руденко [4, 78].

Колоссальная подготовительная работа была проведена на территории советского государства, в том числе была создана профильная структура – «Комиссия по руководству подготовкой обвинительных материалов и работой советских представителей в Международном военном трибунале в Нюрнберге». В рамках данной Комиссии готовились директивы для советской делегации, подбирались работники для направления в МВТ.

По итогам совместных усилий ряда государств 18 октября 1945 г. обвинительное заключение было вручено всем участникам процесса. С этого момента работа МВТ перешла в особо активную фазу. Была проделана очень большая работа, которая завершилась 1 октября 1946 г. – Международный военный трибунал вынес свой исторический приговор.

Несмотря на то что почти все военные преступники получили самые суровые наказания, трое из них были оправданы.

Оправдательные приговоры были вынесены в отношении дипломата Франца фон Папена, финансиста Гельмара Шахта и руководителя отдела внутренней пропаганды министерства просвещения и пропаганды Германии Ганса Фриче. Представитель в трибунале от СССР Иона Никитченко выступил с заявлением, в котором выразил несогласие с оправдательными приговорами. Им были приведены многочисленные доказательства подтверждающие их виновности.

Решение трибунала в этой части получило отрицательную оценку не только со стороны советских граждан, но и многих жителей Германии. Как следствие в Берлине были проведены митинги против оправдания этих лиц, с предложением судить их немецким судом.

Можно сказать что в дальнейшем этим лицам так и не удалось уйти от ответственности, несмотря на то что в Нюрнберге они получили снисхождение. Через год, в 1947 году все трое попали под расследование комиссии по денацификации – внутреннего немецкого органа, действовавшего в рамках процесса очищения и оздоровления общества от нацизма.

И как итог – Фриче был осужден на 9 лет, а Шахт и фон Папен – на 8 лет лагерей. Все они не отбыли весь срок своего наказания, кто-то по причине плохого здоровья (Фиче), кто-то воспользовался помощью защитников (Шахт и фон Папен) и освободились из заключения менее чем через год.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что Нюрнбергский процесс продолжался около года и имел очень важное значение. Это был адекватный ответ на беспрецедентные в истории преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности.

Он не был формальностью, призванной уместить в рамки приличия расправу над руководителями ненавистного всеми фашистского режима. Из 24 подсудимых всего половина была приговорена к смертной казни и ещё трое – к пожизненному лишению свободы. И эти оправдательные приговоры дают нам возможность не сомневаться в том, что это был именно справедливый суд, основанный на принципах и нормах международного права.

Но несмотря на это было бы наивным полагать, что даже таким юридическим актом огромной важности, как Приговор Международного военного трибунала, можно предотвратить новые войны, изжить человеческие пороки. Однако, те нормы которые были разработаны и применены более семидесяти лет назад и сегодня служат делу борьбы с такими всеобщими угрозами как фашизм, терроризмом, экстремизм и способствует обеспечению прав человека на свободу и безопасность.

Библиографический список:

1. Комарова Е.А. Отражение принципов уголовного судопроизводства в деятельности Нюрнбергского трибунала // Нюрнбергский процесс: история и современность: Сборник материалов научно-практической конференции V Международного научного форума, Ялта, 26–27 ноября 2020 года. – Симферополь: Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. – С. 171.
2. Соглашение между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.) // СПС «Гарант»
3. Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (рус., англ.) // Действующее международное право в 3 Т., М.: МНИМП, Т. 3, 1996 год Официальный текст из информационно-правовой базы данных "Международное гуманитарное право" МККК, Женева
4. Лебедева Н.С. Нюрнбергский процесс и его приговор // Вестник МГИМО-Университета. 2010; (6 (15). – С. 78.

Паращевина Елена Анатольевна,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Терроризм – опасное явление, способное затронуть каждую страну и абсолютно каждого человека и гражданина. Эта идеология насилия сопровождает с собой масштабные разрушения, гибель множества людей. Для

борьбы с таким страшным явлением государствами совместно и самостоятельно разрабатывается политика противодействия. Современная антитеррористическая политика является одним из ключевых направлений деятельности как непосредственно правоохранительных органов, так и государства в целом.

Необходимо отметить, что основным документом всей системы борьбы с терроризмом в Российской Федерации является Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная в 2009 году. Концепция содержит в себе основополагающие принципы, цели и задачи, а также направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации. Но наряду с этим мы не можем не говорить про необходимость внесения некоторых изменений.

Говоря о терроризме, стоит отметить, что это явление политическое и психологическое. Но в Концепции рассматривается противодействие терроризму только как политического явления. Ведь справедливо отмечают многие авторы, что терроризм удастся искоренить только в случае полного несогласия людей с действиями преступников. «Бороться с террористами должно государство, но победить их может только общество» [4, с. 342].

В связи с этим считаем необходимым внедрения в Концепцию общественных институтов, готовых и способных оказывать поддержку системе государственных органов, противодействующих терроризму.

Государственная политика противодействия терроризму выделяет направления, по которым и осуществляется непосредственно борьба:

- предупреждение (профилактика) терроризма;
- борьба с терроризмом;
- минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма [5, с. 47].

Безусловно необходимо выделить и ряд непосредственных субъектов противодействия терроризму в Российской Федерации. И в первую очередь это президент Российской Федерации, данный субъект можно смело назвать основным, так как им определяются ключевые направления вышеназванной политики. К тому же он осуществляет управленческие функции и определяет компетенции подконтрольных ему органов исполнительной власти в сфере противодействия терроризму, а также имеет возможность принять решение об использовании специальных военизированных подразделений за границами государства для борьбы с террористическими действиями, посягающими на страну и граждан.

Во вторую очередь это федеральные органы исполнительной власти ведь особая роль здесь отдается силовым и чрезвычайным структурам (Вооруженные силы РФ, Федеральная служба безопасности РФ, Министерство внутренних дел, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий). Данные органы выполняют свои функции непосредственно в пределах своих компетенций.

Также к данным субъектам, на наш взгляд, необходимо отнести правительство РФ. Ведь, как и Президент Российской Федерации, они определяют компетенции подконтрольных ему органов, а также занимаются организацией разработок и реализаций антитеррористических мероприятий федеральных органов, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления.

Далее можно отнести и Федеральное собрание РФ, так как в данном случае деятельность очевидна – формирование законодательной базы противодействия терроризму.

И безусловно органы прокуратуры Российской Федерации. Одной из функции прокуратуры является координация деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия терроризму и контроль за законной деятельностью некоторых должностных лиц, осуществляющих действия по противодействию терроризму.

Стоит отметить, что такое направление, как профилактика и предупреждение терроризма является приоритетным и по сей день. Ведь в таком случае не последует необходимости пресекать террористический акт и устранять последствия его совершения. То есть не произойдет факт возможной гибели людей и не возникнет необходимость устранение последствий.

Исходя из создания специальных органов, издания нормативных правовых актов, борьба с терроризмом действительно имеет стратегическое значение для государства и граждан. На данный момент можно говорить, что в Российской Федерации сложилась постоянно прогрессирующая государственная политика противодействия терроризма. К сожалению, многие политические и государственные деятели рассматривают противодействие терроризму с политической точки зрения, и практически не затрагивают психологическую сторону. В целом, антитеррористическую политику как Российской Федерации, так и любого государства следует понимать в виде деятельности по профилактике и борьбе с терроризмом, пресечения и предупреждения возможных террористических актов с целью сохранения и возможности дальнейшего развития общественного и государственного строя, целостности границ государства и защиты граждан и объектов инфраструктуры от посягательств террористов.

В заключении необходимо отметить, что важнейшей задачей в сфере государственного управления и системы национальной безопасности Российской Федерации является решение проблем, связанных с противодействием терроризму. Эти явления представляют реальную угрозу безопасности нашего государства и граждан, вследствие чего возникает потребность в создании надежной системы защиты правовых и конституционных основ российского общества.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации : принята 12 декабря 1993 года : [в редакции от 1 июля 2020 года] // Собр. законодательства Российской

Федерации. – 2020. – № 9. – Ст. 851. – Текст : непосредственный.

2. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма от 9 декабря 1994 года.

3. Козлов Т.Л. Проблемы установления предмета и пределов прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии коррупции / Т.Л. Козлов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2014. – № 2. – С. 49–53.

4. Шестопал Е.Б. Политическая психология: учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Аспект Пресс, 2012. – С. 342.

5. Савинцева А.В. Политика Российской Федерации по противодействию международному терроризму : выпускная квалификационная работа. Екатеринбург, 2018. – С. 47.

Потапова Лариса Витальевна,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ И ДРУГИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

На сегодняшний день одной из основных проблем нашего общества является рост террористической деятельности, сопутствующий наращиванию потенциала и превращению экстремистских группировок во влиятельные структуры жизни; усиление жестокости и безоглядности действий экстремистов; многообразие форм деятельности, стремление добиться общественного резонанса, устрашения населения. Расширяется информационная, идеологическая, психологическая, ресурсная взаимосвязанность экстремистских сообществ и групп.

Результаты оценки состояния законности и правопорядка в стране в 2022 г. свидетельствуют о том, что в условиях проведения СВО, обострения внутренних и внешних конфликтов, проявления гибридных угроз и осложнения международных отношений российское общество сталкивается с трансформацией экстремистской и террористической преступности, проявлениями новых форм криминальной деятельности [1, с. 134].

Необходимо отметить, что причины терроризма кроются в росте кризисных явлений в экономике, неспособности общества регулировать сложные социально-политические процессы, быстрой смене систем человеческих и политических идеалов, ценностей, во вовлечении в активную политическую жизнь большого слоя населения с низкой духовностью, культурой и образованием, лишенного политического опыта. Это активизирует стремление

общественных и государственных институций к противодействию и борьбе с таким опасным явлением, как «терроризм».

В 2023 г. выступая на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России президент Российской Федерации Владимир Путин отметил: «Единство и сплочённость нашего многонационального общества всегда были и остаются силой России, помогают нам преодолевать любые трудности и любые испытания, поэтому провокации, незаконные уличные акции или иные попытки «раскачать» общество должны оперативно пресекаться, точно так же, как и распространение экстремистской идеологии. К этой работе надо активнее подключать представителей религиозных конфессий, молодёжных и других общественных организаций. Серьезный сигнал, требующий всестороннего анализа, и – это рост преступлений, связанных с экстремизмом. В 2022 году их количество значительно выросло» [2].

Противодействие терроризму является прежде всего показателем уровня развитого, демократического общества, независимого и суверенного государства, а также и того, насколько защищены права личности, показателем уровня сознания граждан, а также обеспечение сохранения духовных и материальных ценностей общества.

По статистическим данным МВД России, «за первые шесть месяцев 2023 года в стране было зафиксировано около 1,2 тыс. преступлений террористического характера и более 730 преступлений экстремистской направленности зарегистрировано» [3].

Криминологическая характеристика террористической преступности охватывает анализ статистических данных, содержащихся на сайте Генеральной прокуратуры и касающихся отдельных составов преступлений, прямо предусматривающих уголовную ответственность за преступления террористической направленности.

В материалах Генеральной прокуратуры Российской Федерации отмечено, что «основной тенденцией экстремистской и террористической преступности в 2022г. стало интенсивное повышение их общественной опасности. Так, количество преступлений экстремистской направленности возросло на 48,2% и составило 1566. С учетом тенденций предыдущих лет (в 2020 г. – 833, +42,4%, в 2021 г. – 1057, +26,9%) подобный рост в целом был ожидаем. При этом доля преступлений, совершенных с использованием сети «Интернет», снизилась с 62,5% (661 из 1057) до 52,3% (819 из 1566). Это связано с эффективной работой правоохранительных органов по реализации превентивной функции в сфере обеспечения информационной безопасности. [1, с. 134].

Уровень преступности – это криминологический показатель, выражающий общее количество совершенных преступлений и лиц, их совершивших, за определенный промежуток времени в государстве или в его отдельном регионе (области, регионе, городе). Поэтому можно заключить, что преступность, в том числе и террористического характера, изменчива. В зависимости от условий, в которых она проявляется, в частности от реагирования и противодействия ей правоохранительной системы и общества в целом, преступность, ее уровень,

интенсивность и другие количественные и качественные показатели находятся в постоянном изменении, имеют определенную динамику.

В продолжении рассматриваемого вопроса стоит сказать, что особое место в противодействии проявлениям экстремизма и терроризма, отводится прокуратуре при осуществлении надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу. Ведь даже полная изоляция от общества, к сожалению, не гарантирует невозможности участия в экстремистской и террористической деятельности, в распространении экстремистской и террористической идеологии среди задержанных, либо заключенных под стражу, а также лиц, осуществляющих ту или иную деятельность в учреждениях, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера.

В этой связи Генеральным прокурором РФ принят ряд директив, регламентирующих противодействие терроризму и экстремизму. Согласно п. 1.4 приказа Генерального прокурора РФ от 22.10.2009 № 339 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму», в целях повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму, руководствуясь п. 1 ст. 17 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»[4], необходимо особое внимание уделять надзору за исполнением требований законов, направленных на исключение фактов пропаганды идей терроризма, распространения материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих (оправдывающих) необходимость ее осуществления. Также ключевыми служат Приказ от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» [5] и Указание от 21.09.2018 602/27 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов при выявлении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности» [6].

В.В. Кувардин и К.И. Богомолова обоснованно делают вывод о том, что «участие органов прокуратуры в координационной деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью позволяет объединить усилия всех органов государственной власти, в рамках их компетенций, по противодействию преступлениям экстремистской и террористической направленности, преступлениям, связанным с их финансированием, а также в выявлении детерминант преступлений рассматриваемой группы и их профилактики и предупреждении, в том числе и виктимологической» [7, С. 249].

Подводя итог, отметим, что важным направлением по предупреждению экстремистской и террористической деятельности является активная и постоянная работа правоохранительных органов по выявлению и устранению причин: контроль за притоком беженцев; за содержанием национальной предубежденности к фактам искривления государственной политики в сфере

регулирования межнациональных отношений, к проискам деятельности организованной преступности; повышенное внимание к появлению слухов, действию общественных формирований с выраженной националистической окраской и т.д.

Библиографический список:

1. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2022 год: информ.-аналит. записка / под общ. ред. ректора Университета прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. И.М. Мацкевича. – М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2023. – 158 с.

2. Стенограмма выступления В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД URL http:// prezident.org/tekst/ stenogramma-vystuplenija-putina-na-rasshirennom-zasedanii-kollegii-mvd-20-03-2023 (дата обращения: 06.11. 2023).

3. В России за первую половину 2023 года совершено более тысячи террористических преступлений URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2023/07/22/20922248.shtml?ysclid=loom11l54e567349895 (дата обращения: 08.11.2023)

4. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1// Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru

5. Приказ Генерального прокурора России от 21 марта 2018 г. № 156 (ред. от 24.032023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» // Законность, № 6, 2018.

6. Указание Генеральной прокуратуры России от 21.09.2018 № 602/27 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов при выявлении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности» // Законность, № 11 – 2018.

7. Кувардин В.В., Богомолова К.И. Роль органов прокуратуры в противодействии экстремизму и терроризму в современной России // Вестник СГЮА. 2023. №2 (151). – С. 244–250 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-organov-prokuratury-v-protivodeystvii-ekstremizmu-i-terrorizmu-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 10.11.2023).

Шадрин Иван Александрович,
доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Противодействие экстремизму и терроризму всегда относилось к числу приоритетных задач органов государственной власти различных государств. В условиях нарастающей геополитической напряженности, роста радикальных и экстремистских настроений, современная российская действительность заставляет по-новому посмотреть на проблему противодействия экстремистским и террористическим проявлениям. Буквально ежедневно новостные ресурсы сообщают о совершении различных нарушений экстремистской и террористической направленности, в том числе и совершении террористических актов в отношении государственных или общественных деятелей, лиц осуществляющих правосудие, сотрудников правоохранительных и контролирующих органов, представителей власти, а также других лиц в связи с осуществлением ими служебной деятельности или выполнением общественного долга (журналистов, учителей, священнослужителей и т.д.). Конечно, эти социально опасные явления мешают нормальной жизни не только государства, но и общества. Применение информационно-телекоммуникационных сетей, направленное на распространения экстремистских идей, существенно увеличивает общественную опасность таких проявлений, значительно осложняет выявление и пресечение противоправной деятельности лиц, разделяющих и пропагандирующих идеологию экстремизма и мировоззрение насилия в целом.

Сложность работы органов государственной власти по противодействию экстремистской и террористической угрозе, в том числе и органов прокуратуры, обусловлена трансформацией и постоянной изменчивостью организации и так тики экстремистских и террористических движений [1, с. 245].

Экстремизм – явление, имеющее одновременно политическую и правовую природу. Право и политика – два социальных феномена, исследование которых, исторически обусловлено, непрерывно актуально по сей день и имманентно объективным реалиям возникновения, развития, перспективам существования и трансформации их самих. Особая актуальность обозначенного вопроса подтверждается также отсутствием единого подхода к рассмотрению указанных дефиниций. Предлагаемое исследование не претендует на выявление и оценку

всех или даже основных подходов, интерпретирующих и характеризующих соответствующие понятия [2, с. 35].

Прокуратура Российской Федерации в целом и отдельно взятые прокуратуры субъектов активно участвуют в процессе противодействия экстремизму и терроризму во всех их проявлениях, выявляя и пресекая нарушения законодательства в этой сфере. Активную позицию на данном направлении занимает прокуратура Республики Крым.

При осуществлении надзора за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму прокуратурой республики в 1 полугодии 2023 года выявлено 2 078 нарушений законов (в аналогичном периоде прошлого года – 2 043 (далее – АППГ) или +1,71%; в 2022 году – 3 206), принесено 237 протестов (АППГ – 262), внесено 711 представлений (АППГ – 670), по результатам их рассмотрения к дисциплинарной ответственности привлечены 246 лиц (АППГ – 355). В суд направлено 123 исковых заявления (АППГ – 195), из которых 84 заявления рассмотрены и удовлетворены (АППГ – 75). По постановлениям прокуроров к административной ответственности привлечено 19 лиц (АППГ – 19). Для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ направлен 1 материал (АППГ – 0), по которому возбуждено 1 уголовное дело (АППГ – 0).

Высокое значение придается состоянию информационной безопасности, выявление и прекращение распространения в информационно-телекоммуникационной среде, мессенджерах деструктивного контента, формирующего общественно опасное мировоззрение и содержащего призывы к противоправной деятельности.

Установлено 424 интернет-ресурса (АППГ – 541; за 2022 год – 852), распространяющих материалы, внесённые в Федеральный список экстремистских материалов Минюста России. В связи с этим приняты меры к ограничению доступа к ним и привлечению виновных лиц к установленной законом ответственности. В Управление Роскомнадзора по Республике Крым и г. Севастополь направлено 69 информаций (АППГ – 56) о выявленных нарушениях, в Генеральную прокуратуру Российской Федерации подготовлено 13 заключений (АППГ – 25) по 62 ресурсам (АППГ – 77) с противоправным контентом, в том числе экстремистской и террористической направленности, ориентированных на противодействие проведению Вооружёнными Силами Российской Федерации спецоперации, дискредитацию их использования в целях поддержания международного мира и безопасности (62 интернет-ресурса), недостоверной общественной значимой информации, связанной с проведением СВО (6 интернет-ресурсов).

В 1 полугодии 2023 года правоохранительными органами составлено 128 протоколов по ст. 20.3.3 КоАП РФ (в 2022 году – 190, из которых 89 – в связи с совершением правонарушения с использованием сети «Интернет»). При этом по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280.3 УК РФ, возбуждены 2 дела (в 2022 году – 4 решения о возбуждении уголовных дел по признакам

преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ, из которых 3 совершены с использованием интернет-ресурсов, и 1 решение о возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 280.3 УК РФ о преступлении, совершённом аналогичным способом).

Таким образом, число выявленных лиц, ранее привлекавшихся к административной ответственности за дискредитацию Вооружённых Сил Российской Федерации и впоследствии подвергнутых уголовному наказанию, составляет только 2,2%, что указывает на необходимость дополнительного внимания к правонарушителям и их деятельности в публичной сфере, в частности в сети «Интернет», быту и другом общении.

В то же время деструктивная, в том числе диверсионно-террористическая деятельность, осуществляется при участии лиц, являющихся противниками проведения Россией СВО, что требует активного их выявления, привлечения при наличии оснований к установленной законом ответственности и принятия превентивных мер, а также обеспечения профилактического контроля.

Принятыми мерами (в частности, о недопустимости нарушения закона предостережено 55 лиц; АППГ – 170, за 2022 год – 186) удалось не допустить проведения несанкционированных протестных массовых мероприятий деструктивного толка, в том числе способных инспирировать диверсионно-террористическую и экстремистскую деятельность.

За нарушения закона о противодействии терроризму к дисциплинарной ответственности по инициативе прокуроров привлечено 186 лиц (АППГ – 244; за 2022 год – 451), к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 20.35 КоАП РФ, – 9 лиц (АППГ – 2; за 2022 год – 4), по ст. 20.30 КоАП РФ – 1 лицо (АППГ – 0; за 2022 год – 1). За неисполнение решений муниципальных антитеррористических комиссий инициировано привлечение 2 виновных лиц к административной ответственности, предусмотренной ст. 3.17 Закона Республики Крым от 25.06.2015 № 117-ЗРК/2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым» (АППГ – 1).

В настоящее время совершение диверсионно-террористических актов, проявления экстремизма преимущественно ориентированы на дестабилизацию обстановки в стране в целях понуждения отказаться от поставленных целей и задач спецоперации, возврата территорий, ослабления и распада политической власти, потери государственности. В этой связи, учитывая высокий уровень опасности, любые попытки радикальных проявлений должны пресекаться, а виновные лица – привлекаться к установленной законом ответственности.

При этом диверсионно-террористические акты уже повлекли за собой чрезвычайные ситуации в республике.

Вскрывались попытки противоправных посягательств, атак и совершения актов незаконного вмешательства, в том числе на объектах железнодорожного транспорта, топливно-энергетического комплекса и военной инфраструктуры, не повлёкших введение соответствующего режима чрезвычайной ситуации.

По результатам надзорной деятельности прокуратуры Республики Крым констатируется активизация деятельности украинских и западных спецслужб, курируемых ими вооружённых формирований, террористических и экстремистских объединений, несущая угрозу безопасности. Целью их действий остаётся подрыв стабильности в регионе, блокирование его экономического развития, а также нанесение ущерба международному авторитету России с использованием так называемого «крымского вопроса» и темы «вторжения на Украину».

Возросла активность спецслужб по заброске на территорию полуострова диверсионно-разведывательных групп, подготовленных иностранными специалистами, а также членов террористических структур для совершения диверсий на военных и других важных объектах республики. Значимым звеном для создания террористических ячеек остаются сторонники экстремистской организации «Меджлис крымскотатарского народа», а также приверженцы радикальных религиозных и террористических идеологий. Повысились угрозы проникновения экстремистских и террористических элементов в потоке беженцев (эвакуируемых, вынужденных переселенцев) из зоны проведения спецоперации.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий правоохранительными органами изъято более 1 тыс. единиц огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ.

Отмечается значительная пропагандистская и вербовочная работа спецслужб в сети «Интернет». Украинскими подразделениями информационно-психологических операций при курировании западных инструкторов активизирована реализация деструктивных акций с распространением заведомо ложных сведений, дискредитирующих СВО, с использованием современных информационных технологий (социальные сети, IP-телефония), направленных на распространение паники и устрашение, стимулирование антивоенных настроений и протестов среди российских граждан. В качестве целевой аудитории зачастую выступают близкие родственники сотрудников силовых структур России (распространение сведений «о массовых потерях» среди Вооружённых Сил Российской Федерации, видеоматериалов о захвате в плен военнослужащих), предпринимательское сообщество, социально незащищённые группы населения, несовершеннолетние и молодёжь.

При таких обстоятельствах роль органов прокуратуры на данном направлении работы приобретает решающее значение в части обеспечения надлежащего и своевременного взаимодействия правоохранительных органов с Министерством внутренней политики, информации и связи Республики Крым, Министерством образования, науки и молодёжи Республики Крым, психологами в целях эффективного, в том числе адресного доведения до населения, предпринимателей сведений о потенциальных угрозах пропагандистской и вербовочной деятельности.

Библиографический список:

1. Роль органов прокуратуры в противодействии экстремизму и терроризму в современной России / В.В. Кувардин // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2023 – № 2 (151)
2. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

Куценко Екатерина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В ДУХЕ ПАТРИОТИЗМА

Вопросы воспитания молодежи в духе патриотизма и сохранении исторической памяти на сегодняшний день являются насущными и первостепенными. Патриотическое воспитание является неотъемлемой частью общего воспитательного процесса граждан, цель которого – систематическая и целенаправленная деятельность по формированию патриотического сознания. Национальная идея, традиционные российские нравственно-духовные и культурно-исторические ценности, уроки истории о роли СССР в разгроме нацизма – векторы воспитания молодежи как осознанных, ответственных граждан Российской Федерации. Безусловно, такое воспитание со стороны семьи, педагогов, должно базироваться на примере подвигов и героизма наших предков.

Несмотря на очевидность исторических фактов, сегодня наше государство сталкивается с многочисленными попытками переписывания истории, принижением роли в мировой истории, подменой традиционных ценностей.

Совершенствование воспитательной работы предполагает воспитание таких качеств, как уважение исторического прошлого страны и деятельности предшествующих поколений, осознание необходимости защищать свою Родину от внешних и внутренних деструктивных воздействий, работать не только для собственного блага, но и во имя процветания Отечества [1, с. 9].

Именно в этой связи важно развивать национальное самосознание подрастающего поколения, углублять знания об истории государства.

Толковый словарь Ожегова С.И. дает следующее определение понятию «патриотизм» – это преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу [2].

Условно патриотизм можно разделить на два вида: государственный (конституционный) и национальный.

Государственный патриотизм – соблюдение рамок Конституции Российской Федерации, где понятие Родины базируется на всем комплексе идей, легших в основу основного документа государства.

Национальный патриотизм – это любовь к Родине, уважение к истории и традициям, духовных ценностям народов нашей страны, защита своего Отечества от любой агрессии, забота о благополучии и суверенности.

Патриотизм в первую очередь направлен на формирование и корректировку определенного мировоззрения. Основой патриотизма является накопление фундаментальных знаний, основанных на духовном наследии.

Патриотическое воспитание является актуальным направлением современной педагогической практики, и педагог играет огромную роль в организации и реализации воспитательной работы в данном сегменте [3, с. 39].

Патриотические чувства детей дошкольного и школьного возраста основываются на их интересе к ближайшему окружению (семье, родительскому дому, родному городу), которое они видят ежедневно, считают своим, родным, неразрывно связанным с ними. Важное значение для воспитания патриотических чувств у детей имеет пример взрослых, поскольку они значительно раньше перенимают определенное эмоционально-положительное отношение и лишь позднее начинают усваивать знания. Патриотизм как моральное качество имеет интегральный смысл. Это необходимо учитывать в педагогической работе, совмещая ознакомление детей с явлениями общественной жизни, этнографией, искусством, национальными и государственными праздниками.

Патриотическое воспитание студентов должно осуществляться как в процессе обучения, так и во внеаудиторное время. Воспитание и обучение в высшей школе – главные составляющие процесса становления гражданской позиции будущего специалиста. Именно от его взглядов и позиции зависит демократическое и социально-экономическое развитие страны.

Сегодня перед высшими учебными заведениями ставится задача – воспитание патриота, для которого бы понятия «Родина, «честь», «любовь», «история», «память» и другие стояли во главе всех жизненных ценностей [4, с. 88]. Будучи нравственным чувством и регулятором поведения граждан, патриотизм является мощным фактором процесса социализации и формирования гражданской идентичности молодого поколения.

Именно история дает нам колоссальный опыт. Сегодня отчетливо видно, какую важную и огромную роль сыграл Нюрнбергский процесс в историческом, юридическом и общественно-политическом планах.

Целью международного процесса в Нюрнберге было осуждение нацистских лидеров – главных идейных вдохновителей и руководителей жестоких и кровавых бесчинств, а не всего германского народа. Принципы и нормы, сформулированные Нюрнбергским процессом, легли в основу всех послевоенных международно-правовых документов, направленных на

предотвращение агрессии, военных преступлений и преступлений против человечности.

Важно рассказать и показать подрастающему поколению о подвигах наших дедов во Второй мировой войне, о роли СССР в разгроме нацизма, о последствиях «коричневой чумы» и ценности каждой человеческой жизни.

В этой связи Крымским юридическим институтом (филиалом) Университета прокуратуры Российской Федерации на постоянной основе реализуются проекты по исторической реконструкции Международного военного трибунала «Нюрнбергский процесс».

В ходе реконструкции освещаются ключевые эпизоды легендарного процесса, роль советских прокуроров в доказывании вины нацистских преступников, а также зверства, злодеяния нацистских лидеров и их пособников.

Таким образом, профессиональная компетентность, творческая активность готовность педагогов к патриотическому воспитанию

Умение привить подрастающему поколению любовь к Родине, формирование готовности защищать страну, гордости за великую державу, одержавшую победу в борьбе с нацизмом, несомненно принесет плоды в виде активной гражданской позиции, которая будет выражаться в поступках и действиях, осуществляемых на благо государства и его процветание.

Библиографический список:

1. Капинус О.С. Значение нравственных ценностей в системе подготовки кадров для органов прокуратуры Российской Федерации, Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации № 1 (69) 2019. – С. 5–10.

2. Словарь русского языка С.И. Ожегова (толковый словарь С.И. Ожегова). – URL: https://slovarozhegova.ru (дата обращения: 04.11.2023).

3. Бурлакова И.И. Готовность педагога к патриотическому воспитанию в ВУЗе //Историческая память и связь поколений как духовно-нравственная основа патриотического воспитания молодежи // Сборник статей по материалам научно-практической конференции, МФЮА, 2021. – С .38–45.

4. Квасных Г.С., Саржанова А.Н. Патриотическое воспитание студентов в современном вузе // Вектор науки ТГУ. Сер. Педагогика, психология. 2015. – № 1. – С. 87–90.

Сердюк Александра Юрьевна,
старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

КАК ВЫНЕСТИ УРОКИ ИЗ УЖАСОВ НАЦИСТСКИХ ЛАГЕРЕЙ: ПРИМЕР ВИКТОРА ФРАНКЛА

Нюрнбергский трибунал стал беспрецедентным международным процессом, осудившим бесчисленные преступления нацистских преступников против мира и человечества, в том числе против мирного населения. Одним из четырех ключевых обвинений, предъявленных нацистам, стало совершение преступлений против человечности, которые включали умерщвление, уничтожение, порабощение, депортация и другие бесчеловечные действия, совершенные против гражданского населения до или во время войны; а также преследование по политическим, расовым либо религиозным причинам [1].

В этом ракурсе важным значением Нюрнбергского трибунала стало то, что он явился важной вехой на пути формирования международных норм о самом массовом и чудовищном преступлении за всю историю человечества – геноциде. В.В. Аванесян определил геноцид как уничтожение отдельных групп людей по национальным, этническим, расовым или религиозным мотивам, одно из самых жестоких массовых преступлений, предметом посягательства которого является целый комплекс прав: на жизнь, здоровье, безопасность, личную неприкосновенность, духовную и интеллектуальную свободу, генетическую обособленность и так далее.

Специально для массовых убийств и пыток создавались концентрационные лагеря (пункты истребления людей), такие как Бельзен, Бухенвальд, Дахау, Бриндонк, Грин, Нацвейлер, Вигхт, Равенсбрюк, Амерсфурт, Освенцим и многие другие. С этими названиями связывают такие ужасные преступления как псевдонаучные опыты над людьми (стерилизация женщин, искусственное заражение раком и тифом, анатомические «исследования», инъекции в области сердца, пересадка костей и вырезание мышц), использование специально созданных препаратов для умерщвления людей, массовые убийства в газенвагенах и душегубках, газовых «банях», кремационных печах [2].

В современном обществе, когда с течением времени исторические свидетельства покрываются пылью, осмыслению произошедшей трагедии способствует изучение книги австрийского психолога Виктора Франкла «Сказать жизни «Да!»: Психолог в концлагере». Автор книги на протяжении 1942–1945 годов был узником лагеря Освенцим и собственными глазами, на собственном чувственном опыте воспринимал происходящие события. Более

того, Франкл, находясь в нечеловеческих условиях, не потерял способность к рефлексии, он констатировал как собственные переживания, так и переживания других заключенных, проверял и выверял положения своей теории о смысле жизни, которая впоследствии получит название логотерапия. В рамках этой теории поиск смысла в жизни дает людям ключевое преимущество, позволяет переносить трудности и страдания, становиться счастливыми.

При этом сведение жизненного смысла исключительно к самореализации, поиску предназначения и стремлению вести деятельную жизнь является поверхностным. Физические и нравственные страдания, через которые прошел Франкл, позволили ему глубже постичь, какие ценности и установки заставляли людей жить дальше, бороться за каждый день, не опускать руки, не смотря на холод, голод, болезни, полное изнеможение. Он пришел к тому, что люди не должны искать смысл в жизни, такие размышления сами по себе не являются продуктивными, ведут к апатии. Наоборот, жизнь сама определяет для каждого человека смысл. Не люди должны чего-то ожидать от жизни, а жизнь возлагает на каждого ответственность и ожидает вполне конкретных действий.

Франкл больше внимания акцентирует на мучениях и переживаниях узников как людей, об их душевном состоянии в мучительной лагерной повседневности, которые происходили на фоне глобальных ужасов. Автор выделил различные ощущения и состояния в трех фазах лагерной жизни: шока (прибытие в лагерь), апатии (пребывание в лагере), освобождение.

Первую фазу характеризуют ужас, мерещатся жуткие куртины. Люди, еще находясь в тесно забитом поезде, видят бесконечные проволочные ограждения, сторожевые вышки, прожекторы, колонны уставших, изнеможенных человеческих фигур, закутанных в лохмотья, слышат грубые команды. Леденящий страх вскоре сменяется бредом помилования – беспочвенной надеждой, самообманом, иллюзиями о благополучном исходе. В этом состоянии люди проходят через первую селекцию, когда отделяют слабых и немощных, чтобы отправить в крематорий, оставшиеся же будут принудительно работать. Пиком первой фазы стало окончательное осознание выжившими заключенными своего положения и подведение черты под прежней жизнью. У них осталось только голое существование, их заставили раздеться, обрили, из личных вещей забрали все, кроме очков, подтяжек и обуви, часть из которой потом тоже забрали.

Из странных и неестественных первых реакций узников Франкл отметил чёрный юмор, с помощью которого заключенные подбадривали друг друга, любопытство, которое выражалось в отстранённом, отключенном наблюдении душой происходящих с телом событий, и иррациональная способность тела противостоять нечеловеческим условиям (люди теснились на голых досках почти без одеял и тем не менее засыпали, в полном отсутствии гигиены, не умываясь, в истлевшей одежде обходились без воспалений).

На второй фазе продолжается угасание нормальных чувств. Душевные переживания, тоска по семьям сменяются отвращением ко всему. На смену приходят равнодушие и отрешение. Заключенные безразлично наблюдают за

экзекуцией своих товарищей, мучительные картины детей с отмороженными конечностями, лихорадящих и бредящих больных их больше не трогают, не вызывают ни брезгливости, ни страха, ни сострадания, ни возмущения. Такая защитная броня была необходима душе для ограждения себя от происходящих ужасов. Реальность становится уже, концентрируется на главной задаче – выжить.

Ежедневные побои причиняли не столько телесную, сколько душевную боль. Уязвляло отношение конвоиров к людям, как к животным, презрение, которым эти побои неизбежно сопровождались.

Неудовлетворенность примитивных, витальных потребностей узников неизбежно приводит к сужению их душевной жизни, сведению их мечтаний к еде, сигаретам, горячей ванне. В центре их желаний находилось удовлетворение потребности в пище, мысли о ней становились навязчивыми. Люди испытывали невероятное напряжение воли, растягивая на целый рабочий день выданные крохи хлеба, постоянно ощупывали, обнюхивали и отщипывали от них по крошке, сосали их. Заключенные бесконечно разговаривали о еде, спорили как рациональнее использовать свой мизерный рацион: съесть дневную порцию целиком или растянуть по крошкам.

Человек настолько падал духом, что ощущал себя безвольной игрушкой, объектом произвола, что переставал принимать собственные решения.

За счастье воспринималось отсутствие нового несчастья, малейшее облегчение, когда худшее обошло стороной. Так заключенные радовались возможности вечером заняться уничтожением вшей или получить в лазарете облегчение от работ на несколько дней.

Другой особенностью психики узников была раздражительность, вызванная голодом и недосыпанием и усиленная теснотой, отсутствием гигиены, вшами. Люди страдали чувством неполноценности, вызванным деклассификацией, утратой социальных ролей.

Также в концлагере человека угнетала безвременность его нахождения там. Никто не возвращался из лагерей, и находившиеся там люди не могли предвидеть конец этого временного существования, оно представлялось им как бессрочное. Это лишает человека возможности ориентироваться на будущее, нарушает структуру его внутренней жизни, выбивает опору. Время переживалось тревожно: полный страданий день тянулся бесконечно долго, а однообразная неделя пролетала быстро. Заключенные смотрели на свою жизнь как на жизнь уже умершего человека.

В противовес этим многочисленным печальным примерам превращения человека в типичного лагерника Франкл описывает и случаи обретения отдельными личностями внутренней свободы, когда заключенные смогли противопоставить чудовищному давлению свое Я. Он смог использовать последнюю возможность наполнения жизни смыслом, осмыслил положение о том, что страдание являешься частью жизни, страдание и смерть придают бытию цельность.

Когда у человека отнято все, когда его телу остается лишь голое существование, остается только уйти в себя, создать внутренний мир, воспарить душой над лагерным существованием, нарисовать мысленные образы любимых людей и вести внутренний диалог с ними. Для тех, кому это удалось, сохранялась возможность хоть мельком воспринимать красоты природы (блеснул закат или пролетела птица).

Отдельно стоит остановиться на психологии лагерной охраны. Даже представить невозможно причины, которые заставили бы обычных людей чинить все эти зверства. Франкл выделяет среди охранников безусловных садистов, которым это доставляло удовольствие; отупевших от наблюдаемой жестокости обывателей; небольшое количество сочувствующих заключенным.

Это говорит о том, что людей можно поделить только на две категории: порядочных и непорядочных. Человек – это существо, которое всегда решает, кто он. Это существо, которое изобрело газовые камеры. Но это и существо, которое шло в эти камеры, гордо выпрямившись, с молитвой на устах.

Фазу освобождения Франкл охарактеризовал как смену душевного напряжения расслабленностью. Люди испытали деперсонализацию, не могли поверить в реальность происходящего, считали освобождение сном. Прошло немало времени, прежде чем они действительно почувствовали свободу.

Более того, часть освобождённых продолжала жить категориями насилия и власти, превратившись из объектов агрессии в ее субъекты. А простую истину о том, что никто не имеет право чинить бесправие, даже тот, кто от него жестоко пострадал, приходится внушать не только поколениям людей, заставшим ужасы войны, но и нашим современникам.

Отмечаются также разочарование и горечь, которые испытали некоторые освобожденные, вернувшись домой [3]. Даже в 40-е годы прошлого века бывшие лагерники сталкивались с непониманием со стороны современников, которые ничего не знали о чудовищных машинах смерти и рассуждали так, что им тоже трудно было пережить лишения войны.

Сегодня же ситуация складывается еще более парадоксально: предпринимаются попытки исказить историю, переписать итоги войны, пересмотреть преступления, осужденные Нюрнбергским трибуналом.

Именно поэтому важно знать, что память о Великой войне священна и вечна, мужество и героизм людей не имеют срока давности.

Библиографический список:

1. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. – М.: Юридическая литература, 1987–1999. – Т. 1. – М.: Юридическая литература, 1987. – 688 с.

2. Аванесян, В.В. Нюрнбергский трибунал и геноцид // Общество и право. 2011. №3 (35). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nyurnbergskiy-tribunal-i-genotsid (дата обращения: 11.10.2023).

3. Сказать жизни: «Да!»: Психолог в концлагере / Виктор Франкл; Пер. с нем. – 9-е изд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2021. – 239 с.

Фалкина Светлана Анатольевна,
старший преподаватель кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

УКРЕПЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ПРОФИЛАКТИКА РАДИКАЛИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Воспитательная работа со студенческой молодежью должна быть направлена на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде [1]. В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 г. «к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [3]. Указанные в документах положения определяют цель и задачи воспитательной работы в образовательных организациях высшего образования.

В связи с геополитическими вызовами, вставшими перед нашей страной и нашим народом, патриотическое воспитание подрастающего поколения сегодня должно выйти на новый уровень. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации фиксируется рост числа преступлений террористического и экстремистского характера. Вовлечение молодежи в противоправную деятельность и распространение в молодежной среде радикальных идей является угрозой безопасности и препятствует развитию многонационального и многоконфессионального общества нашей страны. Перед образовательными учреждениями высшего образования стоит задача создания и реализации условий для укрепления гражданской идентичности и профилактики радикализма в студенческой среде.

Причинами радикализации и вовлечения молодежи в экстремистские движения могут быть различные факторы. Однако конечным результатом

радикализации становится снижение уровня гражданской идентичности, когда человек противопоставляет себя обществу и существующим в нем нормам.

Гражданская идентичность – чувство общности и сопричастности к гражданской нации и государству. Она основывается на приоритете закона и права, историко-культурной общности народов России, способствует гармонизации межнационального мира и согласия. В структуру гражданской идентичности входят: понимание личностью себя как составной части общества и государства; патриотизм как наполняющий гражданскую идентичность ценностным содержанием, предполагающий любовь к родине и уважение к соотечественникам [7, с. 6].

Понятие радикализм отражено в «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». В тексте документа термин радикализм представлен в разделе основных понятий Концепции и интерпретируется, как «глубокая приверженность идеологии экстремизма, способствующая совершению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации» [4]. В данном случае понятие радикализм напрямую связано с экстремизмом и, более того, отнесено к сильнейшей из его форм.

В научной литературе радикализм рассматривают как приверженность социально-политическим идеям, а также философским и религиозным течениям, предлагающим решительное изменение актуальных социальных, политических институтов и мировоззренческих норм путем разрыва с существующей традицией [6, с. 19].

В психологии под радикализмом понимают форму мышления и поведения человека, отличающаяся его склонностью к крайним, непопулярным решениям, мыслям и действиям. Р. характеризует отсутствие стремления человека к компромиссу, к согласию с другими людьми путем взаимных уступок друг другу [9].

Специалисты [5], изучавшие процессы вовлечения молодежи в радикализм, экстремизм и терроризм, едины в том, что, в отличие от экстремизма, радикализм фиксируется, прежде всего, на содержательной стороне тех или иных («корневых», крайних, хотя и не обязательно «экстремальных») идей и, во вторую очередь, на методах их реализации. Радикализм может быть исключительно «идейным», а не действенным, в отличие от экстремизма, который всегда бывает действенным, но не всегда идейным.

В России проблема молодежного радикализма и экстремизма тесно связывается с российской идентичностью, молодежными субкультурами, национал-шовинизмом новых россиян (Маркин В., Ткаченко В.В., Баева Л.В. и др.). Также изучается региональный аспект проявлений радикализма (Горюшина Е.М., Маврин О.В., Добаев И. и др.). В этих работах говорится об этноконфессиональной идентичности как потенциальном факторе радикализма и экстремизма молодежи в России.

По мнению В.И. Мукомеля важнейшим фактором в борьбе с радикализмом и ксенофобией является воспитание личности, которое направлено на формирование патриотизма, нравственности, толерантности, гражданских ценностей и привычек правомерного поведения. Правовая культура должна стать основой укрепления российского общества, гармонизации межэтнических отношений, формирования общегражданской идентичности россиян, уважения чести и достоинства личности [8].

Так, проблема совершенствования деятельности образовательных учреждений высшего образования в области профилактики радикализма, ксенофобии и национализма среди обучающихся становится наиболее актуальной. К основным задачам воспитательной работы со студенческой молодежью можно отнести следующие:

– формирование у обучающихся на основе высокого уровня культуры и правосознания мировоззрения, нацеленного на противостояние деструктивным действиям, направленным на оскорбление патриотических чувств, попыткам фальсификации российской и мировой истории, искажения и забвения исторической правды и памяти, духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, норм морали, защиту от негативного информационно-психологического воздействия;

– формирование у обучающихся общероссийской гражданской идентичности и ответственности на основе приобщения к социальной, общественно значимой деятельности, российским культурным и историческим традициям.

Важными механизмами воспитательной работы с молодежью выступают: формирование культуры межнационального общения, приверженности идеям интернационализма, дружбы, равенства, взаимопомощи народов, воспитание уважительного отношения к национальному достоинству людей, их чувствам, религиозным убеждениям; формирование навыков общения в мире культурного многообразия с использованием этических и межкультурных норм поведения; формирование стабильной системы нравственных и смысловых установок личности, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, религиозного радикализма, национализма, ксенофобии, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам и другим негативным социальным явлениям.

Среди форм воспитательной работы по данному направлению можно выделить следующие: участие студентов в гражданско-патриотических акциях, демонстрациях, торжественных мероприятиях, посвященных государственным праздникам; проведение краеведческой работы, общественных исторических выставок и экспозиций, проектов по исторической реконструкции; участие в проекте «Без срока давности» по установлению обстоятельств вновь выявленных преступлений против мирного населения, жертв военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны; участие в мероприятиях, направленных на укрепление общероссийского гражданского единства; организация и проведение конференций, круглых столов, презентаций,

посвященных героико-патриотической тематике, памятным историческим датам, гражданской проблематике, национальной безопасности Российской Федерации, культуре межнационального общения и др.; организация и проведение мероприятий по профилактике терроризма, вопросам противодействия экстремизму и терроризму; проведение тематических кураторских часов в студенческих академических группах по проблемам гармонизации межэтнических и межкультурных отношений.

Из опыта воспитательной работы Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации можно выделить такую форму организации работы, как традиционные дела. В традиционных делах в институте принимает участие значительная часть студентов и преподавателей. Они становятся эмоционально-значимыми ситуациями, поддерживающими связь различных поколений студентов, выпускников и преподавателей, определяют сообщество вуза как единое целое в воспитательной работе, позволяют обеспечить необходимый уровень сопричастности и вовлеченности. Воспитательный потенциал традиционных дел заключается в формирование культуры образовательной организации, которая объединяет студентов, преподавателей и сотрудников университета в достижении общих целей и реализации миссии вуза. Так, с целью укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации в институте ежегодно проводится фестиваль национальных культур «Дружба народов». Проведение фестиваля содействует этнокультурному и духовному развитию народов Российской Федерации, сохранению, развитию и популяризации традиционной культуры народов, проживающих на территории Российской Федерации. Путем проведения подобных мероприятий создаются условия для межкультурного диалога, межнационального мира и согласия.

С целью профилактики радикализации и вовлечения молодежи в экстремистские организации, развития навыков критической оценки информации, представленной в социальных сетях, высокую эффективность демонстрируют также проведение тренинговых занятий с обучающимися. В ходе тренинговых занятий студенты учатся отличать основные особенности и признаки экстремистских идеологий, рассматривают роль средств массовой информации как инструментов, способствующим формированию и распространению экстремистской идеологии в обществе. Студенты обучаются понимать, что распространение идеологии межнациональной враждебности в обществе является продуктом социального влияния, распознавать данное влияние и учатся ему противостоять. Проведение занятий способствует тому, что студенты осознают значимость гражданской идентичности как принадлежности к российской нации, стремятся принимать участие в социальных активностях и проектах, направленных на укрепление гражданской идентичности и профилактику ксенофобии.

Так, подводя итог, необходимо отметить, что в воспитательной работе со студенческой молодежью необходимо создавать условия для формирования

ответственности и активной гражданской позиции, на основе духовности и нравственности, идеях интернационализма, дружбы, равенства, взаимопомощи народов; формировать устойчивую систему нравственных и смысловых установок личности, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, ксенофобии, коррупции, дискриминации по любым признакам.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» от 31.07.2020 № 304–ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС КонсультантПлюс.
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400) // СПС КонсультантПлюс.
4. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»
5. Ахметова Н.Б. Мировой опыт исследования радикализма среди молодежи / Н.Б. Ахметова // Инновационный потенциал молодежи: социальная, экологическая и экономическая устойчивость : материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции (Екатеринбург, 1–2 октября 2018 г.). — Екатеринбург : УрФУ, 2018. – С. 48–53.
6. Горюнов П.Ю. Экстремизм и радикализм – от понятий к пониманию»: методическое пособие / П.Ю. Горюнов, И.В. Гребенщиков. – Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодёжи «КОНТАКТ». – СПб.: Амирит, 2016 г. – 138 с.
7. Методические материалы по проведению адаптационно-профилактических встреч по укреплению гражданской идентичности и профилактике радикализма для студентов первых курсов образовательных организаций высшего образования и профессиональных образовательных организаций / К.К. Абсалямов, А.Д. Кузнецова, В. И. Петрушко, М.Ю. Чибисова. – Москва: МПГУ, 2021. – 52 с.
8. Мукомель В.И. Ксенофобия в молодежной среде / В.И. Мукомель // Россия реформирующаяся. 2017. № 15. – С. 228–258.
9. Немов Р.С. Психологический словарь / Р.С. Немов. – М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. –560 с.

Колесник Екатерина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УСТНОГО И ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ

20 ноября 1945 года состоялось первое заседание Международного военного трибунала. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками вошел в мировую историю как беспрецедентное событие. Как отмечал Роберт Х. Джексон, Международный военный трибунал представлял собой «нововведение и эксперимент» [1, с. 75].

Нюрнбергский процесс был самым важным судебным процессом двадцатого века, в ходе которого четыре союзные державы (СССР, Великобритания, Франция, США) судили нацистских лидеров за преступления, совершенные ими во время войны. Впервые в истории мировой судебной практики юристы разных стран попытались гармонично объединить в рамках одного процесса юридические традиции и принципы «соревновательной» англосаксонской и «дознавательной» континентальной правовых систем для того, чтобы преступники, «завладевшие целым государством и самое государство сделавшие орудием своих чудовищных преступлений», предстали перед судом за совершенное [2, с. 459].

В Уставе трибунала говорилось, что обвиняемые имеют право на справедливое судебное разбирательство и что, соответственно, все материалы судебных заседаний, обвинения и показания свидетелей должны быть понятны и подсудимым, и судьям, а значит, переведены на английский, русский, французский и немецкий языки.

Следовательно, для проведения судебных заседаний организаторам требовались квалифицированные устные и письменные переводчики, владеющие не только иностранными языками, но и понимающие юридическую и военную терминологию.

Последовательный перевод, который применялся для перевода на международных мероприятиях в то время не подходил для работы трибунала, так как процесс мог затянуться на годы, учитывая огромное количество документов, свидетельских показаний и показаний обвиняемых и иных материалов.

Принимая во внимание вышеупомянутую проблему, полковник Леон Достер, начальник отдела переводов генерального секретариата Международного военного трибунала предложил проводить судебные заседания с синхронным переводом, при котором переводчик передаёт на иностранном

языке речь оратора одновременно с выступлением последнего. Компания IBM бесплатно предоставила специальную установку для синхронного перевода, которая представляла собой застекленную с трех сторон и открытую сверху кабину для работы 3 переводчиков (переводчики называли ее «аквариум»). Таким образом, можно считать, что Нюрнбергский процесс знаменует начало эры синхронного перевода как профессионального вида деятельности.

Отдел переводов состоял из 5 групп:

1) группа синхронных переводчиков из 36 человек;

2) последовательные переводчики (12 переводчиков с других языков);

3) письменные переводчики (8 секций по 20–25 человек; 15–18 переводчиков готовили «сырые» переводы, 8 их редактировали; за каждой секцией были закреплены 10 машинисток);

4) стенографисты (12 для каждого языка);

5) редакторы стенограмм (более ста переводчиков редактировали стенограммы и сверяли их с аудиозаписями).

Переводчики, как и остальные участники Нюрнбергского процесса, должны были предстать перед судом и принести профессиональную присягу.

Кроме того, полковник Достер разработал строгий и четкий график, которому была подчинена жизнь переводчиков и их помощников и принял решение, что переводчики будут осуществлять перевод только на свой родной язык с целью минимизации психологической нагрузки.

Состав синхронных переводчиков не менялся на протяжении всего процесса. Две команды посменно сменяли друг друга в зале суда, в то время как третья команда в режиме ожидания сидела в другой комнате и слушала ход судебного разбирательства. Под рукой была четвертая команда вспомогательных переводчиков для других языков, таких как польский и идиш (для перевода свидетельских показаний), а два других переводчика сидели на скамье позади судей.

Утром команда «А» работала 85 минут в «аквариуме», расположенном в глубине зала рядом со скамьей подсудимых. В каждой кабине располагались три пары наушников и один ручной микрофон, так как один из трех переводчиков переводил, а двое ждали своей очереди. Как только звучал другой язык, переводчик передавал микрофон своему коллеге.

Переводчики из команды «В» сменяли команду «А», и, слушая в наушниках синхронный перевод коллег из противоположной команды, составляли глоссарии для обеспечения единого стиля перевода.

В ходе Нюрнбергского трибунала использовалось пять каналов трансляции. Первый канал содержал дословную передачу выступления оратора. Другие каналы транслировались на английском, русском, французском и немецком языках. В зале суда было установлено шесть микрофонов – для каждого судьи, места для свидетелей и трибуны оратора.

Каждая из трех команд работала в «аквариуме» в среднем три часа в день, четыре дня в неделю. Суд заседал ежедневно, кроме воскресенья, с десяти утра до пяти вечера с часовым перерывом на обед.

Татьяна Ступникова, переводчица на Нюрнбергском процессе, в своей книге «Ничего, кроме правды» вспоминала, что советских письменных и устных переводчиков, под руководством Евгения Гофмана, вместе с немецким, французским и английским языками «было около 40 человек, в то время как для американской делегации работало примерно 640 переводчиков» [4, 125].

Следовательно, письменные переводчики при такой загруженности трудились не покладая рук. Они готовили переводы для того, чтобы у синхронистов были нужные имена и данные, но так как в качестве улик обвинения использовалось множество документов на немецком, они не всегда успевали и, в таком случае, копии материалов передавались синхронистам перед началом заседания для перевода с листа.

Писатель Аркадий Полторак, возглавлявший на процессе секретариат советской делегации, в книге «Нюрнбергский эпилог» отдельно воздал должное советским переводчикам:

«…Мне очень хочется вспомнить добрым словом Нелли Топуридзе и Тамару Назарову, Сережу Дорофеева и Машу Соболеву, Лизу Стенину и Таню Ступникову, Валю Валицкую и Лену Войтову. В их добросовестном и квалифицированном труде – немалая доля успеха Нюрнбергского процесса. (…) Не могу не назвать здесь также Тамару Соловьеву и Инну Кулаковскую, Костю Цуринова и Таню Рузскую. (…) Обладая опытом общения с зарубежными деятелями культуры, эти наши товарищи постоянно помогали работникам советской делегации находить общий язык со своими американскими, английскими и французскими коллегами.

Переводчиков у нас было гораздо меньше, чем у делегаций других стран. Работы же для них, оказалось, пожалуй, даже больше, чем у наших партнеров по трибуналу. И здесь все мы имели возможность лишний раз на практике убедиться в том, что такое новое, советское, отношение к труду. Князь Васильчиков, состоявший на службе у американцев, с недоумением спрашивал наших синхронных переводчиков:

— Слушайте, господа, зачем вы еще занимаетесь переводом документов? Вам ведь за это не платят.

Синхронные переводчики, тратившие очень много энергии на выполнение своих прямых обязанностей, действительно освобождались от всякого иного перевода. Однако Костя Цуринов и Тамара Соловьева, Инна Кулаковская и Таня Рузская не могли оставаться безразличными, когда их товарищи – «документалисты» Тамара Назарова или Лена Войтова – сгибались под тяжестью своей нагрузки» [3, с. 226].

Письменные переводчики столкнулись с проблемой двойного перевода документов. Многие немецкие документы были переведены на английский, а затем на них приходилось ссылаться на немецком языке, что приводило к расхождениям с оригинальным текстом.

Подводя итог, следует отметить, что письменные и устные переводчики сыграли решающую роль в механизме судебных процессов, которые проводились в течение 10 месяцев с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года

и дали неофициальное название "Процесс шести миллионов слов" по количеству прозвучавших слов.

Необходимо признать, что синхронный перевод, как новая профессиональная деятельность, совершенствовался от заседания к заседанию, а представленные записи судебных разбирательств и материалы, вошедшие в состав улик, были опубликованы на четырёх языках (русском, английском, французском и немецком) в сорока двух больших томах.

Библиографический список:

1. Матасов Р.А. Синхронные переводчики на Нюрнбергском процессе: Humani nihil a me alienum puto. Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – № 2. 2010 – С.74-85.

2. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками : Сборник материалов в 7 томах. Том I. Подготовка суда. Открытие процесса. Вступительные речи главных обвинителей. Заговор / под общ. ред. Р.А. Руденко. М.: Государственное Издательство юридической литературы, 1957. 800 с.

3. Полторак А.И. Нюрнбергский эпилог. – Под ред. А.А. Беркова, В.Д. Ежова. – 3-е изд. - Москва : Юрид. лит., 1983. – 416 с.

4. Ступникова Т.С. Ничего кроме правды. Нюрнбергский процесс. Воспоминания переводчика / 2-е изд. М.: Возвращение, 2003. – 200 с.

Аравенко Злата,
ученица 3-В класса
МБОУ «Симферопольская
академическая гимназия»

УНИЧТОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ: ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Дети – это будущее нашей страны, их защита – важная задача нашего общества, так говорит наш президент Владимир Владимирович Путин. Дети – это будущее любой нации, так считают все люди планеты.

Дети – это самые невинные жертвы войны. Великая Отечественная война – одна из самых кровавых страниц в истории. Немецко-фашистскими захватчиками были совершены зверские злодеяния, которых мир никогда не видел. Ужасы тех лет, до сих пор вызывают слезы на глазах у людей. Миллионы советских граждан погибли в боях, плену, концлагерях, от голода и холода, а самое страшное, что наряду со взрослыми гибли дети, они также подвергались пыткам и на них проводились опыты.

Немцы не щадили никого, они издевались даже над детьми, пользовались ими как вещью. Одним из подтверждений таких зверств, является

исправительно-трудовой лагерь для детей от рождения до 14 лет в маленьком городке Саласпилс в Прибалтике.

Саласпилс – детский концлагерь: место, в прямом смысле слова политое кровью малышей. Это, так называемый, банк крови, которую выкачивали из советских детей для раненых немецких солдат.

Детей загоняли в бараки, приказывали вытянуть руки и насильно выкачивали кровь до полной потери сознания. Все они были очень истощены от голода, холода и издевательств. Детей там практически не кормили или давали кашу из древесных опилок. Обескровленные дети умирали, их тела сбрасывали в общую канаву, как мусор. Иногда закапывали, даже тех детей, кто был всего лишь без сознания, а ведь в них еще теплилась жизнь. Нацистские «медики», если их можно так назвать, проводили опыты над детьми, ампутировали конечности и вырезали органы без наркоза. Детей, которые болели корью, выгоняли на мороз и обливали ледяной водой, отчего вирус мгновенно поражал внутренние органы, и дети погибали в течение нескольких дней.

В пищу подмешивали яды, чтобы проследить их действие на организм. Отравленные дети умирали на глазах у извергов, сильно мучаясь перед смертью. В день от всех этих «опытов» умирало до ста пятидесяти ребятишек, а всего по данным официальных источников погибло более семи тысяч детей. Более точную цифру невозможно узнать, фашисты, отступая, сожгли концлагерь вместе с документами, чтоб никто не узнал об их зверствах.

Немецкое руководство придерживалось мнения о том, что арийцы – это высшая раса, а остальных людей нужно уничтожить. Таким образом они хотели возвысить себя и установить мировое господство.

И что же происходит сейчас? Мне тяжело осознавать, что люди, зная ужасы войны в прошлом – осмеливаются возрождать идеологию смерти. Один из украинских журналистов Шарафмал призывал с экранов телевизоров убивать российских детей, повторяя слова фашиста Адольфа Эйхмана: «Для того, чтобы уничтожить нацию, надо уничтожать в первую очередь детей!». Он говорил, что сделает все, чтобы русские и их дети больше никогда не жили на этой земле.

Последователи этих ужасных лозунгов убивают детей на Донбассе. Аллея ангелов в Донецке и памятник погибшим детям Донбасса в Луганске, все они показывают бесчеловечное отношение к детям. Время повернулось вспять… И сейчас спустя почти восемьдесят лет после Победы над фашизмом, дети Донбасса уже около десяти лет живут под страхом смерти в подвалах.

Значит, уроки истории не выучены и в будущем состоится еще один военный трибунал, такой как Нюрнбергский процесс.

Абасов Гафис Гасанович,
заведующий кафедрой истории и теории государстве и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции, доктор юридических наук, доцент

ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

Изменение политико-правовой ситуации в современном мире еще больше обострило противостояние между западными странами вместе с США и Россией. Попытки определенных кругов политического руководства ряда стран снизить роль Советского Союза в победе над фашизмом, прировнять Советское руководства к руководству фашистской Германии, героизировать нацистских преступников, приводят, в том числе, к стремлению подвергать ревизии итогов Нюрнбергского процесса.

Нынешнее противостояние происходит не между общественно-политическими формациями, а между конкурентами в глобальной экономике и системе ценностей. Прошлое становится «разменной» монетой некоторых политиков, а фальсификация его – всё более жёсткой и агрессивной: героизация нацистских пособников в Прибалтике, пропаганда нацизма как элемент государственной политики на Украине; манипуляция историческими фактами, которой активно занимается Украинский институт национальной памяти и др. Украина сегодня – пожалуй, единственная страна, где в честь бывших фашистов называют улицы городов и ставят памятники Бандере [1].

Не подлежит сомнению безальтернативная оценка эпохальной значимости Нюрнбергского процесса, который не только юридически закрепил итоги Второй мировой войны, развязанной германским фашизмом и японским милитаризмом и унесшей 50 млн. жизней, но и строго наказал зачинщиков агрессии, прервав тем самым роковую цепь военных авантюр кровожадных правителей. Умаление, ревизия исторического значения Нюрнберга алогичны и кощунственны. Его решения легитимно признаны ООН, всеми народами, включая обманутых немцев и японцев, порвавших с идеологией нацизма и милитаризма и вставших на путь демократического развития. Это, по крайней мере, констатируется в Конституции и в специальном Международном Уголовном кодексе Федеративной Республики Германии. Тем более неправомерны, безнравственны попытки разыгрывать карту запоздалой аналогии фашизма и коммунизма, ставить на одну доску идеологию героически сражавшегося и победившего Советского Союза, и поверженного гитлеровского нацизма [2].

В соответствии с обвинительным заключением Международного военного трибунала обвиняемым были предъявлены обвинения в преступлении против мира, в военных преступлениях, в преступлениях против человечности.

Однако, некоторые считали, что, создав Устав международного трибунала (Лондонское соглашение 1945 г.) победители попытались обойти принцип nullum crimen, nullum poena sine lege (нет ни преступления, ни наказания без точного указания закона) – закон обратной силы не имеет. Нацистских преступников предполагали судить за ранее неизвестные законодателю преступления, в каковом случае правосудие должно вершиться в соответствии с новым законом. Однако из трех обвинений ни преступления против мира (агрессия), ни военные преступления не были в действительности новыми [3]. А Советское правительство с первых дней войны начало формировать правовую основу для привлечения фашистских преступников к ответственности. Рассмотрим некоторые из них.

Нота Народного Комиссара иностранных дел СССР от 25 ноября 1941 года о возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных: «Советское правительство располагает многочисленными фактами, свидетельствующими о систематических зверствах и расправах, чинимых германскими властями над пленными красноармейцами и командирами Красной Армии. За последнее время эти факты стали особенно многочисленны и приняли особенно вопиющий характер, разоблачая тем самым еще раз германскую военщину и германское правительство, как банду насильников, не считающихся ни с каким нормами международного права, ни с какими нормами человеческой морали.

…Советское правительство … возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные действия германских военных и гражданских властей на преступное гитлеровское правительство Германии» [4. С. 89].

Из Декларации Правительства Советского Союза и Правительства Польской республики о дружбе и взаимопомощи от 4 декабря 1941 года: «… После победоносной войны и соответственного наказания гитлеровских преступников задачей Союзных Государств будет обеспечение прочного и справедливого мира» [4, С. 89].

В этой Декларации впервые выражена идея, что наказание гитлеровских преступников неразрывно связано с обеспечением прочного и справедливого мира. Наказание нацистских преступников стало одной из целей великой освободительной войны. Еще одна идея, выраженная в этой Декларации, то, что ответственность должны нести только нацисты за совершенные ими преступления. Советский Союз никогда не отождествлял гитлеровскую Германию с немецким народом.

Нота Народного Комиссара иностранных дел СССР от 6 января 1942 года о повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях:

«… Советское правительство … возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные действия германских военных и гражданских властей на преступное гитлеровское правительство Германии» [4, С. 90].

Декларация, подписанная 13 января 1942 года, о наказании за преступления, совершенные во время войны:

«…нижеподписавшиеся представители Правительства Бельгии, Правительства Чехословакии, Национального комитета Свободной Франции, Правительства Греции, Правительства Люксембурга, Правительства Голландии, Правительства Норвегии, Правительства Польши и Правительства Югославии:

… 3) объявляют одной из своих основных целей войны наказание, путем организованного правосудия, тех, кто виновен и ответственен за эти преступления, независимо от того, совершены ли последние по их приказу, или лично, или при их соучастии в любой форме» [4, С. 90].

Нота Народного Комиссара иностранных дел СССР от 24 апреля 1942 года о чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных зонах и ответственности германского правительства [4, С. 92].

Таким образом, Советским правительством были приняты с начала войны достаточно необходимых правовых актов, направленных на обеспечение правосудия и привлечения фашистских преступников к ответственности.

Библиографический список:

1. Тимофеева А.А., Сурикова А.А. Нюрнбергский процесс в аспекте современной политики // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. – Т. 7. № 2 (23). – С. 415.
2. Сухарев А.Я. Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности // Журнал Российского права. 2007. № 1. – С.87.
3. Сальников Е.В. Неофашизм и философско-правовые проблемы Нюрнбергского трибунала // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. – № 4 (1). – С. 14.
4. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми томах. Т. 1. М., 1987. – С. 89–92.

Провотарь Юрий Александрович,
заместитель прокурора г. Евпатории,
советник юстиции

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ. ОТЛИЧИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ УГОЛОВНЫХ ЮСТИЦИЙ ОТ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

Нюрнбергский процесс послужил толчком к развитию самого понятия международной уголовной юстиции, стал отправной точкой для принятия новых международно-правовых актов, а также переосмысления вопросов международно-правового сотрудничества в уголовной сфере в целом. При этом, несмотря на огромность его наследия и влияния на мировую процессуалистику,

попытки повторить или определённым образом имплементировать его институты в современных условиях различными международными организациями в целом не привели к формированию действующей и глобальной системы мировой уголовной юстиции. В чём же причина этого? Попробуем разобраться в этом в данной статье.

До начала работы Международного военного трибунала и Нюрнбергского процесса как основной его составляющей аналогичных по масштабу и вовлеченности государств, а также созданию новых механизмов международной уголовной юстиции прецедентов в мировой истории просто не было. Была попытка создания аналогичного процесса по итогам Первой мировой войны странами-победительницами, однако она так и не была реализована. Попытка осудить кайзера Вильгельма II и его ближайшее окружение за развязывание Первой мировой войны (Лейпцигские процессы) закончилась абсолютным большинством оправдательных приговоров в национальной судебной системе Веймарской республики [1].

В то же время, ближе к моменту капитуляции Германии в мае 1945 года как в обществах будущих стран-победительниц, так и среди их руководства имелся существенный запрос на публичное осуждение нацистских преступников, преступления которых ни по масштабу, ни по длительности и системности не знали аналогов в мировой истории.

Именно сложившаяся общественно-политическая обстановка в мире позволила реализовать новый институт в системе международного уголовного права – Международный военный трибунал и Нюрнбергский процесс как основную его часть.

Однако после Нюрнбергского процесса ни один из международных уголовных органов не достигал ни по степени представительства, ни, что самое главное, по степени легитимности, то есть признания абсолютным большинством стран мира, в том числе ведущих, итогов соответствующих судебных разбирательств, уровня Нюрнберга.

В чём же причина указанной тенденции?

Во-первых, после окончания Нюрнбергского и последующих процессов и до 1991 года, с учётом развития холодной войны между бывшими союзниками во Второй мировой войне, консенсус по созданию любых международных уголовных юстиций был невозможен. Войны в Корее, Вьетнаме, Афганистане, странах Латинской Америки и множество иных вооружённых конфликтов, в которых непосредственными или опосредованными участниками были страны – члены Совета безопасности ООН, автоматически препятствовали развитию любых наднациональных уголовных юстиций.

Во-вторых, после распада СССР и непродолжительного установления так называемой системы «однополярного» мира были реализованы созданные ad hoc Международные военные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде, результаты работы которых имели достаточно спорный и заангажированный характер. Несмотря на формальное равенство ответственности всех участников этнических конфликтов, к ответственности привлекали в основном

руководителей одной из сторон, привлечение к ответственности лидеров другой стороны, поддерживаемой блоком стран запада, носило единичный характер [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что одним из основных проблемных моментов в деятельности любого международного суда современности является вопрос в целях его создания и работы – в любом международном трибунале стоит задача не просто привлечения к уголовной ответственности виновных лиц, но и максимально публичного освещения самих преступлений, корректировки общественного мнения во всём мире и, как следствие, достижения необходимых основным бенефициарам (создателям) конкретного трибунала политического результата (возможность проведения более агрессивной политики в отношении иных аналогичных режимов в мире, победа на выборах с лозунгами по преследованию военных преступников и иные).

Исходя из проведенного выше анализа влияния Нюрнбергского процесса на международную уголовную юстицию можно сделать следующие выводы.

Во-первых, Нюрнбергский процесс (и последовавшие непосредственно за ним процессы привлечения к ответственности нацистских преступников и военных преступников на Дальнем востоке) до сих остаётся явлением уникальным и неповторимым. Достигнутый странами-победительницами во Второй мировой войне консенсус, невозможный в сегодняшних реалиях, стал возможен лишь благодаря уникальности со знаком «минус» событий Второй мировой войны, масштабности совершённых военных преступлений, геноцида и иных преступлений против человечности, а также наличием колоссального запроса со стороны общественных масс победивших государств именно на публичное осуждение высших должностных лиц Рейха, организовавших и руководивших указанными преступлениями.

Во-вторых, его влияние на современные международные уголовные юстиции неоспоримо. При этом оно проявилось как при образовании судов ad hoc, так и при создании постоянно действующего Международного уголовного суда. Предмет рассмотрения (конкретные уголовно наказуемые деяния, такие как преступления против мира и человечности и иные) был в основном определён именно тогда и применяется указанными выше международными уголовными институциями в современности. При этом процессуальный характер создания и функционирования указанных трибуналов (судов) существенно различается. Международный военный трибунал создавался странами-победительницами во Второй мировой войне, судьи назначались из их числа, а на скамье подсудимых были преступники – представители высшего руководства проигравшей страны. При этом Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный трибунал по Руанде создавались на основе резолюций Совета Безопасности ООН, а Международный уголовный суд был создан путём ратификации рядом стран Римского статута Международного уголовного суда.

В-третьих, одним из наиболее действенных механизмов имплементации достижений Нюрнбергского процесса в правовую систему каждого из

государств – членов ООН является внесение в особенную часть уголовного устава (кодекса, уложения, билля и т.д.) норм уголовного закона, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против мира, преступления против человечности и военные преступления в целом. Именно путём унификации национального уголовного законодательства в данной сфере возможно, с одной стороны, устранить принцип незнания как одну из форм ухода от ответственности за совершенные преступления, а с другой – в случае возникновения соответствующего повода для реализации создания действительно всеобъемлющего международного трибунала возможности упрощения процедуры выдвижения обвинений и их доказывания несмотря на разницу в уголовном законодательстве заинтересованных сторон.

При этом следует констатировать, что в современных реалиях наиболее эффективным является возврат к главенству национальных правовых систем, в том числе в уголовно-правовой сфере, и отход от идей существования единого международного уголовного суда. Наиболее влияющие на мировую политику страны либо не подписали, либо не ратифицировали Римский статут. А для появления консенсуса указанных стран и реализации определённых Нюрнбергским процессом принципов необходим не менее трагичный и масштабный повод в мировой истории, которого на данный момент, к счастью, не имеется.

Библиографический список:

1. Международное право. – Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1951. – С. 548. – 608 с.

2. Доклад главы КС РФ Валерия Зорькина на конференции Межпарламентской ассамблеи СНГ, посвященной 65-летию Нюрнбергского процесса// https://www.rg.ru/2011/05/16/dokladZorkina-site.html.

РЕЗОЛЮЦИЯ
VIII Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность», посвященного 77-летию окончания Международного военного трибунала в г. Нюрнберге

город Ялта 16–17 ноября 2023 года

Мы, участники VIII Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность», в лице представителей Государственного Совета Республики Крым, Университета прокуратуры Российской Федерации, Черноморской ассоциации международного сотрудничества, Крымского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», научно-образовательных, общеобразовательных организаций, общественных объединений, экспертного, научного и гражданского сообщества, памятуя о 77-ой годовщине окончания Нюрнбергского трибунала, заложившего основы международного уголовного правосудия, привлечения к уголовной ответственности лиц, независимо от должности, воинского звания и срока давности за преступления против мира и человечности, военные преступления, объединившись в стремлении призвать мировое сообщество к защите исторической памяти в отношении трагических событий Второй мировой войны, роли Нюрнбергского процесса и выработанных трибуналом принципов международного гуманитарного и международного уголовного права как неотъемлемой и необходимой основы современного миропорядка:

КОНСТАТИРУЕМ, что проводимая на базе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации конференция, сегодня является одной из авторитетных дискуссионных площадок обсуждения результатов Нюрнбергского трибунала и влияние его решений на развитие международного гуманитарного права и международной уголовной юстиции;

ПРИЗЫВАЕМ к созданию миропорядка без войн и насилия, основанного на реальном невмешательстве во внутренние дела других государств и народов, а также на уважении прав личности;

ВЫРАЖАЕМ уверенность в том, что проведение научных собраний, с привлечением широкого спектра специалистов в разных областях деятельности, будет способствовать выработке эффективных механизмов в сфере государственно-патриотического воспитания молодежи, противодействия распространению любых деструктивных взглядов и идеологий;

РЕШИТЕЛЬНО ОСУЖДАЕМ любые попытки реабилитации нацизма и нацистских организаций, уничтожения памяти о совместной борьбе антигитлеровской коалиции с Третьим Рейхом, преступные действия властей целого ряда европейских государств, направленных на уничтожение памятников и мемориальных сооружений советским воинам-освободителям;

ОБРАЩАЕМ внимание на то, что проводимая современным коллективным Западом политика, направленная на милитаризацию Украины, поддержка на ее территории неонацистского режима является по сути преступлением, а виновные неизбежно будут привлечены к ответственности.

Участники VIII Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность», отмечают, что события Второй Мировой войны обнажили многие проблемы, стоящие перед человечеством, и сегодня, они заставили понять, что каждый человек ответственен за недопущение развития экстремистской идеологии, а руководители государств должны прикладывать все усилия для прекращения раскола мира на противоборствующие блоки, недопущения реабилитации нацизма, терроризма и различных проявлений экстремизма. Мир сегодня должен вернуться к принципам, сформированным по результатам Международного военного трибунала в г. Нюрнберге. Западным странам во главе с США следует отказаться от поддержки искажения исторической правды о вкладе советского народа и СССР в победу над общим врагом – фашистской Германией. Прекратить целенаправленную политику, связанную с формированием у мировой общественности мнения о знаке равенства между Германией, страной-агрессором, и СССР, который вел справедливую войну и ценой огромных жертв спас мир от ужасов нацизма. 26 миллионов 600 тысяч наших соотечественников погибло в этой кровавой войне. И больше половины из них – 15 миллионов 400 тысяч – мирные граждане.

Российской Федерации необходимо продолжить работу по консолидации всех прогрессивно настроенных государств вокруг идей борьбы с любыми формами проявления неонацизма. Сегодня Россия, как и в годы Великой Отечественной войны, должна стать движущей силой в борьбе за безопасность человека и общества, недопущение агрессии в любых ее проявлениях, препятствовать совершению преступлений против человечества и военных преступлений, которые совершаются спустя 78 лет после Великой Победы.

Президент Российской Федерации В.В. Путин справедливо отметил, что все *«те, кто стоит за конфликтом на Ближнем Востоке, другими кризисами, будут использовать их разрушительные последствия для того, чтобы посеять ненависть, столкнуть людей по всему миру – в этом подлинная корыстная цель таких геополитических кукловодов»*. Именно поэтому все прогрессивное человечество должно использовать результаты Нюрнбергского процесса для противостояния современным вызовам. Использовать для достижения успеха как правовые, так и политические механизмы.

Денацификация – это серьёзная идеологическая, историческая, правовая необходимость, юридические основы которой были заложены историческими решениями стран-союзниц – СССР, США, Великобритании и Франции в рамках Потсдамского соглашения 1945 г. и Международного военного трибунала в Нюрнберге, осудившего главных военных преступников, виновных в преступлениях против мира и человечества, геноциде населения в ходе Второй мировой войны (1939–1945 гг.).

Подводя итоги работы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность», участники

РЕКОМЕНДУЮТ:

1. Продолжить работу, направленную на поддержание мира, препятствование героизации нацизма, развитию неонацизма, расовой дискриминации и ксенофобии; объединение всего прогрессивного человечества в противостоянии деструктивным силам, занимающимся развитием перечисленных явлений.

2. Органам государственной власти и местного самоуправления, общественным объединениям и организациям, экспертному, научному и гражданскому сообществу продолжить работу по популяризации итогов Международного военного трибунала в Нюрнберге, решительно выступать против фальсификации и отрицание итогов Второй мировой войны, в том числе через уравнивание нацизма и коммунизма и продвижение тезиса о равной ответственности гитлеровской Германии и СССР за развязывание Второй мировой войны путем привлечения внимания мирового и научного сообщества к вопросу о роли СССР в победе во Второй мировой войне, в создании Нюрнбергского трибунала, подготовке и проведении Нюрнбергского процесса и выполнения научно-исследовательских работ, тематика которых связана с совместной борьбой народов с фашизмом в годы Второй мировой войны.

3. Министерствам и ведомствам Российской Федерации продолжить реализацию федерального проекта «Без срока давности» не только на территории России, но и в других странах, пострадавших от нацистской оккупации, осуществлять меры по систематизации накопленного опыта в сфере сохранения и популяризации знаний о преступлениях, совершенных нацистами и их пособниками в годы Второй Мировой войны.

4. Обратить особое внимание на обобщение, распространение и координацию современных методик в сфере государственно-патриотического воспитания, недопущения пропаганды проявлений нацизма, терроризма и экстремизма в российском и международном информационных пространствах.

5. Правоохранительным органам усилить просветительскую работу (в том числе с использованием современных возможностей сети «Интернет»), направленную на формирование у современной молодежи отрицательного отношения к любым формам реабилитации нацизма, распространения экстремистских взглядов, призыва к террористическим актам, дискредитации армии и государства.

6. Разработать в Республике Крым и других субъектах Российской Федерации, территории которых находились в годы Великой Отечественной войны под оккупацией, комплексную программу, направленную на посещение учащимися общеобразовательных учреждений памятных мест, музейных комплексов, связанных с массовыми расстрелами мирных граждан и

военнослужащих с целью сохранения исторической памяти о событиях 1941–1945 гг. и неприязни у молодежи к фашистской и нацистской идеологии.

7. Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации продолжить совершенствование законодательства по вопросам противодействия пропаганде нацизма, предупреждения и борьбы с проявлениями терроризма, и экстремизма.

8. Генеральной прокуратуре Российской Федерации, Следственному комитету Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации обеспечить неотвратимость привлечения к ответственности лиц, причастных к реабилитации нацизма, включая отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войне.

Фотоматериалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность»

Регистрация участников Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность» г. Ялта

Знакомство участников Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность» с передвижной выставкой Института «Ни давности. Ни забвения», приуроченной к 75-й годовщине со дня начала работы Нюрнбергского трибунала, и «Нацизм – невыученные уроки» о преступности нацистской идеологии, разработанные Крымским юридическим институтом (филиалом) Университета прокуратуры Российской Федерации в рамках реализации федерального проекта «Без срока давности»

Доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института, кандидат исторических наук, доцент, советник юстиции И.П. Задерейчук знакомит участников конференции с экспозициями выставок

Работа Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность»

Открытие конференции. Звучит Государственный гимн Российской Федерации

Н.Н. Колюка, директор Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции открывает утреннюю сессию Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность».

На фото: *члены президиума (слева направо): председатель исполкома ЧАМС Я.А. Иванченко; первый заместитель Председателя Государственного Совета Республики Крым Е.З. Фикс; директор Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции Н.Н. Колюка; прокурор Республики Крым, государственный советник юстиции 2 класса О.А. Камшилов; прокурор г. Севастополь, государственный советник юстиции 3 класса, доктор юридических наук М.С. Жук; руководитель Представительства МИД Российской Федерации в г. Симферополь А.В. Березовский*

Приветственное слово И.М. Мацкевича, ректора Университета, старшего советника юстиции, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Почетного работника прокуратуры Российской Федерации участникам конференции VIII Всероссийской научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс: история и современность»

Первый заместитель Председателя Государственного Совета Республики Крым Е.З. Фикс зачитывает приветственный адрес В.А. Константинова, Председателя Государственного Совета Республики Крым

Первый заместитель министра культуры Республики Крым О.В. Бурова, зачитывает приветственный адрес С.В. Аксенова, Главы Республики Крым и приветственный адрес Т.А. Манежиной, министра культуры Республики Крым

Приветственное слово О.А. Камшилова, прокурора Республики Крым, государственного советника юстиции 2 класса

Приветственное слово и выступление М.С. Жука, прокурора г. Севастополя, государственного советника юстиции 3 класса, доктора юридических наук с докладом: «Севастопольский процесс над нацистскими преступниками»

Председатель исполкома Черноморской ассоциации международного сотрудничества (ЧАМС) Я.А. Иванченко зачитывает приветственный адрес Г.Л. Мурадова, заместителя Председателя Совета министров Республики Крым – Постоянного представителя Республики Крым при Президенте Российской Федерации

Директор Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации Н.Н. Колюка, старший советник юстиции зачитывает приветственный адрес Л.Г. Ивлева, депутата Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации

Приветственное слово Л.Н. Веджатовой, генерального директора Автономной некоммерческой организации «Общественная крымскотатарская телерадиокомпания «Миллет»

Выступление А.В. Гацко, первого заместителя прокурора Ростовской области, старшего советника юстиции (посредством видео-конференц-связи)

Председатель КРО МОО «Императорское Православное Палестинское Общество» Р.А. Близняков, зачитывает приветственный адрес С.В. Степашина, председателя Ассоциации юристов России и председателя Императорского Православного Палестинского Общества

Выступление А.А. Быкова, заместителя руководителя Главного следственного управления Следственного комитета по Республике Крым и г. Севастополю, полковника юстиции

Выступление А.В. Калинина, заместителя директора Правового департамента Министерства иностранных дел Российской Федерации (посредством видео-конференц-связи)

Выступление А.А. Ермольева, старшего прокурора отдела обеспечения кадровой политики и воспитательной работы Генеральной прокуратуры Российской Федерации, старшего советника юстиции (посредством видео-конференц-связи)

Выступление А.В. Березовского, руководителя Представительства МИД России в г. Симферополь

Выступление Г.А. Колосова, председателя Регионального отделения Общероссийской общественной организации ветеранов и пенсионеров прокуратуры Республики Крым

Выступление С.Н. Туманова, директора Юридического института правосудия и адвокатуры Саратовской государственной юридической академии, доктора юридических наук, профессора на тему «Современные интерпретации итогов Второй мировой войны: историко-правовой анализ»

Выступление В.А. Чашникова, директора Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, доцента кафедры истории государства и права, кандидата юридических наук на тему: «Нюрнбергский процесс в отечественной историографии»

Выступление В.Ю. Шобухина, прокурора учебно-методического отдела прокуратуры Свердловской области – межрегионального центра профессионального обучения прокурорских работников и федеральных государственных гражданских служащих, доцента кафедры прокурорской деятельности Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, кандидата юридических наук на тему: «Роль и значение учебных мероприятий на тему «Нюрнбергский процесс: роль прокурора» в современной системе государственно-патриотического воспитания прокурорских кадров»

Выступление И.А. Побережной, и.о. декана юридического факультета Луганского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидата юридических наук, доцента на тему: «Роль Руденко Романа Андреевича в расследовании фактов геноцида и террора мирных жителей, ставших основой обвинения нацистов гитлеровской Германии на Нюрнбергском процессе»

Выступление Т.Е. Бурлуцкой, ведущего специалиста прокуратуры г. Армавир на тему: «Предъявление доказательств государственными обвинителями в ходе Нюрнбергского процесса»

Выступление О.К. Шевченко, профессора кафедры истории и философии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, доктора философских наук, доцента на тему: «Нюрнбергский трибунал: логика защиты обвиняемых и парадоксы обвинения»

Выступление Златы Аравенко, ученицы МБОУ «Симферопольская академическая гимназия» с докладом на тему: «Уничтожение детей: прошлое и современность» (об одном из самых зловещих мест в истории человечества и Великой Отечественной войны – детском концлагере Саласпилс)

Выступление Эмилии и Софии Хилько, учениц МБОУ «Симферопольская академическая гимназия» со стихотворением Мусы Джалиля «Чулочки»

Историческая реконструкция отдельных эпизодов Нюрнбергского процесса. Постановка студентов Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

RUSSIA

Допрос Германа Геринга -
второго лица в иерархии
Третьего рейха

Герасимовский Сергей Васильевич
Кравчук Александр Филиппович

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сборник материалов
научно-практической конференции

Редактор: Е.В. Денисенко

Университет прокуратуры Российской Федерации
Крымский юридический институт (филиал)
295011, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Гоголя, д. 9

Подписано в печать 19.01.2024.
Формат 60×84 1/8. Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. … . Тираж 60 экз. Заказ № …

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Амирит», 410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88.
Тел.: 8-800-700-86-33 | (845-2) 24-86-33.
E-mail: zakaz@amirit.ru. Сайт: amirit.ru.